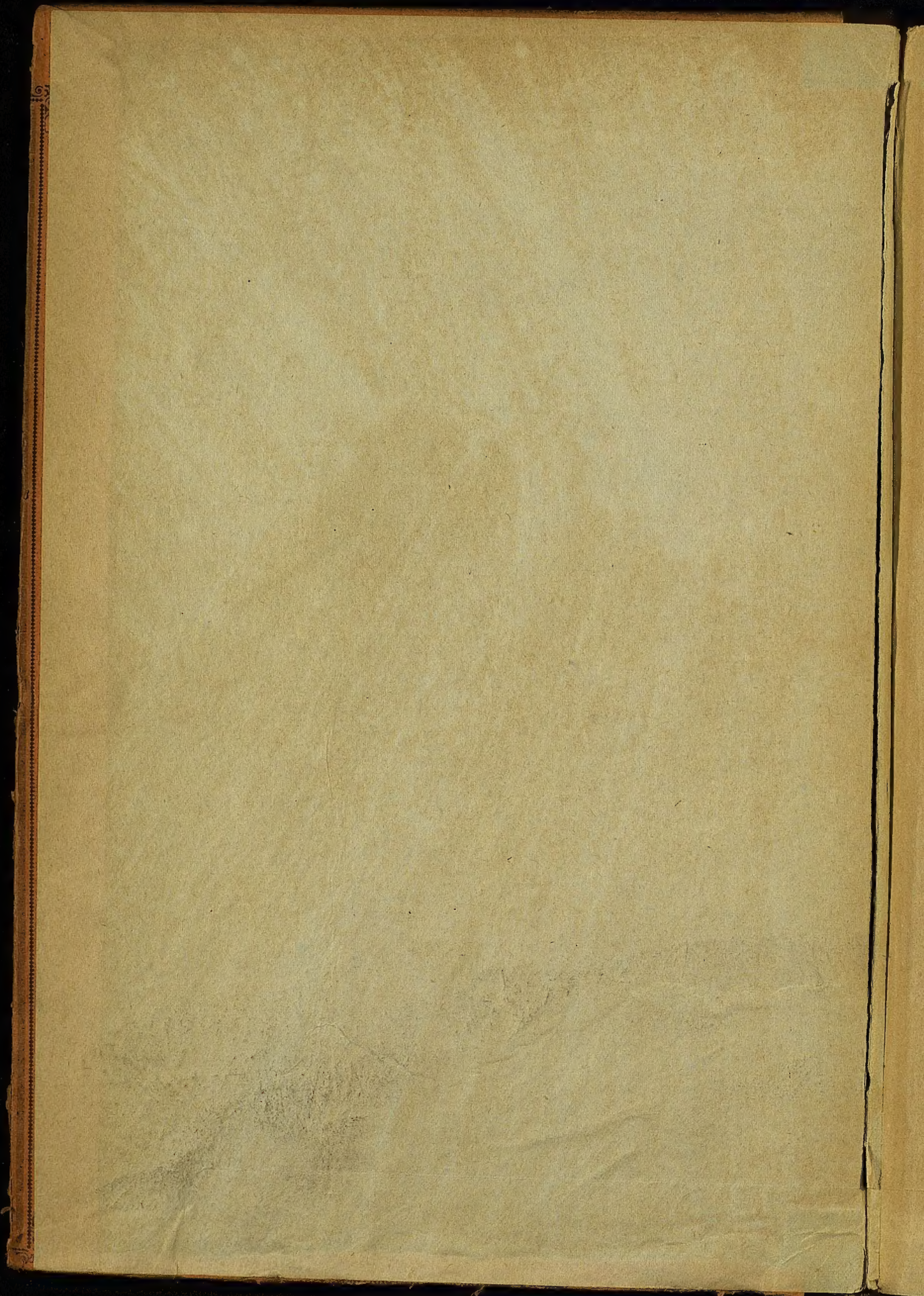
Всѣ три части «Нашего Родного», (1-й, 2-й и 3-й годъ обученія) печатаются бе[illegible] перемѣнъ съ изданій, **одобренныхъ** Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія: *первый* го[illegible] обученія [illegible]*й годъ* обученія съ 6 изд. и *третій годъ* обученія съ 4-го изд. (См. Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщ. за Сентябрь 1893 года.)

Цѣна 60 коп.

Всѣ три части «Нашего Родного» (1-й, 2-й и 3-й годъ обученія) печатаются безъ перемѣнъ съ изданій, **одобренныхъ** Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія: *первый годъ* обученія съ 15-го изд., *второй годъ* обученія съ 6-го изд. и *третій годъ* обученія съ 4-го изд. (См. Журналъ Мин. Народн. Просв. за сентябрь 1893 года).

А. БАРАНОВЪ.

НАШЕ РОДНОЕ.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО И ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ НАРОДНЫХЪ ШКОЛАХЪ СЪ ТРЕХЛѢТНИМЪ КУРСОМЪ.

Третій годъ обученія.

Сборникъ статей для упражненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи съ матеріаломъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій.

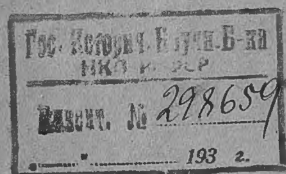
7-е ИЗДАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Д. Д. Полубояринова.
1894.

Адресъ издателя: С.-Петербургъ. Николаевская, 18.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Января 1894 г.

Типографія В. Дрессенъ и М. Гутзацъ. Колокольная, 13.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЧТЕНІЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ.

1. Изъ житія святаго отца нашего Василія Великаго,

архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

1. Во їера́рсѣхъ и҆зрѧ́дный, во оу҆чи́телехъ премꙋ́дрый, и҆ во всѣ́хъ ст҃ы́хъ вели́кїй оу҆го́дникъ бж҃їй Васі́лїй ѿе́чество и҆мѣ̀ Каппадо́кїю, ѿц҃а̀ тогѡ́же и҆́мене Васі́лїа, ма́терь же Е҆мі́лїю. Роди́сѧ въ лѣ́та вели́кагѡ Кѡнстанті́на при конч́инѣ цр҃ствова́нїѧ е҆гѡ̀. Въ седми́ же лѣ́техъ ѿ роди́телей свои́хъ вда́нъ бы́сть въ наꙋче́нїе кни́жное, и҆ въ не́мъ оу҆спѣ̀ вско́рѣ: та́же ѡ҆ста́вль ѡ҆те́чество своѐ, и҆де во А҆ѳи́ны, ꙗ҆̀же бѧ́хꙋ тогда̀ ма́ти всеѧ̀ е҆́ллинскїѧ премꙋ́дрости, и҆дѣ́же вдадѐ себѐ нѣ́коемꙋ сла́вномꙋ оу҆чи́телю, и҆́менемъ Е҆ѵвꙋ́лꙋ, и҆мѣ́ же та́мѡ и҆ дрꙋ́гїѧ себѣ̀ оу҆чи́тели: и҆ чꙋдѧ́хꙋсѧ оу҆чи́тели ра́зꙋмꙋ е҆гѡ̀ и҆ оу҆се́рдїю, цѣломꙋ́дрїю же и҆ чистотѣ̀ житїѧ̀ е҆гѡ̀. Бѧ́хꙋ же е҆мꙋ̀ та́мѡ дрꙋ́зи оу҆ча́щїисѧ вкꙋ́пѣ съ ни́мъ: Григо́рїй, и҆̀же послѣ́жде бы́сть е҆п҃кпъ Назїа́нзꙋ, та́же патрїа́рхъ Царю́градꙋ, и҆ бг҃осло́въ нарече́нъ, и҆ Їꙋлїа́нъ, и҆̀же пото́мъ бы́сть цр҃ь Ри́мꙋ. И҆мѣ́ста же Васі́лїй съ Григо́рїемъ любо́вь вели́кꙋ и҆ нераздѣ́льнꙋ, ви́дѧста бо дрꙋ́гъ дрꙋ́га благонра́вна и҆ кро́тка и҆ тогѡ̀ ра́ди пребыва́ста съ собо́ю въ таковѣ́й любвѝ, ꙗ҆́ки бы е҆ди́на была̀ и҆́ма дꙋша̀ въ двою̀ тѣле́сꙋ. Бѧ́ше же Васі́лїю нема́лое попече́нїе ѡ҆ то́мъ, да оу҆вѣ́сть бж҃е́ственныѧ премꙋ́дрости та́инства: пребы́въ во оу҆чи́лищахъ пѧтьна́десѧть лѣ́тъ, всю̀ е҆́ллинскꙋю премꙋ́дрость про́йде въ коне́цъ, ѻ҆ба́че е҆щѐ не дости́же таковы́ѧ и҆́стинныѧ премꙋ́дрости, дабы̀ соверше́нно позна́лъ премꙋдрѣ́йшаго всѣ́хъ Созда́телѧ и҆́стиннаго бг҃а. Ѡ҆ста́вль оу҆̀бо А҆ѳи́ны и҆ дрꙋ́га своего̀ Григо́рїа,

Св. Василій Великій.

и҆де во Є҆гѵ́петъ, и҆ къ є҆ди́номꙋ а҆рхїмандрі́тꙋ прише́дъ, и҆спроси̑ ѹ҆ негѡ̀ ст҃ы́хъ кни́гъ, ѿ ни́хже бы возмо́глъ ѹ҆вѣ́дѣти Бж҃е́ственныѧ догма́ты. И҆ пребы́сть та́мѡ лѣ́то є҆ди́но, наслажда́ѧсѧ поꙋче́нїемъ слове́съ Бж҃е́ственныхъ, водо́ю же и҆ ѕе́лїемъ пита́ѧсѧ. И҆ разсмотрѣ́въ ст҃аѧ Писа̑нїѧ, позна̀ вѣ́рꙋ и҆́стиннꙋю, та́же и҆спроси́въ благослове́нїе, ѿи́де во Їерⷭ҇ли́мъ ви́дѣти ст҃аѧ мѣста̀, и҆ быва́ющаѧ на ни́хъ чꙋдеса̀. А҆́може гра́дый, прїи́де па́ки во А҆ѳи́ны, и҆ та́мѡ со мно́гими фїлосо́фы ѡ҆ вѣ́рѣ препира́шесѧ, и҆ привожда́ше є҆́ллинѡвъ къ Бг҃ꙋ, показꙋ́ѧ и҆̀мъ пꙋ́ть спасе́нїѧ. И҆ска́ше же ѹ҆чи́телѧ своего̀ Є҆ѵвꙋ́ла, да и҆ того̀ приведе́тъ къ непоро́чнѣй вѣ́рѣ, тако́въ да́ръ возда́ти є҆мꙋ̀ хотѧ̀ за трꙋ́дъ є҆гѡ̀: и҆ ѡ҆бше́дъ всѧ̑ ѹ҆чи́лища, ѡ҆брѣ́те є҆го̀. И҆ позна́въ Васі́лїѧ Є҆ѵвꙋ́лъ, ѿпꙋстѝ дрꙋ́ги и҆ ѹ҆чени́ки своѧ̀, са́мъ же сѣ́де съ Васі́лїемъ, и҆ пребы́ста три̑ дни̑ въ бесѣ́дѣ съ собо́ю не ꙗ҆́дꙋща.

Возопѝ Є҆ѵвꙋ́лъ: ѽ Васі́лїе небоꙗвле́нне! тобо́ю вѣ́рꙋю во є҆ди́наго Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀ Вседержи́телѧ, Творца̀ всѧ́ческимъ, и҆ воскресе́нїѧ ме́ртвыхъ ча́ю, и҆ жи́зни бꙋ́дꙋщаго вѣ́ка, а҆ми́нь. Сїе́ же є҆́сть зна́менїе моеѧ̀ къ Бг҃ꙋ вѣ́ры: всѧ̑, ꙗ҆̀же и҆́мамъ, въ твоѧ̀ предаю̀ рꙋ́цѣ, и҆ про́чее живота̀ моегѡ̀ вре́мѧ съ тобо́ю пребꙋ́дꙋ.

Рече́ же Васі́лїй: благослове́нъ Бг҃ъ на́шъ ѿ ны́нѣ и҆ до вѣ́ка, ѡ҆зари́вый свѣ́томъ и҆́стины ѹ҆́мъ тво́й. А҆́ще же со мно́ю, ꙗ҆́коже глаго́леши, пребыва́ти хо́щеши скажꙋ ти, кі́имъ ѻ҆́бразомъ ѡ҆ спасе́нїи на́шемъ попече́мсѧ: продади́мъ всѧ̑ сꙋ́щаѧ ѹ҆ на́съ и҆мѣ́нїѧ, и разда́димъ ни́щымъ, са́ми же по́йдемъ къ ст҃о́мꙋ гра́дꙋ ви́дѣти та́мѡ сꙋ́щаѧ чꙋдеса̀, и҆ є҆́же къ Бг҃ꙋ дерзнове́нїе та́мѡ стѧ́жемъ. И҆ та́кѡ всѧ̑ до́брѣ тре́бꙋющымъ расточи́вша и҆ кꙋпи́вша бѣ́лыѧ, ꙗ҆̀же ко ст҃о́мꙋ креще́нїю ѻ҆де́жды, и҆до́ста ко Їерⷭ҇ли́мꙋ, и҆ мнѡ́гїѧ на пꙋтѝ ко и҆́стиннѣй вѣ́рѣ ѡ҆браща́ста.

Є҆гда́ же во Їерⷭ҇ли́мъ прїидо́ста, всѧ̑ мѣста̀ ст҃аѧ вѣ́рою и любо́вїю ѡ҆бходи́вша, и҆ на ни́хъ Бг҃ꙋ на́дъ всѣ́ми сꙋ́щемꙋ поклони́вшасѧ, ꙗ҆ви́ста себѐ є҆пⷭ҇кпꙋ гра́да тогѡ̀, и҆́менемъ Маѯі́мꙋ, и҆ моли́ста є҆го̀, да крести́тъ ѧ҆̀ во Їѻрда́нѣ. Є҆пⷭ҇кпъ же ви́дѣвъ ѧ҆̀ и҆спо́лнена вѣ́ры, сотворѝ по проше́нїю є҆ю̀. Посе́мъ и҆до́ста во А҆нтїо́хїю, и҆дѣ́же Меле́тїемъ а҆рхїєпⷭ҇кпомъ во дїа́коны Васі́лїй поста́вленъ бы́сть, и та́мѡ при́тчей словеса̀ и҆столкова̀.

2. Не по мно́зѣмъ же вре́мени со Є҆ѵвꙋ́ломъ во ѻ҆те́чество своѐ Каппадокі́ю ѿи́доста, и҆ ко гра́дꙋ Кесарі́и приближа́стасѧ. Ѿкрове́но же бы́сть въ нощнѣ́мъ видѣ́нїи а҆рхїєпⷭ҇кпꙋ Кесарі́йскомꙋ Леѡ́нтїю ѻ҆́нꙋю прише́ствїе, и҆ ꙗ҆́кѡ Васі́лїй и҆́мать бы́ти во вре́мѧ своѐ а҆рхїєпⷭ҇кпъ гра́да тогѡ̀. Призва́ же а҆рхїєпⷭ҇кпъ Васі́лїа и Є҆ѵвꙋ́ла, и҆ нача́тъ состѧзова́тисѧ съ ни́ма ѿ Писа́нїѧ, хотѧ̀ ѹ҆вѣ́дѣти ра́зꙋмъ є҆ю̀, и ѹ҆вѣ́дѣвъ, ѹ҆диви́сѧ пꙋчи́нѣ ѡ҆брѣта́ющїѧсѧ въ не́ю премꙋ́дрости, и҆ ѹ҆держа́въ ѧ҆̀ ѹ҆ себѐ, почита́ше досто́йнѣ. Пребыва́ѧ же Васі́лїй въ Кесарі́и, провожда́ше тако́ве житїѐ, како́во пре́жде во мно́гихъ пр҃ве́дныхъ ви́дѣ, и҆ бы́сть поста́вленъ ѿ а҆рхїєпⷭ҇кпа Кесарі́йскагѡ Є҆рмоге́на,

по Леѡ́нтїи бы́вшагѡ, пресвѵ́теръ, и҆ наста́вникъ бѣ̀ въ Кесарі́и и҆́нокѡмъ. Преста́вльшꙋсѧ же и҆ Е҆рмоге́нꙋ а҆рхїеп҃кпꙋ, и҆ска́нъ бѣ̀ на престо́лъ Васі́лїй ст҃ы́й, ꙗ҆́кѡ досто́йный и҆ ѿ Бг҃а предназна́менованный: но то́й бѣга́ѧ че́сти, скры́сѧ. Ѿи́де въ пꙋсты́ню въ По́нтъ, а҆́може и҆ дрꙋ́га своегѡ̀ ст҃а́го Григо́рїа Назїа́нзина любо́вными пи́смены привлечѐ, и҆дѣ́же съ ни́мъ мно́жество и҆́нокѡвъ собра́вша, ᲂу҆ста́вы и҆́ноческагѡ житїѧ̀ Дх҃омъ Ст҃ы́мъ наꙋче́на написа́ста, и҆ а҆́гг҃льское на землѝ житїѐ ведѧ́ста. Вре́мени же зовꙋ́щꙋ, и҆зведе́на бы́ста ѻ҆́ба, Васі́лїй и҆ Григо́рїй и҆з̾ пꙋсты́ни, ᲂу҆бѣжде́на потре́бою цр҃кве ст҃ы́ѧ, ѿ е҆ретїкѡ́въ тогда̀ смꙋща́емыѧ. Григо́рїа бо на по́мощь бл҃гочести́вымъ ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ Григо́рїй поѧ́тъ къ себѣ̀ въ Назїа́нзъ гра́дъ, са́мъ сы́й ста́ръ, и҆ не моги́й ᲂу҆жѐ крѣ́пкѡ съ волкѝ бра́тисѧ: Васі́лїа же Е҆ѵсе́вїй а҆рхїеп҃кпъ Кесарі́йскїй ᲂу҆молѝ, да возврати́тсѧ къ немꙋ̀, и҆ помо́жетъ цр҃кви ра́тꙋемѣй ѿ а҆рїа́нѡвъ. Таковꙋ̀ ᲂу҆̀бѡ Васі́лїй бл҃же́нный нꙋ́ждꙋ це́ркве ст҃ы́ѧ ви́дѧ, и҆ предпочита́ѧ ѻ҆́бщꙋю потре́бꙋ и҆ по́льзꙋ па́че пꙋсты́ннагѡ житїѧ̀, ѡ҆ста́ви ᲂу҆едине́нїе, и҆ прїи́де въ Кесарі́ю, и҆дѣ́же мно́гѡ потрꙋди́сѧ, и҆ слове́сы и҆ писа́нми ѡ҆чища́ѧ правовѣ́рїе ѿ е҆́реси. Та́же а҆рхїеп҃кпъ Е҆ѵсе́вїй преста́висѧ, на рꙋ́кꙋ Васі́лїевꙋ преда́въ дꙋ́хъ сво́й Бг҃ꙋ: а҆ по не́мъ, дѣ́йствꙋющꙋ Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, Васі́лїй вели́кїй и҆ не хотѧ́щъ на престо́лъ возведе́нъ и҆ посвѧще́нъ бы́сть мно́гими е҆п҃кпы, и҆ ᲂу҆правлѧ́ше Васі́лїй до́брѣ Хр҃то́вꙋ цр҃ковь.

По вре́мени же нѣ́коемъ бл҃же́нный Васі́лїй просѝ ᲂу҆ Бг҃а пода́тисѧ е҆мꙋ̀ бл҃года́ти премꙋ́дрости и҆ ра́зꙋма, ꙗ҆́кѡ да свои́ми и҆́стыми глаго́лы возмо́жетъ соверша́ти безкро́внꙋю слꙋ́жбꙋ, и҆ да прїи́детъ на негѡ̀ Дх҃ъ Ст҃ы́й. Въ де́нь седмы́й наше́дшꙋ на негѡ̀ Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, и҆ нача́тъ лїтꙋрги́сати, и҆ соверша́ше по вс҃ѧ̀ дни̑ безкрѡ́вныѧ же́ртвы. Вре́мени же нѣ́коемꙋ преше́дшꙋ, съ вѣ́рою и҆ моли́твою мно́гою нача́тъ писа́ти свое́ю рꙋко́ю ст҃ы́ѧ слꙋ́жбы та̑инства.

3. Смꙋща́ше въ то̀ вре́мѧ цр҃ковь Хр҃то́вꙋ Ѹ҆а́лентъ цр҃ь, е҆ресі́ю а҆рїа́нскою ѡ҆слѣпле́нный, и҆́же мнѡ́гїѧ е҆п҃кпы правовѣ́рныѧ ѿ престо́лъ и҆́хъ и҆згна́въ, своѧ̑ а҆рїа́ны на ѻ҆́ныхъ мѣ́ста̀ возведѐ, а҆ и҆̑ныѧ малодꙋ́шныѧ и҆ боѧзли́выѧ соизво́лити е҆́реси е҆гѡ̀ принꙋ́ди: гнѣ́вашесѧ же и҆ снѣда́шесѧ внꙋ́трь, ви́дѧ Васі́лїа ст҃а́го на престо́лѣ свое́мъ невоѧ́зненнѡ пребыва́юща, въ вѣ́рѣ же свое́й а҆́ки столпа̀ непоколеби́ма сꙋ́ща, и҆ и҆́ныхъ подкрѣплѧ́юща и҆ ᲂу҆вѣщава́юща, да а҆рїа́нствомъ ꙗ҆́кѡ бг҃оненави́стною ме́рзостїю гнꙋша́ютсѧ. Ѡ҆бходѧ̀ ᲂу҆̀бѡ цр҃ь ѻ҆́бласть свою̀ и҆ правовѣ́рныѧ всю́дꙋ попремно́гꙋ ѡ҆ѕлоблѧ́ѧ, вни́де и҆ въ Кесарі́ю Каппадокі́йскꙋю, и҆ печа́шесѧ прилѣ́жнѡ ѡ҆ то́мъ, да́бы̀ возмо́глъ Васі́лїа привестѝ къ а҆рїа́нскомꙋ согла́сїю. Наꙋсти́ же кнѧ́зи своѧ̑ и҆ болѧ́ры и҆ совѣ́тники, да и҆ моле́нми и҆ ѡ҆бѣща́нми и҆ преще́нми ᲂу҆вѣща́ютъ Васі́лїа къ во́ли е҆гѡ̀. И҆ стꙋжа́хꙋ ст҃о́мꙋ ѡ҆ то́мъ ѕѣлѡ̀ ца́рстїи е҆диномы́сленницы, ᲂу҆вѣщава́юще е҆го̀, да къ ца́рскомꙋ е҆диномы́слїю приста́нетъ: но ничто́же ᲂу҆спѣ́ша, не на малодꙋ́шнаго бо, но на крѣ́пкаго ᲂу҆лꙋчи́ша. Моде́стъ е҆па́рхъ пото́мъ мно́жайшимъ стꙋже́нїемъ воста̀ на негѡ̀, призва́въ бо е҆го̀ къ себѣ̀,

и̇ ласка́ми къ вѣ́рѣ ца́рстѣй оу҆вѣща́ти не возмо́гъ, ꙗ҆́ростнѡ претѧ́ше є҆мꙋ̀. С҆тый же на прещє́нїѧ є҆гѡ̀ дерзнове́ннѡ ѿвѣща̀: И҆мѣ́нїѧ ли моѧ̑ во́змеши; себѣ̀ не ѡ҆богати́ши, мене́ же не ѡ҆ꙋбо́жиши. Мню̀ же, ꙗ҆́кѡ си́хъ мои́хъ ве́тхихъ ѻ҆де́ждъ и҆ ма́лѡ кни́гъ, въ ни́хже всѐ моѐ бога́тство, не тре́бꙋеши. И҆згна́нїѧ не бою́сѧ, моѧ́ бо є҆́сть всѧ̀ землѧ̀, и҆лѝ па́че рещѝ Бж҃їѧ, на не́йже ѡ҆бита́ю: ѡ҆ мꙋ́кахъ небрегꙋ̀, ꙗ҆̀же мѧ̀ приведꙋ́тъ къ желае́момꙋ концꙋ̀, и҆ си́ми до́брѣ мнѣ̀ сотвори́ши, ꙗ҆́кѡ скорѣ́е къ Бг҃ꙋ моемꙋ̀ по́слеши мѧ̀. Таковы̑ѧ дерзнове́нныѧ всѧ̑ глаго́лы Васі́лїа ст҃а́гѡ возвѣстѝ Моде́стъ цр҃ю̀: Ѻ҆́нъ же повелѣ̀ не стꙋжа́ти є҆мꙋ̀ бо́лѣе. Приспѣ́вшꙋ же пра́зникꙋ Бг҃оѧвле́нїѧ Гд҃нѧ, цр҃ь а҆́ки оу҆годи́ти нѣ́что Васі́лїю хотѧ̀, вни́де въ цр҃ковь є҆гѡ̀, и҆ смотрѧ̀ на бл҃голѣ́пїе и҆ чи́нъ цр҃ковный, пѣ́нїю же и҆ моли́твѣ вѣ́рныхъ внимаѧ, и҆зꙋмѣва́шесѧ, ꙗ҆́кѡ въ свои́хъ а҆рїа́нскихъ цр҃квахъ такова́гѡ чи́на и҆ благолѣ́пїѧ не ви́дѣ никогда́же.

Жидови́нъ нѣ́кїй, и҆́менемъ І҆ѡ́сифъ, живѧ́ше въ Кесарі́и, то́й бѣ̀ тако́въ вра́чь и҆скꙋ́сенъ, ꙗ҆́кѡ человѣ́ка и҆мꙋ́щаго оу҆мре́ти познава́ше ѿ жи́лъ пре́жде трехъ и҆лѝ пѧтѝ дні́й, и҆ ска́зоваше є҆мꙋ̀ ча́съ кончи́ны є҆гѡ̀. Бг҃оно́сный же ѻ҆те́цъ на́шъ Васі́лїй, провидѧ дꙋ́хомъ бы́ти хотѧ́щее є҆гѡ̀ ѡ҆браще́нїе ко Хр҃тꙋ̀ люблѧ́ше є҆го̀ ѕѣлѡ̀, и҆ ча́стѡ къ бесѣ́дѣ свое́й призыва́ѧ є҆го̀ оу҆ча́ше ѡ҆ста́вити є҆вре́йскїй зако́нъ и҆ прїѧ́ти ст҃о́е кр҃ще́нїе: но І҆ѡ́сифъ ѿрица́шесѧ, гл҃го́лѧ: въ не́йже вѣ́рѣ роди́хсѧ, въ то́й хощꙋ̀ и҆ оу҆мре́ти: Є҆гда́ же приспѣ̀ вре́мѧ ѿше́ствїѧ ст҃а́гѡ къ Бг҃ꙋ, разболѣ́сѧ ст҃ый, и҆ призва̀ жидови́на а҆́кибы враче́вскїѧ ѿ негѡ̀ по́мощи тре́бꙋѧ, и҆ речѐ є҆мꙋ̀: что̀ мни́тсѧ тѝ ѡ҆ мнѣ̀, І҆ѡ́сифе; Ѻ҆́нъ же ѡ҆сѧза́въ жи́лы ст҃а́гѡ, речѐ къ дома́шнимъ: оу҆гото́вите всѧ̑, ꙗ҆̀же къ погребе́нїю, ꙗ҆́кѡ оу҆́мретъ а҆́бїе. Васі́лїй же речѐ къ немꙋ̀: не вѣ́си, что̀ гл҃го́леши. Рече́ же жидови́нъ: вѣ́рꙋ мѝ и҆мѝ, вл҃ко, ꙗ҆́кѡ є҆щѐ со́лнце днє́сь не за́йдетъ, а҆ ты̀ оу҆́мреши. Васі́лїй же гл҃гола є҆мꙋ̀: а҆́ще пребꙋ́дꙋ до оу҆́тра, до часа̀ шеста́гѡ, то что̀ сотвори́ши; Ѻ҆твѣща̀ І҆ѡ́сифъ: да оу҆мрꙋ̀. С҆тый же речѐ: є҆́й, да оу҆́мреши грѣ́хꙋ, да ѡ҆живе́ши Бг҃ꙋ. Гл҃го́ла є҆мꙋ̀ є҆вре́инъ: вѣ́мъ что̀ гл҃го́леши, вл҃ко, сѐ клѧ́нꙋсѧ тѝ, ꙗ҆́кѡ а҆́ще жи́въ бꙋ́деши до оу҆́тра, то̀ сотворю̀ во́лю твою̀. Помоли́сѧ же къ Бг҃ꙋ бж҃е́ственный ѻ҆те́цъ Васі́лїй, да продо́лжитъ живо́тъ є҆гѡ̀ до оу҆́тра спасе́нїѧ ра́ди є҆вре́инова, и҆ полꙋчѝ проси́мое. Во оу҆́трїе же посла̀ призва́ти є҆го̀, и҆ не ꙗ҆́тъ вѣ́ры І҆ѡ́сифъ слꙋзѣ̀ зовꙋ́щемꙋ є҆го̀, дабы̀ Васі́лїй бы́лъ жи́въ, ѻ҆ба́че и҆́де ви́дѣти хотѧ̀ оу҆ме́ршаго: оу҆ви́дѣвъ же є҆го̀ жи́ва сꙋ́ща, бы́сть а҆́ки во и҆зстꙋпле́нїи. Та́же па́дъ на но́зѣ ст҃о́мꙋ, и҆́стиннымъ се́рдцемъ речѐ: ве́лїй Бг҃ъ Хр҃тїа́нскїй, и҆ нѣ́сть и҆на́гѡ Бг҃а ра́звѣ є҆гѡ̀, ѿрица́юсѧ оу҆́бо бг҃оненави́стнаго жидо́вства, и҆ пристꙋпа́ю ко и҆́стиннѣй Хр҃тїа́нстѣй вѣ́рѣ: повелѝ оу҆́бо, ст҃ы́й ѻ҆́ч҃е, не ѿлага́ѧ пода́ти мѝ свѧто́е кр҃ще́нїе, и҆ всемꙋ̀ до́мꙋ моемꙋ̀. Гл҃го́ла же є҆мꙋ̀ ст҃ы́й Васі́лїй: а҆́зъ са́мъ крещꙋ̀ тѧ̀ мои́ма рꙋка́ма. И҆ воста́въ вни́де въ цр҃ковь, и҆ пре́дъ всѣ́ми крестѝ жидови́на и҆ ве́сь до́мъ

ѥгѡ̀, нарече́ же того̀ Іѡа́нномъ: и҆ причастѝ є҆го̀ бж҃е́ственныхъ та́инъ, са́мъ лїтꙋргиса́въ въ то́й де́нь, и҆ поꙋчи́въ дово́льнѡ новокреще́ннаго ѡ҆ вѣ́чной жи́зни, и҆ ко всѣ́мъ слове́снымъ свои́мъ ѻ҆вца́мъ сло́во ꙋ҆чи́тельное сотво́рь, пребы́сть до часа̀ девѧ́тагѡ. Та́же послѣ́днее всѣ́мъ цѣлова́нїе и҆ проще́нїе да́въ, благодаре́нїе возсыла́ше Бг҃ꙋ за всѧ̑ неизрече́ннаѧ є҆мꙋ̀ благода́ти, и҆ є҆щѐ благодаре́нїю сꙋ́щꙋ во ᲂу҆стѣ́хъ є҆гѡ̀ предадѐ дꙋ́шꙋ свою̀ въ рꙋ́цѣ Бж҃їи, Їаннꙋа́рїа въ а҃ де́нь. Приспѣ̀ же и҆ ст҃ы́й Григо́рїй Назїанзи́нъ на погребе́нїе ст҃а́гѡ и҆ пла́касѧ над̾ ни́мъ мно́гѡ. И҆ и҆ні́и собра́вшесѧ а҆рхїере́и по́ѧ́хꙋ надгро́бныѧ ѱалмы̀, и҆ въ цр҃кви погребо́ша честны́ѧ мѡ́щи вели́кагѡ ᲂу҆го́дника Бж҃їѧ Васі́лїа, хвалѧ́ще Бг҃а въ Тр҃цѣ є҆ди́наго, є҆мꙋ́же сла́ва во вѣ́ки, а҆ми́нь.

2. Изъ житія святаго отца нашего Григорія Богослова,

ПАТРІАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО

1. Ѻ҆те́чество ст҃а́гѡ Григо́рїа Бг҃осло́ва бѣ̀ втора́ѧ Каппадокі́и страна̀, гра́дъ Назїа́нзъ, ѿ негѡ́же и҆ Назїанзи́нъ нарица́етсѧ. Роди́телѧ є҆гѡ̀ бѣ́ста бл҃городна и҆ че́стна, ѻ҆те́цъ тогѡ́же и҆́мене Григо́рїй, ма́ти же Но́на. Воспитова́емо же бы́вши ѻ҆́троча̀ по ѻ҆бы́чаю, є҆гда̀ нача́тъ приходи́ти въ во́зрастъ ѻ҆́троческїй, ᲂу҆чи́мо бѣ̀ а҆́бїе кни́гамъ, и҆ растѧ̀ лѣ́ты, растѧ́ше и҆ ра́зꙋмомъ: бѣ̀ бо по и҆́мени своемꙋ̀ ѻ҆строꙋ́менъ, бо́дръ же и҆ тща́ливъ во ᲂу҆че́нїихъ, и҆ превосхожда́ше своѧ̑ све́рстники, нижѐ є҆мꙋ̀ бѧ́хꙋ ѻ҆́троческаѧ лѣ́та препѧ́тїемъ къ разꙋмѣ́нїю тѣ́хъ, и҆̀мже соверше́ннаго во́зраста и҆ ра́зꙋма сꙋ́щїи поꙋча́ютсѧ. Благонра́вїе же є҆гѡ̀ въ дѣ́тствѣ ста́рческо показова́шесѧ, и҆гра́лища бо и҆ глꙋмле́нїѧ ѻ҆́троческаѧ, и҆ позо́рища всѧ̑каѧ возненави́дѣ весьма̀, ᲂу҆пражнѧ́ѧсѧ въ лꙋ́чшихъ, и҆ во ᲂу҆че́нїи па́че, а҆ не въ пра́здности и҆знꙋрѧ́ѧ вре́мѧ. По рожде́нїи сегѡ̀ Григо́рїа ст҃а́гѡ, блаже́ннаѧ Но́на родѝ и҆ дрꙋга́го сы́на и҆ дще́рь, во благоче́стїи же и҆ поꙋче́нїи кни́жнѣмъ воспито́ваше ѧ҆̀: а҆ Григо́рїй блаже́нный, хотѧ̀ соверше́ннѡ навы́кнꙋти ри́торскомꙋ добровѣща́нїю, и҆ все́й внѣ́шнѣй є҆́ллинстѣй премꙋ́дрости, ѿплы̀ пе́рвѣе въ Кесарі́ю Палестї́нскꙋю, и҆дѣ́же въ то̀ вре́мѧ сла́внаѧ ᲂу҆че́нїѧ бѧ́хꙋ: та́же во А҆леѯандрі́ю ѿи́де, ѿ мно́гихъ мꙋже́й премꙋ́дрости сокро́вище собира́ѧ, и҆ ра́зꙋмомъ ѡ҆богаща́ѧсѧ. Посе́мъ сѣ́де въ кора́бль и҆ пости́же А҆ѳи́ны. И҆ та́мѡ внѣ́шнѧѧ проходѧ̀ ᲂу҆че́нїѧ, бы́сть всѣ́мъ во ᲂу҆дивле́нїе ѻ҆строты̀ ра́ди ᲂу҆ма̀ своегѡ̀ и҆ житїѧ̀ цѣломꙋ́дреннагѡ. Не по мно́зѣмъ же вре́мени прїи́де во А҆ѳи́ны и҆ ст҃ы́й Васи́лїй ᲂу҆че́нїѧ ра́ди любомꙋ́драгѡ: и҆ бы́ста себѣ̀ ѻ҆́ба Григо́рїй и҆ Васі́лїй и҆скре́ннѧѧ дрꙋ́га и҆ сожи́телѧ. Є҆ди́нъ и҆́ма бѣ̀ до́мъ, є҆ди́на пи́ща, є҆ди́нъ дꙋ́хъ, є҆ди́но мꙋдрова́нїе, и҆ нра́ви є҆ди́ни, а҆́ки є҆диноꙋтро́бнымъ бра́тїѧмъ. Бѧ́ста же ѻ҆́ба сла́вна и҆ че́стна во А҆ѳи́нѣхъ: и҆́бо въ ма́лѣмъ вре́мени ᲂу҆чи́телей свои́хъ превзыдо́ста, и҆ ᲂу҆чени́цы ᲂу҆чи́телемъ свои́мъ ᲂу҆чи́тели сотвори́шасѧ.

2. Прежи́вшима же Григо́рїю съ Васі́лїемъ во А҆ѳи́нѣхъ лѣ́та дово́льна, и҆ ᲂу҆жѐ всѧ́кое ᲂу҆че́нїе въ коне́цъ проше́дшима и҆ соверши́вшима, Васі́лїй ѿи́де въ Е҆гѵ́петъ къ Богодꙋхнове́ннымъ мꙋже́мъ ᲂу҆чи́тисѧ премꙋ́дрости дꙋхо́внѣй, ꙗ҆́коже въ житі́и е҆гѡ̀ пи́шетсѧ: а҆ Григо́рїй ѿ А҆ѳи́нанъ моле́нїемъ ᲂу҆держа́нъ бы́сть на ᲂу҆чи́тельство, и҆ ма́лѡ по Васі́лїи та́мѡ пожи́въ, слы́ша, ꙗ҆́кѡ ѻ҆те́цъ е҆гѡ̀ въ Назїа́нзѣ е҆пі́скопъ поста́вленъ бы́сть, не ме́длѧ возврати́сѧ ѿтꙋ́дꙋ во ѻ҆те́чество ко ѻ҆тцꙋ̀ своемꙋ̀, по тридесѧти ᲂу҆жѐ лѣ́тѣхъ ѿ рожде́нїѧ своегѡ̀, и҆ прїѧ̀ кр҃ще́нїе ст҃ое ѿ рꙋ́къ ѻ҆́ч҃ихъ: и҆ хотѧ́ше а҆́бїе ѿ мі́ра ѿлꙋчи́тисѧ и҆ и҆ти̑ въ пꙋсты́ню, но ѿ роди́телѧ ᲂу҆держава́емый пребыва́ше при не́мъ въ до́мꙋ. Та́же ѻ҆те́цъ нꙋ́ждею пресві́тером е҆го̀ поста́ви: е҆щѐ же хотѧ́ше е҆го̀ и҆ е҆пі́скопомъ сотвори́ти, но Григо́рїй ст҃ый ѿ такова́го са́на и҆ че́сти ᲂу҆клонѧ́сѧ, и҆но́ческагѡ же безмо́лвїѧ желаѧ, бѣжа̀ ѿта́й, и҆ прїи́де въ По́нтъ къ дрꙋ́гꙋ своемꙋ̀ ст҃о́мꙋ Васі́лїю, та́кожде пресві́терꙋ ᲂу҆жѐ сꙋ́щꙋ, и҆ въ По́нтѣ монасты́рь ᲂу҆стро́ившꙋ, и҆ мно́жество и҆но́кѡвъ собра́вшꙋ. И҆ па́ки ѻ҆́ба, ꙗ҆́коже пе́рвѣе во А҆ѳи́нѣхъ, вкꙋ́пѣ жи́ти нача́ста, дрꙋ́гъдрꙋ́гꙋ и҆мꙋ́ща себѣ̀ во ѻ҆́бразъ добродѣ́тели, и҆ дрꙋ́гъдрꙋ́гꙋ подража́юща: писа́ста же вкꙋ́пѣ по́стническїѧ и҆но́кѡмъ ᲂу҆ста́вы: и҆ прежи́ве та́мѡ ст҃ы́й Григо́рїй со ст҃ы́мъ Васі́лїемъ вре́мѧ дово́льно. Та́же ᲂу҆́мре бра́тъ Григо́рїевъ, и҆ пла́каста по не́мъ роди́телѧ ѕѣлѡ̀: писа̀ же ѻ҆те́цъ къ Григо́рїю, слезнѡ ᲂу҆вѣща́ваѧ е҆го̀ къ немꙋ̀ возврати́тисѧ, и҆ помощи е҆мꙋ̀ въ ста́рости. Блаже́нный же Григо́рїй, ѻ҆́во боѧ́сѧ ѻ҆слꙋ́шатисѧ ѻ҆тца̀, ѻ҆́во же церко́внꙋю нꙋ́ждꙋ ви́дѧ, и҆́бо тогда̀ смꙋща́ема бѣ̀ це́рковь А҆рїе́вою е҆ресїю ѕѣлѡ̀, ᲂу҆́бо ѿ По́нта въ Назїа́нзъ па́ки прїи́де, и҆ помога́ше состарѣ́вшемꙋсѧ ѻ҆тцꙋ̀ въ дѣ́лѣхъ церко́вныхъ и҆ въ дома́шнихъ ᲂу҆строе́нїѧхъ.

3. Бѣ̀ междꙋ̀ Кесарі́ею и҆ Тѵа́номъ ма́лъ и҆ несла́вный гра́дъ, и҆́менемъ Сасі́мы, въ то́мъ ст҃ы́й Васі́лїй восхотѣ̀ но́вѡ ᲂу҆стро́ити е҆пископскїй престо́лъ, и҆ поста́вити та́мѡ е҆пі́скопа мꙋ́жа благочести́ва. Не и҆мѣ́ѧ же на то̀ мꙋ́жа и҆скꙋ́сна, писа̀ ко ст҃о́мꙋ Григо́рїю дрꙋ́гꙋ своемꙋ̀, молѧ̀ е҆го̀ прїѧ́ти посвѧще́нїе е҆пископское на престо́лъ въ Сасі́мы, и҆ мно́гажды Васі́лїй къ немꙋ̀ пиша̀, и҆ жела́емагѡ не полꙋча́ѧ, воста́въ и҆де са́мъ въ Назїа́нзъ гра́дъ, и҆ совѣща́всѧ со ста́рымъ Григо́рїемъ, е҆пископомъ Назїа́нскимъ, ѻ҆тце́мъ же Григо́рїевымъ, ѻ҆́ба, Васі́лїй и҆ ста́рый Григо́рїй, ᲂу҆вѣди́ста Григо́рїа прїѧ́ти посвѧще́нїе свѧти́тельское, и҆ поста́вленъ бы́сть нꙋ́ждею е҆пископъ гра́дꙋ Сасі́мскꙋ. Но по нѣ́коемъ вре́мени па́ки роди́тельными моле́нми въ Назїа́нзъ возвраще́нъ бы́сть. Ѻ҆те́цъ е҆гѡ̀ Григо́рїй, ᲂу҆жѐ и҆знемога́ѧ ста́ростїю, восхотѣ̀ при животѣ̀ своемъ ᲂу҆стро́ити сы́на Григо́рїа е҆пископомъ Назїа́нзꙋ, къ семꙋ̀ не то́чїю ᲂу҆вѣща́нми и҆ моле́нми, но и҆ клѧ́твами принꙋжда́ше сы́на. Ѻ҆нъ же попече́нїѧ ѡ҆ церко́вныхъ ᲂу҆строе́нїѧхъ не ѿмета́шесѧ, повинꙋ́сѧ повелѣ́нїю ѻ҆тчꙋ̀, престо́ла же е҆пископскагѡ прїѧ́ти ѿню́дъ не хотѧ́ше: не возмо́жно мѝ е҆́сть, речѐ, ѽ ѻ҆́тче! тебѣ̀ ѿ жи́тїѧ сегѡ̀ не ѿше́дшꙋ, но живꙋ̀ сꙋ́щꙋ, прїѧ́ти престо́лъ тво́й.

Ѿц҃ъ же прочее емꙋ ѡ прїѧтїи престола не стꙋжаѧ, но попеченїе точїю ѿ цр҃кви возлагаѧ на него, гл҃гола: живꙋ ми сꙋщꙋ, ѽ сыне мой, бꙋди ми жезлъ старости. по моемъ же ѿшествїи сотвориши, ѩкоже ти бꙋдетъ ꙋгодно. Посемъ престависѧ старый Григорїй, еп҃кпъ Назїанскїй, и погребенъ бысть славнѡ, пришедшꙋ и ст҃омꙋ Василїю великомꙋ на тогѡ погребенїе. Ѡсталсѧ же въ живыхъ мати ст҃агѡ Григорїа, но не въ долзѣмъ времени и та почи ѡ Гд҃ѣ. Погребъ же ст҃ый Григорїй своѧ ст҃ыѧ родителѧ, свободисѧ ѿ нихъ попеченїй, еще же и молвы хотѧ свободитисѧ, понеже нꙋждаше его народъ прїѧти по ѻц҃ѣ престолъ еп҃кпскїй, иде тайѡ въ Селевкїю, и при цр҃кви ст҃ыѧ первомч҃ницы Ѳеклы пребываше. Ѿтꙋдꙋ дрꙋжескими Василїа великагѡ моленїи призванъ бывъ, прїѧтъ попеченїе ѡ ꙋбожницахъ и больницахъ: Василїй бо ст҃ый, на препокоенїе не имꙋщихъ гдѣ главы приклонити, домы великїѧ создавъ, нищыѧ же и больныѧ, вдовицы и сироты и странныѧ тамѡ собравъ, и ꙋрочнꙋю имъ пищꙋ промысливъ, возлюбленномꙋ дрꙋгꙋ своемꙋ врꙋчи ѡ нихъ попеченїе. И бѣ Григорїй ст҃ый питатель нищихъ, слꙋжитель больныхъ, и ꙋпокоитель странныхъ.

4. Въ то времѧ ѿ ереси арїанскїѧ, многими ꙋже лѣты цр҃ковь Бж҃їю смꙋщающїѧ, новаѧ ересь произшедши, враждаше многїѧ: ересь же та бѣ Македонїева, хꙋлѧщаѧ Ст҃аго Дх҃а. Множашесѧ же та ересь наипаче въ Ѵѵзантїи. И ѻбщимъ ст҃аго Василїа великагѡ, и иныхъ многихъ правовѣрныхъ еп҃кповъ совѣтомъ соборнымъ, ст҃ый Григорїй, ѩкѡ мꙋжъ премꙋдръ и въ словѣ силенъ, въ Ѵѵзантїю на возраженїе еретїческагѡ тогѡ мꙋдрованїѧ, на защищенїе же правыхъ ст҃ыѧ вѣры догматѡвъ ити ꙋвѣщанъ бысть. Но прежде неже ѿити емꙋ въ Ѵѵзантїю, ст҃ый Василїй великїй болѣвъ скончасѧ, и ꙋгасе светильникъ всемїрный, ѡ немже Григорїй ст҃ый многѡ плакавъ, и словомъ надгробнымъ почтивъ, предлежащаго себѣ пꙋти ѩтсѧ: и достигъ царствꙋющаго града Ѵѵзантїи, прїѧтъ бысть ѿ бл҃гочестивыхъ съ радостїю. Ѡбрѣте же цр҃ковь Хр҃товꙋ ꙋмаленꙋ, и число вѣрныхъ ꙋдобь изочтено, понеже большаѧ часть града въ слѣдъ ересей пойде, и всѧ храмы Бж҃їѧ превеликїѧ и прекрасныѧ еретїцы держахꙋ: единъ точїю малъ и ветхїй храмъ ст҃ыѧ Анастасїи ѿ нихъ небрегомый правовѣрнымъ ѡставленъ бѣ. Абїе ꙋбѡ Григорїй ст҃ый словомъ

Св. Григорій Богословъ.

Бж҃їимъ противꙋ еретїкѡвъ вооржꙋжився, побѣждаше тѣхъ пренїя, и догматы ихъ аки паꙋчиннаѧ плетенїя растерзаше. По вся же дни многїя ѿ злоѵѣрїя къ правовѣрїю Бг҃омꙋдрыми и Бг҃одꙋхновенными словесы своими ѡбращаѧ, въ маѧѣмъ времени толикѡ оумножи цр҃ковь Хр҃тову, ꙗкѡ числꙋ ея не возможно бѣ исчестися. Число же еретическое день ѿ днѣ оумаляшеся. Подвиги и съ еретики боренїемъ крѣпкимъ Григорїй ст҃ый просїявъ, знаемь бысть всѣми, и славима бѣ премꙋдрость егѡ повсюдꙋ, и прозванъ бысть ѿ всея ст҃ыя православныя цр҃кве новымъ именованїемъ, Бг҃ословомъ, подобнѡ древнѣйшемꙋ Бг҃ословꙋ ст҃омꙋ Іѡаннꙋ возлюбленномꙋ оученикꙋ Хр҃товꙋ.

5. Междꙋ же симъ благочестивомꙋ царю Ѳеодосїю бѣ брань съ варвары, ихже побѣдивъ, прїиде въ Царьградъ съ торжествомъ. Держахꙋ же соборнꙋю патрїаршꙋю цр҃ковь арїане, имꙋще патрїарха себѣ Демофила: а вѣрнымъ, ꙗкоже прежде речеся, бѣ малъ и ветхїй храмъ ст҃ыя Анастасїи. Призвавъ же цр҃ь Демофила, оувѣщаваше егѡ прїяти правовѣрное исповѣданїе, аще же ни, то да оуступитъ мѣсто своѐ. Демофилъ же ѡжесточенъ сый сердцемъ, изволи паче лишитися престола, неже своегѡ ѿстати ѕловѣрїя: и даде цр҃ь ст҃омꙋ Григорїю Бг҃ословꙋ и всемꙋ правовѣрномꙋ собранїю соборнꙋю цр҃ковь, юже арїане ѿ четыредесяти лѣтъ держаша, и прочыя вся цр҃кви. Благовѣрный цр҃ь Ѳеодосїй вельми почиташе ст҃аго Григорїя Бг҃ослова, ꙗкѡ ѻ҃ца своего: но той не частѡ къ цр҃ю прихождаше. Тщанїе же бѣ ст҃омꙋ бынꙋ поꙋчати народъ, посѣщати больныя и цѣлити, помогати ѡбидимымъ, заступати немощныя, и ѡчищати своѐ стадо ѿ еретическихъ вредѡвъ. Ѿхождаше же ѡвогда и на села, безмолвїе любя, и частыя болѣзни оупокоенїемъ малѡ врачꙋя, да тѣло егѡ къ прочымъ трꙋдѡмъ не изнеможетъ. Ѿ всегдашнихъ же трꙋдѡвъ и старости изнемогаяй, разболѣся единою, и лежаше на одрѣ, ѡ чесомъ оувѣдавъ народъ, прїиде посѣтити его. Ст҃ый же болѣзнь свою еще не къ смерти быти извѣстивъ, и ѡбычнѡ поꙋчивъ, ѿпꙋсти я҃.

6. Посемъ начаша собиратися еп҃кпи въ Ѵѵзантїю, ѻво поставленїя ради патрїарха царскомꙋ градꙋ, ѻво же ереси вторымъ соборомъ вселенскимъ анаѳемѣ предати. И сошедшымся еп҃кпѡмъ православнымъ стꙋ и пятидесяти, въ нихже бѣ начальный ст҃ый Мелетїй Антїохїйскїй, ст҃ый Григорїй Бг҃ословъ и не хотяй, больный и плачяй, на престолѣ патрїарсѣмъ посажденъ бысть: таже не многимъ днемъ минꙋвшымъ, ст҃ѣйшїй Мелетїй, патрїархъ Антїохїйскїй разболѣвся, ко Гд҃ꙋ ѿиде. Прїидоша же абїе еп҃кпи ѿ Егѵпта и Македонїи, и негодовахꙋ ѡ поставленїи Григорїевѣмъ, понеже безъ нихъ избранъ есть. Множайшымъ же еп҃кпѡмъ собирающымся и большемꙋ несогласїю и молвѣ бывающей, блаженный Григорїй ставъ посредѣ собора, рече: мꙋжїе и сопастыри ст҃агѡ Хр҃това стада, стыдно есть вамъ, иныхъ

мíръ ймѣти поучáющымъ, воздвизáти междý собóю брáни. Но молю̀ вáсъ пред̑ сáмою престóю є҆диносýщною Трⷪ҇цею, да оу҆прáвите мíръ и҆ любóвь дрýгъ ко дрýгу, и҆ да соглáснѡ церкѡ́внаѧ оу҆стрóйте дѣлà: а҆́ще же а҆́зъ разноглáсїю и҆ несоединéнїю вáшемꙋ винóвенъ, вве́рзите мѧ̀ въ мóре, и҆ оу҆толи́тсѧ ѿ вáсъ бýрѧ вóлнъ: и҆зволѧ́ю пострадáти, є҆́же хóщете, а҆́ще и҆ неповинéнъ сы́й, тóкмѡ да вы̀ примири́тесѧ себѣ̀. Сїѧ̀ є҆мꙋ̀ рéкшу, постыдѣ́шасѧ всѝ проти́внїи, и҆ словесы̀ є҆гѡ̀ оу҆мили́шасѧ: а҆ ст҃ы́й ѿ собóра и҆зшéдъ, и҆ во ѻ҆́течество возврати́тисѧ оу҆мы́сливъ, пóйде къ цр҃ю̀ проси́ти ѿпущéнїѧ во своѧ́си. Почýдисѧ же цр҃ь глагѡ́ланнымъ ѿ ст҃а́гѡ, и҆ прослези́сѧ, тáкоже и҆ и҆̀же съ цр҃éмъ болѧ́ре: всѝ бо ѕѣ́льною къ немꙋ̀ любóвїю бѧ́хꙋ содержи́ми, и҆ не хотѧ́хꙋ тогѡ̀ ѿпусти́ти. Ѻ҆́нъ же, ѻ҆во стáрость и҆ всегдáшнїѧ своѧ̀ болѣ́зни, ѻ҆во же быва́ємыѧ є҆гѡ̀ рáди междꙋ̀ є҆пⷭ҇кпы раздóры предлагáѧ, и҆ крѣ́пцѣ молѧ̀, оу҆вѣщà цр҃ѧ̀, є҆́же не оу҆дéрживати є҆гѡ̀, но ѿпусти́те а҆́може хóщетъ, да прóчыѧ дни̑ живота̀ своегѡ̀ соверши́тъ въ ми́рѣ, почи́въ мáлѡ ѿ мнóгихъ трудѡ́въ, и҆ ѿпущéнъ бы́въ цѣлова̀ всѣ́хъ, и҆ ми́ръ дáвъ свои́мъ ѻ҆вцáмъ, и҆схождáше и҆з̾ грáда, всемꙋ̀ нарóдꙋ є҆гѡ̀ провождáющꙋ, и҆ вели́кими рыдáнми плáчꙋщꙋ. Ст҃ы́й Григóрїй Бг҃ослóвъ, въ Каппадокі́йскꙋю странꙋ̀ пришéдъ, всели́сѧ во ѻ҆́течествѣй вéси, нарицáемѣй А҆рїанзóнъ, и҆ почивáше тáмѡ, нéмощенъ сы́й ѕѣлѡ̀, ѻ҆бáче не престаѧ́ше ѿ трудà Бг҃а рáди: ѡ҆брѣ́тъ бо ѻ҆́течество своѐ Назїáнзъ грáдъ врежде́нъ А҆поллїнáрїевою є҆ресїю, ѻ҆чищáше є҆̀ мнóгими оу҆вѣщáнми и҆ писáнїи. Молéнъ же бы́въ ѿ грáжданъ, ѻ҆́тчїй престóлъ прїѧ́ти не восхотѣ̀, но̀ пресвѷ́тера нѣ́коего, и҆́менемъ Є҆ѵлáлїа, мꙋ́жа правовѣ́рна и҆ добродѣ́тельна, є҆пⷭ҇кпа и҆̀мъ постáви, а҆ сáмъ во А҆рїáнзѣ вéси безмóлвствоваше, и҆дѣ́же врéмѧ нѣ́кое поживъ, и҆ мнѡ́гаѧ писа̑нїѧ полéзнаѧ ѡ҆ставивъ, въ стáрости глꙋбóцѣй къ нестарѣ́ющей жи́зни прéйде, мц҃а І҆аннꙋáрїа въ к҃е дéнь, и҆ погребéнъ бы́сть чéстнѡ въ Назїáнзѣ грáдѣ. По лѣ́техъ же мнóгихъ честны̑ѧ є҆гѡ̀ мѡ́щи благочести́вый цр҃ь Кѡнстантíнъ Багрѧнорóдный ѿ Назїáнза пренесѐ въ Царьгрáдъ, и҆ въ цр҃кви ст҃ы́хъ А҆пóстѡлъ положѝ, въ пóмощь и защищéнїе грáдꙋ, въ слáвꙋ же Хр҃тà Бг҃а, со Ѻ҆ц҃éмъ и҆ Ст҃ы́мъ Дх҃омъ слáвимаго во вѣ́ки, а҆ми́нь.

3. Изъ житія святаго отца нашего Іоанна Златоустаго,

патріарха Константинопольскаго.

1. Свѣти́ло мíрꙋ, оу҆чи́тель вселéнныѧ, стóлпъ и҆ оу҆твержде́нїе цр҃кве, покаѧ́нїѧ пропо́вѣдникъ, ст҃ы́й І҆ѡáннъ Златоýстый роди́сѧ во А҆нтїохíи Сѵ́рстѣй ѿ роди́телей невѣ́рныхъ, є҆́ллинскагѡ ѕлочéстїѧ держáщихсѧ, ѿ слáвныхъ же и҆ богáтыхъ: ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ бѣ̀ воевóда, и҆́менемъ Секꙋ́ндъ. Є҆гдá же начáтъ приходи́ти въ вóзрастъ, вдáнъ бы́сть ѿ роди́телей въ наꙋчéнїе є҆́ллинскїѧ премꙋ́дрости. Ѻ҆́трокъ же є҆щѐ сы́й, начáтъ пáче стáрецъ разꙋмѣ́ти,

ᲂу҆мꙋдри́вшꙋ є҆го̀ дꙋ́хꙋ ст҃о́мꙋ: и҆́бо позна́въ є҆ди́наго и҆́стиннаго всѣ́хъ Созда́телѧ Бг҃а, возгнꙋша́сѧ є҆́ллинскимъ безбо́жнымъ многобо́жїемъ, и҆ тече́ ко ст҃ѣ́йшемꙋ Мелетї́ю, въ то̀ вре́мѧ а҆нтїохі́йскїѧ цр҃кве па́стырю, прїѧ̀ ѿ негѡ̀ ст҃о́е кр҃ще́нїе. Пото́мъ пребл҃гі́й Бг҃ъ и҆зво́ли и҆ роди́телей є҆гѡ̀ свѣ́томъ вѣ́ры просвѣти́ти, не попꙋска́ѧ въ невѣ́рїи тмѣ̀ заблꙋжда́ти роди́вшимъ таково́е свѣти́ло. По прїѧ́тїи же ст҃а́го кр҃ще́нїѧ, ѻ҆ц҃ъ і҆ѡа́нновъ, немно́гое вре́мѧ поживъ, на лꙋ́чшїй живо́тъ ко Гд҃ꙋ пре́йде. По се́мъ дости́гнꙋвъ і҆ѡа́ннъ ѻ҆смьнадесѧтолѣ́тнагѡ во́зраста, по́йде во а҆ѳи́ны, и҆ вско́рѣ сверстники своѧ̀ и҆ мнѡ́гїѧ та́мѡ бы́вшыѧ премꙋ́дростїю превзы́де: ᲂу҆вѣ́да бо всѧ̑ кни̑ги и҆ ᲂу҆че́нїѧ є҆́ллинскаѧ. И҆мѣ́ѧше же во а҆ѳи́нѣхъ проти́вника себѣ̀ ѕѣлѡ̀ зави́стлива и҆́менемъ а҆нѳꙋ́мїа, и҆́же зави́дѧ до́брѣй є҆гѡ̀ сла́вѣ, не любѧ́ше є҆гѡ̀, и҆ враждова́ше на него̀, и҆ злосло́вѧше ѡ҆ не́мъ: сего̀ і҆ѡа́ннъ премꙋ́дрыми и҆ бг҃одꙋхнове́нными словесы̀ препрѣ̀ пред̾ всѣ́ми, и҆ ко хр҇то́вѣй вѣ́рѣ приведѐ є҆гѡ̀, и҆ съ ни́мъ мно́гїѧ.

2. Є҆пкⷭ҇пъ же ᲂу҆вѣ́дѣвъ, ꙗ҆́кѡ і҆ѡа́нномъ таково́е сотвори́сѧ є҆́ллиновъ ко хр҇тꙋ̀ ѡ҆браще́нїе, помы́сли посвѧти́ти є҆го̀ въ церко́вное слꙋже́нїе, и҆ держа́ти во а҆ѳи́нѣхъ, ꙗ҆́кѡ да по не́мъ прїи́метъ престо́лъ а҆рхїере́йскїй, са́мъ бо ве́льми ᲂу҆жѐ состарѣ́сѧ. Разꙋмѣ́въ же то̀ бл҃же́нный і҆ѡа́ннъ, ѿи́де та́й ѿтꙋ́дꙋ, и҆ прїи́де во ѻ҆те́чество своѐ. Презира́ѧ же всю̀ свѣ́тнагѡ мі́ра сегѡ̀ тщє́тнꙋю сла́вꙋ, и҆ го́рдость живота̀, смире́нное и҆́ноческое житїѐ воспрїѧ́ти, и҆ во а҆́гг҃льстѣмъ ѡ҆́бразѣ Бг҃ꙋ рабо́тати ᲂу҆мы́сли, и҆мѣ́ѧ на сїѐ подвиза́ющаго є҆го̀ нѣ́коего и҆́скреннѧго себѣ̀ дрꙋ́га, и҆́менемъ васи́лїѧ. То́й васи́лїй са́мъ пе́рвѣе во и҆́ноческїй ѡ҆блече́сѧ чи́нъ, совѣ́това и҆ і҆ѡа́ннꙋ сверстникꙋ своемꙋ̀ таково́е же и҆збра́ти житїѐ: є҆гѡ́же до́брагѡ совѣ́та і҆ѡа́ннъ послꙋ́шавъ, хотѧ́ше а҆́бїе ѿитѝ въ монасты́рь, и҆ бы́ти и҆́нокъ, но ᲂу҆держа́нъ бы́сть на вре́мѧ ѿ ма́тере. Та́ бо ᲂу҆разꙋмѣ́вши намѣ́ренїе і҆ѡа́нново, нача́тъ къ немꙋ̀ со слеза́ми глаго́лати: молю́ тѧ, ѽ ча́до! не вве́рзи мѧ̀ во второ́е вдовство̀, и҆ ᲂу҆толи́вшагѡсѧ мѝ по ѻ҆ц҃ѣ̀ твое́мъ рыда́нїѧ не возставлѧ́й па́ки твои́мъ ѿше́ствїемъ, но пожди̑ моеѧ̀ сме́рти, є҆́ѧже ско́ро ча́ю.

По се́мъ сконча́сѧ ма́ти, ю҆́же погре́бъ і҆ѡа́ннъ, а҆́бїе всѐ и҆мѣ́нїе тре́бꙋющымъ раздадѐ, рабы̑ же и҆ рабы̑ни свобо́дою дарова̀, и҆ ѡ҆ста́вивъ всѧ̑ своѧ̑ сро́дники и҆ дрꙋ́ги, и҆́де въ монасты́рь: и҆ бы́сть и҆́нокъ, рабо́таѧй Гд҃ꙋ де́нь и҆ но́щь въ трꙋдѣ́хъ и҆ по́двизѣхъ мно́гихъ. Написа́ же та́мѡ кни́ги ѡ҆ свѧще́нствѣ, и҆ ѡ҆ сокрꙋше́нїи серде́чнѣмъ: и҆мѣ́ѧше бо ѿ Бг҃а ᲂу҆че́нїѧ да́ръ и҆ ст҃а́го Дх҃а блгода́ть во а҆пⷭ҇то́лѣхъ дѣ́йствовавшꙋю, є҆́же ѿкры́сѧ є҆ди́номꙋ ѿ подви́жныхъ и҆́нокꙋ, въ то́мъ же монасты́рѣ живꙋ́щемꙋ, и҆́менемъ и҆сѷ́хїю. Бл҃же́нный і҆ѡа́ннъ, не лѣнѧ́сѧ ѡ҆ свое́мъ и҆ ѡ҆ мно́гихъ спасе́нїи, трꙋжда́шесѧ въ дѣ́лѣ и слове́, са́мъ до́брѣ подвиза́ѧсѧ, и҆ дрꙋ́гїѧ къ по́двигꙋ возставлѧ́ѧ, и҆ лѣни́выѧ возбꙋжда́ѧ, да текꙋ́тъ къ небесѝ ᲂу҆мерщвлѧ́юще пло́ть свою̀, и҆ порабощѧ́юще ю҆ дꙋ́хꙋ. Сотвори́ же и҆ чꙋдеса̀ мно̑га бл҃же́нный, трꙋжда́ѧсѧ тогда̀ въ монасты́рѣ бг҃оꙋго́днѡ.

3. Пребы́сть же Іѡа́ннъ въ монастырѣ то́мъ четы́ре лѣта, и̂ вожделѣвъ безмо́лвнѣйшагѡ жит і́ѧ, ѿи́де та́й ѿтꙋ́дꙋ въ пꙋсты́ню, и̂ ѡ҆брѣ́тъ пеще́рꙋ нѣ́кꙋю, всели́сѧ въ не́й, и̂ пребы́сть два̀ лѣ́та, живы́й є҆ди́нъ ѡ҆ Бз҃ѣ. По двою́ же лѣ́тꙋ впадѐ въ не́дꙋгъ ѿ неизрече́нныхъ по́двигѡвъ, а҆ наипа́че ѿ стꙋ́жи пріѧ́тъ вре́дъ въ чре́слѣхъ свои́хъ; тоѧ̀ ᲂу҆̀бо ра́ди вины̀ принꙋжде́нъ бы́сть ѡ҆ста́вити пꙋсты́ню, и̂ и҆́де во гра́дъ А҆нті́ѡхі́йскій, и̂ къ цр҃ко́вномꙋ приста́нищꙋ пріи́де. Сі́е же бы́сть Бж҃іе смотре́ніе и̂ про́мыслъ ѡ҆ цр҃кви свое́й, да тако́въ свѣти́льникъ а҆́ки под̀ спꙋ́домъ, въ пꙋсты́ни и̂ въ пеще́рѣ сокрове́нъ не бꙋ́детъ, но да на свѣ́щницѣ цр҃ко́внѣмъ всѣ́мъ свѣ́титъ. При-ше́дшꙋ же бл҃же́нномꙋ Іѡа́ннꙋ къ цр҃кви, пріѧ́тъ є҆го̀ съ ра́достію ст҃ѣ́йшій Патрі́архъ Меле́тій, и̂ ᲂу҆поко́еніе є҆мꙋ̀ да́въ, жи́ти съ собо́ю повелѣ̀, и̂ въ ско́рѣмъ вре́мени ді́акономъ є҆го̀ поста́ви: ѻ҆́нъ же поживѐ въ то́мъ слꙋже́ніи пѧ́ть лѣ́тъ, ᲂу҆краша́ѧ цр҃ковь Бж҃їю ѻ҆́бразомъ добродѣ́тельнагѡ своегѡ̀ жи́тіѧ и̂ дꙋшеполе́зными писа́ніи. Посе́мъ ст҃ы́й Меле́тій и҆́де въ Ца́рьградъ и̂ та́мѡ сконча́сѧ ѡ҆ Гдѣ. Іѡа́ннъ же слы́шавъ ѡ҆ сме́рти патрі́арха своегѡ̀, а҆́біе ѡ҆ста́ви А҆нті́ѡхію, и̂ и҆́де въ монасты́рь, въ не́мже пе́рвѣе пребыва́ше. Возра́довашасѧ же и҆́ноцы ра́достію ве́лїею ѡ҆ прише́ствіи къ ни́мъ Іѡа́нновѣ, и̂ сотвори́ша пра́здникъ дꙋхо́венъ, пріе́млюще ѻ҆бы́чнаѧ ѿ негѡ̀ ᲂу҆че́ніѧ: и̂ пребы́сть та́мѡ бл҃же́нный три̂ лѣ́та въ безмо́лвіи ᲂу҆гожда́ѧ Бг҃ꙋ.

4. Пріе́мшꙋ же Флаві́анꙋ престо́лъ А҆нті́ѡхі́йскіѧ цр҃кве, и̂ въ нѣ́кꙋю но́щь на моли́твѣ є҆мꙋ̀ стоѧ́щꙋ, ꙗ҆ви́сѧ А҆́гг҃лъ Гд҃нь глаго́лѧй: за́ꙋтра воста́въ и҆дѝ въ монасты́рь, въ не́мже ᲂу҆го́дникъ Бж҃ій Іѡа́ннъ пребыва́етъ, и̂ приведѝ є҆го̀ ѿтꙋ́дꙋ во гра́дъ, и̂ по-ста́ви пресвѵ́теромъ: сосꙋ́дъ бо и҆збра́нный є҆́сть, и̂ хо́щетъ и҆́мъ Бг҃ъ мнѡ́гіѧ къ себѣ̀ привестѝ лю́ди. Бы́вшꙋ же дне́ви, пріи́де въ монасты́рь Патрі́архъ, и̂ и҆зы́де бл҃же́нный Іѡа́ннъ и̂ всѝ черноризцы во срѣ́теніе є҆мꙋ̀, и̂ поклони́вшесѧ, бл҃гослови́шасѧ ѿ негѡ̀, и̂ съ подоба́ющею че́стію въ цр҃ковь є҆го̀ введо́ша. Соверши́въ же Патрі́архъ ст҃ꙋ́ю літꙋргі́ю, при-частѝ всѣ́хъ Бже́ственныхъ Та́инъ: и̂ пое́мъ Іѡа́нна, ми́ръ дадѐ бра́тіи, и̂ ѿхожда́ше во гра́дъ, всѝ же черноризцы неꙋтѣ́шнѡ рыда́хꙋ ѡ҆ разлꙋче́ніи Іѡа́нновѣ. Во ᲂу҆́тріе же приспѣ́вшꙋ посвѧще́нію Іѡа́нновꙋ, внегда̀ Патрі́архъ возложѝ рꙋ́кꙋ свою̀ на главꙋ̀ є҆гѡ̀, внеза́пꙋ ꙗ҆ви́сѧ го́лꙋбь бѣ́лъ и̂ пресвѣ́телъ

Св. Іоаннъ Златоустъ.

над главою Іѡанна ст҃агѡ летащ: видѣвше же патріархъ Флавіанъ и всѝ съ нимъ бывшіи, ужаснушася, и чудяхуся надолзѣ. Поставленъ же бывъ пресвутеромъ Іѡаннъ, начатъ прилѣжнѣе пещися ѡ спасеніи душъ человѣческихъ, часто поучая люди въ цр҃кви из устъ: чесому всѝ людіе Антіохійстіи удивляхуся зѣлѡ, и похваляху бл҃женнаго: еще бо прежде егѡ въ градѣ томъ никогѡже видѣша, ни слышаша когда без книги или хартіи слово Бж҃іе проповѣдающа, первый Онъ таковъ бѣ въ нихъ проповѣдникъ. Толикая же благодать ѿ устъ егѡ изливашеся, ꙗкѡ всѝ послушающіи не можаху насытитися сладкихъ словесъ егѡ: тогѡ ради мнози скорописцы проповѣдуемое Іѡанномъ слово на хартіяхъ писаху, и другъ другу преписующе подаваху. Такѡ бяше сладкоглаголивъ и всѣмъ любезенъ учитель, ꙗкѡ не бѣ ни единъ во градѣ, иже не бы желалъ слышати Іѡанна бесѣдующа. И егда вѣдяху народи, ꙗкѡ хощетъ бесѣдовати Іѡаннъ, всѝ стекахуся съ радостію въ цр҃ковь, строители градстіи строенія и суды, купцы куплю свою, рукодѣльницы же дѣла своя ручная оставльше, течаху послушати ученія Іѡаннова, и тщахуся, да не лишатъ себѐ ни единагѡ словесѐ исходящаго ѿ устъ егѡ. Тщету бо велику вмѣняху быти, еже не слышати когда медоточнагѡ тогѡ ꙗзыка, тѣмже и именованія похвальная различная ему творяху: нѣцыи его зовяху уста Бж҃ія и Хр҃това, друзіи сладкоглаголива его именоваху, иніи же медоточна нарицаху. Ѡбыче же бл҃женный иногда ѿ глубочайшія премудрости износити словеса, а наипаче творяше то въ началѣ пресвутерства своегѡ, и составляше проповѣдь не всѣмъ разумительну людемъ ненаученымъ. Единою же нѣкая жена послушающи, и глаголемыхъ не разумѣющи, воздвиже гласъ ѿ народа, и рече къ нему: учителю духовный, паче же реку, Іѡанне Златоустый, углубилъ еси кладязь ст҃агѡ твоегѡ ученія, а ужя ума нашегѡ суть кратки, и не могутъ досязати. Тогда множество народа рекоша: аще и жена слово сіе изглагола, но Бг҃ъ имя то нарече ему, ѿселѣ да будетъ зовомъ Златоустый: ѿ тогѡ убѡ времене и до днесь такѡ ѿ всея цр҃кве именуемъ есть. Ст҃ый же Златоустый помысли въ себѣ, ꙗкѡ нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово, и ѿтолѣ тщашеся не ухищренными витійскими, но простыми, нравоучительными же словесы бесѣду свою украшати, ꙗкѡ да и простѣйшій слышатель разумѣетъ, и пользу пріемлетъ. Не точію же бысть мужъ силенъ въ словѣ Іѡаннъ ст҃ый, но и въ дѣлѣ: творяше бо чудеса, исцѣляя недужныя силою Хр҃товою.

5. Посемъ Нектарій патріархъ Цареградскій съ миромъ скончася: и исканъ бысть прилѣжнѡ таковъ человѣкъ, иже бы достоинъ былъ Патріаршагѡ престола. Многѡ же всѣмъ ѡ семъ тщаніе имущымъ, возвѣщено бысть цр҃ю Аркадію ѡ Іѡаннѣ, (слава бо ѡ егѡ ученіи и житіи прохождаше всюду), и всѝ судиша его достойна быти таковагѡ сана, дабы по Нектаріи пріялъ

правле́нїе Константїнопо́льскїѧ цр҃кве. Ѓбїе оу҆́бѡ посла̀ цр҃ь гра́маты къ Флавїа́нꙋ, да ѿпꙋститъ Ї҆ѡа́нна въ Ца́рьградъ: наро́дъ же А҆нтїохі́йскїй ѡ҆ се́мъ оу҆вѣ́дѣвъ, собра́сѧ ве́сь въ цр҃кви, любо́вїю горѧ̀ ко Ї҆ѡа́ннꙋ. Не хотѧ́ще же таковагѡ лиши́тисѧ оу҆чи́телѧ, сопроти́вишасѧ всѝ пѡ́сланнымъ ѿ цр҃ѧ̀ и҆ не да́ша поѧ́ти Ї҆ѡа́нна, нижѐ са́мъ Ї҆ѡа́ннъ хотѧ́ше и҆ти̇̀ въ Ца́рьградъ, смире́нъ сы́й, недосто́йна себѐ сꙋдѧ̀ бы́ти таковагѡ са́на. Ѡ҆ че-со́мъ оу҆вѣ́дѣвъ цр҃ь чꙋди́сѧ, и҆ бо́лѣе воꙁделѣ̀ Ї҆ѡа́нна ви́дѣти, и҆ на Патрїа́ршемъ є҆гѡ̀ престо́лѣ и҆мѣ́ти: тогѡ̀ ра́ди втори́цею посла́въ, повелѣ̀ ѿта́й наро́да и҆звести̇̀ є҆гѡ̀ и҆з̾ А҆нтїохі́и, є҆́же и҆ бы́сть. Приближа́ющꙋсѧ же Ї҆ѡа́ннꙋ къ Царю́градꙋ, и҆зы́де въ срѣ́тенїе є҆мꙋ̀ ве́сь гра́дъ со мно́жествомъ болѧ́ръ ѿ цр҃ѧ̀ по́сланныхъ срѣ́сти є҆гѡ̀, и҆ прїѧ́тъ бы́сть че́стнѡ ѿ цр҃ѧ̀, и҆ ѿ всегѡ̀ собора и҆ наро́да; и҆ всѝ ѡ҆ таковѣ́мъ свѣти́льницѣ цр҃ко́внѣмъ ра́довахꙋсѧ. Возведе́нъ же бы́сть бл҃же́нный на пр҃то́лъ Патрїа́ршїй мц҃а Феврꙋа́рїа въ к҃ѕ де́нь.

Прїи́де же цр҃ь и҆ съ ни́мъ всѝ кнѧ́зи и҆ болѧ́ре, хотѧ́ще бл҃гослове́нїѧ прїѧ́ти ѿ новопоста́вленнагѡ Патрїа́рха Ї҆ѡа́нна ст҃а́гѡ. То́й же мл҃твꙋ ѡ҆ цр҃ѣ̀ и҆ ѡ҆ лю́дехъ сотво́рь и҆ всѣ́хъ бл҃гослови́въ, ѿве́рзе бг҃оглагѡ́ливаѧ оу҆ста̀ своѧ̑, и҆ сотвори̇̀ поꙋче́нїе дꙋшеполе́зное, въ не́мже наказ̾оваше цр҃ѧ̀, въ правосла́вїи неѿстꙋ́пнѡ пребыва́ти, є҆ретї́кѡвъ ѿвраща́тисѧ, ча́стѡ въ цр҃ковь ходи́ти, пра́веднꙋ же и҆ ми́лостивꙋ бы́ти. Наказ̾оваше же и҆ всѧ̑ дꙋхѡ́внаѧ и҆ мі́рскїѧ вла́сти и҆ под̾ вла́стїю сꙋ́щыѧ, да всѧ́къ въ подоба́ющихъ себѣ̀ до́брыхъ дѣ́лѣхъ пребыва́етъ: и҆ прострѐ оу҆чи́тельное своѐ сло́во дово́льнѡ, и҆́мже всѝ послꙋ́шающїи оу҆слажда́хꙋсѧ. Бесѣ́дꙋющꙋ же є҆мꙋ̀ словеса Бж҃е́ственнаѧ, бѣ̀ въ наро́дѣ нѣ́кїй чл҃вѣ́къ бѣ́сенъ, є҆го́же внеза́пꙋ нечи́стый дꙋ́хъ сотрѧ́съ, пове́рже на зе́млю, оу҆жа́снымъ воп̾лѐ гла́сомъ, ꙗ҆́кѡ всѣ̑мъ въ цр҃кви сꙋ́щымъ оу҆жаснꙋ́тисѧ. Бл҃же́нный же Ї҆ѡа́ннъ повелѣ́въ привести̇̀ є҆гѡ̀ пред̾ себѐ, сотвори̇̀ на не́мъ з̾на́менїе че́стнагѡ креста̀, и҆ и҆згна́въ нечи́стаго дꙋ́ха, сотвори̇̀ человѣ́ка здра́ва: є҆́же ви́дѣвши цр҃ь и҆ ве́сь наро́дъ, возра́довашасѧ, и҆ просла́виша Бг҃а, да́вшаго и҆̀мъ тако́е вели́кое свѣти́ло, и҆ врача̀ дꙋше́внаго и҆ тѣле́снаго.

4. Изъ житія святаго отца нашего Николая Чудотворца,

архіепископа Мурликійскаго.

1. Чꙋдотво́рца вели́каго, помо́щника ско́раго, и҆ хода́таѧ къ Бг҃ꙋ и҆з̾ра́днаго, ст҃лѧ Хр҃то́ва Нїкола́ѧ возрасти̇̀ Лνкі́йскаѧ страна̀, въ гра́дѣ нарица́емѣмъ Па́тара, ѿ че́стныхъ, благоро́дныхъ, правовѣ́рныхъ и҆ бога́тыхъ роди́телей: ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ бѣ̀ и҆́менемъ Ѳеофа́нъ, ма́ти же Ѻ҆́на. Роди́вше же Бж҃е́ственнаго сего̀ ѻ҆́трока, нареко́ста и҆́мѧ є҆мꙋ̀ Нїкола́й, є҆́же сказꙋ́етсѧ побѣжда́ѧй лю́ди: вѧ҆пра́вдꙋ бо то́й з̾ло́бы побѣди́тель ꙗ҆ви́сѧ, Бг҃ꙋ та́кѡ благоволи́вшꙋ на ѻ҆́бщꙋю мі́ра по́льзꙋ. По рожде́нїи свое́мъ въ кꙋпѣ́ли сы́й три̇̀ часа̀ стоѧ́ше на ногꙋ̀ свое́ю са́мъ ѡ҆ себѣ̀, никомꙋ́же є҆гѡ̀ поддержа́щꙋ, че́сть возда́ѧ

стоѧ́нїемъ тѣ́мъ С҃тѣ́й Тр҃цѣ, є҆́йже послѣ́ждє и҆мѣ́ѧше бы́ти вели́кїй слꙋжи́тель и҆ предста́тель. Растѧ́ же ѻ҆́трокъ лѣ́ты, растѧ́ше вкꙋ́пѣ и҆ ра́зꙋмомъ и҆ нра́вы бл҃ги́ми, и҆̀мже ѿ до́брыхъ роди́телей быва́ше ꙋ҆чи́мый. Та́же вре́мени приспѣ́вшꙋ, вда́нъ бы́сть въ наꙋче́нїе Бж҃е́ственнагѡ Писа́нїѧ. Ѻ҆́нъ же є҆сте́ственнагѡ ꙋ҆ма̀ быстрото́ю, и҆ Дх҃а С҃та́гѡ наставле́нїемъ, въ ма́лѣмъ вре́мени мно́гꙋю пости́же премꙋ́дрость, и҆ толи́кѡ въ кни́жнѣмъ ꙋ҆че́нїи ꙋ҆спѣ̀, є҆ли́кѡ до́бромꙋ Хр҃то́ва корабла̀ ко́рмчїю и҆ и҆скꙋ́сномꙋ слове́сныхъ ѻ҆ве́цъ па́стырю потре́бно бѧ́ше. Соверше́нъ ᲂу҆́бѡ бы́въ въ сло́вѣ ᲂу҆че́нїѧ, соверше́нъ и҆ въ дѣ́лѣ житїѧ̀ показа́сѧ: цѣ́лыѧ дни̑ и҆ но́щи на Бг҃омы́сленнѣй мл҃твѣ и҆ Бж҃е́ственныхъ кни́гъ чте́нїи препровожда́ѧ, ра́зꙋмꙋ дꙋхо́вномꙋ ᲂу҆ча́шесѧ, и҆ ѿтꙋ́дꙋ Бж҃е́ственными ѡ҆богаща́шесѧ бл҃года́тьми С҃та́гѡ Дх҃а.

---

2. Бѣ̀ же бл҃же́нномꙋ дѧ́дѧ є҆пкⷭ҇пъ гра́да тезоимени́тъ є҆мꙋ̀, Нїкола́й бо нарица́шесѧ, и҆ ѿ тогѡ̀ се́мꙋ ю҆нѣ́йшемꙋ Нїкола́ю и҆́мѧ дадѐсѧ. То́й ᲂу҆́бѡ дѧ́дѧ ви́дѧ племѧ́нника своегѡ̀ въ добродѣ́тельнѣмъ житїи̑ ᲂу҆спѣва́юща, и҆ мі́ра всѧ́чески ᲂу҆странѧ́ющасѧ, совѣ́това роди́телємъ є҆гѡ̀, да вдадꙋ́тъ є҆го̀ на слꙋ́жбꙋ Бг҃ꙋ: ѻ҆ни́ же не ѿрекоша́сѧ дарова́ти Гд҇ꙋ ча́до своѐ, є҆́же са́ми ꙗ҆́кѡ да́ръ ѿ негѡ̀ прїѧ́ша. Прїе́мъ же є҆пкⷭ҇пъ, возведѐ є҆го̀ по сщ҃е́ннымъ степе́немъ на пресвѵ́терство. Є҆гѡ́же є҆гда̀ хїротониса́ше, ѡ҆браща́сѧ къ наро́дꙋ въ цр҃кви бы́вшемꙋ, са́мъ и҆спо́лнивсѧ Дх҃а С҃та́гѡ, прⷪ҇рчествова глаго́лѧ: сѐ бра́тїе, но́вое ви́ждꙋ со́лнце конце́мъ земны́мъ восходѧ́щее, и҆ печа́льнымъ млⷭ҇тивное ᲂу҆тѣше́нїе ꙗ҆влѧ́ющеесѧ. Пресвѵ́терскїй ᲂу҆́бѡ са́нъ ст҃ы́й Нїкола́й на сѧ̀ прїе́мь, трꙋды̀ къ трꙋдѡ́мъ прилага́ше, во бдѣ́нїи и҆ постѣ̀ и҆ непреста́ннѣй мл҃твѣ пребыва́ѧ, и҆ безпл҃ѡ́тнымъ въ ме́ртвеннѣмъ свое́мъ тѣ́лѣ подража́ти тща́сѧ. Та́кѡ равноа́гг҃льнѣ живѧ̀, де́нь ѿ днѐ дꙋше́вною доброто́ю бо́лѣе процвѣта́ше, и҆ цр҃ко́внагѡ правле́нїѧ досто́инъ пока́зовашесѧ. Тогда̀ роди́тели є҆гѡ̀ житїѐ вре́менное ѡ҆ста́вльше, на вѣ́чнꙋю жи́знь пресели́шасѧ: ст҃ы́й же Нїкола́й наслѣ́дникъ и҆мѣ́нїй и҆́хъ бы́въ, раздаѧ́ше та̑ тре́бꙋющымъ. Не взира́ше бо на мимотекꙋ́щее бога́тство, ни ѡ҆ ᲂу҆множе́нїи є҆гѡ̀ печа́шесѧ: но всѣ́хъ мі́рскихъ жела́нїй ѿре́ксѧ, тща́шесѧ є҆ди́номꙋ всеꙋсе́рднѡ присвоитисѧ Бг҃ꙋ.

---

3. Прпⷣбный ѻ҆ц҃ъ Нїкола́й и҆зво́ли и҆ти̑ въ Палестї́нꙋ, и҆ та́мѡ ст҃а̑ѧ мѣ́ста̀ ви́дѣти, и҆ поклони́тисѧ тѣ́мъ, и҆дѣ́же Гдⷭ҇ь Бг҃ъ на́шъ Ї҆и҃съ Хрⷭ҇то́съ прчⷭ҇тыма свои́ма пло́тскима хожда́ше нога́ма. Є҆гда̀ ᲂу҆́бѡ корабле́ницы плова́хꙋ прѧ́мѡ Є҆гѵ́пта, ничто́же вѣ́дꙋще ѡ҆ хотѧ́щихъ и҆̀мъ бы́ти, ст҃ы́й Нїкола́й пловы́й съ ни́ми прозрѧ́ше, ꙗ҆́кѡ и҆́мать бы́ти волне́нїе и҆ бꙋ́рѧ, и вѣ́трѡвъ лю́тыхъ приражє́нїе, и҆ ѡ҆ то́мъ провозвѣща́ше и҆̀мъ. И҆ а҆́бїе въ то́й ча́съ нечаѧ́нное нѣ́кое на́йде возмꙋще́нїе, помрачи́вшꙋсѧ ѡ҆́блакꙋ, и҆ бы́сть бꙋ́рѧ ѕѣ́льна и҆ волне́нїе въ мо́ри вели́ко: пловꙋ́щїи же ѕѣлѡ ᲂу҆боѧ́шасѧ преще́нїѧ сме́рти, и҆ молѧ́хꙋ ст҃а́го ѻ҆ц҃а̀ Нїкола́ѧ, є҆́же по-

мощи̑ и҆́мъ го́рькѡ въ пꙋчи́нѣ стра́ждꙋщымъ, и҆ ѿ належа́щїѧ бѣды̀ и҆збавле́нїѧ не ча́ющымъ, и҆ глаго́лахꙋ: а҆́ще не ты̀, свѧ́тче Бж҃їй, помо́жеши на́мъ моле́нїемъ твои́мъ къ Бг҃ꙋ, то̀ а҆́бїе погрѧ́знемъ въ пꙋчи́нѣ се́й, и҆ поги́бнемъ. О҆́нъ же дерза́ти и҆̀мъ, на Бг҃а же наде́ждꙋ возложи́ти, и҆ ско́рагѡ и҆збавле́нїѧ несꙋмнѣ́ннѡ ча́ѧти повелѣ́въ, са́мъ нача̀ прилѣ́жно моли́тисѧ ко Гдⷭ҇ꙋ: и҆ а҆́бїе ᲂу҆крoти́сѧ мо́ре, и҆ въ тишинꙋ̀ ве́лїю преложи́сѧ, и҆ всѧ̑ печа́льнаѧ въ ра́дость претвори́шасѧ. Посе́мъ вѣ́трила всѧ̑ воздви́гше, и҆ ᲂу҆до́бный вѣ́тръ и҆мꙋ́ще, до́брѣ плы́ша, и҆ ти́хѡ къ бре́гꙋ А҆лезандрі́йскомꙋ приста́ша, и҆дѣ́же ᲂу҆го́дникъ Бж҃їй ст҃ы́й Нїкола́й мнѡ́гїѧ болѧ́щыѧ и҆сцѣли́въ, і бѣ́сы ѿ чл҃вѣ́къ прогна́въ, и҆ скѡ́рбныѧ ᲂу҆тѣ́шивъ, па́ки пꙋти̑ въ Палесті́нꙋ намѣ́реннагѡ ꙗ҆́сѧ, и҆ дости́гъ ст҃а́гѡ гра́да І҆ерꙋса́лима.

Св. Николай Чудотворецъ.

Оу҆ме́дливъ же во І҆ерⷭ҇ли́мѣ вре́мѧ дово́льно, гото́вѧшесѧ и҆ти̑ въ пꙋсты́ню, но нѣ́кїимъ Бже́ственнымъ свы́ше гла́сомъ ᲂу҆вѣща́нъ бы́сть, да во ѻ҆́течество своѐ возврати́тсѧ. И҆ прі́йде ст҃ы́й Нїкола́й въ монасты́рь, є҆го́же дѧ́дѧ є҆гѡ̀ є҆пⷭ҇кпъ Пата́рскїй созда̀, и҆ ст҃ы́й Сїѡ́нъ наречѐ. Въ то́мъ ᲂу҆̀бо монасты́рѣ ст҃ы́й Нїкола́й безмо́лвное себѣ̀ житїѐ и҆ ᲂу҆до́бнѣйшее къ Бгомы́слїю мѣ́сто ꙗ҆́кѡ приста́нище ти́хое ѡ҆брѣ́тъ, про́чее жи́тїѧ своегѡ̀ вре́мѧ неисхо́днѡ провожда́ти надѣ́ѧшесѧ. Бг҃ъ же и҆на́мѡ пꙋ́ть є҆мꙋ̀ пока́зоваше. Є҆ди́ною бо ст҃ы́й стоѧ̀ на мл҃твѣ, ᲂу҆слы́ша гла́съ свы́ше: Нїко́лае! не та̀ се̑ ни́ва є҆́сть, на не́йже и҆́маши мѝ принестѝ ѡ҆жида́емый мно́ю пло́дъ, но къ чл҃вѣ́кѡмъ ѡ҆брати́сѧ, да просла́витсѧ въ тебѣ̀ и҆́мѧ моѐ. Тогда̀ Нїкола́й ст҃ы́й разꙋмѣ̀ Бж҃їе и҆зволе́нїе, да ѡ҆ста́вивъ безмо́лвїе, по́йдетъ послꙋ́жити чл҃вѣ́чꙋ спасе́нїю. Мы́слѧше ᲂу҆̀бѡ, ка́мѡ и҆́мать ѡ҆брати́тисѧ, во ѻ҆́течество ли своѐ гра́дъ Пата́рꙋ къ зна́ємымъ, и҆лѝ и҆на́мѡ. И҆ ᲂу҆мы́сли въ и҆но́й гра́дъ пойти̑, и҆дѣ́же бы не бы́лъ зна́емъ никомꙋ́же.

4. Въ то́йже Лѷкі́йстѣй странѣ̀ є҆́сть гра́дъ пресла́вный, нарица́емый Мѷ́ры, всеѧ̀ Лѷкі́и митропо́лїа: въ то́й ᲂу҆̀бо гра́дъ ст҃ы́й Нїкола́й Бж҃їимъ про́мысломъ води́мый прі́йде, и҆ никто́же є҆гѡ̀ зна́ѧше та́мѡ, бѧ́ше же ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ѿ ни́щихъ, не и҆мы́й гдѣ̀ главы̀ приклони́ти, то́кмѡ примета́шесѧ въ до́мꙋ Гдⷭ҇ни, є҆ди́но и҆мы́й приста́нище Бг҃а. Въ то̀ вре́мѧ преста́висѧ а҆рхїере́й гра́да тогѡ̀ І҆ѡа́ннъ, всеѧ̀ страны̀ Лѷкі́йскїѧ а҆рхїепⷭ҇кпъ и҆ первопресто́льникъ, и҆

собра́шасѧ всѝ є҆пⷭ҇кпи то́ѧ страны̀ въ Мѵ́ры, ꙗ҆́кѡ да и҆зберꙋ́тъ на то́й прⷭ҇то́лъ досто́йнаго мꙋ́жа. Нѣ́цыи ре́вностїю Бж҃е́ственною подвиза́емїи рѣ́ша, ꙗ҆́кѡ дѣ́ло то̀ нѣ́сть человѣ́ческагѡ и҆збра́нїѧ, но Бж҃їѧ строе́нїѧ, и҆ подоба́етъ мл҃твѣ ѡ҆ то́мъ соверши́тисѧ, да Са́мъ Гдⷭ҇ь ꙗ҆ви́тъ, кто̀ досто́инъ таковы́й са́нъ прїѧ́ти, и҆ па́стырь всеѧ̀ Лѷкі́и бы́ти. Всѝ ᲂу҆̀бо до́брагѡ тогѡ̀ совѣ́та послꙋ́шавше, вда́шасѧ прилѣ́жнѣй мл҃твѣ и҆ постꙋ̀. Гдⷭ҇ь же во́лю бою́щихсѧ є҆гѡ̀ творѧ̀, и҆ мл҃твꙋ и҆́хъ слꙋ́шаѧ, є҆ди́номꙋ ѿ ни́хъ є҆пⷭ҇кпꙋ старѣ́йшемꙋ своѐ бл҃говоле́нїе ѿкры̀ си́це: стоѧ́щꙋ томꙋ̀ на мл҃твѣ, ꙗ҆ви́сѧ мꙋ́жъ свѣ́телъ, повелѣва́ѧй є҆мꙋ̀, да при две́рехъ цр҃ко́вныхъ но́щїю пришє́дъ ста́нетъ, и҆ внима́етъ, до́ндеже а҆́ще кто̀ пре́жде всѣ́хъ въ цр҃ковь вни́детъ, то́й є҆́сть (речѐ) мои́мъ подвиза́емый Дх҃омъ, и҆ прїе́мше того̀ че́стнѡ а҆рхїепⷭ҇кпомъ поста́вите, и҆́мѧ же мꙋ́жꙋ томꙋ̀ Нїкола́й. Тако́вое Бж҃е́ственное видѣ́нїе є҆пⷭ҇кпъ ви́дѣвъ, и҆ повелѣва́емое въ видѣ́нїи слы́шавъ, про́чымъ є҆пⷭ҇кпѡмъ сїѐ возвѣстѝ: тї́и же слы́шавше то̀, подви́гнꙋшасѧ па́че на мл҃твꙋ трꙋдолюбе́знѣ. Ви́дѣвый же ѿкрове́нїе є҆пⷭ҇кпъ ста̀ на мѣ́стѣ, и҆дѣ́же въ видѣ́нїи є҆мꙋ̀ бы́сть повелѣ́но, и҆ ѡ҆жида́ше прише́ствїѧ жела́емагѡ мꙋ́жа. Є҆гда́ же бы́сть вре́мѧ ᲂу҆́трени, ст҃ы́й Нїкола́й дꙋ́хомъ подви́гсѧ, пе́рвѣе всѣ́хъ къ цр҃кви дости́же. Вше́дшꙋ же є҆мꙋ̀ въ притво́ръ, поѧ́тъ є҆го̀ є҆пⷭ҇кпъ видѣ́нїѧ ѻ҆́нагѡ сподо́блейсѧ, и҆ речѐ є҆мꙋ̀: ка́кѡ, ѽ ча́до, нарица́ешисѧ; Ст҃ы́й же кро́ткѡ и҆ ти́хѡ є҆мꙋ̀ ѿвѣща̀: Нїкола́й нарица́юсѧ, влⷣко, ра́бъ ст҃ы́ни твоеѧ̀. Бж҃е́ственный же ѻ҆́нъ мꙋ́жъ, є҆гда̀ крѡ́ткїѧ сїѧ̑ и҆ смире́нныѧ гл҃го́лы ᲂу҆слы́ша, разꙋмѣ̀ ѻ҆́во ѿ и҆́мене предска́заннагѡ є҆мꙋ̀ въ видѣ́нїи, ꙗ҆́кѡ Нїкола́й нарица́етсѧ, ѻ҆́во же ѿ смире́нїѧ, ꙗ҆́кѡ ти́хѡ и҆ кро́ткѡ ѿвѣща̀: и҆ позна̀, ꙗ҆́кѡ то́й є҆́сть, є҆мꙋ́же благоволи́тъ Бг҃ъ бы́ти первопресто́льникомъ Мѵ́рскїѧ цр҃кве. И҆ а҆́бїе поѧ́тъ є҆го̀ за рꙋ́кꙋ, гл҃го́лѧ: послѣ́дꙋй мѝ, ча́до, и҆ приведѐ че́стнѡ къ є҆пⷭ҇кпѡмъ. Сщ҃е́нный же собо́ръ є҆пⷭ҇кпи съ клирі́ки всѧ̑ ѡ҆сщ҃е́нїю подоба́ющаѧ на́дъ ни́мъ соверши́вше, пра́здникъ ра́достный творѧ́хꙋ, веселѧ́щесѧ ѡ҆ Бг҃ода́ннѣмъ свое́мъ па́стырѣ ст҃лѣ Хр҃то́вѣ Нїкола́и.

5. Пожи́ве же вели́кїй ᲂу҆го́дникъ Бж҃їй лѣ́та дово́льна посредѣ̀ Мѵ́рскагѡ гра́да Бж҃е́ственными добро́тами сїѧ́ѧ. И҆ въ глꙋбо́цѣй ста́рости, и҆спо́лненъ дні́й мно́гихъ, до́лгъ ѻ҆́бщагѡ є҆сте́ства̀ человѣ́ческагѡ ѿдадѐ, ма́лѡ пе́рвѣе тѣ́ломъ поболѣ́въ, до́брѣ вре́менный сконча̀ живо́тъ: и҆ на нестарѣ́ющꙋюсѧ и҆ блаже́ннꙋю жи́знь съ ра́достїю и҆ ѱалмопѣ́нїемъ пре́йде, провожда́ющымъ є҆го̀ ст҃ы́мъ А҆́гг҃лѡмъ, и҆ ст҃ы́хъ лико́мъ срѣта́ющымъ ст҃а́го. Тѣ́ло же є҆гѡ̀ че́стное, собра́вшесѧ ѿ всеѧ̀ тоѧ̀ Лѷкі́йскїѧ страны̀ є҆пⷭ҇кпи съ клирі́ки, и҆ и҆ночеству́ющїи, и҆ наро́да ѿ всѣ́хъ градѡ́въ безчи́сленное мно́жество, положи́ша че́стнѡ въ собо́рнѣй Мѵ́рскїѧ митропо́лїи цр҃кви, Деке́мврїа мц҃а въ ѕ҃ де́нь, и҆ соверша́хꙋсѧ мнѡ́гаѧ чꙋдеса̀ ѿ ст҃ы́хъ ᲂу҆го́дника Бж҃їѧ моще́й.

Житіе святаго отца нашего Петра,

митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца.

1. Сей бл҃женный Петръ родися ѿ Христіанскихъ родителей и вѣрныхъ, ѿ земли Волынскія. Родившуся же сему, и въ седми лѣтехъ вдану въ наученіе ст҃ымъ книгамъ бывшу, косно учашеся отрокъ бл҃женный, ѿ чесомъ немала печаль бяше родителемъ его. Сіе же бысть, да ѿ Бг҃а паче неже ѿ человѣкъ пріиметъ книжную премудрость, юже и пріятъ сице: видѣ во снѣ нѣкоего во ст҃ительскихъ одеждахъ пришедша, и рекша къ нему: отверзи, чадо, уста твоя: оному же отверзшу, явлейся прикоснуся десною рукою языку его, и бл҃гослови того, и сладости наполни гортань его. И возбуждся отрокъ никогоже видѣ, точію ощути сердце свое сладости и веселія исполнено: оттолѣ же елико предаваше учитель ему, скоро навыкаше, и въ маломъ времени извыче всему писанію. Бывъ же двадесяти лѣтъ, иде въ монастырь, и пріятъ на ся иноческій чинъ, и бѣ послушникъ въ дѣлехъ монастырскихъ, въ поварню воду и дрова нося, и братіямъ измывая власяницы, въ зимѣ же и лѣтѣ правила своего нимало оставляше: ибо первѣе всѣхъ обрѣташеся на цр҃ковнемъ пѣніи, и послѣди исхождаше, а въ цр҃кви со страхомъ стояше, послушая Бж҃ественныхъ Писаній со всякимъ прилежаніемъ, николиже къ стѣнѣ восклоняяся, наставнику своему всегда послушникъ бѣ, и братіи безъ лѣности служаше въ смиреніи съ молчаніемъ. Изволеніемъ же настоятеля поставленъ бысть діакономъ, таже и пресвитеромъ. Научися же и писати іконы ст҃ыя, и сихъ воображеніе пиша, всѣмъ умомъ и мыслію ѿ земныхъ отходяшеся, и весь Бг҃омысленъ бывая, большимъ желаніемъ къ добродѣтельному житію взимашеся. Таже пріемъ благословеніе ѿ настоятеля, отиде въ мѣсто безмолвное, и водрузи жилище себѣ на рецѣ Рата, (нынѣ реченный монастырь Дворцы) и постави цр҃ковь во имя Сп҃са нашего Іи҃са Хр҃та, и въ малое время собрася къ нему не малое число братіи. Бяше же ст҃ый благонравенъ и незлобивъ,

Св. митрополитъ Петръ.

и҆ послѣ́дній всѣ́хъ творѧ́шесѧ, съ ти́хостїю же и҆ кро́тостїю всѣ́хъ поѹча́ѧ, и҆ ми́лостыни прилѣжа̀, николи́же ни́ща прося́ща и҆ стра́нна ѿпѹстѝ тща̀, ꙗ҆́кѡ и҆ до кнѧ́зѧ прїи́де въ слѹ́хъ добродѣ́тельное є҆гѡ̀ житїѐ: и҆ сегѡ̀ ра́ди всѣ́ми почита́емь бѧ́ше, и҆ всѝ сло́во ѹ҆че́нїѧ ѿ негѡ̀ прїима́хѹ.

2. Прїи́де же тогда̀ въ странѹ̀ ѻ҆́нѹю а҆рхїере́й Маѯі́мъ ѿ Кѡнстантїнѧ гра́да, поѹча́ѧ лю́ди пре́данномѹ Бж҃їю ѹ҆ста́вѹ: къ немѹ́же Пе́тръ съ свое́ю бра́тїею прише́дъ блгⷭ҇ловенїе прїѧ́ти, і҆кѡ́нѹ Прест҃ыѧ Бцⷣы на́шеѧ Бг҃ы, ю҆́же са́мъ написа̀, принесѐ є҆мѹ̀. Ст҃и́тель же Бж҃їй блгⷭ҇ловѝ є҆го̀ и҆ бра́тїю, и҆ і҆кѡ́нѹ ст҃ѹ́ю прїе́мъ, въ вели́цѣй че́сти и҆мѣ́ѧше ѹ҆ себѐ. Та́же не по мно́зѣ ст҃лю Маѯі́мѹ преста́вльшѹсѧ, кнѧ́зь страны̀ Волы́нскїѧ понѹжда́ше бл҃же́ннаго Петра̀, ѻ҆вогда̀ са́мъ молѧ̀, ѻ҆вогда̀ чре́зъ болѧ́ръ подвиза́ѧ є҆го̀, да и҆́детъ къ Царю́градѹ посвѧще́нїѧ ра́ди на прⷭ҇то́лъ Кі́евскїѧ митропо́лїи. Бл҃же́нный же Пе́тръ до́лгѡ не хотѧ́ше, и҆ ѿрица́шесѧ, послѣди же ѹ҆моле́нъ бы́въ ѿ кнѧ́зѧ, и ѿ вельмо́жъ и ѿ сщ҃е́ннаго собо́ра, по́йде, кнѧ́зю ѡ҆ не́мъ моле́нїѧ посла́вшѹ къ ст҃ѣ́йшемѹ патрїа́рхѹ, и҆ ко всемѹ̀ є҆гѡ̀ собо́рѹ, и҆ прося́щѹ ви́дѣти Петра̀ на прⷭ҇то́лѣ ст҃и́тельстѣмъ. Є҆гда́ же прпⷣбный ѻ҆ц҃ъ на́шъ Пе́тръ къ Царю́градѹ прїи́де, бѣ̀ тогда̀ во ст҃ѣ́мъ хра́мѣ премⷣрости Бж҃їѧ патрїа́рхъ А҆ѳана́сїй ди́вный, добродѣ́тельми свои́ми ѹ҆краша́ѧй прⷭ҇то́лъ вселе́нскїй. И҆ веше́дшѹ бл҃же́нномѹ Петрѹ̀ къ патрїа́рхѹ, блгⷭ҇ѹха́нїѧ испо́лнисѧ хра́мъ то́й, и҆ разѹмѣ̀ дх҃омъ патрїа́рхъ, ꙗ҆́кѡ прихо́да ра́ди Петро́ва бы́сть блгⷭ҇ѹха́нїе, и҆ блгⷭ҇ловѝ є҆го̀ ра́достнѡ. Та́же винѹ̀ прише́ствїѧ є҆гѡ̀ ѹ҆вѣ́дѣвъ, собра̀ сщ҃е́нный собо́ръ, и҆ разсмотре́нїе по ѻ҆бы́чаю сотвори́ша. Ꙗ҆ви́сѧ же Пе́тръ досто́инъ ст҃и́тельства. Патрїа́рхъ ѹ҆́бѡ, Бж҃е́ственнѹю слѹ́жбѹ соверша́ѧ, посвѧтѝ чѹ́днаго Петра̀ сего̀, є҆гѡ́же честно́е лицѐ во вре́мѧ посвѧще́нїѧ сі́це просвѣти́сѧ, ꙗ҆́кѡ всѣ́мъ диви́тисѧ и҆ глаго́лати: вои́стиннѹ се́й человѣ́къ повелѣ́нїемъ Бж҃їимъ прїи́де къ на́мъ: и҆ бы́сть всѣ́мъ весе́лїе дѹхо́вное. Ст҃ѣ́йшїй патрїа́рхъ, поѹчи́въ дово́льнѡ ст҃а́го и҆ бл҃же́ннаго Петра̀ мнѡ́гїѧ дни̑, и҆ блгⷭ҇лови́въ, сла́внѡ ѿпѹстѝ ѿ Кѡнстантїнѧ гра́да. Ст҃ы́й же, прише́дъ во свою̀ митропо́лїю, ми́ръ и҆ блгⷭ҇лове́нїе всѣ́мъ подадѐ, и҆ ѹ҆ча́ше Бг҃омъ порѹ́ченное є҆мѹ̀ ста́до съ прилѣжа́нїемъ, преходѧ̀ ѿ мѣ́ста на мѣ́сто. Прїи́де ѹ҆го́дникъ Бж҃їй въ сла́вный гра́дъ Москвѹ̀, владѣ́ющѹ въ не́мъ тогда̀ блгⷭ҇овѣ́рномѹ вели́комѹ кнѧ́зю І҆ѡа́ннѹ Данїи́ловичѹ, всѧ́кими до́брыми дѣ́лы ѹ҆кра́шенѹ, ми́лостивѹ къ ни́щымъ и҆ сщ҃е́нникѡмъ, и҆ цр҃квамъ любоче́стивѹ, ст҃ы́хъ писа́нїй послѹ́шателю: и҆ ѕѣлѡ̀ возлюбѝ є҆го̀ ст҃и́тель, и҆ нача̀ бо́льше и҆ны́хъ мѣ́стъ въ то́мъ гра́дѣ жи́ти. Совѣ́това же блгⷭ҇овѣ́рномѹ кнѧ́зю поста́вити цр҃ковь ка́меннѹ во и҆́мѧ Прест҃ыѧ Бцⷣы на́шеѧ Бг҃ы и҆ Присноды́вы Мр҃і́и, ре́къ сі́це: ꙗ҆́кѡ а҆́ще менѐ послѹ́шаеши, и҆ хра́мъ Прест҃ѣ́й Бцⷣѣ воздви́гнеши, то̀ и҆ са́мъ просла́вишисѧ па́че и҆ны́хъ кнѧзе́й, и҆ гра́дъ тво́й сла́венъ бѹ́детъ: и҆ ст҃и́тели поживѹ́тъ въ не́мъ, и҆ взы́дѹтъ рѹ́ки є҆гѡ̀ на пле́щи вра̑гъ є҆гѡ̀, и҆ Бг҃ъ въ не́мъ просла́витсѧ; є҆щѐ же и҆ моѧ̑ кѡ́сти здѣ̀ положе́ни бѹ́дѹтъ.

Кнѧзь же послꙋшавъ совѣта ст҃агѡ, приложѝ тщанїе ѡ҆ цр҃кви: ѡ҆снованнѣй же бывшей де́нь ѿ днѐ воздвиза́шесѧ, и҆ са́мъ ст҃ы́й прилѣжа́ше, да на всѧ́къ де́нь дѣ́ло спѣши́тсѧ. Провидѣвъ же сво́й и҆схо́дъ Бж҃їимъ ѿкрове́нїемъ, сотворѝ себѣ̀ свои́ма рꙋка́ма гро́бъ бли́з жертвенника. И҆ по соверше́нїи гро́ба бы́сть е҆мꙋ̀ паки и҆звѣще́нїе ѿ Бг҃а ѡ҆ преставле́нїи е҆гѡ̀, и҆ ве́сь ра́дости и҆спо́лньсѧ и҆́де въ цр҃ковь, и҆ Бж҃е́ственнꙋю совершѝ слꙋ́жбꙋ, помоли́всѧ ѡ҆ всѣ́хъ правосла́вныхъ царѣ́хъ и҆ кнѧзѣ́хъ, и҆ ѡ҆ свое́мъ въ дꙋсѣ̀ сы́нѣ, бл҃гочести́вѣмъ кнѧ́зѣ І҆ѡа́ннѣ, и҆ ѡ҆ все́мъ бл҃гочести́вѣмъ Хрїстїа́нстѣмъ мно́жествѣ всеѧ̀ Рѡссі́йскїѧ земли̂, и҆ ѡ҆ преста́вльшихсѧ сотворѝ воспомина́нїе, и҆ ст҃ы́хъ Та́инъ причасти́сѧ. Прише́дъ же ѿ цр҃кве, призва̀ ве́сь при́четъ, и҆ поꙋчи́въ по ѡ҆бы́чаю, ѿпꙋстѝ и҆̀хъ. Въ то̀ вре́мѧ мнѡ́гїѧ ми́лостыни творѧ́ше ни́щымъ и҆ ᲂу҆бѡ́гимъ, це́рквамъ же и҆ монастырє́мъ, и҆ і҆ере́ѡмъ, и҆ и҆знемога́ше тѣ́ломъ. Приспѣ́вшꙋ же дне́ви ѿше́ствїѧ е҆гѡ̀, призва̀ Прота́сїа старѣ́йшинꙋ гра́да, кнѧ́зю тогда̀ во гра́дѣ не прилꙋчшꙋсѧ, и҆ речѐ е҆мꙋ̀: ча́до, сѐ а҆́зъ ѿхождꙋ̀ ѿ житїѧ̀ сегѡ̀, ѡ҆ставлѧ́ю же сы́нꙋ моемꙋ̀ возлю́бленномꙋ, кнѧ́зю І҆ѡа́ннꙋ ми́лость и҆ ми́ръ, и҆ бл҃гослове́нїе ѿ Бг҃а, и҆ сѣ́мени е҆гѡ̀ до вѣ́ка: и҆ и҆̑наѧ и҆зре́къ завѣща̑нїѧ, врꙋчѝ е҆мꙋ̀ влага́лище и҆стощи́ти на цр҃ко́вное соверше́нїе: и҆ всѣ́мъ вкꙋ́пѣ ми́ръ да́въ, нача̀ вече́рню пѣ́ти, и҆ є҆щѐ моли́твѣ сꙋ́щей во ᲂу҆стѣ́хъ е҆гѡ̀, дꙋша̀ е҆гѡ̀ ѿи́де ко Гд҇ꙋ, самомꙋ̀ е҆мꙋ̀ рꙋ́цѣ къ Бг҃ꙋ воздѣ́вшꙋ. Кнѧ́зь же, ѡ҆ преставле́нїи ст҃а́гѡ слы́шавъ, съ поспѣше́нїемъ во гра́дъ прїи́де печа́ленъ со всѣ́ми вельмо́жами, и҆ всѝ лю́дїе ѡ҆ преставле́нїи ст҃а́гѡ пла́кахꙋ и҆ тꙋжа́хꙋ. Положи́вше же на ѡ҆дрѣ̀ честно́е е҆гѡ̀ тѣ́ло къ цр҃кви понесо́ша, ꙗ҆́коже є҆́сть ѡ҆бы́чай. Въ то̀ вре́мѧ чл҃вѣ́къ нѣ́кїй, невѣ́рїемъ ѡ҆держи́мый, къ ст҃о́мꙋ прїи́де посредѣ̀ наро́да ѡ҆́нагѡ, и҆ въ по́мыслѣ свое́мъ поно́шаше, гл҃го́лѧ: кто̀ є҆́сть се́й, є҆мꙋ́же са́мъ кнѧ́зь и҆ толи́кѡ наро́да предхо́дѧтъ, и҆ послѣ́дꙋютъ є҆ди́номꙋ мертвецꙋ̀ сꙋ́щꙋ, и҆ толи́ка че́сть дае́тсѧ е҆мꙋ̀; Сїѧ̀ помышлѧ́ѧ, а҆́бїе ст҃а́го ᲂу҆зрѣ̀ на ѡ҆дрѣ̀ сѣдѧ́ща, и҆ со ѡ҆бѣи́хъ стра́нъ наро́дъ бл҃гословлѧ́юща, доне́лѣже ко гро́бꙋ принесе́нъ бѣ̀: и҆ ᲂу҆вѣ́рисѧ чл҃вѣ́къ то́й ѡ҆ ст҃ы́ни ᲂу҆го́дника Бж҃їѧ, и҆ ви́дѣннаѧ наро́дꙋ повѣ́стова. Свѧты́ѧ же е҆гѡ̀ мѡ́щи принесше, положи́ша во гро́бѣ, є҆го́же са́мъ ᲂу҆гото́ва себѣ̀, и҆дѣ́же и҆ ны́нѣ лежа́тъ, чꙋдеса̀ разли̑чнаѧ творѧ́щы съ вѣ́рою приходѧ́щымъ. Ю҆́ноша нѣ́кїй ѿ рожде́нїѧ своегѡ̀ и҆мѣ̀ рꙋ́цѣ разсла́бленѣ и҆ ѿню́дъ недви́жимѣ, ꙗ҆́кѡ ни ко ᲂу҆стѡ́мъ мо́щно бѣ̀ принестѝ а҆̀: то́й ко гро́бꙋ сегѡ̀ ст҃а́гѡ прїи́де молѧ́сѧ со слеза́ми, и҆ а҆́бїе ᲂу҆крѣпи́стасѧ рꙋ́цѣ е҆гѡ̀, и҆ здра́вѣ бы́ста. Та́же слѧче́ннымꙋ восклоне́нїе просто́е, и҆ глꙋхо́мꙋ слꙋ́хъ дарова̀. Є҆ди́номꙋ же ѿ мно́гихъ лѣ́тъ слѣ́пꙋ прише́дшꙋ и҆ моли́твꙋ творѧ́щꙋ, внеза́пꙋ ѡ҆че́сємъ зѣ́ницы ѿве́рзе. И҆ и҆̑на мнѡ́га съ вѣ́рою приходѧ́щымъ къ Бж҃е́ственнѣй тогѡ̀ ра́цѣ благодѣѧ́нїѧ чꙋдодѣ́йственнѣ и҆ до ны́нѣ и҆сточа́ютсѧ, въ че́сть и҆ сла́вꙋ къ Трⷪ҇цѣ сла́вимомꙋ Бг҃ꙋ во вѣ́ки, а҆ми́нь.

8. Житіе святаго отца нашего Алексія,

митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца.

Чудотворецъ Россійскій Алеѯій, стый рода бѣ болярска, родители егѡ Ѳеодѡръ и Марія бяху ѿ страны сѣверскія, града Чернигова. Родися же при великомъ князѣ Іѡаннѣ Даниловичѣ, иже и воспріемникъ ѻтроку тому ѿ стыя купели бысть. Наречено же бѣ во стомъ крещеніи имя ему Елеѵѳерій, и егда въ подобающій возрастъ пріиде, вданъ бысть книжному ученію: дванадесятолѣтну же ему бывшу, случися ꙗкѡ ѻтроку ходити по пустыни, и простирати сѣти во уловленіе птицъ. Таже уснувшу, бысть къ нему гласъ глголяй: Алеѯіе, почто всуе труждаешися; се сотворю тя ловца человѣкѡмъ. Воспрянувъ же ѻтрокъ ѿ сна, не видѣ никогѡже, и удивляшеся слышанному гласу, и ѿ тогѡ часа бысть въ размышленіи велицѣмъ, разсуждая и недоумѣя, который конецъ таковому видѣнію имать быти. Возлюбль же Бга из млада, ѡстави родителей своихъ и женитву, и единому Влцѣ Хрту работати вожделѣвъ, пріиде въ монастырь стагѡ Богоявленія, иже во градѣ Москвѣ, и пострижеся въ монашескій чинъ ѿ игумена Стефана, брата чудотворца Сергія, и наречено ему бѣ въ постриженіи имя Алеѯій, нареченное прежде свыше, егда въ сонномъ видѣніи слыша гласъ къ себѣ глголющъ, вмѣсто птицъ человѣкѡвъ ловленіе ему ѡбѣщавающъ. Имѣ же тогда, егда пострижеся, ѿ рожденія своегѡ двадесятъ лѣтъ, и пребысть въ монашестѣмъ чинѣ до четыредесяти лѣтъ, постомъ и всенощнымъ стояніемъ и непрестанными млтвами работая Бгу, ꙗкѡ многимъ чудитися таковому егѡ подвигу. Почитаемъ же бѣ и славимъ всѣми, добродѣтельнагѡ ради житія своегѡ. И самъ великій князь Московскій Сѵмеѡнъ Іѡанновичь, и митрополитъ Ѳеогнѡстъ, любляху его ѕѣлѡ. Таже за премногую свою добродѣтель поставленъ бысть еппомъ великому граду Владимiру. По преставленіи же митрополита Ѳеогнѡста, великій князь Іѡаннъ Іѡанновичь по Сѵмеѡнѣ братѣ своемъ княженіе пріемый, соборнымъ судомъ избравъ Алеѯіа стаго, посла его въ Царьградъ на посщеніе къ стѣйшему патріарху Філоѳею: и поставленъ бысть митрополитъ Кіеву и всей Россіи. Возвращся же из Царяграда въ Рѡссійскую землю, и пріемъ то великое цркве правленіе Алеѯій стый, начатъ болѣе подвизатися, труды ко трудѡмъ прилагая: и бяше всѣмъ свѣтило, и ѻбразъ стаду словомъ, житіемъ, любовію, дхомъ, вѣрою и чистотою. И прохождаше ѡ немъ слава велія не точію въ правовѣрныхъ, но и въ невѣрныхъ агарянехъ, идѣже Хртосъ незнаемъ бяше. Црь же агарянскій нечестивый Амуратъ имѣяше царицу ѡслѣпшую ѿ тріехъ лѣтъ, и слышавъ ѡ стѣмъ Алеѯіи, елика творитъ Бгъ млтвъ ради егѡ, посла къ великому кнзю Димитрію Іѡанновичу, моля,

да по́слетъ къ немꙋ̀ ч҃лвѣ́ка Бж҃їѧ А҆леѯі́а, ꙗ҆́кѡ да помо́литсѧ къ Бг҃ꙋ ѡ҆ цари́цѣ є҆гѡ̀, и҆ пода́стъ є҆́й прозрѣ́нїе: и҆ а҆́ще (речѐ) и҆сцѣлѣ́етъ црⷭ҇ца моѧ̀ тогѡ̀ мл҃твами, ты̀ со мно́ю ми́ръ и҆мѣ́ти бꙋ́деши: а҆́ще же не по́слеши є҆гѡ̀ ко мнѣ̀, то̀ и҆́мамъ зе́млю твою̀ мече́мъ и҆ ѻ҆гне́мъ плѣни́ти. Таково́мꙋ ѿ црѧ̀ тогѡ̀ посла́нїю въ столи́чный гра́дъ Москвꙋ̀ доше́дшꙋ, та́жкѡ себѣ̀ вмѣнѝ ст҃ы́й А҆леѯі́й, дѣ́ло то́е глаго́лѧ бы́ти вы́ше своеѧ̀ си́лы. Ѻ҆ба́че моли́мый вели́кимъ кн҃земъ Дими́трїемъ, и҆зволѝ и҆тѝ во а҆гарѧ́нскꙋю зе́млю: но пе́рвѣе сотворѝ мл҃твꙋ со всѣ́мъ при́чтомъ въ вели́цѣй собо́рнѣй прⷭ҇тыѧ Бц҃ы цр҃кви. Є҆гда́ же соверша́ше моли́твы своѧ̀ вели́кїй се́й а҆рхїере́й Бж҃їй, свѣща̀ ѹ҆ гро́ба ст҃а́гѡ чꙋдотво́рца Петра̀ сама̀ ѿ себѣ̀ возжже́сѧ всѣ́мъ зрѧ́щымъ. Ѿ сегѡ̀ А҆леѯі́й ст҃ы́й прїѧ́тъ и҆звѣще́нїе по́мощи Бж҃їѧ, пꙋ́ть благополꙋ́ченъ є҆мꙋ̀ ѹ҆строѧ́ющїѧ: взѧ́ же ча́сть нѣ́кꙋю во́ска ѿ свѣщѝ возже́гшїѧсѧ ѿ себѐ, и҆ свѣ́щꙋ ма́лꙋ ѿ во́ска тогѡ̀ сотво́рь, ꙗ҆́тсѧ пꙋтѝ со ѡ҆сщ҃е́ннымъ кли́ромъ, несꙋмнѣ́ннѡ на ми́лость Гⷭ҇дню возло́жъ свою̀ наде́ждꙋ. Пре́жде же да́же дойтѝ ст҃о́мꙋ столи́чнагѡ а҆гарѧ́нскагѡ гра́да, ви́дѣ цари́ца въ со́ннѣмъ видѣ́нїи ст҃и́телѧ Бж҃їѧ А҆леѯі́а во а҆рхїере́йстѣй ѻ҆де́ждѣ приходѧ́ща со сщ҃е́нники всѣ́ми, и҆ воспрѧ́нꙋвши ѿ сна̀, повелѣ̀ а҆́бїе гото́вити многоцѣ́нныѧ ѡ҆блаче́нїѧ а҆рхїере́ю и҆ сщ҃е́нникѡмъ, по томꙋ̀ ѻ҆́бразꙋ, ꙗ҆́коже ви́дѣ въ видѣ́нїи со́ннѣмъ. Приближи́вшагосѧ же ст҃а́го срѣ́те цр҃ь а҆гарѧ́нскїй съ вели́кою че́стїю, и҆ въ пала́ты своѧ̀ введѐ. Ст҃и́тель же Бж҃їй А҆леѯі́й моле́бное пѣ́нїе наче́нъ, повелѣ̀ возжещѝ свѣ́щꙋ сотворе́ннꙋю ѿ во́ска взѧ́тагѡ ѿ свѣщѝ ѻ҆́ныѧ, ꙗ҆́же сама̀ ѿ себѐ ѹ҆ гро́ба ст҃а́гѡ Петра̀ возжже́сѧ, и҆ по моли́твѣ дово́льнѣй ѡ҆слѣ́пшꙋю цари́цꙋ покропѝ сщ҃е́нною водо́ю, и҆ а҆́бїе въ то́мъ ча́сѣ прозрѣ̀ црⷭ҇ца ꙗ҆́снѡ. Цр҃ь же съ вельмо́жами свои́ми, и҆ всѝ та́мѡ бы́вшїи ѹ҆дивлѧ́хꙋсѧ ѕѣлѡ̀ чꙋдесѝ томꙋ̀ пресла́вномꙋ, и҆ хвалы̀ возсыла́хꙋ Бг҃ꙋ. Почти́въ же ца́рь А҆леѯі́а ст҃а́го и҆ бы́вшихъ съ ни́мъ че́стьми и҆ дара́ми мно́гими, ѿпꙋстѝ во своѧ̀ съ ми́ромъ. Возвращсѧ же ѿтꙋ́дꙋ А҆леѯі́й ст҃ы́й, воздви́же це́рковь ка́меннꙋ внꙋ́трь гра́да Москвы̀, во и҆́мѧ ст҃а́гѡ а҆рхїстрати́га Мїхаи́ла, честна́гѡ и҆ сла́внагѡ чꙋдесѐ є҆гѡ̀, въ Хѡ́нѣхъ и҆ногда̀ бы́вшагѡ, и҆ монасты́рь ѹ҆стро́и, и҆́же и҆ до нынѣ̀ зово́мъ є҆́сть Чꙋ́довъ, и҆ заповѣ́да въ то́й цр҃кви положи́ти себѐ по преставле́нїи свое́мъ. Мнѡ́га же и҆ и҆́наѧ дѡ́браѧ и҆ чꙋде́снаѧ, па́мѧти

Св. митрополитъ Алексій.

достѡ́йнаѧ содѣ́лавъ въ сла́вꙋ Бж҃їю дѣла̀, и҆ ста́до слове́сныхъ Хр҇то́выхъ ѻ҆ве́цъ до́брѣ ѹ҆па́съ, прибли́жисѧ къ бл҃же́ннѣй конч́инѣ свое́й въ ста́рости дово́льнѣй. Ѹ҆вѣ́дѣвъ же своѐ къ Бг҃ꙋ ѿше́ствїе, Бж҃е́ственнꙋю совершѝ слꙋ́жбꙋ, и҆ ст҃ы́хъ причасти́сѧ та́инъ: та́же ми́ръ кнѧ́зю и҆ лю́демъ, и҆ послѣ́днее цѣлова́нїе всѣ́мъ да́въ, ко Гд҇ꙋ ѿи́де Феврꙋа́рїа во вторы́йнадесѧть де́нь. Пребы́сть во ст҃и́тельствѣ два́десѧть и҆ четы́ре лѣ́та: всѣ́хъ же лѣ́тъ жи́тїѧ є҆гѡ̀ бѣ̀ ѻ҆́смьдесѧтъ и҆ пѧ́ть. И҆ погребе́нъ бы́сть че́стнѡ въ цр҇кви ст҃а́гѡ а҆рхїстрати́га Мїха́ила со́зданнѣй ѿ негѡ̀, въ придѣ́лѣ Бл҃говѣще́нїѧ Пречⷭ҇тыѧ Дв҃ы Бц҃ы. По дово́льныхъ же лѣ́тѣхъ ѡ҆брѣ́тены бы́ша ст҃ы̑ѧ и҆ многоцѣлє́бныѧ є҆гѡ̀ мѡ́щи цѣ́лы, и҆ ри́зы є҆гѡ̀ на не́мъ неистлѣ́нны, но ꙗ҆́кѡ вчера̀ ѡ҆блече́ны. По се́мъ пренесе́нъ бы́сть А҆леѯі́й ст҃ы́й въ цр҇ковь созда́ннꙋю во и҆́мѧ є҆гѡ̀, въ не́йже и҆ до ны́нѣ и҆сточа́ютсѧ ѿ ст҃ы́хъ є҆гѡ̀ моще́й, а҆́ки ѿ и҆сто́чника, мно́гаѧ и҆сцѣлє́нїѧ, и҆ по́мощь всѣ́мъ съ вѣ́рою притека́ющымъ подава́етсѧ мл҃тва́ми є҆гѡ̀ ст҃ы́ми, бл҃года́тїю же Гд҇а на́шего І҆и҃са Хр҇та̀, є҆мꙋ́же сла́ва во вѣ́ки, а҆ми́нь.

7. Святый апостолъ Андрей Первозванный.

Святый апостолъ Андрей былъ первымъ изъ учениковъ Іисуса Христа, а потому именуется *Первозваннымъ*. Послѣ сошествія Святаго Духа св. Андрей, подобно другимъ апостоламъ, отправился изъ Іерусалима проповѣдывать слово Божіе. Онъ проповѣдывалъ въ странахъ, прилегающихъ къ Черному морю, при чемъ посѣтилъ Крымскій полуостровъ. Отсюда апостолъ Андрей направился къ сѣверу, въ нынѣшнюю Россію, населенную въ то время грубымъ и суровымъ народомъ, извѣстнымъ подъ именемъ скиѳовъ. Преданіе разсказываетъ, что апостолъ Андрей по Днѣпру доплылъ до того мѣста, гдѣ потомъ былъ основанъ городъ Кіевъ. Поднявшись на гору, св. апостолъ водрузилъ крестъ и сказалъ своимъ спутникамъ: „на этомъ мѣстѣ возсіяетъ благодать Божія, воздвигнутся храмы Богу, и свѣтъ истинный изыдетъ отсюда на всю страну.“

Св. апостолъ Андрей Первозванный.

Послѣ этого труднаго путешествія апостолъ Андрей продолжалъ проповѣдь свою по берегамъ Чернаго моря и основалъ церковь Христову въ городѣ Византіи, который впослѣдствіи былъ названъ Константинополемъ. Обходя Грецію, св. Андрей уже въ преклонныхъ лѣтахъ достигъ города Патры и здѣсь принялъ мученическую кончину за вѣру Христову.

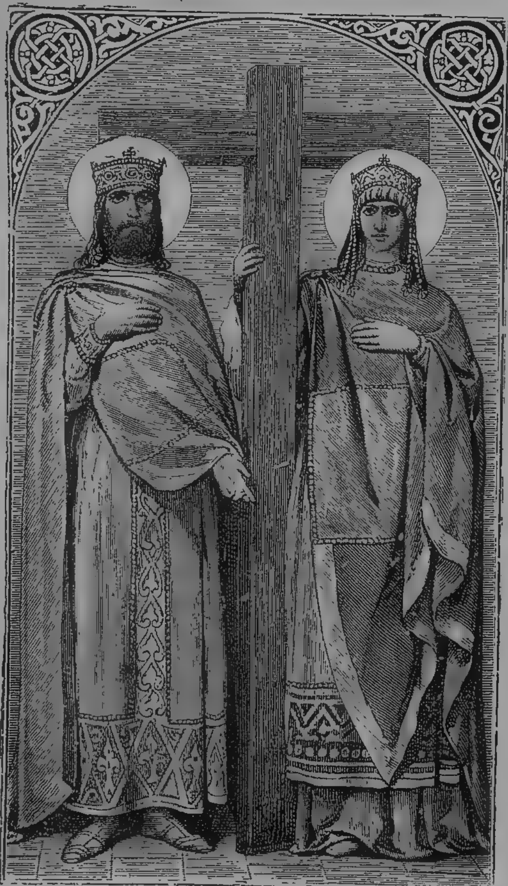
Въ этомъ городѣ проповѣдь и чудеса апостола Андрея обратили ко Христу множество язычниковъ и въ томъ числѣ жену самого начальника области. Начальникъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ заключить св. апостола въ тюрьму, но вѣрующіе приходили и сюда для молитвы и слушанія слова Божія. Начальникъ призвалъ св. Андрея къ себѣ, увѣщевалъ его отречься отъ Христа, а затѣмъ осудилъ его на крестную смерть. Чтобы продлить мученія св. апостола, его не пригвоздили, а привязали ко кресту. Народъ негодовалъ, но св. мученикъ увѣщевалъ его, говорилъ о любви къ ближнимъ, о прощеніи обидъ, о вѣчной жизни. На третій день народъ съ угрозами потребовалъ, чтобы св. Андрея сняли со креста. Начальникъ испугался и самъ пришелъ на мѣсто казни; но св. мученикъ съ молитвою предалъ душу Богу.—Память св. Андрея совершается 30-го ноября

8. Святые равноапостольные Константинъ и Елена.

Слишкомъ триста лѣтъ христіане претерпѣвали гоненія отъ язычниковъ. Особенно страшно было послѣднее, десятое гоненіе. Во время этого гоненія въ Римской имперіи былъ изданъ указъ, по которому христіанскіе храмы подвергали разрушенію, христіанъ лишали имущества, заключали въ темницы и предавали разнымъ мученіямъ. Но все это не помѣшало распространяться вѣрѣ Христовой: число христіанъ не только не уменьшалось, но росло съ каждымъ днемъ. Наконецъ хри-

стіанская вѣра восторжествовала и преслѣдованіе христіанъ кончилось. Это великое дѣло совершилъ императоръ Римской имперіи Константинъ Великій.

Константинъ Великій былъ правителемъ западной части Римской имперіи; онъ управлялъ своими подданными съ кротостью и любовію и не преслѣдовалъ христіанъ. Вскорѣ Константинъ еще болѣе расположился къ христіанамъ. Случилось ему вести войну съ жестокимъ правителемъ Максенціемъ, жившимъ въ городѣ Римѣ. Когда Константинъ приближался съ своимъ войскомъ къ Риму, то вдругъ увидѣлъ на небѣ крестъ, составленный изъ звѣздъ, а на крестѣ надпись: „симъ побѣждай“. Въ слѣдующую ночь, въ сновидѣніи, явился Константину Самъ Іисусъ Христосъ и повелѣлъ сдѣлать знамя на подобіе креста, а также изобразить крестъ на оружіи воиновъ. Константинъ все это исполнилъ. Жестокій Максенцій былъ разбитъ, и Константинъ Великій былъ провозглашенъ императоромъ. Онъ тотчасъ издалъ указъ, по которому христіанамъ было разрѣшено строить храмы и возвращено было имущество, отнятое у нихъ во время гоненія.

Св. равноапостольные Константинъ и Елена.

Римъ не нравился Константину, потому что въ этомъ городѣ было множество языческихъ храмовъ. Императоръ Константинъ задумалъ основать новую столицу, — христіанскую. Мѣстомъ для нея былъ избранъ небольшой городокъ Византія, находившійся близъ Чернаго моря. Чрезъ нѣсколько лѣтъ здѣсь появился великолѣпный городъ, названный *Константинополемъ* или *Царьградомъ*.

Послѣ того Константинъ Великій обратилъ вниманіе на Іерусалимъ. Туда отправилась мать Константина, царица Елена, которая была уже просвѣщена вѣрою Христовою. Она обрѣла Животворящій крестъ Господень и построила нѣсколько храмовъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ и другихъ мѣстахъ Палестины.

Хотя Константинъ Великій былъ всею душою преданъ вѣрѣ Христовой, но считалъ себя недостойнымъ принять святое крещеніе. Наконецъ, почувствовавъ приближеніе кончины, онъ крестился и мирно предалъ душу Богу въ 337 году.

Константинъ Великій и царица Елена причтены къ лику святыхъ и за свои подвиги на пользу вѣры Христовой названы *равноапостольными*. Память ихъ празднуется 21-го мая.

9. Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе.

I.

Почти за сто лѣтъ до крещенія Руси совершилось великое событіе: въ первый разъ раздалось на землѣ слово Божіе на родномъ для славянъ языкѣ. Это великое дѣло совершили два брата, Кириллъ и Меѳодій, которые получили наименованіе *первоучителей славянскихъ.*

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ греческомъ государствѣ, въ городѣ Солуни. Отецъ ихъ былъ очень знатный вельможа. Меѳодій сначала служилъ въ войскѣ, а потомъ долгое время управлялъ областью, населенною славянами. Но мірская жизнь была Меѳодію не по душѣ, онъ желалъ посвятить себя на служеніе Богу. Меѳодій оставилъ свою должность, удалился въ обитель и постригся тамъ въ иноки. Кириллъ съ дѣтства отличался блестящими способностями и успѣхами въ ученіи. Сначала онъ воспитывался дома, а потомъ былъ взятъ во дворецъ и учился вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ. По окончаніи ученія Кириллъ принялъ санъ священника и завѣдывалъ богатою библіотекою. Тутъ онъ еще болѣе просвѣтилъ свой умъ и обогатился познаніями. Но подобно своему брату Меѳодію Кириллъ любилъ уединеніе; онъ скоро оставилъ свои занятія и удалился къ брату въ обитель.

Святые Кириллъ и Меѳодій.

II.

Когда Кириллъ и Меѳодій проживали въ обители, къ греческому императору прибыли послы отъ князей славянскихъ изъ Моравіи и Панноніи. *) Послы эти сказали императору:

— „Народъ нашъ отрекся отъ язычества и держится вѣрѣ христіанской; но у насъ нѣтъ учителя, который могъ бы объяснить намъ эту вѣру на нашемъ

*) Моравія и Паннонія входятъ нынѣ въ составъ сосѣдняго съ нами Австрійскаго государства (см. карту на стр. 24).

родномъ языкѣ. Просимъ тебя, государь, позаботься о нашемъ спасеніи и пришли къ намъ такого наставника!" Императоръ посовѣтовался съ патріархомъ. Рѣшили, что дѣло это можно поручить только Кириллу и Меѳодію, такъ какъ оба брата хорошо знали славянскій языкъ и уже ходили на проповѣдь.

До того времени у славянъ не было азбуки, не было и книгъ на славянскомъ языкѣ. Но это не смутило братьевъ-проповѣдниковъ. Кириллъ рѣшился составить азбуку и перевести Евангеліе на славянскій языкъ. Приступая къ такому святому дѣлу, Кириллъ постился сорокъ дней и усердно молилъ Бога о помощи. Въ трудахъ ему помогалъ Меѳодій. Въ 862 году переводъ Евангелія былъ оконченъ, и братья отправились въ Моравію. Греческій императоръ писалъ моравскому князю: „Богъ увидѣлъ твою вѣру и ревность. Онъ открылъ для вашего языка письмена, которыхъ вы еще не знаете. Мы посылаемъ къ тебѣ того самаго мужа, чрезъ котораго Господь явилъ эти письмена, мужа достойнаго и ученаго".

III.

По прибытіи въ Моравію Кириллъ и Меѳодій ревностно занялись святымъ дѣломъ: они просвѣщали народъ, учили славянской грамотѣ, вводили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Самъ князь моравскій помогалъ братьямъ-проповѣдникамъ и строилъ церкви, въ которыхъ богослуженіе совершалось на родномъ народу славянскомъ языкѣ.

Это очень не нравилось нѣмцамъ, и они стали нападать на Кирилла и Меѳодія. Нѣмецкіе священники утверждали, что Евангеліе можно проповѣдывать только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, ибо на этихъ трехъ языкахъ была начертана надпись на крестѣ Господнемъ. Кириллъ на это говорилъ: „Не на всѣхъ ли одинаково падаетъ дождь небесный? Не всѣмъ ли людямъ Господь желаетъ спасенія, не для спасенія ли всѣхъ Онъ пришелъ на землю? А потому не всѣ ли люди должны славить и благодарить Его? Какъ же вамъ не стыдно признавать только три языка, а остальные народы заставлять быть нѣмыми и глухими?..." Наконецъ Кириллъ и Меѳодій были потребованы въ Римъ къ папѣ. Папа однако оправдалъ проповѣдниковъ и благословилъ ихъ дѣло.

Но Кириллу не пришлось уже вернуться въ Моравію. Тяжелые труды такъ разстроили его здоровье, что онъ въ Римѣ сильно занемогъ и скончался 42 лѣтъ отъ роду (въ 869 году). Предъ своею кончиною Кириллъ принялъ монашество. Онъ убѣдительно просилъ брата своего Меѳодія не бросать начатаго дѣла.

— „Братъ мой!" говорилъ Кириллъ, „до сихъ поръ мы были съ тобою, какъ бы два вола, запряженные въ одинъ плугъ; вотъ я умираю и падаю на бороздѣ. Но молю тебя, не оставляй нашего дѣла, ибо этимъ подвигомъ ты скорѣе спасешься, чѣмъ въ своей обители."

IV.

По смерти Кирилла Меѳодій былъ возведенъ въ санъ епископа.

Такое возвышеніе Меѳодія привело въ ярость его противниковъ. Начались на него новыя клеветы и гоненія. На этотъ разъ враги Меѳодія восторжествовали. Между моравскимъ княземъ и нѣмецкимъ императоромъ возникла война; моравскій князь былъ побѣжденъ и въ столицѣ Моравіи поселились нѣмецкіе намѣстники.

Этимъ и воспользовались враги Меѳодія; они схватили его и отправили па заточеніе въ нѣмецкую землю. Здѣсь Меѳодій подвергался разнымъ мученіямъ, но Богъ хранилъ его. Ученики Меѳодія и самъ Меѳодій не разъ жаловались папѣ, но нѣмцы были сильны, и папа на эти жалобы не обращалъ никакого вниманія. Такъ продолжалось почти три года. Наконецъ, когда нѣмцы были изгнаны изъ Моравіи, Меѳодій былъ освобожденъ и вернулся къ своей паствѣ. Гоненія на Меѳодія и послѣ того не прекращались; ему приходилось даже ѣздить въ Римъ на судъ къ папѣ; но Меѳодій съ твердостью переносилъ всѣ гоненія и притѣсненія. Онъ усердно продолжалъ святое дѣло просвѣщенія и проповѣди между славянами. Меѳодій дожилъ до глубокой старости и скончался 6-го апрѣля 885 года. Почувствовавъ приближеніе кончины, Меѳодій собралъ своихъ учениковъ-священниковъ и заповѣдалъ имъ жить по слову Божію.

По смерти Меѳодія латинское духовенство вытѣснило все-таки славянское богослуженіе въ Моравіи. Ученики Кирилла и Меѳодія ушли къ болгарамъ (дунайскимъ) и продолжали здѣсь подвиги первоучителей, переводя священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Языкъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ того языка, на которомъ говорили наши предки славяне. Поэтому, когда была принята христіанская вѣра на Руси, изъ Болгаріи были привезены священныя и богослужебныя книги, написанныя на родномъ для русскаго народа языкѣ. Съ того времени началась на Руси грамотность.

Въ 1885 году 6-го апрѣля исполнилось тысяча лѣтъ со дня кончины св. Меѳодія. Во всей православной Россіи этотъ день праздновался очень торжественно; въ церквахъ происходили крестные ходы и совершались молебны; съ этого дня при богослуженіи положено поминать: „иже во святыхъ отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія, учителей словенскихъ“.

10. Основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.

I.

Какъ только начала распространяться на Руси вѣра Христова, появились и святые подвижники. Они тяготились мірскою жизнію и удалялись въ глухія мѣста. Тамъ они проводили время въ трудахъ, постѣ и молитвахъ. Нѣкоторые изъ святыхъ отшельниковъ особенно отличались своими подвигами. Къ нимъ стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди и селились вмѣстѣ съ ними; такъ образовались на Руси *монастыри*. Во время Ярослава, сына Владимира Святаго, было уже на Руси нѣсколько монастырей. Въ то время былъ основанъ и самый замѣчательный изъ нашихъ монастырей—*Кіево-Печерскій*. Основателями его были святые подвижники Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.

---

1. Антоній родился близъ гор. Чернигова (въ гор. Любечѣ); онъ съ юныхъ лѣтъ отличался благочестіемъ и набожностью. Господь вложилъ Антонію въ сердце желаніе странствовать, и пошелъ онъ на Святую гору. *) Онъ обходилъ тамъ

*) Святая или Аѳонская гора находится въ Турціи (см. стр. 58).

всѣ монастыри и постригся въ одномъ изъ нихъ въ монахи. Много лѣтъ провелъ Антоній сначала въ монастырѣ, а потомъ близъ монастыря въ уединенной пещерѣ, которая была изсѣчена въ скалѣ. Игуменъ, видя строгую и благочестивую жизнь Антонія, сказалъ ему: „иди обратно въ Россію, и будетъ надъ тобою благословеніе Святой горы и отъ тебя произойдетъ множество черноризцевъ."

Антоній повиновался. Онъ прибылъ въ Кіевъ, обошелъ всѣ монастыри; нигдѣ ему не нравилось. Тогда онъ сталъ ходить по горамъ и лѣсамъ кіевскимъ. Наконецъ онъ пришелъ на холмъ, гдѣ была уже ископана пещера, и возлюбилъ онъ это мѣсто. — „Господи!" молился онъ со слезами, „утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословеніе Святой горы." И поселился тутъ Антоній, и продолжалъ свою строгую подвижническую жизнь. Онъ проводилъ время въ трудахъ, бдѣніи и молитвѣ, и не давалъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью; ѣлъ одинъ сухой хлѣбъ, и то чрезъ день. Скоро узнали о подвигахъ Антонія, и народъ сталъ приходить къ нему за благословеніемъ. Стали являться къ Антонію и такіе люди, которые искали уединенія. Въ числѣ ихъ былъ и Ѳеодосій.

2. Ѳеодосій родился близъ Кіева (въ гор. Василевѣ) отъ богатыхъ родителей, и свою юность онъ провелъ въ гор. Курскѣ. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодосій отличался набожностью; любилъ ходить въ церковь и со вниманіемъ слушалъ божественную службу и чтеніе. Въ училищѣ онъ удивлялъ своими успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ. На тринадцатомъ году Ѳеодосій лишился отца и сдѣлался наслѣдникомъ богатаго имѣнія. Но богатство не прельщало его. Ѳеодосій отдавалъ бѣднымъ свое хорошее платье, а самъ ходилъ въ простой одеждѣ; удалялся отъ богатыхъ товарищей и помогалъ крестьянамъ, работавшимъ въ полѣ. Разъ онъ узналъ, что въ приходской церкви не хватило просфоръ, и потому не было службы. Ѳеодосій сталъ тогда печь просфоры. Сверстники смѣялись надъ нимъ. Матери его это очень не нравилось, и она бранила Ѳеодосія. Онъ съ кротостью возражалъ ей: „Любезная мать! Іисусъ Христосъ далъ намъ примѣръ смиренія, Самъ смиривъ Себя ради нашего спасенія. И какое униженіе мнѣ въ томъ, что я занимаюсь приготовленіемъ хлѣба, который претворится въ пречистое тѣло Христово."

Прошло нѣсколько лѣтъ. Ѳеодосій задумалъ постричься въ иноки и тайно ушелъ въ Кіевъ. Здѣсь долго ходилъ онъ по монастырямъ, но никто не хотѣлъ принимать къ себѣ бѣднаго и худо одѣтаго странника. Услыхалъ онъ объ Антоніи и пришелъ къ нему въ пещеру. Припавъ къ ногамъ старца, Ѳеодосій умолялъ принять его.

— „Чадо", сказалъ Антоній, „ты видишь пещеру мою; она тѣсна и трудна для жизни."

— Самъ Богъ привелъ меня къ святынѣ твоей, чтобы мнѣ спастись, отвѣчалъ Ѳеодосій,—я буду дѣлать все, что ты велишь.

Ѳеодосій былъ постриженъ и сталъ жить съ великимъ отшельникомъ.

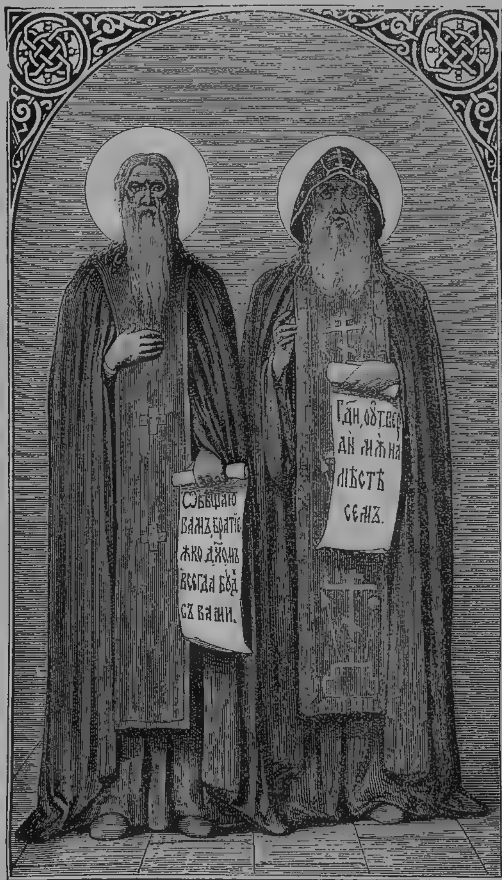
II.

3. Мало-по-малу собралось около Антонія человѣкъ двѣнадцать братіи. Она ископала себѣ въ пещерѣ кельи и устроила церковь. Святый старецъ однако

находилъ, что въ пещерѣ его слишкомъ многолюдно. Однажды онъ сказалъ братіи: „братія, Богъ васъ собралъ, и надъ вами благословеніе Святой горы. Теперь живите безъ меня; я поставлю вамъ игумена, а самъ хочу жить наединѣ, какъ привыкъ издавна“. Антоній самъ ископалъ себѣ пещеру во ста саженяхъ отъ прежней и удалился туда. Поставленный имъ игуменъ и братія все-таки продолжали обращаться къ Антонію за совѣтами и благословеніемъ.

Иноки жили бѣдно и свободное отъ молитвы время проводили въ работѣ. Болѣе всѣхъ трудился Θеодосій; онъ съ величайшимъ смиреніемъ служилъ всѣмъ и бралъ на себя самыя тяжкія работы, рубилъ дрова, носилъ воду. Ночь проводилъ Θеодосій въ молитвѣ и пѣніи и первый всегда являлся къ богослуженію въ церковь. Всѣ его любили и удивлялись его кротости и смиренію.

4. Число братіи продолжало увеличиваться; церковь стала тѣсна, а пещерныя кельи не могли уже вмѣстить всѣхъ иноковъ. Съ общаго совѣта рѣшили построить монастырь и просили благословенія Антонія. Антоній съ радостью благословилъ братію на это святое дѣло. Онъ послалъ сказать великому князю Изяславу, сыну Ярослава: „князь мой, Богъ умножаетъ братію, а мѣста у насъ мало. Не дашь ли намъ гору надъ пещерой?“ Князь охотно согласился. Тогда иноки выстроили на горѣ монастырь съ кельями и большою церковью, и все это обнесли тыномъ. Перешли они изъ пещеръ въ монастырь, и сталъ съ тѣхъ поръ монастырь этотъ называться Пещерскимъ или Печерскимъ, потому что начался съ пещеры. Это произошло около 1060 года.

Святые Θеодосій и Антоній Печерскіе.

5. Вскорѣ послѣ того игуменомъ монастыря былъ избранъ Θеодосій. Онъ ввелъ строгій уставъ, который потомъ былъ введенъ и въ другіе монастыри. По этому уставу все въ обители совершалось съ благословенія игумена и освящалось молитвою. Иноки не могли имѣть у себя въ кельяхъ ничего своего: ни одежды, ни пищи, никакого имущества. Въ кельяхъ своихъ кромѣ молитвы иноки могли заниматься чтеніемъ, пѣніемъ псалмовъ и рукодѣліемъ. Послѣ повечерія иноки не могли ходить другъ къ другу и бесѣдовать. Θеодосій строго слѣдилъ за исполненіемъ устава, но былъ кротокъ въ обращеніи съ

иноками. Онъ самъ плакалъ, когда дѣлалъ кому-либо изъ нихъ выговоръ; съ любовью умолялъ ихъ заботиться о своемъ спасеніи, соблюдать заповѣди Господни и каяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Когда монастырь сталъ богаче, Ѳеодосій выстроилъ близъ него домъ, въ которомъ призрѣвалъ нищихъ, странниковъ и больныхъ, самъ служилъ имъ и старался всѣми силами помогать несчастнымъ. Онъ продолжалъ носить простую одежду и работать попрежнему: носилъ воду, рубилъ дрова, пёкъ хлѣбы.

6. Незадолго до своей кончины Ѳеодосій началъ строить каменный храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ усердно трудился съ работниками; но вдругъ сильно занемогъ и почувствовалъ приближеніе кончины. Собралась братія. — „Чада мои, любимая братія“, говорилъ Ѳеодосій, „отхожу я ко Владыкѣ нашему Господу Іисусу Христу.“ Всѣ плакали, но Ѳеодосій утѣшалъ братію: „обѣщаюсь вамъ, что я тѣломъ только отхожу отъ васъ, а духомъ вѣчно пребуду съ вами.“ Онъ скончался 3-го мая 1074 года. Преподобный Антоній скончался за годъ предъ нимъ.

Преподобный Несторъ.

Такъ молитвами и трудами преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія была основана и устроена Кіево-Печерская обитель. Обитель эта прославилась многими святыми подвижниками, ревностными проповѣдниками и замѣчательными архипастырями церкви русской.

Изъ стѣнъ ея во множествѣ расходились священныя книги, переписанныя трудолюбивыми иноками, такъ какъ въ прежнее время не умѣли печатать книги. Инокъ Кіево-Печерской обители оставилъ намъ первую лѣтопись, въ которой разсказана исторія Руси со времени начала ея и до 1110 года. Инокъ этотъ былъ преподобный Несторъ, пришедшій въ монастырь за годъ до кончины св. Ѳеодосія.

Память преподобнаго Антонія празднуется Святою Церковью 10-го іюля, а память преподобнаго Ѳеодосія—3-го мая.

11. Основаніе Троице-Сергіевской обители.

I.

Когда около Москвы начала собираться Русь, основалось много монастырей какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ Московскомъ княжествѣ. Но ни одинъ монастырь такъ не прославился, какъ прославилась Свято-Троицкая обитель, основанная въ 60 верстахъ отъ Москвы въ дремучихъ и непроходимыхъ лѣсахъ. Обитель эта была постоянною спутницею Москвы въ самыя трудныя времена; въ обители князья и бояре искали совѣта и утѣшенія; въ ней принимали они благо-

словеніе на добрые подвиги; изъ нея же возносились непрестанныя молитвы о благѣ Россіи, ибо въ инокахъ этой обители горѣла святая любовь къ отечеству. Основателемъ Свято-Троицкой обители былъ преподобный Сергій.

Сергій (въ мірѣ Варфоломей) родился отъ благочестивыхъ бояръ Кирилла и Маріи въ г. Ростовѣ (около 1313 г.). Когда Сергій былъ еще ребенкомъ, родители его переселились въ мѣстечко Радонежъ *), отъ котораго Сергій и получилъ потомъ наименованіе *Радонежскаго*. Съ юныхъ лѣтъ Сергій обнаруживалъ склонность къ подвижнической жизни: въ постные дни онъ не принималъ никакой пищи, а въ другіе дни питался только хлѣбомъ и водою. „Дитя мое", увѣщевала его мать, „не сокрушай тѣла своего многимъ воздержаніемъ! Ты слишкомъ еще молодъ,—впадешь въ болѣзнь." Но благочестивый отрокъ продолжалъ поститься.

Преподобный Сергій.

Семи лѣтъ Сергій началъ учиться грамотѣ, но грамота ему сначала не давалась. Это сильно печалило Сергія и его родителей. Разъ Сергія послали въ лѣсъ за конями. Тамъ онъ увидѣлъ молившагося старца и подошелъ къ нему. „Что тебѣ надо, чадо?" спросилъ его старецъ.—„Я плохо учусь", отвѣчалъ отрокъ, „помолись обо мнѣ, отецъ святый, чтобы я выучился грамотѣ."—„Не скорби", сказалъ старецъ, „съ этого дня Богъ дастъ тебѣ разумѣніе грамотѣ." Старецъ проводилъ Сергія домой, помолился съ его родителями, благословилъ отрока и, уходя, сказалъ: „отроку надлежитъ сдѣлаться обителью Святой Троицы и привести многихъ къ уразумѣнію воли Божіей." Съ того дня Сергій сталъ хорошо учиться и такъ полюбилъ чтеніе, что совсѣмъ бросилъ дѣтскія игры.

Когда Сергій достигъ юношескаго возраста, то сталъ проситься у родителей въ монастырь. Родители удерживали его. „Потерпи немного", говорили они, „мы стары и немощны, а братья твои женаты и заботятся о своихъ семействахъ. Послужи намъ еще немного, этимъ ты угодишь Богу. А когда проводишь насъ до могилы и прикроешь землею, тогда дѣлай, что желаешь." Сергій покорился и съ любовью служилъ своимъ родителямъ. Предъ смертью они приняли монашество и были похоронены въ Хотьковомъ монастырѣ **).

II.

Послѣ кончины родителей Сергій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ пошелъ искать мѣста для отшельнической жизни. Такое мѣсто онъ нашелъ въ двѣнадцати

---

*) Нынѣ село Городище, въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.
**) Хотьковъ монастырь въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры.

верстахъ отъ Хотькова монастыря, въ глухомъ лѣсу. Помолившись Богу, они начали рубить деревья и поставили себѣ хижину и малую церковь. „Въ чье имя будетъ церковь?“ спросилъ Сергій. „Посвятимъ ее Пресвятой Троицѣ“, отвѣчалъ Стефанъ.

Вскорѣ одинъ игуменъ освятилъ церковь и постригъ Сергія. Игуменъ благословилъ его и сказалъ: „да распространитъ Богъ на мѣстѣ семъ обитель великую и преславную.“ Стефанъ не долго прожилъ съ братомъ и ушелъ въ одинъ изъ московскихъ монастырей.

Сергій остался одинъ среди дремучаго лѣса. Такая одинокая жизнь, полная всякихъ лишеній, продолжалась болѣе двухъ лѣтъ. Но ни голодъ, ни жажда, ни другія лишенія не могли побѣдить терпѣнія отшельника. Онъ неутомимо боролся со всѣми лишеніями и укрѣплялся молитвою. Звѣри рыскали въ лѣсу около кельи Сергія, но онъ не боялся ихъ, ибо страхъ Божій ограждалъ его отъ всякаго страха земного. Разъ голодный медвѣдь подошелъ къ самой кельѣ его; Сергій накормилъ медвѣдя, и потомъ часто дѣлилъ съ нимъ свою скудную пищу.

III.

Когда стало извѣстно, что близъ Радонежа спасается отшельникъ, къ нему начали приходить иноки. Сергій говорилъ имъ о трудахъ и лишеніяхъ, и принималъ тѣхъ, которые не страшились такой жизни. Постепенно собралось около 12-ти братій; каждый выстроилъ себѣ келью. Сергій смиренно служилъ всѣмъ, рубилъ дрова, носилъ воду, варилъ пищу. Братія просила Сергія принять священство и быть у нихъ игуменомъ. Но Сергій отказался. „Не мнѣ грѣшному“, говорилъ онъ, „совершать ангельское служеніе; мнѣ надо каяться и плакать о грѣхахъ.“ Просьба братіи дѣлалась все настоятельнѣе, потому что некому было совершать литургію. Наконецъ Сергій долженъ былъ согласиться. Онъ отправился въ Переяславль *), гдѣ и былъ посвященъ въ священники и игумены.

Сначала монастырь былъ очень бѣденъ. Скудость во всемъ была такая, что богослуженіе совершалось при свѣтѣ лучины, богослужебныя книги были написаны на березовой корѣ, священные сосуды были деревянные, священническія ризы были шиты изъ простой крашенины. Случалось даже, что по нѣсколько дней хлѣба не было, и братія голодала. Но молва о святой жизни Сергія и его обители распространялась все больше и больше. Число братій возрастало. Много богомольцевъ стало посѣщать обитель: сюда шли толпами и странники, и немощные, и князья, и бояре. Богатые люди дѣлали щедрыя пожертвованія, и монастырь мало-по-малу началъ богатѣть.

Св. митрополитъ Алексій особенно любилъ и уважалъ Сергія. Онъ очень хотѣлъ сдѣлать Сергія своимъ преемникомъ. Разъ митрополитъ призвалъ его къ себѣ и приказалъ для него принести золотой крестъ. „Прости меня, владыко“, сказалъ съ поклономъ Сергій: „я отъ юности не носилъ злата, тѣмъ болѣе въ старости желаю пребывать въ нищетѣ.“ Тогда святитель объявилъ Сергію, что онъ намѣренъ посвятить его въ санъ епископа и назначить своимъ преемникомъ. Сергій съ глубокою скорбію выслушалъ это и отказался отъ высокаго назначенія. Долго и настойчиво старался святитель убѣдить Сергія, но смиренный подвижникъ сказалъ ему рѣшительно: „Владыко святый! если не хочешь прогнать нищету мою отъ твоей святыни, не говори о такомъ тяжкомъ бремени моему недостоинству.“

---

*) Нынѣ уѣздный городъ Владимирской губ.

При всемъ отчужденіи отъ міра, преподобный Сергій хранилъ въ сердцѣ горячую любовь къ отечеству, скорбѣлъ о его бѣдствіяхъ и сочувствовалъ его славѣ. Во время Мамаева нашествія, преподобный Сергій благословилъ великаго князя Димитрія Іоанновича предъ походомъ, далъ ему двухъ иноковъ и усердно молился о побѣдѣ.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, преподобный Сергій призвалъ братію и поручилъ ученику своему управлять обителью, а самъ весь предался молитвѣ. Предъ самою кончиною онъ занемогъ и послѣ недолгой болѣзни, причастившись Св. Таинъ, преставился 25-го сентября 1392 года.

Память преподобнаго Сергія празднуется Святою Церковью два раза въ годъ: 25 сентября—въ день его преставленія и 5-го іюля—въ день обрѣтенія его честныхъ мощей. Къ этому времени ежегодно собирается въ Троице-Сергіевскую лавру множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи.

12. Основаніе Соловецкой обители.

I.

Въ половинѣ 15-го столѣтія на крайнемъ сѣверѣ Россіи возникла Соловецкая обитель, которая сдѣлалась потомъ однимъ изъ замѣчательныхъ монастырей во всей Россіи. Обитель эта была основана на необитаемомъ островѣ Бѣлаго моря.

Въ одномъ изъ сѣверныхъ монастырей,—Бѣлозерскомъ, — подвизался инокъ Савватій. За свое безотвѣтное послушаніе игумену, кроткую любовь къ братіи и строгость жизни онъ пріобрѣлъ общее уваженіе; но это уваженіе однако тяготило Савватія, и онъ рѣшился удалиться въ другое мѣсто. Такимъ мѣстомъ онъ избралъ Валаамскій монастырь, находящійся на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера. Поживши нѣкоторое время въ обители Валаамской, Савватій узналъ, что еще далѣе на сѣверъ есть Соловецкій островъ, совершенно необитаемый и малодоступный даже для рыбаковъ. У него зародилось желаніе пожить въ томъ безлюдномъ мѣстѣ. Игуменъ и братія Валаамской обители не хотѣли разстаться съ Савватіемъ, но онъ ночью ушелъ изъ обители.

Съ большимъ трудомъ достигъ Савватій береговъ Бѣлаго моря и сталъ разспрашивать объ островѣ; ему сказали, что островъ великъ, съ озерами, лѣсами и горами, но необитаемъ, такъ какъ сообщеніе съ нимъ очень трудно. Этотъ разсказъ еще болѣе укрѣпилъ въ Савватіи рѣшеніе поселиться на островѣ. „Чѣмъ же ты будешь питаться и одѣваться тамъ, старецъ“, спросили его, „ты такъ старъ и дряхлъ?“ Подвижникъ отвѣчалъ: „у меня такой Владыка, Который и дряхлому даетъ силы юности и голодныхъ питаетъ до сытости.“ Вскорѣ Савватій встрѣтился съ отшельникомъ Германомъ, который также задумалъ отправиться на необитаемый островъ. На небольшой лодкѣ поплыли они въ море и на третій день благополучно пристали къ Соловецкому острову. Близъ одной горы они поставили крестъ и сдѣлали себѣ хижины.

Подвижники Божіи терпѣливо переносили страшный холодъ сѣверной зимы, сырость осени и голодъ; они молились и пѣли псалмы, ожидая блаженной вѣчности.

На шестомъ году строгой отшельнической жизни, преподобный Германъ покинулъ островъ и ушелъ на землю къ рѣкѣ Онегѣ. Вскорѣ послѣ того Савватій также переправился съ острова на твердую землю, чтобы пріобщиться Св. Таинъ, такъ какъ ему было извѣщеніе о приближеніи кончины. На берегу Савватій встрѣтилъ одного игумена, жившаго при часовнѣ, и просилъ пріобщить его. Игуменъ согласился исполнить желаніе старца и просилъ Савватія подождать въ часовнѣ, а самъ отправился къ одному больному. Когда на другой день утромъ онъ вошелъ въ часовню, то увидѣлъ, что Преподобный сидитъ мертвый въ мантіи съ кадильницей въ рукѣ; онъ скончался съ молитвою на устахъ. Это было 27-го сентября 1435 года.

II.

По кончинѣ преподобнаго Савватія островъ, освященный его молитвами и подвигами, не долго оставался безлюднымъ. Къ Бѣлому морю пришелъ инокъ Зосима и встрѣтился съ преподобнымъ Германомъ. Узнавъ о подвигахъ Савватія, Зосима вмѣстѣ съ Германомъ отправился на островъ. Прибывъ туда благополучно, они ходили по острову и думали, гдѣ бы Богъ благословилъ устроить обитель. Они остановились на берегу озера съ хорошей водою, поставили тамъ хижины и провели ночь въ молитвѣ. На утро Зосима вышелъ изъ хижины и увидѣлъ надъ мѣстомъ, гдѣ они остановились, необыкновенный свѣтъ и церковь. Обрадованный этимъ видѣніемъ, преподобный Зосима рѣшился здѣсь основать обитель. Помолясь Богу, отшельники начали рубить деревья для сооруженія церкви и кельи; днемъ они занимались работою, а ночь проводили въ молитвѣ.

Въ исходѣ лѣта Германъ отправился на землю, чтобы запастись хлѣбомъ, но дурная погода, а затѣмъ зима задержали его, и Зосима остался одинъ на островѣ. Онъ удвоилъ свои молитвенныя бдѣнія и возложилъ упованіе на Господа. Скоро скудные запасы хлѣба стали исчезать и Зосимѣ грозила голодная смерть. Онъ обратился съ молитвою къ Господу о помощи. И вотъ пришли къ нему два человѣка съ запасами хлѣба, муки и масла и сказали: „возьми это и положи у себя; если будешь имѣть нужду, то можешь пользоваться всѣмъ этимъ до нашего возвращенія.“ Зосима не успѣлъ спросить, кто они и какъ попали зимой на островъ. Наконецъ онъ понялъ, что это помощь отъ Господа и возблагодарилъ Его.

Когда разнеслась молва о новомъ подвижникѣ Соловецкомъ, къ преподобному Зосимѣ стали приходить со всѣхъ сторонъ благочестивые люди, искавшіе иноческой жизни; Зосима принималъ ихъ съ любовію. На мѣстѣ дивнаго видѣнія былъ срубленъ небольшой храмъ во имя Преображенія Господня и при немъ трапеза. Иноки послали одного монаха въ Новгородъ испросить благословеніе епископа и антиминсъ для новаго храма. Такъ началась обитель Соловецкая. Для своего пропитанія братія рубила дрова, копала подъ огородъ землю, доставала изъ озеръ соль. Соль она продавала и на добытыя деньги покупала хлѣбъ. Пріобрѣтая трудами своихъ рукъ средства къ жизни, иноки, по наставленію и примѣру Зосимы, ревностно славили Бога въ храмѣ и были довольны малымъ.

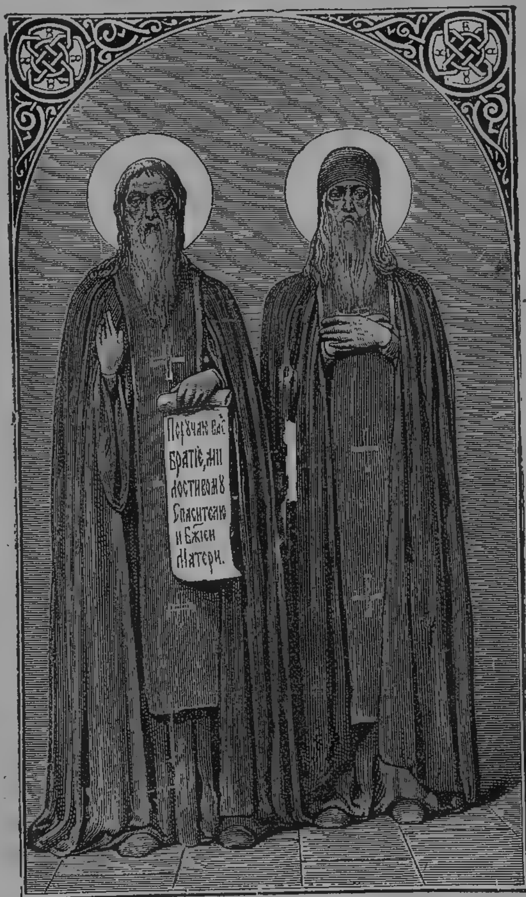
III

Когда обитель Соловецкая устроилась, братія стали просить преподобнаго Зосиму, чтобы онъ принялъ на себя игуменство. Но смиренный подвижникъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ. Тогда иноки тайно послали въ Новгородъ просить епископа, чтобы тотъ вызвалъ Зосиму и посвятилъ его въ игумены. Святитель согласился и, вызвавъ преподобнаго Зосиму, убѣдилъ его принять санъ священника и игуменство. Въ Новгородѣ было уже извѣстно о чудномъ подвижникѣ Соловецкомъ, и многіе обращались къ нему за благословеніемъ; дарили для обители церковную утварь и хлѣбъ. Соловецкій островъ и другіе сосѣдніе острова были отданы во владѣніе обители.

Возвратясь на островъ, преподобный Зосима ревностно занялся устроеніемъ обители. Онъ установилъ общежитіе и внушалъ братіи вести иноческую жизнь такъ, какъ заповѣдали отцы общежитія.

IV.

Преподобный Зосима прожилъ 42 года на островѣ. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, онъ созвалъ братію и сказалъ: „дѣти, я иду въ путь отцовъ; изберите себѣ наставника“. Братія зарыдала при этихъ словахъ. „Не печальтесь“, продолжалъ онъ, „поручаю васъ Милостивому Спасителю и Матери Божіей и заповѣдую вамъ строго соблюдать уставъ обители; тѣлесно разлучаюсь съ вами, но духомъ пребывать съ вами буду.“

Святые Зосима и Савватій Соловецкіе.

Потомъ, сказавъ послѣднее: „миръ вамъ“, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Богу. Это было 17-го апрѣля 1478 года.

Ученики преподобнаго Зосимы, крѣпкіе подвижники благочестія, продолжали заниматься устроеніемъ обители и распространяли свѣтъ Христовой вѣры среди полудикихъ жителей сѣвера.

Память преподобнаго Зосимы празднуется Святою Церковью 17-го апрѣля, а преподобнаго Савватія—27-го сентября.

---

13. Чудотворныя иконы Богоматери.

Какъ православная Грецiя издревле почитала Богоматерь своею особенною Покровительницею, такъ и православная Россiя, съ самыхъ первыхъ временъ, чтила небесную Царицу, какъ первую свою Покровительницу и Защитницу *). Посвящая храмы имени Богоматери, Россiя посвящала Ей и особенныя торжества, или праздники. Къ праздникамъ въ честь Богоматери между прочимъ относятся также праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Богородицы. Великое множество этихъ иконъ (болѣе 200), по всей Россiи извѣстныхъ, доказываетъ особенное покровительство Пресвятой Дѣвы православному отечеству нашему. Самыя знаменитыя изъ чудотворныхъ иконъ—Иверская, Владимирская, Казанская и Смоленская.

14. Иверская икона Божiей Матери.

Кто изъ православныхъ Русскихъ людей, посѣщая Москву, не поклоняется завѣтнымъ святынямъ ея Кремля? А бывая въ Кремлѣ, кто не считаетъ святымъ долгомъ зайти къ Воскресенскимъ воротамъ Китай-города, чтобы здѣсь благоговѣйно преклониться и съ сердечною любовiю облобызать честную икону Богоматери, именуемую *Иверской?* Вотъ ужъ слишкомъ 200 лѣтъ стоитъ тутъ сiя чудотворная икона, стоитъ въ преддверiи священнаго Кремля, какъ неусыпный стражъ самаго сердца Русской земли, и притекаютъ къ ней Русскiе люди и въ скорбяхъ своихъ и въ радостяхъ; а православные Государи наши, посѣщая свою первопрестольную столицу, прежде всего спѣшатъ поклониться Святой иконѣ, и только послѣ сего поклоненiя вступаютъ въ царскiе чертоги свои...

---

1. Сiя Св. икона принесена въ Москву съ св. горы Аѳонской при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; на Аѳонѣ она была списана съ древнѣйшей иконы, находящейся въ Иверскомъ монастырѣ. Вотъ поучительное сказанiе о сей древней святынѣ.

Въ девятомъ столѣтiи по Рождествѣ Христовомъ въ Грецiи царствовалъ императоръ Ѳеофилъ. Онъ былъ иконоборецъ. По его повелѣнiю Св. иконы вездѣ разыскивали, отбирали, кололи и сожигали, а почитателей ихъ всячески мучили и даже убивали. Въ то время близъ города Никеи жила одна богатая вдовица съ юнымъ сыномъ. У нея и была сiя чудотворная икона Божiей Матери, для которой благочестивая вдовица устроила особую *церквицу* въ своемъ домѣ, и часто молилась тамъ предъ Св. иконою. Однажды явились къ ней въ домъ царскiе воины. Замѣтивъ чрезъ церковное окно ликъ Богоматери, они грозно сказали вдовицѣ: „давай денегъ, или мы замучимъ тебя до смерти: какъ ты смѣешь нарушать царскiе указы?“ Вдова увѣрила ихъ, что на завтра она приготовитъ денегъ, сколько нужно, и тѣ согласились подождать. Ночью вдова съ своимъ сыномъ долго и усердно молилась предъ иконою Богоматери, обливаясь горькими слезами; потомъ она взяла Св. икону и отнесла на морской берегъ. Тамъ снова она пала предъ ликомъ Матери Божiей и умоляла Ее, какъ Владычицу мiра, избавить ее съ сыномъ отъ гнѣва царскаго, а икону Свою отъ потопленiя. Затѣмъ она спустила

*) Многiе храмы въ Россiи посвящены Пресвятой Богородицѣ

икону въ море и—что же видитъ? Икона не упала въ воду, а стала прямо и въ такомъ положеніи поплыла къ западу... Утѣшенная симъ видѣніемъ, вдовица возблагодарила Господа и Его Пресвятую Матерь, и сказала сыну: „теперь я готова умереть за любовь къ Матери Божіей отъ рукъ этихъ мучителей; я не могу покинуть родного жилища, а ты бѣги теперь же въ страны греческія.“

2. Послушный сынъ простился съ матерью и немедленно отправился на св. гору Аѳонскую; тамъ принялъ онъ постриженіе и, поживъ богоугодно, скончался, разсказавъ инокамъ-сподвижникамъ о томъ, какъ его мать спустила икону Божіей Матери на волны морскія...

Гдѣ и сколько времени скрывался чудотворный ликъ Богоматери—вѣдаетъ только Богъ да Она—Владычица! На томъ мѣстѣ, гдѣ подвизался сынъ вдовицы, красовалась уже обитель Иверская. Разъ ея иноки увидѣли на морѣ огненный столбъ, возвышавшійся до неба. Нѣсколько дней и ночей продолжалось это видѣніе; собрались изъ сосѣднихъ монастырей пустынножители и увидѣли, что столбъ сей стоялъ надъ иконою Богоматери; пытались подплыть къ ней на лодкахъ, но икона удалялась отъ нихъ... Тогда иверскіе иноки собрались въ церковь и слезно стали молить Господа не лишить ихъ обитель сего благодатнаго сокровища. И Господь внялъ ихъ молитвѣ. Жилъ въ той обители одинъ инокъ, родомъ грузинъ, по имени Гавріилъ. Это былъ кроткій и смиренный старецъ, но строгой жизни. Сему-то старцу является во снѣ Пресвятая Богородица и говоритъ: „скажи игумену и братіи, что Я хочу дать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; потомъ иди на море и ступай съ вѣрою по волнамъ: тогда всѣ узнаютъ Мою любовь къ вашей обители.“ Старецъ исполнилъ волю Богоматери; и вотъ на утро вся братія вышла на берегъ морской съ молебнымъ пѣніемъ, со свѣчами и кадилами, а Гавріилъ вступилъ на волны морскія и пошелъ по нимъ какъ по сушѣ... Онъ взялъ въ свои объятія чудную икону Владычицы, и съ благоговѣйной радостью встрѣтили иноки сію святыню на берегу. Три дня совершались тутъ, въ молитвенной храминѣ, молебныя пѣнія передъ Св. иконою, а потомъ внесли ее въ соборную церковь и поставили въ алтарѣ.

3. Прошли сутки; ударили къ утрени и пономарь вошелъ въ алтарь, чтобы оправить предъ новоявленною иконою лампаду, но иконы на мѣстѣ не оказалось... Встревожились иноки; долго искали они сію святыню, и наконецъ нашли—надъ монастырскими вратами! Они взяли икону и отнесли ее на прежнее мѣсто, но на утро она снова оказалась надъ вратами... Много разъ переносили ее въ храмъ, но икона всегда возвращалась на монастырскія ворота... Наконецъ Божія Матерь является во снѣ тому же старцу Гавріилу и говоритъ: „скажи братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня: Я не желаю, чтобы вы охраняли Меня; Я сама хочу быть вашею Хранительницею, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни... Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые будутъ жить въ горѣ сей добродѣтельно: Я испросила у Него сей даръ, и се вамъ знаменіе: доколѣ будете видѣть икону Мою въ обители сей, дотолѣ благодать и милость Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ!“ Какою несказанною радостію исполнилась братія, услышавъ отъ Гавріила сіе обѣтованіе Матери Божіей! Она построила небольшой храмъ при вратахъ обители во славу Ея и тамъ поставила икону Заступницы рода христіанскаго. И нынѣ стоитъ тамъ сія Св. икона; иноки прозвали ее по-гречески: *Портаитиса*, что значитъ по-русски—*Вратарница*, а по имени обители она называется *Иверскою*. На ланитѣ Богоматери и нынѣ виденъ знакъ

кровавой раны: по преданію, одинъ разбойникъ, по имени Варваръ, ударилъ въ святой ликъ ножомъ, и вдругъ изъ раны заструилась кровь... Пораженный чудомъ, Варваръ принялъ св. крещеніе и окончилъ свою жизнь въ той же обители.

15. Владимирская икона Божіей Матери.

1. Владимирская икона Богоматери написана св. Евангелистомъ Лукою во время земной жизни Божіей Матери. Богоматерь, видя изображеніе лица Своего на иконѣ, повторила свое пророческое изреченіе: *„отнынѣ ублажатъ Меня вси роди“* и прибавила: *„благодатъ Родшагося отъ Меня и Моя съ сею иконою да будетъ.“*

Въ половинѣ 5-го столѣтія Святая икона была принесена въ Царьградъ, а въ половинѣ 12-го столѣтія изъ Царьграда она была привезена въ Кіевъ великому князю Юрію Долгорукому. Сынъ Юрія Долгорукаго Андрей Боголюбскій перенесъ Святую икону во Владимиръ. Онъ выстроилъ для нея новый храмъ, а самую икону обложилъ окладомъ изъ золота и серебра съ драгоцѣнными камнями. Съ того времени икона получила названіе Владимирской. Слишкомъ 200 лѣтъ пребыла Святая икона во Владимирѣ и прославилась многими и великими чудесами. Храмъ, въ которомъ она находилась, подвергался пожарамъ и разоренію отъ татаръ, но икона Святая сохранилась невредимою; во время татарскаго нашествія она лишилась только своего дорогого оклада. Когда Москва сдѣлалась столицей Русской земли, то чудотворная икона была перенесена изъ Владимира въ Москву и поставлена въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находится и въ настоящее время. Событіе это совершилось въ 1395 году, при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ, сынѣ Димитрія Іоанновича Донского.

Въ Москвѣ такъ же, какъ и во Владимирѣ, чудотворная икона прославилась многими благодатными чудесными знаменіями для спасенія Москвы и всего нашего отечества. О такой благодати Божіей отъ Святой иконы, послѣ того, какъ она была перенесена въ Москву, особенно свидѣтельствуютъ празднованія, которыя установлены Православною Церковью въ честь Владимирской иконы Богоматери. Празднованія эти совершаются три раза въ годъ, а именно: 26-го августа, 23-го іюня и 21-го мая.

2. Празднованіе 26-го августа установлено Церковью въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ страшнаго татарскаго завоевателя Тамерлана. Въ 1395 году Тамерланъ пришелъ съ несмѣтными своими полчищами изъ Азіи, напалъ на Русскую землю и двигался къ Москвѣ. Великій князь Василій Димитріевичъ вышелъ съ войскомъ навстрѣчу татарамъ, и ожидалъ ихъ около Коломны. Въ то же время онъ послалъ во Владимиръ, чтобы поднять оттуда чудотворную икону Богоматери и принести ее въ Москву. Когда икона приблизилась къ Москвѣ, духовенство и безчисленное множество народа вышло навстрѣчу; всѣ усердно молились и со слезами взывали: „Матерь Божія! спаси землю Русскую“. И въ тотъ самый день, когда встрѣтили икону жители Москвы, Тамерланъ увидѣлъ страшный сонъ: видѣлъ онъ высокую гору, а съ вершины ея шли святители съ жезлами, а надъ святителями въ лучезарномъ сіяніи стояла благолѣпная жена и повелѣвала ему оставить предѣлы Русской земли; небесные воины окружали эту благолѣпную жену и грозно устремлялись на него. Тамерланъ пришелъ въ ужасъ отъ этого видѣнія и тотчасъ вышелъ съ своими полчищами изъ предѣловъ Россіи.

Празднованіе 23-го іюня установлено Церковью въ память избавленія нашего отечества невидимымъ заступленіемъ Пресвятой Богородицы отъ хана татарскаго Ахмата въ 1480 году и въ память сверженія ига татарскаго.

Празднованіе 21-го мая установлено Церковью въ память избавленія Москвы, заступленіемъ Владычицы, отъ крымскихъ татаръ. Въ 1521 году крымскій ханъ вторгнулся въ предѣлы московскіе съ такою быстротою, что великій князь не успѣлъ собрать достаточно войска и удержать непріятеля. Татары, предавая все огню и мечу, подошли почти къ самой Москвѣ. Передовые татарскіе отряды собирались уже выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное русское войско. Они немедленно сообщили объ этомъ хану. Ханъ не повѣрилъ имъ и послалъ къ Москвѣ второй отрядъ, а потомъ третій. Но оба эти отряда видѣли русское войско около Москвы еще въ бо̀льшемъ количествѣ. Тогда ханъ пришелъ въ ужасъ и, собравъ свои полчища, обратился въ бѣгство.

16. Казанская икона Божіей Матери.

Въ 1579 году въ городѣ Казани десятилѣтней дѣвицѣ Матронѣ явилась въ видѣніи Богоматерь и повелѣла возвѣстить начальникамъ города, чтобы они взяли икону Ея изъ нѣдръ земли. Богоматерь указала дѣвицѣ и самое мѣсто, гдѣ находилась икона. Видѣніе это повторялось три раза, но никто не хотѣлъ вѣрить разсказамъ дѣвицы. Тогда Матрона сама стала копать на указанномъ ей мѣстѣ землю и скоро нашла икону Богоматери. Какъ только узнали объ этомъ въ городѣ, народъ во множествѣ сталъ приходить къ Святой иконѣ; всѣ усердно молились и прикладывались къ ней. Архіепископъ Казанскій совершилъ крестный ходъ, и явленная икона Богоматери была перенесена въ одинъ изъ храмовъ на рукахъ священника Гермогена, впослѣдствіи приснопамятнаго патріарха русскаго.

Въ 1612 году, во времена Минина и Пожарскаго, Казанская икона Богоматери находилась при ополченіи, шедшемъ освобождать Москву отъ поляковъ. Ратники и народъ русскій усердно молились Богородицѣ о спасеніи Церкви Православной и отечества отъ гибели. Молитва эта была услышана. Архіепископу Арсенію, который томился въ Кремлѣ въ плѣну у поляковъ, явился однажды въ видѣніи преподобный Сергій и сказалъ, что, по молитвѣ Божіей Матери и великихъ чудотворцевъ Россіи—Петра, Алексія и Іоны, Господь изгонитъ враговъ и возвратитъ первопрестольный городъ Москву православнымъ христіанамъ. Узнавъ объ этомъ, ободренные ополченцы мужественно приступили къ Москвѣ и 22-го октября 1613 года освободили Москву отъ поляковъ. Для принесенія Господу и Пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе отъ враговъ, въ тотъ же день былъ совершенъ крестный ходъ съ Казанскою иконою Богоматери на Лобное мѣсто.

Со времени вступленія на русскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, Казанская икона Богоматери сдѣлалась семейной въ царскомъ родѣ, а въ 1710 г. по повелѣнію Императора Петра Великаго она была перенесена изъ Москвы въ новую столицу Петербургъ, гдѣ и находится въ настоящее время въ Казанскомъ соборѣ. Празднованіе чудотворной Казанской иконѣ Богородицы Православная Церковь совершаетъ два раза въ годъ,—8-го іюля и 22-го октября. Празднованіе 8-го іюля установлено въ память явленія чудотворной иконы въ г. Казани, а празднованіе 22-го октября установлено въ память избавленія Москвы отъ поляковъ.

17. Смоленская икона Божіей Матери.

1. Смоленская икона Богоматери или Одигитрія написана, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою. Въ Россію она принесена изъ Греціи. Этой иконой греческій императоръ благословилъ въ путь свою дочь, вышедшую замужъ за князя Черниговскаго Всеволода Ярославича; отчего и прозвана эта икона *Одигитріею*, что значитъ путеводительница. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Владиміръ Мономахъ перенесъ эту Святую икону въ Смоленскъ и поставилъ въ новомъ соборномъ храмѣ во имя Успенія Богоматери. Съ того времени икона получила наименованіе *Смоленской*. Смоленская икона Божіей Матери прославилась многими чудесами. Такъ въ 1237 году, когда Батый съ своими полчищами разорялъ Русскую землю, чудеснымъ заступничествомъ Пресвятой Богородицы гор. Смоленскъ былъ спасенъ отъ гибели. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Ночью въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ стояла чудотворная Смоленская икона Одигитрія, повелѣно было отъ Богородицы пономарю церковному объявить Меркурію, жителю Смоленска: „Меркурій, изыди скоро, въ бронѣ воинской, ибо тебя зоветъ Владычица". Меркурій пришелъ во храмъ Богоматери, палъ предъ иконою и слышалъ голосъ отъ иконы: *„угодникъ Мой Меркурій, посылаю тебя оградить домъ Мой. Властитель Ордынскій втайнѣ хочетъ въ нынѣшнюю ночь напасть на городъ Мой со всею своею ратью и съ исполиномъ силы своей, чтобы опустошить городъ; но Я умолила Сына и Бога Моего о домѣ Моемъ, да не предастъ его въ работу вражескую. Изыди въ срѣтеніе врага, втайнѣ отъ народа, святителя и князя, невѣдущихъ о нападеніи ратныхъ, и силою Христа Бога побѣдишь исполина; Сама Я буду съ тобою, помогая рабу Своему, но тамъ вмѣстѣ съ побѣдою ожидаетъ тебя вѣнецъ мученія, который прими отъ Христа."* Со слезами поклонился Меркурій до земли Святой иконѣ Богоматери и вышелъ изъ храма и града. Онъ проникъ въ средину враговъ, убилъ исполина ратнаго и отразилъ силу татарскую, побораемую свыше молніеносными мужами въ присутствіи свѣтлой жены, ликъ Которой ужасомъ объялъ враговъ. Послѣ пораженія враговъ и Меркурій пораженъ былъ въ голову и такимъ образомъ кровію запечатлѣлъ свой подвигъ.

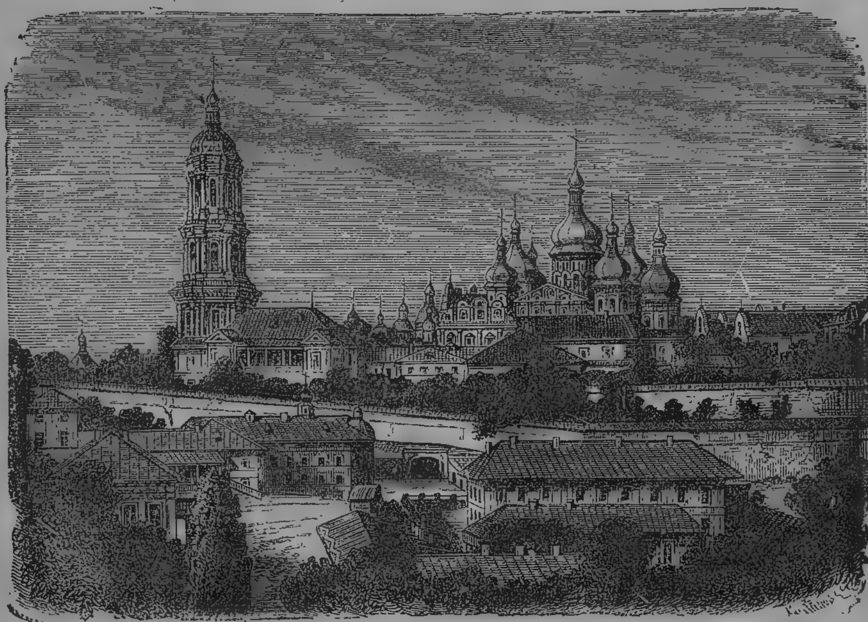
2. Въ 1398 году, во время нашествія татарскаго завоевателя Тамерлана, Смоленская чудотворная икона была перенесена въ Москву и находилась тамъ слишкомъ 50 лѣтъ. Но жители Смоленска просили великаго князя Московскаго отпустить Святую икону обратно въ Смоленскъ. Великій князь согласился на просьбу смольнянъ, но велѣлъ снять съ иконы снимокъ. Смоленскую икону Богоматери съ крестнымъ ходомъ вынесли за городъ и послѣ молебствія отпустили въ Смоленскъ. На мѣстѣ молебствія впослѣдствіи былъ основанъ Новодѣвичій монастырь, въ которомъ и была поставлена икона, списанная съ Одигитріи Смоленской. Съ того времени было установлено ежегодное празднованіе явленія Смоленской иконы Богоматери 28-го іюля.

Въ Смоленскѣ находится еще другая Смоленская икона Богоматери, написанная въ 1602 году. Эта икона во время отечественной войны, въ 1812 году, находилась въ русской арміи. Войска русскія постоянно обращались съ молитвой къ Пресвятой Владычицѣ и просили Ея заступничества. Наканунѣ достопамятной Бородинской битвы, Святую икону носили среди воиновъ, чтобы благословить ихъ и ободрить на великій подвигъ за вѣру и отечество. Когда враги были изгнаны изъ Россіи, Смоленская икона была обратно принесена въ Смоленскъ.

18. Богомольцы въ Кіево-Печерской лаврѣ.

I.

Медленно, въ строгомъ молчаніи, подвигаются богомольцы одинъ за другимъ съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкою за плечами. Иные идутъ мѣсяцъ, другіе шесть недѣль, а которые съ дальняго сѣвера, изъ Архангельска, изъ-за Уральскихъ горъ, или изъ Сибири, тѣ идутъ отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. День за днемъ, недѣля за недѣлей, бредутъ богомольцы, не зная часто, гдѣ придется ночевать и будетъ ли что ѣсть. Иной даетъ обѣщаніе во время странствованія не принимать скоромной пищи, не пить ничего кромѣ воды, пока не сподобится отговѣть въ обители Печерской.

Кіево-Печерская лавра.

Съ тѣхъ поръ, какъ проведена въ Кіевъ желѣзная дорога, еще болѣе стало прибывать богомольцевъ. Всего болѣе ихъ стекается весною около Троицына дня. Ихъ бываетъ въ ту пору до 50 тысячъ. Но не смотря на то, что въ Кіевъ можно проѣхать по желѣзной дорогѣ, большая часть богомольцевъ попрежнему идетъ туда пѣшкомъ.

Подъ Кіевомъ, верстъ за 30, большая дорога проходитъ посреди сосноваго лѣса. Въ жаркіе дни прохладно итти богомольцамъ въ тѣни деревъ, поодоль отъ пыльной дороги. Они располагаются въ лѣсу на ночлегъ и спятъ у дороги, подложивъ подъ голову свои котомки. Такъ проводятъ они послѣднюю ночь предъ Кіевомъ.

Устали они, утомились отъ долгаго труднаго пути. У многихъ ноги опухли, у иныхъ даже и въ ранахъ. Но теперь уже имъ немного осталось итти: они надѣются, что завтра отстоятъ обѣдню въ самой лаврѣ Печерской. Раннимъ утромъ, лишь только заря занимается на небѣ, встаютъ богомольцы, умываются у ручья, надѣваютъ на себя все чистое и, помолившись, трогаются въ путь. Солнышко взошло за ними, освѣтило лѣсъ и дорогу, утренній туманъ разсѣялся, и вотъ вдали надъ лѣсомъ мелькнуло что-то въ высотѣ. Переглянулись богомольцы, перекрестились. Идутъ дальше.

Солнце подымается выше, и все яснѣе блеститъ глава лаврской колокольни. Вотъ показалась и вся колокольня, а ниже ея, по горѣ, заблистали главы святыхъ церквей. Радостно богомольцамъ; они крестятся и кладутъ земные поклоны.

Предъ ними, на крутой горѣ, вся Печерская обитель въ своей бѣлокаменной оградѣ. По лѣвую сторону лавры, среди густыхъ садовъ, виднѣются синіе куполы съ золотыми звѣздами: то пещерныя церкви. А тамъ еще далѣе влѣво такіе же сады и такіе же синіе куполы со звѣздами: то монастырь Выдубецкій.

Но вотъ наконецъ останавливаются богомольцы предъ святыми воротами лавры. Полные радости и благоговѣнія, забывъ про свою усталость, подходятъ странники къ святымъ воротамъ. Дошли и они наконецъ до желаннаго мѣста.

II.

На большой колокольнѣ гудятъ колокола, изъ другихъ церквей доносится благовѣстъ и трезвонъ. Около святыхъ воротъ толпится нищая братія. Со всѣхъ сторонъ стекаются къ обѣднѣ и городскіе жители, и люди всякаго званія, богатые и бѣдные, знатные и простолюдины. Во дворѣ лавры богомольцевъ видимо-невидимо. Пришедшіе раньше сидятъ тутъ подъ деревьями, ожидая начала службы.

Вотъ зазвонили частымъ перезвономъ. Заколыхался народъ, двинулся къ Великой церкви. Изъ митрополичьяго дому появилось шествіе: то владыко идетъ совершать литургію, а навстрѣчу ему на паперть церковную вышло духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, со свѣчами и крестомъ.

Митрополитъ медленно приближается къ храму Божьему, входитъ въ него и прикладывается ко кресту. Великая лаврская церковь горитъ свѣчами, блестятъ золотыя ризы на иконахъ, царскія двери открыты; съ хоръ раздается протяжное стройное пѣніе. *„Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу“* поютъ пѣвчіе, а митрополитъ тѣмъ временемъ прикладывается къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ.

Приложившись къ иконамъ, митрополитъ останавливается посрединѣ церкви на возвышеніи, и начинается торжественное его облаченіе. Затѣмъ совершается обѣдня. Сладостное чувство наполняетъ души бомольцевъ, когда они слушаютъ стройное, точно райское пѣніе, и усердными молитвами ихъ наполняется храмъ Божій.

По окончаніи обѣдни, на шелковыхъ шнурахъ, тихо, при торжественномъ пѣніи молитвы: *„Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“*, спускается сверху царскихъ вратъ чудотворная икона Успенія Божіей Матери.

Богомольцы одинъ за другимъ подвигаются къ иконѣ и по очереди прикладываются къ ней.

„Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная“ повторяютъ въ умиленіи молящіеся предъ образомъ Утѣшительницы скорбныхъ.

Послѣ того, какъ всѣ приложатся къ образу, онъ тихо подымается въ высоту на свое обычное горнее мѣсто.

Отъ иконы Успенія богомольцы идутъ приложиться къ ракѣ преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго и основателя обители. Поклонившись преподобному Ѳеодосію, они выходятъ боковыми дверьми на дворъ обительскій и ожидаютъ тамъ выхода изъ церкви благословляющаго народъ митрополита. Хотя домъ митрополичій почти рядомъ съ Великою церковью, но митрополитъ идетъ иногда весьма

Великая церковь въ лаврѣ.

долго до него, неустанно благословляя подходящихъ къ нему богомольцевъ. Получивъ благословеніе, народъ расходится въ разныя стороны. Въ пещеры итти теперь не время: туда ходятъ утромъ. Тамъ въ подземныхъ малыхъ церквахъ служатся ежедневно обѣдни отъ 7 до 9 часовъ. Вновь прибывшіе богомольцы выходятъ за ограду. Налѣво отъ святыхъ воротъ, за южною стѣною лавры, настроено много большихъ каменныхъ зданій для пріюта странниковъ. Въ большую гостиницу пускаютъ богомольцевъ безплатно. Тутъ же для странниковъ и трапеза безвозмездная. За этою трапезою лѣтомъ питаются до 2000 человѣкъ, а иногда и болѣе того. Въ большіе лаврскіе праздники праздничная трапеза приготовляется во дворѣ самой обители. Всѣ странники и нищіе приглашаются къ этой трапезѣ. Самъ митрополитъ

благословляетъ пищу и отвѣдываетъ ее. Такъ дѣлали въ древнія времена преподобные Антоній и Өеодосій, такъ дѣлается и до сего дня въ память ихъ.

Возлѣ страннопріимной гостиницы идетъ спускъ внизъ, гдѣ находятся иконныя лавки. Спускъ этотъ оканчивается воротами, за которыми идутъ сады, разросшіеся на холмахъ крутого Днѣпровскаго берега. Подъ этими холмами почиваютъ Печерскіе угодники, въ подземныхъ кельяхъ, ископанныхъ ихъ же руками.

III.

Рано утромъ, лишь только раздастся благовѣстъ къ утрени, богомольцы спѣшатъ въ Великую церковь.

По окончаніи утрени нѣкоторые богомольцы остаются въ Великой церкви и служатъ молебны предъ иконою Успенія; большая же часть богомольцевъ, запасшись просфорами, направляется къ пещерамъ. Покатый сходъ, устланный дикимъ камнемъ, ведетъ отъ двора лавры къ такъ называемымъ пещернымъ воротамъ. За этими воротами, вдоль по отлогому склону горы, посреди садовъ монастырскихъ, спускается деревянный крытый ходъ, съ просвѣтомъ по обѣ стороны. На всемъ протяженіи этого длиннаго перехода, по широкимъ его ступенямъ, сидятъ нищіе и слѣпцы и протяжно читаютъ акаѳистъ сладчайшему Іисусу:

„Іисусе, нищихъ одѣяніе, Іисусе, вдовъ заступленіе, Іисусе, сирыхъ защитниче, Іисусе, труждающихся помощи, Іисусе, странныхъ наставниче, Іисусе Сыне Божій, помилуй мя!“

По выходѣ изъ галлерей, богомольцы приходятъ къ Воздвиженской церкви, которая уже съ ранняго утра наполнена народомъ. Народъ тѣснится около монаховъ, продающихъ свѣчи и записывающихъ на просфорахъ и бумажкахъ имена для поминовенія въ церквахъ пещерныхъ.

Церковь Воздвиженья построена надъ Ближними пещерами, а въ одной изъ стѣнъ ея продѣлана небольшая дверь, чрезъ которую спускаются въ самыя пещеры. Тѣсные и извилистые переходы пещерные не могутъ вмѣстить много народу. Монахи раздѣляютъ богомольцевъ на партіи и поочередно совершаютъ съ ними хожденіе по пещерамъ.

Изъ алтаря выходитъ монахъ съ зажженною свѣчею; богомольцы спѣшатъ зажечь свои свѣчи; и вотъ отпирается пещерная дверь. Монахъ входитъ первый, а вслѣдъ за нимъ, одинъ за другимъ, проходятъ богомольцы сквозь узкую дверь и тутъ же начинаютъ спускаться въ темное подземелье. Только свѣчи ихъ озаряютъ низкіе своды мрачнаго пещернаго коридора. Такъ идутъ они нѣкоторое время до перваго поворота; за поворотомъ издали блеснула лампада, горящая предъ иконою въ серебряной ризѣ. Эта икона и неугасимая лампада находятся въ кельѣ преподобнаго Антонія. Въ этой кельѣ преподобный подвизался многіе годы, и въ ней повелѣлъ похоронить себя. Рядомъ съ кельей Антонія находится маленькая церковь имени этого Преподобнаго.

Поклонившись иконѣ и гробу Преподобнаго, богомольцы идутъ далѣе. И вотъ имъ слышится издали пѣніе литургіи въ одной изъ подземныхъ церквей. Пѣніе то отдаляется, то приближается по мѣрѣ того, какъ богомольцы подвигаются впередъ по извилистымъ пещернымъ переходамъ. Пѣніе становится слышнѣе, подземелье просторнѣе, и богомольцы входятъ въ пещерную церковь преподобнаго Варлаама, перваго игумена Печерскаго, въ которой и служится обѣдня.

Въ самой церкви почиваютъ мощи этого Преподобнаго.

Прослушавъ часть обѣдни, богомольцы продолжаютъ обходъ пещеръ Антоніевыхъ. Монахъ, сопутствующій имъ, называетъ по именамъ святыхъ подвижниковъ, лежащихъ по сторонамъ переходовъ.

Каждый святой покоится въ четырехъ-угольномъ углубленіи пещеры, въ гробницѣ. Въ иныхъ мѣстахъ пещеры видны наглухо-запертыя двери съ небольшимъ окошечкомъ: онѣ ведутъ въ кельи почивающихъ тамъ затворниковъ.

При выходѣ изъ церкви во имя Введенія богомольцамъ даютъ испить ключевой воды изъ мѣднаго креста Марка Пещерника.

За церковью Введенія заканчивается пещерный кругъ, и богомольцы выходятъ на вольный воздухъ, противъ алтаря той же Воздвиженской церкви, изъ которой они спустились въ Антоніевы пещеры.

IV.

Глубокій оврагъ отдѣляетъ Ближнія пещеры отъ Дальнихъ. Чрезъ него въ видѣ моста перекинута деревянная галлерея, которая и приводитъ къ Зачатіевской церкви. Зачатіевская церковь построена надъ однимъ изъ входовъ въ Дальнія пещеры. Но ходъ изъ церкви неудобенъ, ибо очень тѣсенъ и крутъ. Для бо́льшаго удобства устроенъ наружный ходъ, на востокъ отъ церкви. Многими ступенями спускаются богомольцы съ вершины холма и приходятъ въ небольшую каменную башню, служащую преддверіемъ пещеры. Оттуда съ зажженными свѣчами богомольцы снова спускаются въ подземелье.

Послѣ довольно долгаго перехода, богомольцы проходятъ мимо затворовъ и мощей святыхъ угодниковъ; а затѣмъ слѣдуетъ церковь, самая древняя изъ церквей пещерныхъ; она ископана руками первыхъ подвижниковъ. Вокругъ церкви покоятся многіе угодники.

Подвигаясь далѣе, богомольцы приходятъ къ кельѣ, гдѣ трудился и молился преподобный Ѳеодосій, во время пещернаго уединенія своего, и куда впослѣдствіи, будучи уже игуменомъ и устроителемъ обители, онъ часто приходилъ для уединенной молитвы. Около кельи находится церковь имени преподобнаго Ѳеодосія. Поклонившись еще нѣсколькимъ угодникамъ, богомольцы доходятъ до третьей подземной церкви Рождества Христова.

Тутъ богомольцы, окончивъ свое благочестивое странствованіе, подымаются по ступенямъ къ выходу, чрезъ ту же башню, чрезъ которую они прошли въ пещеры.

Послѣ Печерской обители богомольцы посѣщаютъ кіевскіе храмы и окрестные монастыри. А затѣмъ, помолившись еще разъ въ лаврѣ, они предпринимаютъ многотрудный обратный путь. И на всю жизнь остается въ душѣ ихъ воспоминаніе о мѣстахъ, гдѣ началось русское христіанство, гдѣ прославились подвигами вѣры и любви русскіе угодники и гдѣ Богъ прославилъ ихъ.

И за тысячи верстъ отъ Кіева въ переднемъ углу избы или хаты можно найти образъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Эта икона, издалека принесенная, постоянно напоминаетъ внукамъ о томъ, что дѣды ихъ побывали у святынь Кіевскихъ.

19. Троице-Сергіевская лавра.

1. Троице-Сергіевская лавра расположена на невысокомъ холмѣ. Это тотъ самый холмъ, на вершинѣ котораго стояла когда-то среди густой части лѣса убогая келья Св. Сергія. По скатамъ холма зеленѣютъ монастырскіе сады, внизу струится небольшая рѣчка, а надъ садами вьется высокая монастырская стѣна. За стѣною виднѣются золотые куполы, главы и кресты лаврскихъ храмовъ, а между ними возвышается громадная колокольня, золоченый верхъ которой блеститъ при яркихъ лучахъ солнца.

Троице-Сергіевская лавра.

Стѣна, окружающая лавру, отличается необыкновенною прочностью; она выдержила продолжительную осаду поляковъ въ Смутное время. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна имѣетъ до 7 саж. высоты и до 3 саж. толщины, а длина ея вокругъ обители достигаетъ до 640 саж. Въ стѣнахъ находится нѣсколько каменныхъ башенъ. Внутри ограды расположено тринадцать храмовъ святой обители, колокольня, ризница и множество другихъ зданій, въ которыхъ находятся кельи иноковъ, больница, духовная академія и пр.

2. Главное сокровище обители составляетъ древній соборъ Пресвятыя Троицы. Соборъ этотъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла маленькая деревянная церковь Св. Троицы, срубленная самимъ преподобнымъ Сергіемъ. Въ этомъ соборѣ почіютъ нетлѣнныя мощи основателя обители. При входѣ въ храмъ прежде всего бросается въ глаза высокій иконостасъ, который весь обложенъ вызолоченнымъ серебромъ. По правую сторону царскихъ вратъ неугасаемая лампада озаряетъ драгоцѣнный золотой окладъ древней иконы. Это чудотворный образъ Живоначальныя Троицы, украшенный усердіемъ царя Бориса Годунова. По лѣвую сторону царскихъ вратъ сверкаетъ золотомъ и драгоцѣнными камнями другой образъ

Живоначальныя Троицы, украшенный царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ. Надъ южными вратами находится складень, на которомъ изображено видѣніе преподобному Сергію Царицы Небесной. Этотъ складной образъ, устроенный изъ гробовой доски преподобнаго Сергія, не разъ сопутствовалъ русскимъ воинамъ; онъ былъ и съ московскимъ ополченіемъ въ 1812 году, и съ храбрыми защитниками многострадальнаго Севастополя. Подъ серебряною сѣнью (подъ навѣсомъ на столбахъ) возвышается драгоцѣнная рака, въ которой почіютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія. Возлѣ раки въ особомъ шкафѣ хранится облаченіе св. Сергія и его убогая утварь: крашенинная риза, такія же поручи и епитрахиль, деревянный посохъ, келейная икона Николая Чудотворца, ножъ и ложка.

Троицкій соборъ.

Въ юго-западномъ притворѣ Троицкаго собора находятся гробницы многихъ угодниковъ Божіихъ и между ними гробница знаменитаго архимандрита Діонисія, который своими грамотами подиялъ русскій народъ на освобожденіе Москвы отъ поляковъ въ Смутное время. Къ Троицкому собору пристроена церковь преподобнаго Никона, ученика и преемника св. Сергія; въ этой церкви почіютъ его мощи въ богатой серебряной ракѣ, которая возвышается въ углу храма.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Троицкаго собора находится церковь во имя Сошествія Св. Духа, построенная иждивеніемъ царя Іоанна IV Васильевича. Въ южномъ придѣлѣ этого храма, во имя Филарета Милостиваго, почіютъ два знаменитыхъ русскихъ архипастыря, Московскіе митрополиты: Филаретъ и Иннокентій. Пастырскіе жезлы стоятъ у ихъ скромныхъ гробницъ; иконы, поднесенныя имъ въ разное время, украшаютъ стѣны придѣла. Тутъ же, въ двухъ шкафахъ, хранятся архіерейскія облаченія почившихъ.

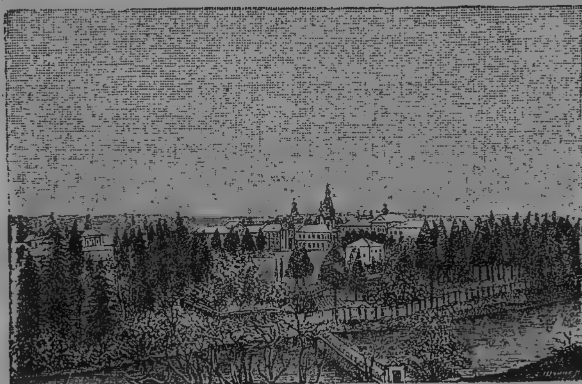
Успенскій соборъ

Самый большой изъ храмовъ лавры — соборъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Онъ построенъ при царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ и отличается своимъ величественнымъ видомъ.

Ризница лавры славится богатствомъ; но главное сокровище ризницы составляютъ церковная утварь и облаченіе преп. Сергія и Никона. За исключеніемъ одного креста преподоб. Сергія и серебрянаго кадила пр. Никона, все это отличается крайнею простотою и скудостью: ризы преподобныхъ сдѣланы изъ бумажной матеріи, сосуды—деревянные, покрытые красною краской.

---

3. Въ двухъ верстахъ отъ лавры находится Геѳсиманскій скитъ. Онъ устроенъ тщаніемъ митрополита Московскаго Филарета въ 1844 г. и назначенъ для иноковъ, желающихъ пребывать въ безмолвіи и удаленіи отъ міра. Въ скитѣ находится шесть церквей, изъ которыхъ одна устроена въ пещерахъ. Главную святыню скита составляетъ чудотворный образъ Черниговской Богоматери, находящійся въ пещерномъ храмѣ Архангела Михаила. Святый образъ этотъ прославился многими чудотвореніями и привлекаетъ постоянно множество богомольцевъ, особенно больныхъ.

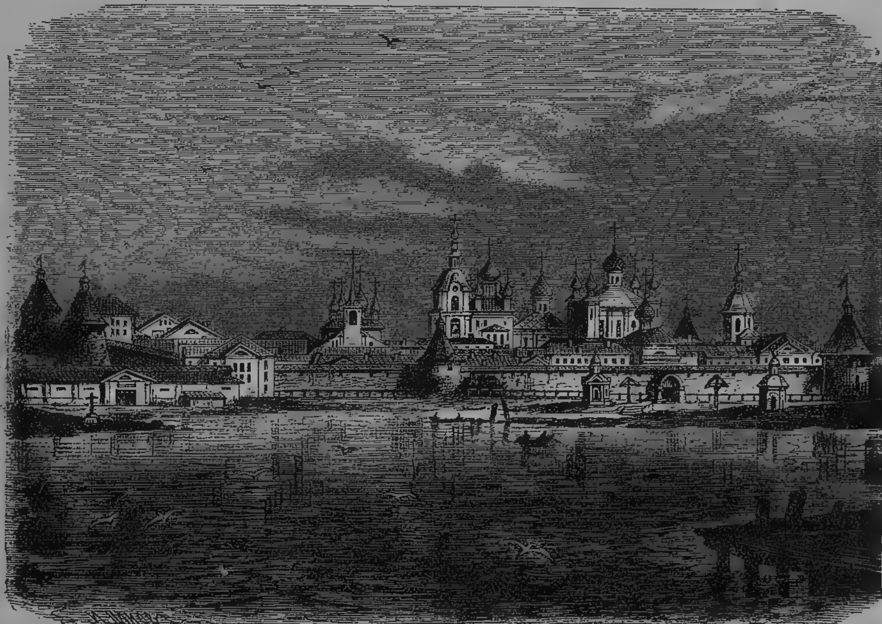
Геѳсиманскій скитъ.

Въ трехъ верстахъ отъ лавры лежитъ Спасо-Виѳаніевскій монастырь, основанный митрополитомъ Платономъ. Въ стѣнахъ этого монастыря находятся двѣ церкви, архіерейскій домъ и кельи братій, а внѣ стѣнъ —зданія духовной семинаріи. Соборный храмъ обители отличается особымъ устройствомъ. Онъ двухъэтажный, и внутри его сооружена искусственная гора, въ подобіе горѣ Ѳавору; она украшена мхомъ и цвѣтами. Вьющаяся по склонамъ горы лѣстница ведетъ къ вершинѣ, гдѣ возвышается алтарь въ честь Преображенія Господня. Внутри горы, въ пещерѣ, устроенъ придѣлъ въ честь Воскрешенія Лазаря. Въ другой пещерѣ хранится дубовый гробъ пр. Сергія. Тутъ же находится гробница митрополита Платона.

Въ 12-ти верстахъ отъ лавры, на пути въ Москву, стоитъ на небольшой рѣчкѣ Хотьковъ женскій монастырь, основанный ранѣе Троицкой обители. Въ Хотьковомъ монастырѣ погребены родители св. Сергія; здѣсь же былъ постриженъ и старшій братъ пр. Сергія Стефанъ, съ которымъ началъ свои подвиги преподобный Сергій. Соборный храмъ обители въ честь Покрова Пресвятой Богородицы построенъ въ началѣ настоящаго столѣтія; главную святыню этого храма составляетъ Толгская икона Божіей Матери. Богомольцы, направляясь въ Троице-Сергіевскую лавру, считаютъ непремѣннымъ долгомъ зайти въ Хотьковъ монастырь, чтобы поклониться тамъ родителямъ преподобнаго Сергія и тамошнимъ святынямъ

20. Въ Соловецкой обители.

1. Среди Бѣлаго моря, на островахъ, находится древняя Соловецкая обитель, которая глубоко чтится русскимъ народомъ. Ежегодно въ лѣтнее время толпы богомольцевъ идутъ въ эту обитель съ разныхъ сторонъ Россіи. Большая часть богомольцевъ старается попасть туда къ 7-му іюля, когда въ обители бываетъ особенно торжественное богослуженіе и крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Богомольцы изъ среднихъ и южныхъ губерній Россіи направляются въ Соловецкую обитель обыкновенно чрезъ Москву, Вологду и Архангельскъ.

Соловецкій монастырь.

Въ Архангельскѣ богомольцы садятся на морскія суда, называемыя **карбасами**, или на монастырскіе пароходы и направляются въ обитель по опасному, бурливому Бѣлому морю. Предъ самымъ отплытіемъ, по древнему благочестивому обычаю, рулевой снимаетъ шапку и громко произноситъ: „Господи, благослови!" На это кто-нибудь изъ бывалыхъ богомольцевъ отвѣчаетъ: „Святые отцы благословляютъ, и праведные Бога молятъ!" Послѣ того всѣ богомольцы произносятъ: „аминь", крестятся на всѣ четыре стороны, и судно отплываетъ отъ берега.

Отъ Архангельска до обители считается по морю 300 верстъ. При хорошей погодѣ весь этотъ путь совершается въ двое-трое сутокъ. Съ большимъ нетерпѣніемъ смотрятъ богомольцы вдаль синѣющаго моря. Съ умиленіемъ и восторгомъ осѣняютъ они себя крестнымъ знаменіемъ, когда заблестятъ наконецъ вдали золотые кресты Святой обители.

2. Обитель расположена близъ самаго берега. Вдоль берега тянется монастырская стѣна съ воротами и башнями, и высоко надъ нею красуются монастырскіе храмы съ куполами и крестами. На лѣвой сторонѣ расположена гостинница для

богомольцевъ, а на правой сторонѣ—мастерскія для постройки судовъ. Близъ самаго монастыря находится Святое озеро, въ которомъ каждый богомолецъ непремѣнно выкупается, прежде чѣмъ вступитъ за монастырскую стѣну.

Отъ пристани, къ которой пристаютъ суда, къ Святымъ воротамъ ведетъ лѣстница и дорожка, вблизи которой поставлены двѣ часовни въ память посѣщенія монастыря двумя царями-богомольцами—Петромъ Великимъ и Александромъ Благословеннымъ. Внутри монастырской стѣны идетъ кругомъ рядъ монастырскихъ келій и другихъ зданій, которыя составляютъ какъ бы вторую стѣну. На площади между кельями возвышаются храмы Соловецкой обители. Изъ древнихъ храмовъ замѣчательны: Преображенскій каменный соборъ, сооруженный на мѣстѣ той деревянной церкви, которая была построена руками одного изъ основателей обители— преподобнымъ Зосимою, а также Вознесенскій соборъ. Въ память чудеснаго избавленія обители отъ нападенія англичанъ (въ 1854 году) построенъ новый соборъ; въ немъ покоятся подъ спудомъ нетлѣнныя мощи основателей Соловецкой обители преподобныхъ Зосимы и Савватія.

На Соловецкихъ островахъ находится еще нѣсколько пустынь съ часовнями для благочестивыхъ отшельниковъ.

Соловецкая обитель очень богата, такъ какъ иноки соловецкіе отличаются необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Они занимаются разными ремеслами и даже строятъ морскія суда. Иноки готовятъ деревянную посуду, платье, обувь, рыболовныя снасти, желѣзныя издѣлія, и все это продаютъ жителямъ Сѣвернаго края. Самые острова, которые принадлежатъ обители, благодаря трудолюбію иноковъ, обращены въ отличные луга и могутъ прокормить большое количество скота.

3. День богомольца въ Соловецкой обители начинается съ ранняго утра и продолжается до поздней ночи. Въ два часа ночи по коридору гостиницы проходитъ монахъ и, звоня въ колоколъ, повторяетъ: „вставайте на молитву“. Богомольцы просыпаются отъ сна, спѣшно одѣваются и торопятся въ обитель. Въ половинѣ третьяго начинается утреня въ новомъ соборѣ, гдѣ покоятся мощи св. Зосимы и Савватія. Иконостасъ освѣщается множествомъ свѣчъ и лампадъ. Богомольцы, поклонившись св. мощамъ, становятся рядами, одинъ за другимъ такъ, чтобы не мѣшать другъ другу во время земныхъ поклоновъ. Отстоявъ утреню, нѣкоторые изъ богомольцевъ идутъ въ старый соборъ, гдѣ утреня кончается на цѣлый часъ позднѣе.

Время до ранней обѣдни, которая начинается въ 7 часовъ утра, богомольцы проводятъ въ монастырѣ; они молятся у гробницъ святыхъ угодниковъ и ходятъ по крытымъ галлереямъ, которыми соединяются храмы Соловецкіе. Ровно въ 9 часовъ начинается литургія въ старомъ соборѣ, на которую собираются всѣ иноки и богомольцы.

До 4-хъ часовъ не бываетъ службы въ церкви. Въ это время богомольцы осматриваютъ ризницу обители и посѣщаютъ замѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ монастыря. Ризница монастыря очень богата; тамъ есть ризы, украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями; многія пожертвованы русскими государями. Здѣсь же хранится мечъ князя Пожарскаго, а также англійская граната и два ядра, какъ доказательство чудеснаго Промысла Божія, избавившаго обитель отъ непріятельскаго разоренія.

Въ 4 часа совершается въ обители вечерня, а въ 6 часовъ всенощная. Послѣ всенощной иноки и богомольцы собираются на общую трапезу. Въ 9 часовъ вечера монастырскія ворота запираются до утра.

21. Путь въ Святую Землю.

Святая Земля или Палестина находится на югъ отъ Европейской России въ Азіатской Турціи. Святою эта земля названа потому, что въ ней родился, жилъ, пострадалъ, умеръ на крестѣ и воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Всѣ тѣ мѣста, на которыхъ подвизался и совершалъ Свои чудеса Спаситель, а также Его Пресвятая Матерь и ученики, ознаменованы въ настоящее время или храмами, или другими сооруженіями.

У всѣхъ вообще христіанъ издавна существуетъ благочестивый обычай ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Въ особенности же этотъ обычай распространенъ среди православнаго русскаго народа; русскихъ богомольцевъ въ Святой Землѣ всегда бываетъ больше, чѣмъ богомольцевъ изъ другихъ христіанскихъ земель.

Въ настоящее время путешествіе въ Святую Землю много облегчилось противъ прежняго Теперь съѣздить туда, поклониться святымъ мѣстамъ и вернуться обратно можно въ какой-нибудь мѣсяцъ съ небольшимъ, между тѣмъ какъ прежде на это путешествіе нужно было нѣсколько мѣсяцевъ. Самая дорога стала легче и безопаснѣе. Большая часть нашихъ богомольцевъ отправляется изъ своихъ мѣстъ пѣшкомъ, чтобы больше потрудиться для Бога. Такіе богомольцы обыкновенно отправляются въ путь цѣлыми партіями. По дорогѣ къ нимъ пристаютъ другіе,—и идутъ эти странники-богомольцы изъ города въ городъ, отъ деревни до деревни, питаясь, чѣмъ Богъ послалъ, и заходя по пути поклониться святынямъ своей родной Русской земли. И такимъ образомъ богомольцы добираются наконецъ до города Одессы.

Изъ Одессы всѣ богомольцы ѣдутъ уже на пароходѣ. Путь въ Святую Землю идетъ по Черному морю, потомъ по Мраморному морю, далѣе по Архипелагу и наконецъ по Средиземному морю до города Яффы. Весь этотъ путь продолжается двѣ недѣли. Въ Яффѣ богомольцы сходятъ съ парохода и отправляются уже прямо въ Іерусалимъ, который находится отъ моря въ 60 верстахъ. Во время пути пароходъ заходитъ въ нѣкоторые приморскіе города Азіатской Турціи. Богомольцы пользуются этими остановками, выходятъ на берегъ и осматриваютъ мѣстныя достопримѣчательности. Такъ, напримѣръ, близъ г. Александретты они посѣщаютъ то мѣсто, на которомъ былъ выброшенъ китомъ пророкъ Іона; въ г. Бейрутѣ богомольцы посѣщаютъ замѣчательный храмъ въ честь великомученика Георгія Побѣдоносца.

22. Изъ путешествія къ святымъ мѣстамъ.

(Пѣшехода Барскаго.)

I.

По многотрудномъ морскомъ и сухопутномъ странствованіи, наконецъ удостоился я съ другими христіанскими поклонниками достигнуть града Іерусалима въ послѣдній день сентября, въ самый полдень. Когда я увидѣлъ стѣны града, радостью исполнилось мое сердце; я забылъ тѣлесныя немощи свои и прославилъ Бога, что Онъ сподобилъ меня дойти сюда. Вошли мы въ городъ вратами Давидовыми свободно. Не было у воротъ ни стражи, ни солдатъ; много народу вышло къ намъ навстрѣчу. По обычаю монахи ввели всѣхъ насъ въ монастырь Патріаршій. Намѣстникъ патріарха велѣлъ отвести всѣмъ намъ кельи для нашего успокоенія. Когда мы отдохнули съ часъ времени, то позвали насъ въ трапезу; подали намъ два блюда постныхъ и масличные плоды, потому что была пятница. Насытились мы и возблагодарили Бога. Послѣ трапезы повели насъ иноки наверхъ, чтобы мы оттуда взглянули на всѣ зданія и палаты. Потомъ пошли мы въ церковь монастыря Патріаршаго и отслушали тамъ вечерню. Иноки поютъ чинно, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ.

На другой день пошли мы на то мѣсто, гдѣ Христосъ явился Маріи Магдалинѣ въ видѣ виноградаря; потомъ въ церковь св. Іакова, брата Господня, бывшаго первымъ епископомъ Іерусалимскимъ. Въ той церкви стоитъ и древній престолъ его.

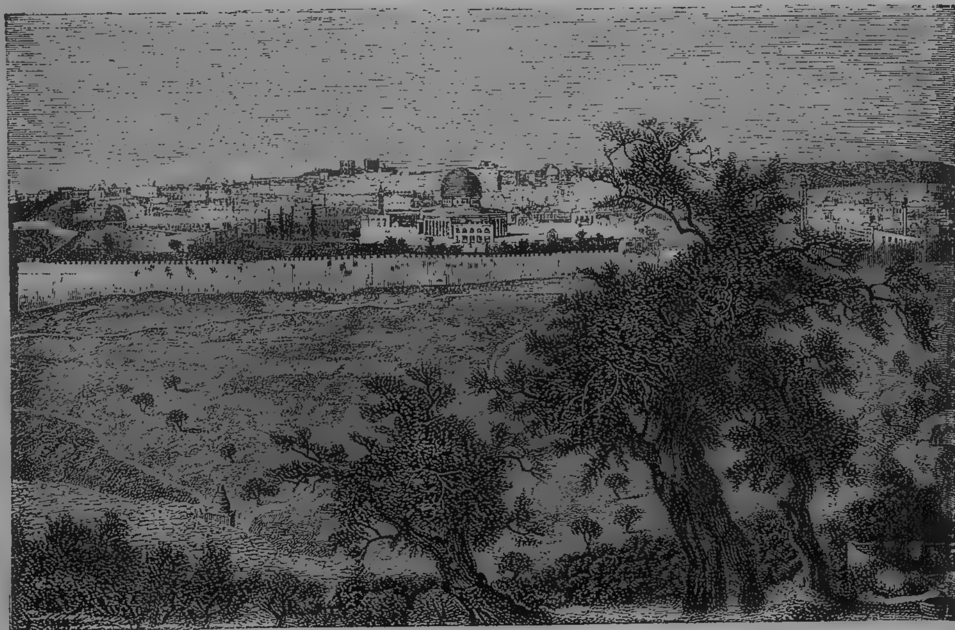
II.

Въ воскресенье, октября 2-го, были созваны всѣ поклонники въ ризницу монастырскую, и всѣ дали милостыню на Гробъ Господень, каждый по своему состоянію. Тогда и магометане пришли въ монастырь, по обычаю, для сбора уплаты за открытіе дверей Великой церкви, ключи отъ которой они держатъ у себя и никого не пускаютъ туда, пока не внесутъ имъ установленной платы.

Когда вошли мы во святыя врата, показали намъ мѣсто, гдѣ было обвито пресвятое тѣло Господа Бога и Спасителя нашего, снятое съ креста Іосифомъ и Никодимомъ. А потомъ повели насъ ко Гробу Господню, а оттуда въ храмъ Воскресенія Христова. Вошедши въ храмъ, видишь посрединѣ *камень мгропомазанія* въ сажень длины и въ полсажени ширины. На этомъ камнѣ, по преданію, было положено пречистое тѣло Спасителя, по снятіи Его со креста. Онъ

окруженъ огромными подсвѣчниками, а подъ нимъ горятъ лампады. Покрытъ онъ красной мраморной доской. Направо отъ камня мѵропомазанія нужно подняться по 36 крутымъ, мраморнымъ ступенямъ, какъ-бы на хоры, сажени на три вверхъ, и взойдешь на мраморную площадку, съ распятіемъ Спасителя во весь ростъ. За распятіемъ сзади — иконостасъ: на немъ изображены страданія Христовы. Это возвышеніе есть Голгоѳа, гдѣ Христосъ пролилъ кровь Свою за грѣхи людей. Придѣлъ съ открытымъ престоломъ на Голгоѳѣ принадлежитъ православнымъ. Когда патріархъ и архіерей служатъ здѣсь литургію, то стоятъ безъ митръ въ знакъ уваженія къ святому мѣсту.

На этой площадкѣ есть *ямина*, то мѣсто, гдѣ былъ поставленъ крестъ Христовъ. Ямина немного менѣе полуаршина глубины; надъ ней стоитъ открытый престолъ, а самое отверстіе ея обложено серебрянымъ окладомъ. Вѣрующіе лобызаютъ эту ямину. Вправо отъ алтаря православнаго на Голгоѳѣ есть разсѣлина,

Іерусалимъ.

которая образовалась въ минуту смерти Спасителя, когда земля потряслась и камни разсѣлись. И разсѣлина эта нынѣ обдѣлана въ серебро.

Западная сторона всего строенія оканчивается круглою площадкою, посреди которой стоитъ часовня Гроба Господня. Часовня гроба Господня имѣетъ видъ небольшой церкви; она заключаетъ въ себѣ *придѣлъ Ангела*, возвѣстившаго плачущимъ мѵроносицамъ о воскресеніи Спасителя. Посрединѣ его стоитъ ваза мраморная, въ которой помѣщается сверху часть камня, отваленнаго Ангеломъ отъ дверей гроба. За придѣломъ Ангела находится и самый Гробъ Господень. Это небольшая пещера въ сажень длины и ширины. Въ ней могутъ стоять три-четыре человѣка. Самое мѣсто, гдѣ лежалъ Христосъ — каменный выступъ изъ скалы

длиною въ сажень и шириною въ аршинъ. Этотъ камень нынѣ сверху обложенъ мраморомъ. На этой стѣнѣ изображено Воскресеніе Христово; вокругъ стоятъ подсвѣчники и вазы съ живыми цвѣтами. Съ потолка виситъ множество драгоцѣнныхъ лампадъ, которыя теплятся день и ночь. Сіе мѣсто постоянно благоухаетъ, такъ какъ греки орошаютъ его розовымъ масломъ.

Въ этой маленькой церкви, на самомъ камнѣ, служатъ божественную литургію ежедневно три раза: въ два часа пополуночи греческую — православную, вторую за нею — армянскую и третью — католическую. Самое ложе Христово служитъ престоломъ. На него полагается серебряная доска. Кто желаетъ присутствовать при этомъ раннемъ богослуженіи, обыкновенно съ вечера остается въ храмѣ, ибо ворота въ храмѣ послѣ вечерни запираются. И оставшіеся на ночь отдаются молитвѣ: кто въ уединеніи въ углу гдѣ-нибудь, а иные тѣснятся въ придѣлѣ Ангела, ожидая очереди войти въ усыпальницу Христа, чтобы лобызать камень Гроба Господня.

По выходѣ изъ часовни Гроба Господня, вступаешь въ обширный храмъ Воскресенія, основанный царицею Еленою въ IV вѣкѣ. Алтарь его возвышенъ на $1\frac{1}{2}$ аршина; надъ престоломъ есть возвышенная сѣнь. Храмъ имѣетъ три иконостаса; въ восточномъ иконостасѣ есть нѣсколько иконъ въ серебряныхъ ризахъ — даръ отъ русскихъ. Посреди храма висятъ три большія паникадила по 50 свѣчъ. Всѣ эти паникадила пожертвованы Императорами русскими.

III.

16-го октября, въ день воскресный, ходили мы осматривать всѣ святыя мѣста внутри и внѣ города.

Встали мы рано, до восхода солнца, и прежде всего пошли къ *Святымъ воротамъ* Великой церкви, а оттуда пошли восточною стороною города, что противъ горы Елеонской. Видѣли мы мѣсто, гдѣ Іисусъ Христосъ крестъ на распятіе несъ и изнемогъ. Оттуда, проходя улицей и поднявшись нѣсколько въ гору, видѣли остатки зданія Преторіи, гдѣ былъ судимъ Христосъ Анною и Каіафою. Оттуда тою же улицею прошли мы ко двору Пилатову. Онъ великъ и просторенъ, стоитъ на мѣстѣ высокомъ, огражденъ каменною стѣною. Спустившись снова тою же улицею, прошли мы мимо дома Іоакима и Анны, гдѣ родилась Пресвятая Дѣва.

Вышедши изъ города, спустились мы съ горы къ потоку Кедронскому. Не доходя потока, видѣли мы то мѣсто, гдѣ былъ побитъ камнями св. первомученикъ Архидіаконъ Стефанъ. Въ потокѣ Кедронскомъ нѣтъ воды постоянной, но зимою въ него стекаетъ дождевая вода. Это не потокъ, а оврагъ между горами.

Вотъ начали мы всходить и на гору Елеонскую среди садовъ масличныхъ. Провожатый показалъ намъ то мѣсто, гдѣ Христосъ, отправляясь на вольное страданіе, оставилъ учениковъ Своихъ, а Самъ пошелъ молиться. Взойдя повыше на гору, видѣли мы три мѣста моленія Христова.

Взошли мы и наверхъ горы Елеонской. Мы сѣли тамъ отдохнуть и любовались оттуда красотою града Іерусалима. Оттуда, какъ на ладони, виденъ весь городъ со всѣми домами и храмами, а также видна городская стѣна, красиво обогнувшая его. Потомъ повели насъ на широкій и просторный дворъ, огороженный высокою каменною стѣною. Посрединѣ двора увидѣли мы небольшую круглую церковь, на подобіе столпа. Тамъ мы видѣли мѣсто, или камень, откуда Іисусъ Христосъ вознесся на небо. Камень тотъ стоитъ на подножіи среди зданія, быв-

шаго прежде церковью, и обложенъ вокругъ мраморными досками. Внутри этого храма никто не служитъ, а внѣ храма стоятъ престолы отъ грековъ и другихъ христіанскихъ народовъ. Всякій годъ въ праздникъ Вознесенія Христова здѣсь происходитъ служба.

IV.

Съ Елеонской горы пошли мы въ Геѳсиманію. Тутъ, при потокѣ Кедронскомъ, было въ древности селеніе; нынѣ же здѣсь только сады и гробъ Божіей Матери, глубоко въ землѣ, въ церкви. На поверхности не видно никакого зданія церковнаго; виденъ только сходъ ступеней 50 въ землю. По обѣ стороны этого схода—гробы святыхъ Іоакима и Анны; посреди алтаря той церкви каменная часовня, внутри которой и находится гробъ Божіей Матери. Часовня же и гробъ—мраморные, бѣлые. Надъ гробомъ висятъ 18 кадилъ стеклянныхъ. Церковь эта, на подобіе пещеры, устроена въ землѣ благочестивой царицей Еленой. Она расположена крестообразно. На ея престолахъ происходитъ служба. Церковь та, или пещера, стоитъ пустая; когда же въ ней служатъ, то монахи приносятъ изъ города съ собою всѣ облаченія и сосуды церковные. Нѣтъ въ той церкви царскихъ вратъ, служатъ открыто.

Недалеко отъ церкви Геѳсиманской показываютъ то мѣсто, гдѣ Іуда лобзаніемъ предалъ Іудеямъ Іисуса Христа.

Взошли мы и наверхъ горы Сіона, которая находится къ югу отъ города и освящена многими дѣйствіями Спасителя. Тамъ былъ домъ Заведеевъ, въ которомъ Христосъ совершилъ тайную вечерю съ Апостолами Своими и умылъ ноги имъ. На тотъ же Заведеевъ домъ сошелъ Духъ Святый въ огненныхъ языкахъ на Апостоловъ. Нынѣ намъ показывали только камни отъ дома Заведеева.

V.

Наступило 25-е декабря, праздникъ Рождества Христова. Наканунѣ, въ субботу, пошли мы къ Виѳлеему, для поклоненія. Виѳлеемъ отстоитъ отъ Іерусалима на два часа пути. Шли мы путемъ ровнымъ и красивымъ, по землѣ мягкой и для посѣва годной. Достигнувъ Виѳлеема, мы не вошли внутрь селенія, но прошли краемъ его въ монастырь греческій, который стоитъ при вертепѣ, гдѣ родился Христосъ.

Вертепъ этотъ находится внѣ Виѳлеема. Онъ ископанъ внутри горы. Гдѣ прежде конюшня или сарай былъ, нынѣ храмъ прекрасный, въ честь Рождества Христова. Нынѣ тамъ живутъ католическіе монахи, отнявшіе насильно храмъ тотъ у грековъ. Греческіе же монахи возгнѣздили себѣ на одномъ широкомъ высокомъ столбѣ, гдѣ прежде была колокольня, монастырецъ, и живутъ въ немъ, не желая лишиться святаго мѣста. Пошли мы въ этотъ монастырецъ. Когда солнце склонилось къ западу, слушали мы тамъ вечерню, которая пѣлась всѣмъ соборомъ, архіереемъ и многими священниками и діаконами; церковь была украшена множествомъ свѣчей и кадилъ; пѣвчіе пришли изъ Іерусалима и пѣли хорошо: праздникъ былъ великій. Послѣ вечерни раздѣлили пять хлѣбовъ благословенныхъ, и архіерей роздалъ ихъ народу самъ своею рукою. Церковь та стоитъ внизу, вплоть съ древнею великой церковью; оттуда и окно есть въ великую церковь, и виденъ входъ вертепа Христова. Отстоявъ заутреню, мы всѣ, съ архіереемъ, пошли въ великую древнюю церковь, которая прежде была греческая, а нынѣ римская; входили и внутрь пещеры, гдѣ Христосъ родился. Пещера эта находится внутри

алтаря великаго; она была вырыта въ землѣ еще до воплощенія Христова. Въ нее ведутъ два входа: съ правой и лѣвой стороны, по 13 ступеней каждый. Двери тоже составлены и высѣчены изъ мрамора. Внутренность всей пещеры, полъ ея и стѣны, и то мѣсто, гдѣ Христосъ родился, и гдѣ въ ясляхъ положенъ былъ, всюду, кромѣ верха, обложено досками мраморными и порфировыми, и только надъ яслями Христовыми оставлено мѣсто для лучшаго увѣренія, чтобы всякій видѣлъ гору самородную, а не руками человѣческими сдѣланную, что это именно та пещера, гдѣ родился Христосъ. Много украшеній, и золотыхъ и серебряныхъ, въ вертепѣ, гдѣ Христосъ родился. Вертепъ полонъ кадилъ серебряныхъ и хрустальныхъ, многія изъ нихъ неугасаемыя. Поклонились мы тамъ двумъ мѣстамъ: первому, гдѣ Пречистая Дѣва Богородица родила Христа, а второму, гдѣ, повивая, положила Его въ ясляхъ. На мѣстѣ яслей и нынѣ сдѣлано подобіе яслей изъ бѣлыхъ мраморныхъ досокъ. Много тутъ лампадъ неугасаемыхъ, т. е. горящихъ день и ночь.

VI.

Января 25-го, сговорившись съ двумя монахами и нанявъ проводника-араба, вышли мы ночью къ Іордану. Одѣлись мы съ тѣми монахами въ рубище ветхое, котораго всякій гнушался бы, и шли всю ночь, нигдѣ не отдыхая. Устали мы такъ, что едва ноги волокли. Шли же путемъ пустыннымъ, горами и долами, спотыкаясь о камни, цѣпляясь о терновникъ, потому что ночь была безлунная. Проходили и горами, и вертепами великими. Вышли мы изъ этихъ горъ на ровное поле. Земля тамъ мягкая и добрая, камня на ней нѣтъ и для посѣва и садовъ она удобна. Но никто не живетъ тамъ; нѣтъ ни одного селенія; повсюду пустыня. Одни арабы-разбойники днемъ рыскаютъ по ней, а ночью никто не встрѣчается.

Дошли мы наконецъ и до рѣки Іордана, въ которой Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна Предтечи. Іорданъ течетъ очень быстрою струею. Нигдѣ не случалось видѣть мнѣ столь быструю рѣку. Два человѣка, погрузившись до пояса, едва устоять въ ней могутъ; погрузившись же въ воду совсѣмъ, никакъ нельзя устоять, если не придержаться за дерево или за веревку. Рѣка эта не широка и не глубока. Въ ширину имѣетъ не болѣе десяти саженъ, въ глубину же—сажени полторы. Среди лѣта рѣка такъ мелѣетъ, что люди пѣшкомъ переходятъ на другой берегъ. Впадаетъ Іорданъ въ Мертвое море и тамъ кончается.

На берегу Іордана стоялъ нѣкогда большой монастырь, во имя св. Крестителя Іоанна. Но онъ теперь разоренъ и пустъ. Много и другихъ монастырей было въ пустыняхъ и горахъ тѣхъ; но всѣ они нынѣ пусты и разорены. Одна только обитель преподобнаго Саввы неусыпными его молитвами доселѣ процвѣтаетъ.

23. Русскій монастырь на Аѳонѣ.

I.

На югѣ Турціи лежитъ уединенно небольшой полуостровъ; это знаменитый Аѳонъ или Святая Аѳонская гора. Аѳонъ имѣетъ всего 80 верстъ въ длину и до 20 верстъ въ ширину; почва его каменистая и только при подошвѣ горы находятся небольшіе участки плодородной земли; на Аѳонѣ нѣтъ ни селеній, ни городовъ. Но зато, куда ни взглянешь, повсюду красуются храмы Божіи, по-

всюду видпѣются жилища иноческія; куда ни пойдешь, повсюду встрѣтишь только иноковъ и строгихъ подвижниковъ. На всей Святой горѣ Аѳонской нѣтъ другихъ селеній, кромѣ монастырей и келій иноческихъ, нѣтъ другихъ жителей, кромѣ иноковъ.

Иноки Аѳонскіе проводятъ жизнь въ постѣ, молитвѣ и непрестанныхъ трудахъ. Особенно строгую жизнь ведутъ нѣкоторые подвижники. Они удаляются отъ всѣхъ и живутъ въ глубокомъ уединеніи.

Крѣпкая вѣра и строгая жизнь на Аѳонѣ прославила многихъ подвижниковъ. Каждый монастырь, каждая малая обитель имѣетъ чудотворныя иконы и части святыхъ мощей мучениковъ, подвижниковъ, учителей, святителей и праведниковъ, какъ подвизавшихся на Святой горѣ, такъ жившихъ и трудившихся въ иныхъ странахъ. На поклоненіе святынямъ Аѳонскимъ собираются православные богомольцы со всѣхъ сторонъ, и въ томъ числѣ изъ Россіи. Путь изъ Россіи на Аѳонъ идетъ, какъ и въ Святую Землю, чрезъ Одессу. Изъ Одессы богомольцы ѣдутъ на Аѳонъ на пароходѣ по Черному морю, Мраморному морю и Архипелагу. На Аѳонъ допускаются только мужчины, а потому женщинъ на Аѳонѣ никогда не бываетъ. Въ настоящее время на Аѳонѣ находится 20 монастырей, 12 скитовъ, до 6000 отшельническихъ келій и до 7000 иноковъ. Въ числѣ монастырей есть одинъ русскій монастырь св. великомученика цѣлителя Пантелеймона.

II.

Русскій Пантелеймоновъ монастырь на Аѳонѣ основанъ въ самомъ началѣ просвѣщенія Россіи свѣтомъ Христовой вѣры, во времена св. равноапостольнаго князя Владиміра и сына его Ярослава. Въ настоящее время этотъ монастырь стоитъ на ряду съ первыми Аѳонскими обителями, а по числу братій (до 500) превосходитъ всѣ Аѳонскіе монастыри. Въ самомъ монастырѣ находится 16 церквей, да кромѣ того при отшельническихъ кельяхъ—25 церквей. Главный соборъ монастыря посвященъ имени св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Находящаяся во храмѣ честная глава этого великомученика составляетъ утѣшеніе, безцѣнное украшеніе и сокровище какъ самаго храма, такъ и всей обители. Кромѣ того, въ храмахъ русскаго монастыря находятся частицы многихъ другихъ святыхъ мощей. Изъ числа чудотворныхъ иконъ замѣчательны: древняя икона св. Пантелеймона и икона Іерусалимская Божіей Матери.

Русскій монастырь по устройству своему есть монастырь общежительный. Въ немъ строго соблюдаются всѣ правила, установленныя для такихъ монастырей святыми отцами. Богослуженія совершаются очень продолжительно: они начинаются въ обыкновенные дни съ полуночи, а на дни воскресные, двунадесятые праздники и праздники великихъ святыхъ совершаются во всю ночь. Кромѣ того, каждый инокъ исполняетъ келейное правило, состоящее изъ поясныхъ и земныхъ поклоновъ. Святыхъ Христовыхъ Таинъ, по древнему обычаю, вся братія причащается еженедѣльно по субботамъ или въ праздникъ, если онъ случится въ теченіе недѣли. Въ будни, въ свободное отъ богослуженія время, иноки занимаются разными работами, назначаемыми каждому по его силамъ и способностямъ. Трапеза въ монастырѣ состоитъ большею частью изъ овощей; рыба подается только по праздникамъ; въ понедѣльникъ, среду и пятницу трапеза бываетъ одинъ разъ въ день и безъ масла.

Русскій монастырь содержится преимущественно на посильныя пожертвованія православныхъ людей русскихъ; безъ этой помощи обитель не можетъ существовать.

24. О постоянномъ упражненіи въ чтеніи Божественныхъ Писаній.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.)

Великій пророкъ Давидъ, зная пользу отъ чтенія Писаній, уподобляетъ того, кто постоянно внимаетъ Писаніямъ и наслаждается бесѣдою съ ними, растенію всегда цвѣтущему, стоящему при потокахъ водъ. Ибо какъ дерево, посаженное при источникахъ водъ, находясь при самыхъ потокахъ, получая постоянное орошеніе, бываетъ безопасно отъ всякой неблагопріятной погоды и не боится ни пламенныхъ лучей (солнца), ни сухого воздуха; потому что, имѣя внутри себя самого достаточную влажность, скоро отражаетъ и отстраняетъ приступающій отвнѣ избытокъ всякой солнечной теплоты: такъ и душа, стоящая при потокахъ Божественныхъ Писаній, и постоянно напояемая ими, собирая въ самой себѣ эти струи и росу Духа, бываетъ безопасною отъ всякихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ; хотя бы болѣзнь, хотя бы порицаніе, хотя бы клевета, хотя бы злословіе, хотя бы насмѣшки, хотя бы какая-нибудь лѣность, хотя бы всѣ бѣдствія вселенной напали на такую душу, она легко отражаетъ пламень страстей, находя достаточное утѣшеніе въ чтеніи Писаній. Подлинно, ни величіе славы, ни высота власти, ни присутствіе друзей, и ничто другое изъ вещей человѣческихъ не можетъ утѣшать въ скорби такъ, какъ чтеніе Божественныхъ Писаній. Почему? Потому что эти вещи тлѣнны и скоропреходящи, посему и утѣшеніе отъ нихъ скоропреходящее; а чтеніе Писаній есть собесѣдованіе съ Богомъ. Когда же Богъ утѣшаетъ находящагося въ скорби, то какое изъ настоящихъ обстоятельствъ можетъ повергнуть его въ уныніе? Итакъ, будемъ внимательно заниматься чтеніемъ ихъ, не два только эти часа (т.-е. когда находимся въ церкви при Богослуженіи), — потому что для безопасности намъ недостаточно одного простого слушанія, — но постоянно; и пришедши домой, каждый пусть возьметъ въ руки Библію и вникаетъ въ смыслъ сказаннаго, если онъ хочетъ получить постоянную и достаточную пользу отъ Писанія.

25. О зависти.

(Бесѣда св. Василія Великаго.)

Богъ благъ и подаетъ блага достойнымъ; діаволъ лукавъ и способствуетъ въ грѣхахъ всякаго рода. И какъ за Благимъ слѣдуетъ беззавистность, такъ за діаволомъ всюду ходитъ зависть. Будемъ же, братья, остерегаться этой страсти— зависти, чтобъ не стать намъ сообщниками въ дѣлахъ сопротивника и впослѣдствіи не подвергаться одному съ нимъ осужденію.

Другой страсти болѣе пагубной, чѣмъ зависть, и не зарождается въ душахъ человѣческихъ. Она менѣе вредитъ постороннимъ, но первое и домашнее зло для того, кто имѣетъ ее. Какъ ржавчина изъѣдаетъ желѣзо, такъ зависть— душу, въ которой живетъ она.

Зависть есть скорбь о благополучіи ближняго. Поэтому у завистливаго никогда нѣтъ недостатка въ печаляхъ и огорченіяхъ. Урожай ли на полѣ у ближняго? домъ ли изобилуетъ всѣми житейскими потребностями? или нѣтъ у него недостатка въ радостяхъ?... все это—пища болѣзни, все увеличиваетъ страданія завистливаго.

Зависть есть самый непреодолимый родъ вражды. Другихъ недоброжелателей дѣлаютъ нѣсколько кроткими благотворенія. Завистливаго же и злонравнаго еще болѣе раздражаетъ сдѣланное ему добро. Чѣмъ больше видитъ онъ себѣ благодѣяній, тѣмъ сильнѣе негодуетъ, печалится и огорчается. Онъ болѣе оскорбляется силою благодѣтеля, нежели чувствуетъ благодарность за сдѣланное для него. Какого звѣря не превосходятъ завистливые жестокостію своихъ нравовъ! Не превышаютъ ли свирѣпостію самаго неукротимаго изъ нихъ! Псы, если ихъ кормятъ, дѣлаются кроткими; львы, когда за ними ходятъ, становятся ручными. Но завистливые еще болѣе свирѣпѣютъ, когда оказываютъ имъ услуги.

26. Поученіе предъ св. причастіемъ.

(Прот. Р. Путятина).

Св. Пророкъ Моисей однажды на горѣ увидалъ купину, которая горѣла и не сгарала. Онъ хотѣлъ подойти къ ней поближе, чтобы разсмотрѣть столь чудное явленіе, но вдругъ услышалъ голосъ, изъ купины къ нему говорящій: *Моисее, Моисее! не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ* (Исх. 3, 4 и 5).

Слушатели благочестивые! купина, видѣнная Моисеемъ, подлинно была явленіе чудное и страшное: ибо горѣла и не сгарала, ибо изъ купины говорилъ Самъ Богъ. Не столь же ли чудна и страшна св. чаша, которой вы предстоите и къ которой приступаете? Здѣсь, въ этой св. чашѣ, подъ видомъ хлѣба, преподается вамъ истинное тѣло Господа нашего Іисуса Христа, а подъ видомъ вина—истинная кровь Его. Здѣсь, въ этой св. чашѣ, огонь Божественный—„чудный, страшный огонь, достойныхъ очищающій и оживляющій, а недостойныхъ попаляющій и ожигающій". И потому отъ лица Бога, нѣкогда говорившаго изъ купины и теперь таинственно здѣсь присутствующаго, говорю всякому приближающемуся къ св. чашѣ: не приближайся сѣмо; иззуй прежде сапоги отъ ногъ твоихъ; развяжи прежде всѣ грѣховныя узы, связующія твою душу.

Время еще не ушло; еще можно сдѣлать то, чего ты не могъ, а долженъ бы сдѣлать прежде. Благоразумный разбойникъ, и на крестѣ вися, успѣлъ приготовить себя въ рай. Не удерживай въ душѣ твоей болѣзненныхъ вздоховъ: съ этими вздохами вылетаютъ грѣхи. Не стыдись твоихъ сердечныхъ слезъ: это бальзамъ на раны грѣховныя. Забудь все земное, тебя окружающее: на тебя теперь смотритъ Іисусъ Христосъ; на тебя теперь смотритъ твой Ангелъ-хранитель, на тебя теперь смотритъ все воинство небесное. Ты теперь какъ бы на страшномъ судѣ; теперь рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность; ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. Итакъ, скажи въ душѣ своей: я грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ, но я впередъ уже не хочу быть таковымъ; я хочу исправиться, хочу бросить худыя дѣла, оставить порочныя намѣренія; только сподоби меня, Господи, теперь достойно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинъ. *Вѣрую, Господи,*—только помози моему невѣрію,—*вѣрую, яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти; еще вѣрую*—и еще молю Тебя, помози моему невѣрію,—*еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя.* Не даю Тебѣ лобзанія Іудина—нѣтъ, я уже не промѣняю Тебя ни на какія удовольствія, не продамъ Тебя ни за какую цѣну, только помилуй меня и сподоби неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинъ.

Съ такою вѣрою, съ такимъ намѣреніемъ приступающій къ сей св. чашѣ чистъ отъ грѣховъ; онъ разрѣшается отъ грѣховныхъ узъ, связующихъ его душу, и потому причастится пречистыхъ таинъ не въ судъ или осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Дай, Господи, такъ причаститься всѣмъ намъ не только нынѣ, но и всегда. Аминь.

27. Весеннее поученіе.

Голько-что настала весна съ своимъ благодатнымъ тепломъ, и не успѣлъ еще снѣгъ сойти съ полей, какъ вы всѣ, православные, принялись за полевыя работы. Въ настоящее время это первая у васъ забота; и надобно правду сказать — забота похвальная. Вѣдь, если не посѣешь, такъ нечего будетъ и жать, а тамъ нечего и ѣсть. Заботливость вашу благословляетъ Самъ Богъ, когда вслѣдъ за зимней стужей посылаетъ тепло, и когда самая земля бываетъ готова и способна принять сѣмена, чтобы произрастить вамъ хлѣбъ для вашего пропитанія и для всѣхъ вашихъ нуждъ. Какъ земледѣльцы, вы прекрасно дѣлаете, что при наступленіи весны хлопочете о томъ, чтобъ посѣять хлѣбъ, посѣять побольше, и посѣять во-время. Но дѣлаете ли вы, какъ христіане, сѣяніе духовное,—сѣете ли вы для своей души необходимое для будущей, блаженной, вѣчной жизни ея? Здѣсь-то вы хлопочете о своемъ пропитаніи. Но чѣмъ ваши души-то, въ будущей жизни, послѣ всеобщаго воскресенія, будутъ довольствоваться? Вотъ объ этомъ-то сѣяніи надобно подумать. Да и какъ не думать намъ о сѣяніи для безсмертной своей души? Какъ не думать о сѣяніи, то есть о приготовленіи добрыхъ дѣлъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть вѣчная наша жизнь? Теперь вы запасаетесь всѣмъ, что потребно для васъ въ жизни; никому не хочется быть бѣднякомъ и терпѣть нужду. Какъ же не сдѣлать ничего для души-то своей, какъ не запастись на будущую, не краткую, какъ настоящая, а на вѣчную жизнь ея? Теперь вы сѣете, хлопочете о томъ, чтобы было вамъ что ѣсть и пить; никому не хочется страдать или умирать отъ голода. Какъ же не думать о душѣ-то, какъ не похлопотать о томъ, чтобы она не голодала и не жаждала вѣки вѣчные? Развѣ за тѣмъ мы живемъ на землѣ, чтобы только жить, да хлопотать объ удобствахъ и радостяхъ своего тѣла? Нѣтъ! не земля наше отечество. Наше отечество на небѣ. На небо всѣхъ насъ Господь желаетъ собрать. На небѣ Онъ милосердый приготовилъ для насъ Свое царство нескончаемое, царство полное божественныхъ радостей, неизъяснимаго блаженства и неизреченной славы. Наша забота теперь и должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать запасъ добрыхъ дѣлъ, и итти туда въ небесныя обители.

28. Осеннее поученіе.

Вотъ пришла и осень. Дни стали короче, а ночи длиннѣе. Деревья сбрасываютъ съ себя листья. Не зеленѣетъ уже трава на лугу, не пестрѣютъ уже цвѣты въ полѣ, не летитъ пчела на добычу; только вѣтры разгуливаютъ, да дожди увлажняютъ землю и дороги покрываются грязью. И ты, поселянинъ, не пойдешь косить травы: она у тебя уже въ сараѣ; не станешь ухаживать за овощами: они уже у тебя въ погребѣ. Все ты придѣлалъ, все прибралъ. Настанетъ зима, и тебѣ

останется спокойно пользоваться плодами трудовъ своихъ... Такъ въ теченіе года весна смѣняется лѣтомъ, лѣто—осенью, осень—зимою, и каждому времени свое дѣло.

Братія! и въ жизни человѣческой есть весна—это юность, есть лѣто—это мужество, есть и осень—это старость... И тебѣ, добрый христіанинъ, можетъ быть, придется дожить до старости—до своей осени. Повянетъ твоя молодость, поблекнетъ красота твоя; силы и здоровье оставятъ тебя: заноютъ кости, задрожатъ члены. Голова твоя убѣлится сѣдинами; лицо твое пожелтѣетъ и покроется морщинами; руки твои ослабѣютъ, ноги твои подогнутся и весь станъ твой, теперь бодрый и прямой, наклонится къ землѣ, отъ которой взятъ ты и куда пойдешь.

Спѣши же, другъ мой, пока есть силы и здоровье,—спѣши потрудиться на спасеніе души своей. Придетъ твоя осень—болѣзненная старость, опустишь лѣто свѣжее, не воротишь ясныхъ дней, и опоздаешь ты съ своими добрыми дѣлами. И радъ бы ты былъ посѣтить тогда обитель святую, да болѣзни остановятъ тебя; и радъ бы ты сходить тогда въ церковь Божію—постоять на молитвѣ, да ноги не послужатъ тебѣ; и хотѣлъ бы ты пособить брату твоему, да не станетъ у тебя силъ разогнуть рукъ своихъ... Спѣши творить добрыя дѣла, пока силы есть. Не откладывай до старости! Чего въ юности не собралъ, того не найдешь въ старости. Не отложилъ же ты до осени лѣтнихъ работъ, не провелъ ты лѣто въ праздности, а то насидѣлся бы голодомъ. Не откладывай же до старости того добра, которое ты можешь и долженъ дѣлать: а то голодъ и жажда застигнутъ душу твою. Не откладывай служить Господу, не откладывай помогать ближнему. Трудись, пока силы есть. Готовься, чтобы спокойно встрѣтить зиму свою—неизбѣжную смерть.

29. Помните, дѣти, пятую заповѣдь.

Чти отца твоего и матерь твою: да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли. Всякое почтеніе отдавай родившимъ тебя, да благо тебѣ будетъ. Кого тебѣ и почитать, какъ не родителей? Родители твои суть великіе благодѣтели твои: показывай имъ свою достойную благодарность. Поминай болѣзни и труды ихъ, въ твоемъ воспитаніи подъятые: и буди имъ за то благодаренъ. Знай, что ничѣмъ за благодѣяніе ихъ, тебѣ оказанное, воздать не можешь. Много они тебя одолжили; много и ты имъ долженъ. Являй имъ сердечную за то благодарность во всю жизнь твою. Всякое послушаніе имъ показуй.—Никакого дѣла вновь, безъ ихъ совѣта и соизволенія не начинай, но о всемъ у нихъ совѣта и соизволенія спрашивай. Крайне берегись грубымъ словомъ оскорбить ихъ, но со всякою учтивостію говори имъ и отвѣщай. Ежели за что наказуютъ тебя, и знаешь подлинно, что ты въ томъ виноватъ, признавай свою виновность со смиреніемъ, и съ кротостію претерпи наказаніе, ибо наказуютъ тебя, да исправенъ и добръ будеши. Ежели же знаешь свою невинность, и совѣсть твоя тебя оправдываетъ, то объявляй свою невинность со всякою учтивостію и смиреніемъ, да познаютъ, что ты чадо ихъ. Во всякой нуждѣ и недостаткѣ не оставляй ихъ, но помогай имъ и послужи имъ, особенно въ старости. Высочайшій примѣръ повиновенія родителямъ явилъ въ Себѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ святое Евангеліе; изъ повиновенія къ Своей Пресвятой Матери совершилъ Онъ и первое чудо Свое въ Канѣ Галилейской, претворивъ воду въ вино.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

30. Русское государство.

Наше *отечество*, наша *родина—матушка Россія*. Отечествомъ мы зовемъ Россію потому, что въ ней жили съ поконъ-вѣка наши отцы и дѣды; родиной мы зовемъ ее потому, что въ ней мы родились, въ ней говорятъ на нашемъ родномъ языкѣ и все въ ней для насъ родное; матерью зовемъ ее потому, что она вскормила насъ своимъ хлѣбомъ, вспоила своими водами, выучила своему языку, какъ мать—защищаетъ и бережетъ насъ отъ всякихъ враговъ и, когда мы умремъ, то она же прикроетъ и кости наши.—Много есть на свѣтѣ кромѣ Россіи и другихъ разныхъ земель и государствъ, но одна у человѣка мать—одна у него и родина.

Россія есть самое обширное изъ всѣхъ государствъ на Свѣтѣ; она тянется отъ сѣвера къ югу на *четыре тысячи* верстъ, а отъ запада къ востоку на *тринадцать тысячъ* верстъ.—На сѣверѣ земли русскія примыкаютъ къ *Ледовитому* морю, на западѣ — къ *Балтійскому* морю, на югѣ — къ *Черному* и *Каспійскому* морямъ, а на востокѣ—къ *Великому* или *Тихому* океану. Ледовитое море далеко вдается въ землю и образуетъ заливъ, называемый *Бѣлымъ* моремъ.—Балтійское море образуетъ три залива: *Финскій*, *Рижскій* и *Ботническій*, а Черное море—одинъ заливъ, называемый *Азовскимъ* моремъ.

Отъ Ледовитаго моря къ Каспійскому тянутся *Уральскія* горы, которыя дѣлятъ Россію на двѣ неравныя части: бо́льшая часть Россіи лежитъ къ востоку отъ Уральскихъ горъ и называется *Сибирью*. Мѐньшая часть Россіи по сю сторону Уральскихъ горъ называется *Европейскою* Россіею.—Между Чернымъ и Каспійскимъ морями находятся *Кавказскія* горы; внутри Россіи лежатъ невысокія *Валдайскія* горы, которыя замѣчательны тѣмъ, что съ нихъ текутъ самыя большія рѣки Россіи.

Не мало скопилось воды внутри Россіи; въ ней есть озера, которыя тянутся въ длину на сотни верстъ, а рѣки прорѣзываютъ ее по всѣмъ направленіямъ. Изъ рѣкъ особенно замѣчательны: *Сѣверная Двина*, *Нева*, *Западная Двина*, *Нѣманъ*, *Висла*, *Днѣпръ*, *Донъ*, *Волга* съ притоками *Окою* и *Камою*, и *Уралъ*.

Какъ обширно наше отечество, такъ разнообразна и его природа. На крайнемъ сѣверѣ бо́льшую часть года свирѣпствуетъ зима, а на югѣ въ иныхъ мѣстахъ зимы совсѣмъ почти не бываетъ. На сѣверѣ растетъ одинъ только мохъ, а на югѣ растутъ самыя разнообразныя деревья, которыя круглый годъ покрыты зеленью. Въ однихъ мѣстахъ Россія покрыта дремучими лѣсами, а въ другихъ мѣстахъ нѣтъ ни одного деревца. Въ Россіи есть плодородныя черноземныя мѣстности, но есть и безплодныя песчаныя пустыни, которыя тянутся на сотни верстъ.

Вся Россія раздѣлена на губерніи и области; губерніи дѣлятся на уѣзды, а уѣзды на волости. Въ каждой губерніи находится по нѣскольку городовъ, изъ которыхъ одинъ называется *губернскимъ*, а другіе *уѣздными*. Въ губернскомъ городѣ сосредоточено управленіе губерніею, а въ уѣздномъ—управленіе уѣздомъ. Городъ, въ которомъ живетъ Государь и сосредоточено управленіе всѣмъ государствомъ, называется *столицею;* столичныхъ городовъ въ Россіи два: *Петербургъ* и *Москва*.

Въ Россіи насчитывается до *ста* губерній и областей; въ ней живетъ болѣе *ста* милліоновъ людей; всѣ эти губерніи и милліоны людей повинуются одному Государю—*Православному Русскому Царю*.

Карта Европейской Россіи.

31. Какъ началось Русское государство.

Велико и сильно наше отечество, но такимъ оно стало не вдругъ, а сложилось постепенно, въ теченіе многихъ столѣтій. Не мало пережила Россія тяжелыхъ бѣдствій и не разъ испытала разоренія отъ враговъ, но Богъ помогъ ей терпѣливо перенести всѣ невзгоды—Русская земля не погибла; она выросла, окрѣпла и стала обширнымъ государствомъ во всемъ Свѣтѣ.

Около тысячи лѣтъ тому назадъ Русскаго государства не было, и нынѣшнія русскія области были населены разными народами, которые жили отдѣльно и независимо другъ отъ друга; въ числѣ этихъ народовъ были и наши предки *Славяне.* Славяне жили небольшими селеніями по берегамъ рѣки Днѣпра, верховьямъ Волги и около озера Ильменя. Для защиты отъ непріятеля нѣкоторыя селенія были огорожены стѣною или валомъ и окопаны рвомъ; такія селенія назывались *городами.* Городовъ въ то время было очень мало; самые извѣстные были: *Новгородъ, Смоленскъ* и *Кіевъ.*

Славяне были народъ трудолюбивый. Болѣе всего они занимались земледѣліемъ. Но кромѣ земледѣлія у нихъ были и другіе промыслы: они разводили скотъ, ловили рыбу, охотились за звѣрями, а также вели торговлю съ сосѣдними народами. Охота за звѣрями особенно была прибыльна, такъ какъ въ тѣ времена большая часть Россіи была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водилось много пушныхъ звѣрей.

Всѣ славяне были язычники; они поклонялись многимъ богамъ и особенно почитали солнце. Въ честь солнца у славянъ было нѣсколько праздниковъ.

Хотя славяне были язычники, однако они были люди добрые и особенно славились своимъ гостепріимствомъ. Каждаго странника славянинъ считалъ дорогимъ гостемъ и старался накормить и напоить его какъ можно лучше. Выходя изъ дому, славянинъ не запиралъ дверей и оставлялъ на столѣ разную ѣду на тотъ случай, если зайдетъ какой-нибудь странникъ. На войнѣ славяне отличались храбростью и бились до послѣдней капли крови; трусость считалась у нихъ большимъ позоромъ.

Славяне раздѣлялись на нѣсколько племенъ, которыя жили независимо другъ отъ друга. Общаго князя у нихъ не было, оттого и житье въ то время было безпокойное и плохое. Племена славянскія ссорились и воевали между собою, а сосѣдніе народы пользовались этими ссорами и нерѣдко нападали на славянъ и брали съ нихъ дань. Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ безпорядкамъ, нѣкоторыя изъ славянскихъ племенъ рѣшили выбрать себѣ князя, но не изъ своихъ, а изъ чужихъ, чтобы не потакалъ родственникамъ. „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и давалъ намъ правый судъ“, сказали они, и отправили пословъ за Балтійское море, къ варяжскому племени, по прозванью Русь. Послы пришли къ племени Русь и сказали: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами.“ Тогда три варяго-русса: *Рюрикъ* и два брата его, *Синеусъ* и *Труворъ,* пришли со своими родичами къ славянамъ и начали княжить. Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, а братья его—въ другихъ городахъ. Случилось это въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ. Съ того времени земля наша стала называться *Русскою,* съ того времени считается и начало Русскаго государства.

Въ 1862 году исполнилось тысяча лѣтъ со времени основанія Русскаго государства; въ память этого событія поставленъ памятникъ въ Новгородѣ.

32. Княгиня Ольга.

По смерти Рюрика остался малолѣтній сынъ его Игорь. Русью сталъ править родственникъ Рюрика Олегъ. Олегъ значительно расширилъ свои владѣнія и перенесъ столицу изъ Новгорода въ Кіевъ. Мѣстность, въ которой стоялъ Кіевъ, такъ понравилась Олегу, что онъ воскликнулъ: „да будетъ Кіевъ матерью городовъ русскихъ!“ Объ основаніи Кіева еще за нѣсколько сотъ лѣтъ предъ тѣмъ предсказалъ св. апостолъ Андрей Первозванный. (См. стр. 25).

Послѣ Олега княжилъ Игорь, а послѣ Игоря—мудрая жена его Ольга. Въ тѣ времена въ Кіевѣ уже были христіане, и была построена церковь во имя св. пророка Иліи. Мудрая княгиня Ольга любила христіанъ за ихъ хорошую жизнь. Наконецъ она и сама задумала сдѣлаться христіанкой. Въ 957-мъ году княгиня Ольга отправилась въ Царьградъ, чтобы принять тамъ св. крещеніе. Здѣсь самъ патріархъ крестилъ ее, а греческій императоръ былъ ея воспріемникомъ.

По возвращеніи въ Кіевъ княгиня Ольга сильно желала обратить въ христіанскую вѣру сына своего Святослава.

— „Вотъ я познала Бога истиннаго и радуюсь“, говорила она сыну, „крестись,—ты познаешь Его и будешь радоваться, ибо вѣра Христова есть свѣтъ и радость для души.“

Но Святославъ отвѣчалъ: „какъ мнѣ одному принять новый законъ? Дружина моя станетъ смѣяться надо мною!“

— „Нѣтъ“, говорила Ольга, „если ты примешь крещеніе, то и дружина твоя крестится.“

Святославъ однако не исполнилъ желанія матери. Онъ все время проводилъ въ походахъ и не думалъ о перемѣнѣ вѣры. Княгиня Ольга сильно огорчалась этимъ и усердно молилась за сына и за Русскую землю.—„Да будетъ воля Божія“, говорила она, „если Господу угодно будетъ помиловать родъ мой и народъ русскій, то Онъ возложитъ имъ на сердце обратиться, какъ даровалъ и мнѣ.“

Княгиня Ольга скончалась въ 969 году. Православная Церковь причла ее къ лику святыхъ. Память ея празднуется 11-го іюля.

Крещеніе Руси.

33. Первые мученики на Руси.

По смерти Святослава долго происходили распри между его сыновьями. Наконецъ младшій изъ нихъ Владиміръ сталъ княземъ всей Руси. Владиміръ былъ усердный язычникъ; онъ поставилъ въ Кіевѣ новые идолы и приносилъ имъ жертвы. Разъ, возвратясь изъ похода, Владиміръ захотѣлъ получше отблагодарить своихъ языческихъ боговъ. Собралъ онъ старѣйшинъ и бояръ на совѣтъ; рѣшено было принести богамъ человѣческую жертву.

— „Бросимъ жеребій на отроковъ и дѣвицъ“, сказали старцы и бояре; „и на кого падетъ, того и принесемъ въ жертву богамъ.“ Жеребій палъ на Іоанна, сына одного христіанина, по имени Ѳеодора. Посланные пришли къ Ѳеодору и объявили: „на сына твоего палъ жеребій; боги выбрали его себѣ.“

Но Ѳеодоръ воспротивился. „Ваши боги не боги, а дерево“, говорилъ онъ,

„сегодня есть, а завтра сгніютъ. Есть одинъ только Богъ; Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, луну и солнце. Онъ сотворилъ человѣка. А ваши боги что сдѣлали? Они сами сдѣланы другими. Не дамъ сына своего вашимъ богамъ.“

Народъ разсвирѣпѣлъ и бросился во дворъ Ѳеодора. Ѳеодоръ съ сыномъ находился на крыльцѣ своего дома.

— „Отдай сына своего въ жертву богамъ!“ кричалъ народъ.

— Если они боги, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ за моимъ сыномъ, отвѣчалъ Ѳеодоръ,—а вамъ что до него!

Народъ съ яростью бросился къ крыльцу и подрубилъ его. Ѳеодоръ и Іоаннъ погибли въ развалинахъ. Это были первые русскіе мученики за вѣру Христову. Память ихъ празднуется 12-го іюля.

34. Какъ Владимиръ задумалъ принять православную вѣру.

Князь Владимиръ однако не долго оставался язычникомъ. Мужественная кончина христіанъ Ѳеодора и Іоанна и ихъ твердая вѣра въ истиннаго Бога сильно поколебали привязанность Владимира къ язычеству. Владимиръ сталъ задумываться, вспомнилъ свое дѣтство и наставленія своей мудрой бабки Ольги и понялъ, что языческіе идолы вовсе не боги. Наконецъ Владимиръ рѣшилъ перемѣнить вѣру. Объ этомъ узнали сосѣдніе народы и стали предлагать свою вѣру. Первыми пришли послы отъ болгаръ, жившихъ на Волгѣ. *)

— „Ты князь мудрый“, говорили послы, „а истинной вѣры не знаешь. Прими нашу вѣру.“

— Какая же ваша вѣра? спросилъ Владимиръ.

— „Вѣруемъ мы въ единаго Бога, а Магометъ пророкъ его“, отвѣтили послы и разсказали о правилахъ своей вѣры. Нѣкоторыя правила Владимиру не понравились. Онъ отпустилъ пословъ болгарскихъ ни съ чѣмъ.

Затѣмъ явились ко Владимиру нѣмцы, посланные папою.

— „Наша вѣра свѣтъ“, сказали они; „мы поклоняемся Богу, сотворившему небо и землю, мѣсяцъ и звѣзды и всякое дыханіе, а ваши боги—дерево.“

Но Владимиръ отвѣтилъ имъ: „идите обратно; отцы наши не принимали вѣры отъ папы.“

Потомъ пришли ко Владимиру евреи и предложили свою вѣру.

— „А гдѣ ваша земля?“ спросилъ Владимиръ.

— Во Іерусалимѣ, отвѣчали евреи.

— „Что же вы тамъ не живете?“ спросилъ опять Владимиръ.

— Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ ихъ по разнымъ странамъ, а землю нашу заняли христіане.

— „Какъ же вы другихъ учите, а сами отвергнуты Богомъ и разсѣяны“, сказалъ Владимиръ.—„Если бы Богъ любилъ васъ и вѣру вашу, то не разсѣялъ бы васъ по чужимъ странамъ. Вы хотите, чтобы и съ нами то же было?“

Наконецъ прибылъ ко Владимиру греческій проповѣдникъ. Онъ разсказалъ Владимиру сначала о сотвореніи міра, о первыхъ людяхъ, о потопѣ, Моисеѣ, а потомъ о рожденіи Іисуса Христа, о Его земной жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи.

---

*) Въ то время одни болгары жили по Волгѣ, а другіе—по Дунаю. Болгары Волжскіе исповѣдывали магометанскую, а болгары Дунайскіе—христіанскую вѣру.

— „Настанетъ день“, говорилъ проповѣдникъ, „когда Богъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и каждому воздастъ по дѣламъ его: праведнымъ царство небесное, а грѣшнымъ мученія безконечныя. Такія мученія будутъ и тѣмъ, которые не вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа; въ огнѣ будетъ мучиться тотъ, кто не крестится.“

При этихъ словахъ проповѣдникъ показалъ Владиміру картину страшнаго суда Господня.

— Добро этимъ, что̀ на правой сторонѣ, и горе тѣмъ, что̀ на лѣвой! сказалъ Владиміръ.

— „Крестись“, отвѣчалъ грекъ, „и будешь на правой сторонѣ вмѣстѣ съ праведниками.“ Владиміръ щедро одарилъ проповѣдника. Потомъ собралъ бояръ и старцевъ и просилъ у нихъ совѣта.

— „Всякій свое хвалитъ“, сказали бояре и старцы; „если хочешь узнать правду, пошли развѣдать, какъ служатъ Богу разные народы.“

Совѣтъ этотъ Владиміру понравился; выбралъ онъ десять умныхъ мужей и отправилъ ихъ къ болгарамъ, нѣмцамъ и грекамъ. Когда посланные вернулись, то больше всего расхваливали греческое богослуженіе.—„Вкусивъ сладкаго“, говорили они, „не захочешь горькаго; такъ и мы, познавъ вѣру греческую, не хотимъ иной.“ А бояре и старцы прибавили: „Государь, если бы худа была вѣра греческая, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей.“

— “Гдѣ же намъ креститься?“ спросилъ Владиміръ.

— Гдѣ тебѣ любо, отвѣчали они.

35. Какъ крестился Владиміръ и народъ русскій.

Владиміръ объявилъ грекамъ войну и подступилъ къ ихъ городу Корсуню *). Жители Корсуня заперлись въ городѣ и крѣпко отбивались.

— „Три года простою, а все-таки возьму“, говорилъ Владиміръ. Въ городѣ начался голодъ. Когда же русскіе отвели воду отъ города, то корсунцы принуждены были сдаться. Владиміръ занялъ городъ и послалъ сказать греческимъ императорамъ:

— „Я взялъ вашъ славный городъ; я слышалъ, что у васъ есть сестра дѣвица. Выдайте ее за меня, не то съ вашей столицей будетъ то же, что съ Корсунемъ.“

Императоры отвѣчали: „нѣтъ у насъ обычая выдавать христіанокъ за язычниковъ; крестися—получишь и руку царевны, и царство небесное.“

— Я готовъ креститься, отвѣчалъ Владиміръ;—мнѣ уже прежде полюбилась ваша вѣра. Пришлите сестру и священника.

Царевна Анна отправилась въ Корсунь; съ ней были священники и свита. Съ большимъ торжествомъ встрѣтили ее въ городѣ. Въ это время у Владиміра разболѣлись глаза; онъ ничего не могъ видѣть и сильно горевалъ.—„Если хочешь исцѣлиться отъ болѣзни, совѣтовала ему царевна, то крестись скорѣе.“ Владиміръ послушался совѣта и тотчасъ крестился. Крещеніе совершилъ епископъ Корсунскій. Когда онъ возложилъ на Владиміра руки, то Владиміръ вдругъ сталъ видѣть. Удивился онъ такому чуду и воскликнулъ: „Теперь только узналъ я истиннаго

*) На Крымскомъ полуостровѣ, близъ нынѣшняго города Севастополя.

Бога!“ Послѣ крещенія Владиміръ вступилъ въ бракъ съ царевною и воротился въ Кіевъ.

Въ Кіевѣ Владиміръ прежде всего крестилъ своихъ сыновей, и затѣмъ велѣлъ немедленно истребить всѣхъ идоловъ. Многіе кіевляне тогда же добровольно крестились, но были и такіе, которые крѣпко держались язычества. Тогда Владиміръ объявилъ по городу, чтобы всѣ некрещеные пришли на рѣку. — „Кто не придетъ къ рѣкѣ“, говорили посланные, „тотъ будетъ считаться противникомъ князю.“

Народу собралось множество. Когда священники начали читать молитвы, народъ вошелъ въ воду; малыя дѣти стояли ближе къ берегу, а взрослые дальше, младенцы были на рукахъ родителей. Владиміръ радовался, что онъ самъ и народъ его познали истиннаго Бога. Поднявши взоры къ небу, онъ молился:

— „Боже, сотворившій небо и землю, призри на новыхъ людей сихъ; дай имъ познать Тебя; утверди въ нихъ вѣру правую и твердую.“

Послѣ крещенія кіевлянъ были посланы священники и въ другіе города и сёла.

Такъ была принята православная вѣра на Руси. Это великое событіе произошло въ 988 году. При Владимірѣ крестился еще не весь народъ русскій, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше распространялась вѣра Христова; стали строить на Руси храмы Божіи, завели школы, въ которыхъ обучали грамотѣ и поучали истинамъ вѣры православной.

Князь Владиміръ причтенъ къ лику святыхъ и названъ *равноапостольнымъ*; память его празднуется 15-го іюля. Въ Кіевѣ на высокомъ берегу Днѣпра Владиміру поставленъ памятникъ; есть также памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ крестились кіевляне.

Въ 1888 году исполнилось 900 лѣтъ со времени крещенія Руси. Чтобы почтить память такого великаго событія, по всей Россіи совершены были 15-го іюля торжественныя богослуженія съ крестными ходами и водосвятіемъ. Съ особеннымъ торжествомъ праздновалось 900-лѣтіе крещенія Руси въ Кіевѣ. Здѣсь на торжествѣ присутствовали не только русскіе люди, собравшіеся со всѣхъ концовъ Россіи, но прибыли и изъ-за границы нѣкоторые православные славяне.

36. Сыновья князя Владимира.

Князь Владиміръ еще при жизни своей раздѣлилъ Русскую землю на части или *удѣлы* и далъ каждому сыну по удѣлу; поэтому сыновья Владиміра жили въ своихъ удѣлахъ, а самъ онъ жилъ въ Кіевѣ. Когда Владиміръ скончался, въ Кіевѣ находился только старшій сынъ его Святополкъ; онъ занялъ великокняжескій престолъ и задумалъ истребить своихъ братьевъ, чтобы завладѣть всею Русскою землею.

Первою его жертвою былъ князь Ростовскій Борисъ. Не задолго до своей кончины Владиміръ послалъ Бориса со своею дружиною на печенѣговъ. Борисъ возвращался назадъ изъ похода, какъ вдругъ пришла къ нему вѣсть о кончинѣ отца. Борисъ горько заплакалъ при этой вѣсти. Отцовская дружина сказала ему: „поди, сядь въ Кіевѣ на отцовскій столъ.“

Крещеніе кіевлянъ.

Борисъ отвѣчалъ: „не подниму руки на старшаго брата. Если отецъ у меня умеръ, то пусть Святополкъ будетъ вмѣсто отца.“ Послѣ такого отвѣта воины разошлись, и Борисъ остался одинъ со своими приближенными.

Между тѣмъ Святополкъ послалъ сказать Борису: „хочу съ тобою любовь имѣть, я прибавлю тебѣ еще къ той волости, которую ты получилъ отъ отца.“ Приближенные предостерегали Бориса и не совѣтовали ему слушать льстивыя рѣчи Святополка. Но Борисъ не вѣрилъ имъ. Однажды ночью онъ молился въ своемъ шатрѣ. Вдругъ ему сказали, что злодѣи окружили шатеръ и хотятъ убить его. Борисъ не думалъ о спасеніи. Онъ еще пламеннѣе сталъ молиться: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій!“ говорилъ онъ, „сподоби меня претерпѣть страданіе сіе, не отъ враговъ, а отъ брата понесенное, и не поставь ему это въ грѣхъ.“ Послѣ молитвы Борисъ легъ на постель и спокойно ожидалъ смерти. Злодѣи ворвались въ шатеръ и пронзили Бориса копьями.

Послѣ того Святополкъ послалъ сказать Глѣбу, князю Муромскому: „отецъ очень боленъ и хочетъ тебя видѣть.“ Глѣбъ немедленно отправился въ путь. На дорогѣ нагнали его посланные отъ брата Ярослава. Они сказали Глѣбу: „не ходи къ Святополку! отецъ уже умеръ; Святополкъ убилъ Бориса и хочетъ убить и тебя.“ Это извѣстіе сильно опечалило Глѣба, ибо онъ нѣжно любилъ отца и былъ очень друженъ съ братомъ Борисомъ.—„Господи!“ воскликнулъ Глѣбъ, „лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить на этомъ свѣтѣ. Гдѣ сладкія твои рѣчи, братъ мой любезный? Никогда уже не услышу я тихаго твоего голоса.“ И Глѣбъ горько оплакивалъ смерть отца и брата. Злодѣи, посланные Святополкомъ, догнали Глѣба и умертвили его. Съ молитвою на устахъ онъ предалъ душу свою Богу.

Святополкъ успѣлъ убить еще одного брата своего. Но противъ него возсталъ наконецъ братъ его Ярославъ, князь новгородскій. Цѣлыхъ четыре года продолжалась междоусобная война. Ярославъ остался побѣдителемъ и сталъ великимъ княземъ. Святополкъ же убѣжалъ въ чужія земли, долго тамъ скитался и умеръ въ безуміи. Народъ прозвалъ его Окаяннымъ.

Православная Церковь причла Бориса и Глѣба въ лику святыхъ и память ихъ празднуетъ 2-го мая.

Татарская неволя.

37. Раздробленіе Руси.

Послѣ князя Владимира установился на Руси обычай, по которому каждый князь дѣлилъ свои земли между сыновьями. Отъ этого Русь дробилась все болѣе и болѣе. Князья жили между собою не всегда согласно, часто ссорились и заводили междоусобныя войны. Только изрѣдка наступали на Руси тишина и спокойствіе; такъ было при великомъ князѣ Владимирѣ Мономахѣ (внукъ Ярослава), потому что онъ умѣлъ держать всѣхъ удѣльныхъ князей въ повиновеніи, мирилъ ихъ и не давалъ имъ заводить ссоры. Но послѣ смерти Владимира Мономаха начались снова усобицы между князьями. Во время этихъ усобицъ сильно пострадалъ Кіевъ, и столица Руси перенесена была изъ Кіева во Владимиръ.

Княжескими раздорами и несогласіемъ пользовались сосѣдніе народы, нападали на русскія области и опустошали ихъ. Особенно страдала Русь отъ половцевъ, жившихъ около Азовскаго моря. Но скоро явились враги сильнѣе и страшнѣе половцевъ,—враги эти были татары.

38. Первое появленіе татаръ.

Въ 1224 году татары пришли изъ Азіи и напали на половцевъ. Ханы половецкіе обратились за помощью къ южнымъ русскимъ князьямъ. Многіе изъ князей собрались на совѣтъ въ Кіевъ.

— „Если мы“, говорили одни изъ князей, „не поможемъ теперь половцамъ, то они передадутся татарамъ и вмѣстѣ съ ними нападутъ на Русскую землю; тогда хуже будетъ.“

— „Лучше намъ встрѣтить татаръ“, говорили другіе, „на чужой землѣ, чѣмъ на своей.“

Рѣшено было итти на помощь половцамъ. Встрѣча русскихъ и половцевъ съ татарами произошла на рѣкѣ Калкѣ. *) Нѣкоторые изъ русскихъ князей не стали ждать, пока приготовится къ битвѣ вся русская рать, и смѣло ударили на татаръ. За ними вступили въ бой и половцы. Половцы однако не выдержали натиска татаръ и обратились въ бѣгство. Нестройные полки ихъ смѣшали русскихъ. Всѣ пришли въ смятеніе; никто не зналъ, что дѣлать и куда итти. Татары воспользовались этимъ замѣшательствомъ и напали на русскихъ. Почти всѣ князья русскіе погибли въ битвѣ, а изъ воиновъ очень немногіе воротились домой. Послѣ этого татары однако не пошли на Русскую землю, а ушли опять въ Азію.

39. Нашествіе татаръ на русскія области.

Тринадцать лѣтъ о татарахъ не было никакого слуха, и русскіе стали успокоиваться. Какъ вдругъ въ 1237 году огромныя татарскія полчища напали на Русскую землю. Истребивъ болгаръ (волжскихъ), они двинулись на Рязанскую область. Князья рязанскіе послали въ городъ Владиміръ за помощью къ великому князю Юрію, но у него войско еще не было собрано. Татары послали сказать рязанскимъ князьямъ, чтобы тѣ изъявили покорность и отдали десятую часть всего имущества. Князья отвѣтили: „когда изъ насъ никого не останется въ живыхъ, тогда возьмете все.“

Тогда татары пошли на Рязань, разоряя всѣ города на пути и избивая жителей безъ милосердія. Наконецъ они осадили Рязань. Пять дней продолжалась осада; на шестой день татары сдѣлали проломъ въ стѣнѣ и зажгли городъ. Сквозь огонь и дымъ ворвались они въ городъ. Никому отъ нихъ не было пощады: князь, его семья, бояре и народъ,—всѣ погибли. Храмы Божіи были осквернены и разграблены. Вся Рязань обращена въ груды развалинъ и пепла.

Изъ Рязани татары двинулись на Владиміръ. На пути они разорили Коломну и Москву. Когда татары подступили ко Владиміру, великаго князя не было въ городѣ: онъ собиралъ войско. Татары окружили Владиміръ и стали готовиться къ приступу. При помощи машинъ они пробили стѣну и ворвались въ городъ. Епископъ, семья великаго князя, бояре и многіе жители заперлись въ соборной церкви. Татары разбили двери и ограбили церковь, а потомъ зажгли ее. Всѣ бывшіе въ церкви погибли: одни сгорѣли, а другіе задохлись отъ дыму.

Когда до великаго князя Юрія, стоявшаго съ войскомъ на рѣкѣ Сити, **) дошла горестная вѣсть о гибели его семьи и города Владиміра, онъ горько заплакалъ.—„Господи“, говорилъ онъ, „развѣ пришелъ для меня конецъ Твоему милосердію!... Лучше мнѣ умереть, чѣмъ жить на этомъ свѣтѣ. Ради чего останусь жить?“ Но мужество не покинуло его. Вскорѣ татары напали на его рать. Русскіе бились отчаянно, но татары все-таки одолѣли своею численностью. Въ этой битвѣ погибъ великій князь и множество воиновъ.

*) Рѣка Калка впадаетъ въ Азовское море.—**) Рѣка Сить находится въ Ярославской губ

Отсюда татары направились къ Новгороду, разоряя на пути всѣ города и сёла. До Новгорода татары однако не дошли: весенняя распутица и разлившіяся рѣки испугали ихъ; они воротились назадъ въ земли половецкія. На обратномъ пути татары разорили еще нѣсколько городовъ, и между ними Козельскъ. Жители Козельска отбивались цѣлыхъ семь недѣль, такъ что татары назвали его *злымъ городомъ*.

40. Разореніе Кіева.

Изъ земель половецкихъ татары снова двинулись на Русь и въ теченіе двухъ лѣтъ опустошали южныя русскія области. Князья русскіе попрежнему бились отдѣльно, а не вмѣстѣ; татары вездѣ оставались побѣдителями, брали города и сёла, грабила имущество, а жителей убивали или уводили въ плѣнъ. Въ это время былъ разоренъ и Кіевъ. Кіевъ такъ понравился татарамъ, что они хотѣли пощадить его и предложили кіевлянамъ сдаться. Но кіевляне не согласились и приготовились къ защитѣ. Татары, словно туча, облегли Кіевъ: отъ скрипа телѣгъ, ржанія коней и крика татаръ кіевляне не могли при разговорѣ слышать другъ друга. Долго длилась осада; наконецъ татары пробили стѣну и ворвались въ городъ. Жители защищались отчаянно, и почти всѣ пали въ битвѣ; Кіевъ былъ разоренъ.

Съ той поры татары завладѣли Русью. Они не остались въ Россіи, а заняли юго-восточныя степи и основали тамъ особое царство — *Золотую орду*. Управленіе на Руси осталось прежнее, но весь народъ былъ обложенъ данью, а князья должны были ѣздить въ Орду и выправлять *ярлыкъ*, т. е. грамоту на княженіе.

41. Первые мученики въ Ордѣ.

Въ Ордѣ русскіе князья подвергались разнымъ униженіямъ: ихъ заставляли становиться на колѣни, преклоняться предъ изображеніемъ великаго хана и т п. Тѣ изъ князей, которые не хотѣли этого исполнить, подвергались большой опасности. Князь Михаилъ Черниговскій даже былъ замученъ до смерти.

Когда татары потребовали отъ него, чтобы онъ поклонился изображенію хана, Михаилъ сказалъ:

— „Не достойно христіанамъ исполнять языческіе обряды и поклоняться идоламъ; вѣра Христова заповѣдуетъ чтить Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа, а не кланяться ни тварямъ, ни идоламъ.“

Ханъ татарскій велѣлъ сказать Михаилу:

— „Если исполнишь мою волю, то будешь живъ и получишь свою область; если же не исполнишь, то погибнешь лютою смертью.“

— „Тебѣ, царю, кланяюсь“, отвѣчалъ Михаилъ, „такъ какъ Богъ далъ тебѣ царство; но тому, чему кланяются язычники, не поклонюсь.“ Напрасно приближенные князя уговаривали его согласиться, онъ былъ непреклоненъ.

— „Знай“, говорили ему татары, „тебя ждетъ неминуемая смерть!“

— „Хочу я пострадать за Христа и пролить кровь свою за истинную вѣру“, твердо отвѣчалъ Михаилъ. Онъ досталъ запасные Дары, пріобщился Святыхъ Таинъ и, читая молитвы, ожидалъ смерти. Татары бросились на него, повалили на землю, били въ сердце и топтали ногами. Наконецъ одинъ изъ нихъ отсѣкъ князю голову. Вмѣстѣ съ Михаиломъ погибъ мученическою смертью и бояринъ его Ѳеодоръ. Православная Церковь причла ихъ къ лику святыхъ мучениковъ и празднуетъ память ихъ 20-го сентября.

Великій князь Александръ Невскій.

42. Невская битва.

Въ первое время татарской неволи много потрудился для земли Русской князь Александръ Ярославичъ, прозванный *Невскимъ*. Съ юныхъ лѣтъ онъ княжилъ въ Новгородѣ. Александръ Ярославичъ имѣлъ красивую и мужественную наружность, еще болѣе отличался онъ своими душевными достоинствами: благочестіемъ, кротостью, разумомъ и мудростью. Онъ всегда свято исполнялъ свои обязанности, а потому и заслужилъ народную любовь. Область Новгородская была окружена съ трехъ сторонъ враждебными народами: съ сѣвера — шведами, съ запада — нѣмцами и съ юго-запада — литовцами. Народы эти старались вредить русскимъ и вели съ ними нерѣдко борьбу. Особенно сильны были ихъ нападенія во времена татарскаго нашествія; но мужественный князь Александръ успѣшно отражалъ всѣ эти нападенія.

Въ 1240-мъ году, когда татары опустошали южную Русь, задумали напасть на новгородцевъ шведы. Король шведскій собралъ сильное войско и отправилъ его на Новгородъ. Начальникъ этого войска послалъ сказать князю Александру: „если можешь, сопротивляйся." Новгородцы очень перепугались, но Александръ Ярославичъ былъ спокоенъ: онъ надѣялся на помощь Божью. Помолившись въ храмѣ св. Софіи и принявъ благословеніе епископа, Александръ Ярославичъ бодро пошелъ навстрѣчу врагамъ. — „Насъ немного", говорилъ онъ дружинѣ, „а врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ."

Новгородская дружина встрѣтила шведовъ на берегу рѣки Невы, близъ ея устья. Новгородцы пришли сюда ночью и расположились на ночлегъ. Утромъ къ князю Александру пришелъ одинъ воинъ и сказалъ: „Мнѣ было чудное видѣніе. Стоялъ я стражею на взморьѣ, и только что стало восходить солнце, какъ услышалъ я шумъ съ моря. Я подумалъ: не враги ли это. Но вотъ вижу—плыветъ ладья; посреди ладьи стоятъ святые братья Борисъ и Глѣбъ. На краю ладьи сидятъ гребцы и работаютъ веслами; но ихъ одѣваетъ мгла, и нельзя было различить ихъ лицъ. И слышу я, какъ одинъ изъ святыхъ братьевъ говоритъ другому: „братъ Глѣбъ, вели грести, надобно помочь сроднику нашему Александру." И я слышалъ голосъ святыхъ и отъ страха трепеталъ; а ладья ушла изъ глазъ моихъ."

Услышавъ это, Александръ Ярославичъ сильно ободрился; онъ тотчасъ ударилъ на шведовъ и разбилъ ихъ на-голову. За эту побѣду при рѣкѣ Невѣ Александръ Ярославичъ прозванъ *Невскимъ*.

43. Ледовое побоище.

Послѣ побѣды надъ шведами Александру Невскому пришлось воевать съ нѣмцами. Во время татарскаго нашествія нѣмцы овладѣли Псковомъ, стали нападать на земли новгородцевъ и даже грозили завоевать самый Новгородъ. Князь Александръ рѣшилъ усмирить ихъ. Снарядивъ рать, онъ въ концѣ зимы пошелъ на враговъ. Александръ Невскій скоро отнялъ у нѣмцевъ Псковъ и встрѣтилъ ихъ на льду Чудского озера. Сотворивъ молитву, онъ стремительно бросился на враговъ, разбилъ ихъ и гнался за ними семь верстъ по льду. Битва была такъ упорна, что весь ледъ былъ залитъ кровью.

— „Я видѣлъ полки Божіи на воздухѣ“, разсказывалъ послѣ битвы одинъ изъ воиновъ, „они приходили на помощь князю Александру Ярославичу; и они-то обратили враговъ въ бѣгство и убивали ихъ, гоня по воздуху. Александръ побѣдилъ силою Божіей и св. мучениковъ Бориса и Глѣба.“

Битва эта извѣстна подъ именемъ *Ледового побоища.* Точно также успѣшно Александръ Невскій велъ борьбу съ литовцами. Онъ три раза разбивалъ ихъ войска и истребилъ многихъ вождей.

44. Какъ Александръ Невскій защищалъ Русь отъ татаръ.

Не скоро народъ русскій могъ привыкнуть къ тяжелому татарскому игу; то тамъ, то тутъ народъ поднималъ ропотъ. Татары пользовались этимъ, нападали на непокорныхъ, производили опустошенія, пожары и убійства. Александръ Невскій, сдѣлавшись послѣ кончины своего отца великимъ княземъ, не разъ принужденъ былъ ѣздить въ Орду и предупреждать новыя нашествія татаръ. Особенно много хлопотъ было Александру съ новгородцами. Новгородцы долго не платили дани татарамъ и считали себя независимыми. Наконецъ ханъ потребовалъ, чтобы новгородцы платили дань вмѣстѣ съ другими. Александръ Невскій самъ поѣхалъ изъ Владимира въ Новгородъ и съ трудомъ могъ уговорить новгородцевъ. Они согласились платить дань, но съ тѣмъ, чтобы эту дань собиралъ самъ великій князь, а не татарскіе сборщики.

Только что успокоились новгородцы, заволновался народъ въ другихъ мѣстахъ. Нѣсколько татарскихъ сборщиковъ было убито. Сборщики эти обращались съ народомъ очень жестоко: въ случаѣ недоимокъ забирали имущество и даже уводили въ плѣнъ людей. Узнавъ о смерти сборщиковъ, ханъ приказалъ послать на Русь свои полчища. Снова Александру Невскому пришлось ѣхать въ Орду и избавлять Русь отъ новой бѣды. Ему удалось укротить гнѣвъ хана, но дорогою цѣною. Почти цѣлый годъ держали Александра въ Ордѣ; силы его совсѣмъ ослабли и здоровье разстроилось. Изъ Орды Александръ Невскій ѣхалъ домой уже совсѣмъ больной. Съ трудомъ, еле перемогаясь, могъ онъ доѣхать до Городца *); здѣсь, въ монастырѣ, онъ почувствовалъ приближеніе смерти и принялъ схиму. Пріобщившись Св. Таинъ, въ ночь 14-го ноября 1263 года Александръ Невскій отдалъ душу Богу.

Между тѣмъ во Владимирѣ ждали возвращенія великаго князя; народъ готовился встрѣтить его съ большимъ торжествомъ. Какъ вдругъ во время богослуженія митрополитъ обратился къ народу и воскликнулъ: „Закатилось солнце земли Русской!“ Никто не понялъ, что это значитъ. Тогда митрополитъ со слезами прибавилъ: „благовѣрный великій князь нашъ Александръ преставился.“ Какъ громомъ поразила эта вѣсть присутствовавшихъ; плачъ и рыданіе поднялись въ народѣ. „Мы погибаемъ!“ повторяли всѣ. Изъ Городца тѣло князя Александра повезли во Владимиръ. Митрополитъ, бояре и народъ встрѣтили гробъ за десять верстъ отъ Владимира. 23-го ноября князь былъ погребенъ въ обители Богоматери, и Церковь причла его къ лику святыхъ.

Спустя слишкомъ четыреста лѣтъ, мощи св. Александра Невскаго были перенесены изъ Владимира въ Петербургъ, во вновь устроенную въ честь его Александро-Невскую лавру, гдѣ онѣ находятся и въ настоящее время. Это событіе Православная Церковь празднуетъ 30-го августа.

*) Село Нижегородской губерніи.

45. Князь Михаилъ Тверской.

1. Младшій сынъ Александра Невскаго Даніилъ получилъ въ удѣлъ маленькій городокъ Москву съ нѣсколькими селами и деревнями. Удѣлъ этотъ былъ очень незначителенъ, но Даніилъ, отличаясь благочестіемъ, не былъ честолюбивъ и довольствовался своимъ удѣломъ. Не таковъ былъ сынъ его Юрій. Онъ началъ домогаться великокняжескаго престола и завелъ борьбу съ тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. Михаилъ Ярославичъ былъ старшимъ въ родѣ и сдѣлался великимъ княземъ по праву. Всѣ князья признали его старшинство, долженъ былъ смириться и Юрій Даниловичъ. Но смирился онъ только на время.

Въ Ордѣ воцарился новый ханъ. Юрій Даниловичъ отправился къ нему на поклонъ. Три года онъ прожилъ въ ордѣ и успѣлъ такъ угодить новому хану, что тотъ сдѣлалъ его великимъ княземъ, выдалъ за него замужъ свою сестру и отпустилъ съ нимъ сильное войско. Узнавъ объ этомъ, Михаилъ Ярославичъ очень опечалился; онъ не хотѣлъ проливать напрасно кровь христіанскую и уступилъ Юрію великокняжескій престолъ. Но Юрію Даниловичу этого было мало; онъ хотѣлъ отнять у Михаила Тверь и пошелъ на него съ войскомъ. Михаилъ Ярославичъ приготовился къ бою. Онъ позвалъ къ себѣ на совѣтъ епископа и бояръ и сказалъ: „Судите меня, отцы и братія, съ родственникомъ моимъ; вы знаете, что не хотѣлъ я проливать кровь христіанскую; я отказался отъ великаго княженія и уступилъ его сроднику своему. Но злоба его не прекратилась, онъ ищетъ головы моей, и до конца опустошилъ отчину мою. Разсудите, долженъ ли я вступиться за людей моихъ?“

— „Ты правъ, государь, какъ ангелъ Божій, предъ своимъ противникомъ“, отвѣчали ему епископъ и бояре. Они умоляли князя защитить женъ и дѣтей, церкви и селенія отъ жестокихъ татаръ и обѣщали умереть за него.

Михаилъ Ярославичъ выступилъ противъ Юрія съ небольшимъ войскомъ; онъ побѣдилъ Юрія и взялъ въ плѣнъ его жену. Михаилъ Ярославичъ не хотѣлъ дѣлать никакого вреда плѣнницѣ, но на его бѣду жена Юрія скоропостижно умерла въ Твери. Враги Михаила Ярославича распустили слухъ, что ее отравили. Ханъ пришелъ въ сильный гнѣвъ и потребовалъ Михаила Ярославича въ Орду.

2. Михаилъ Ярославичъ сталъ готовиться въ путь. Бояре и народъ умоляли князя остаться; сыновья просили послать къ хану одного изъ нихъ. „Не васъ, дѣти мои, а меня требуетъ ханъ“, отвѣчалъ князь. „Если не повинуюсь, опять татары станутъ опустошать область мою; тысячи христіанъ сложатъ головы свои или пойдутъ въ плѣнъ. Умереть же всѣмъ надо; лучше положить душу за многія души.“

Предъ отъѣздомъ онъ пріобщился Святыхъ Таинъ. „Можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю тебѣ душу мою“, говорилъ онъ духовнику, „я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить междоусобія. Благослови меня пролить кровь за Русь, если будетъ нужно; и моли, да проститъ мнѣ Богъ грѣхи мои.“

Въ Ордѣ Михаила Ярославича обвинили въ разныхъ вымышленныхъ преступленіяхъ, приставили къ нему стражу, а на шею надѣли деревянную колодку.

Разъ ханъ отправился на охоту и велѣлъ взять съ собою Михаила Ярославича въ оковахъ и съ колодкою на шеѣ. Въ дорогѣ князь-мученикъ подвергался разнымъ оскорбленіямъ. Михаилъ съ покорностью переносилъ все это. „Человѣко-

любивый Владыко, слава Тебѣ!“ восклицалъ онъ, „Ты удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ, удостой же и окончить его!“ Спутники князя, его бояре, скорбѣли; но онъ утѣшалъ ихъ. „Друзья мои“, говорилъ онъ, „вы долго видѣли меня въ чести и славѣ; возропщемъ ли на Бога за униженіе кратковременное?“ Бояре предлагали ему бѣгство, но Михаилъ Ярославичъ отказался. „Не дай Богъ мнѣ сдѣлать это“, говорилъ онъ, „я никогда не бѣгалъ отъ враговъ; и если я одинъ спасусь, а народъ подвергну новой бѣдѣ, какой отвѣтъ дамъ я Богу? Нѣтъ, Воля Божія да будетъ.“

Уже около мѣсяца продолжались пытки князя, наконецъ ханъ утвердилъ смертный приговоръ. Михаилъ Ярославичъ ждалъ смерти, какъ избавленія.

Наступило 22-е ноября. Утромъ Михаилъ выслушалъ утреню, потомъ исповѣдывался и пріобщился Св. Таинъ. Онъ далъ наставленіе бывшему съ нимъ двѣнадцатилѣтнему сыну своему, отпустилъ его, а самъ взялъ Псалтирь и сталъ молиться. Въ эту минуту ворвались въ шатеръ татары, бросили его на землю и топтали ногами; наконецъ одинъ изъ нихъ ударилъ его ножомъ въ сердце, и Михаилъ испустилъ духъ. „И тако предаше душу въ руцѣ Господни“, говорится въ древней лѣтописи, „и причтеся къ лику святыхъ со сродниками своими Борисомъ и Глѣбомъ и съ Михаиломъ Черниговскимъ“.

Тѣло св. мученика было привезено въ Москву и похоронено въ Спасскомъ монастырѣ, а потомъ перевезено въ Тверь въ Спасскій храмъ, который былъ построенъ Михаиломъ. Память его празднуются 22-го ноября.

Возвышеніе Москвы.

46. Святитель Петръ и князь Іоаннъ Даниловичъ.

По смерти князя Юрія Москва досталась брату его Іоанну Даниловичу, прозванному Калитою. Въ то время Москва не была такая большая, какъ теперь. Тогда это былъ маленькій деревянный городокъ. На той горѣ, гдѣ теперь Кремль, стояли небольшой княжескій теремъ со службами и деревянная церковь во имя Спаса. Гора кругомъ была покрыта густымъ лѣсомъ, и кой-гдѣ были расчищены мѣста для пашни, да кой-гдѣ стояли слободы или деревушки.

Митрополитомъ въ то время былъ св. Петръ, и жилъ онъ въ стольномъ городѣ Владимирѣ. Объѣзжая свою паству, св. Петръ часто заѣзжалъ въ Москву къ князю Іоанну Даниловичу. Полюбился ему этотъ князь. Въ маленькомъ городкѣ, въ бѣдномъ теремѣ, надъ Москвою-рѣкою, частенько, долго и по душѣ бесѣдовали князь и святитель о несчастныхъ дѣлахъ Русской земли. Митрополитъ говорилъ князю Іоанну Даниловичу:

„Всѣхъ перевидалъ я князей и всѣхъ ихъ знаю; есть между ними и добраго нраву, да горячи и легкомысленны: только думаютъ о себѣ, а не о народѣ, не о всей Руси. И отъ несогласія ихъ вся-то Русь распалась. А князьямъ и горя мало; отъ татарскаго насилія страдаютъ и воздыхаютъ, а о томъ не думаютъ, какъ бы дѣло повести такъ, чтобы, хоть со временемъ, дѣтямъ и внукамъ совсѣмъ отъ татаръ избавиться. Изъ всѣхъ князей только ты, Іоаннъ Даниловичъ, нрава твердаго и ума великаго. Принимайся съ Богомъ *за собираніе земли Русской подъ одну твою руку.* Ты бережливъ, казны у тебя много, тебя не даромъ прозвали „калита“, полный мѣшокъ. Скупай отъ князей сёла и города:

имъ деньги нужны, задаромъ волости продаютъ. И устройся такъ, чтобы у тебя народу было жить хорошо, и народъ отовсюду къ тебѣ потянетъ. А я въ Москвѣ поселюсь и въ ней свой престолъ митрополичій поставлю, и буду помогать тебѣ совѣтомъ, дѣломъ и молитвами моими предъ Богомъ и Пресвятой Богородицей. Я дамъ тебѣ икону Успенія Божіей Матери, написанную мною, да приметъ Царица Небесная подъ святый покровъ Свой твои благія начинанія. Ты же построй во имя Ея соборный храмъ. И пророчу тебѣ, что если ты меня во всемъ послушаешь, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ больше другихъ князей, и городъ твой прославится надо всѣми русскими городами; святители послѣ меня будутъ жить въ немъ, и Богъ прославится въ немъ.“ Такъ говорилъ св. Петръ князю, и послушался его князь Іоаннъ Даниловичъ. Сталъ онъ скупать, какъ можно больше, земли отъ сосѣднихъ князей; а иные и сами, умирая, отказывали ему свои владѣнія. Отъ этого при немъ и сыновьяхъ его Московское княжество заняло большое пространство. Іоаннъ Даниловичъ всю землю свою очистилъ отъ разбойниковъ и по рѣкамъ поставилъ стражу, чтобы не грабили купцовъ и ихъ товаровъ, и вездѣ устроилъ правильный судъ, а дѣла свои съ татарами велъ такъ, что они не показывались въ его владѣніяхъ. И была при немъ на Руси „тишина великая“. Въ земли его стало переходить много народу изъ другихъ княжествъ; народъ сталъ богатѣть отъ промысловъ и торговли, а самъ московскій князь сдѣлался чрезъ то еще богаче и сильнѣе другихъ князей. Начали переѣзжать къ нему отъ другихъ князей самые знатные и умные бояре и дѣлались ему помощниками.

Въ 1325 году Іоаннъ Даниловичъ заложилъ Успенскій соборъ. Св. Петръ собственноручно устроилъ себѣ въ немъ гробъ близъ жертвенника и въ слѣдующемъ году скончался. Почуя приближеніе смерти, святитель благословилъ отсутствовавшаго князя и завѣщалъ значительную сумму на построеніе собора. Потомъ началъ пѣть вечерню и скончался во время пѣнія, съ руками поднятыми къ небу. Іоаннъ Даниловичъ похоронилъ его въ приготовленной гробницѣ. Онъ достроилъ Успенскій соборъ и соорудилъ каменную церковь во имя Михаила Архангела, которая стала потомъ Архангельскимъ соборомъ.

47. Преемники Іоанна Даниловича.

Въ 1340 году Іоаннъ Даниловичъ скончался, но дѣло его не умерло. Сынъ его Симеонъ Іоанновичъ уже сталъ именоваться великимъ княземъ всея Руси, митрополиты жили въ Москвѣ, и Москва сдѣлалась столицею Русской земли. Симеонъ Іоанновичъ гордо держалъ себя съ князьями и татарами. Можетъ быть, онъ уже готовился нанести рѣшительный ударъ татарамъ, какъ вдругъ пришла въ Россію страшная моровая язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти. Цѣлыя области опустѣли; въ нѣкоторыхъ городахъ не осталось ни одного человѣка,— и самъ великій князь, во цвѣтѣ лѣтъ и силъ, заразился и умеръ отъ этой страшной болѣзни. Онъ передалъ престолъ своему брату Іоанну Іоанновичу, и писалъ ему въ своемъ завѣщаніи: „слушайся старыхъ бояръ, они отцу нашему и намъ добра всегда желали, слушайся затѣмъ, чтобъ и *свѣча не погасла*“. Свѣча здѣсь означала то дѣло, которое задумалъ Іоаннъ Даниловичъ съ митрополитомъ Петромъ, то-есть *освобожденіе отъ татаръ*. „Не погасла свѣча“ при сыновьяхъ Калиты, „не погасла свѣча“ и при внукѣ его Димитріи Іоанновичѣ. Димитрій остался послѣ отца младенцемъ; поэтому отъ его имени управляли Русью бояре

московскіе и главное св. митрополитъ Алексій. Этотъ святой мужъ съ боярами московскими наставлялъ юнаго князя Димитрія, какъ управлять государствомъ, и былъ ему вѣрнымъ помощникомъ, когда Димитрій пришелъ въ возрастъ. И вотъ чрезъ сорокъ лѣтъ по смерти Іоанна Даниловича Калиты пришлось въ первый разъ испытать Россіи, готова ли она помѣряться съ татарами; пришлось провѣрить—такая ли же она, какъ была за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ, когда въ первый разъ пришли татары и порознь разбили ея храбрыхъ князей. Пришлось въ первый разъ оцѣнить, правое ли дѣло затѣяли Іоаннъ Даниловичъ и митрополитъ Петръ, начавъ подбирать земли русскія въ однѣ руки... Испытать это пришлось во время страшнаго нашествія Мамая.

Митрополиту Алексію не суждено было дожить до этого времени: онъ преставился за два года до нашествія Мамая.

Мамаево нашествіе.

48. Сборы русскихъ противъ Мамая.

По мѣрѣ того, какъ Московское княжество усиливалось, Орда стала ослабѣвать, такъ какъ въ ней нерѣдко происходили смуты и междоусобицы.

Московскіе князья пользовались этими смутами и стали платить дани меньше, а случалось, что по три года и совсѣмъ не платили дани. Ко времени Димитрія Іоанновича въ ордѣ появился грозный воевода Мамай, который всю Орду забралъ въ свои руки. Послалъ онъ рать на Россію, требуя дани какъ при первыхъ ханахъ; но Димитрій Іоанновичъ разбилъ эту рать на-голову. Тогда Мамай пришелъ въ такую ярость, что поднялъ всю Орду и собирался совсѣмъ разорить Русскую землю.—„Возьму Русскую землю", говорилъ онъ, „разрушу церкви и обращу русскихъ въ свою вѣру. Гдѣ были церкви, тамъ построю мечети *); во всѣхъ городахъ посажу начальниковъ, а князей русскихъ перебью."

Узнавъ о замыслахъ Мамая, Димитрій Іоанновичъ быстро началъ готовиться къ отпору. Онъ разослалъ гонцовъ во всѣ стороны и призывалъ князей и людей русскихъ на защиту вѣры православной и родной земли. Сборъ былъ назначенъ въ Коломнѣ. Скоро вся сѣверная Русь пришла въ движеніе: ратники тысячами шли къ Москвѣ и Коломнѣ. По совѣту духовенства, великій князь отправилъ было въ Орду пословъ и предлагалъ уплатить дань, но Мамай былъ такъ сердитъ на русскихъ, что отказался отъ дани и рѣшилъ разорить Русскую землю.

49. Димитрій Донской въ обители преподобнаго Сергія.

Предъ походомъ великій князь Димитрій Іоанновичъ поѣхалъ въ Троицкую обитель получить отъ преподобнаго Сергія благословеніе на великій подвигъ. Послѣ обѣдни преподобный Сергій благословилъ великаго князя и сказалъ ему:

— „Почти дарами и воздай честь нечестивому Мамаю. Видѣвъ твое смиреніе, Господь Богъ вознесетъ тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложитъ."

— „Я уже это сдѣлалъ, отче", отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ, „но онъ еще болѣе возносится."

---

*) Татары въ те время приняли магометанскую вѣру, а прежде были язычники.

Преподобный Сергій благословляетъ князя Димитрія Іоановича.

— „Если такъ“, молвилъ преподобный, „то его ждетъ конечная гибель, а тебѣ отъ Господа Бога и Пречистой Богородицы и святыхъ Его будетъ помощь, и милость, и слава.“

Въ числѣ монастырской братіи великій князь замѣтилъ двухъ иноковъ, которые отличались высокимъ ростомъ и крѣпкимъ сложеніемъ. Ихъ звали Пересвѣтъ и Ослябя. До поступленія въ монастырь эти иноки слыли богатырями и отличались ратными подвигами.

— „Отче“, сказалъ великій князь св. Сергію, „дай мнѣ этихъ иноковъ отъ твоего полку иноческаго! мнѣ извѣстно, что они были крѣпкіе богатыри и великіе ратники.“ Преподобный Сергій приказалъ обоимъ инокамъ немедленно приготовиться къ ратному дѣлу. Пересвѣтъ и Ослябя охотно исполнили приказаніе и надѣли оружіе. Св. Сергій далъ имъ схимы съ нашитыми на нихъ крестами и сказалъ: „миръ вамъ, братья мои возлюбленные о Христѣ! пострадайте какъ доблестные воины Христовы; наступило ваше время.“ Отпуская великаго князя и его спутниковъ, св. Сергій осѣнилъ ихъ крестомъ и окропилъ святою водою. „Господь будетъ тебѣ Помощникомъ“, сказалъ преподобный, „Онъ побѣдитъ и низложитъ твоихъ супостатовъ и прославитъ тебя.“ Пророческія слова св. Сергія обрадовали велика о князя и подали ему надежду на успѣхъ.

50. Выступленіе русской рати въ походъ.

20-го августа 1380 года московская рать выступила въ походъ. Димитрій Іоанновичъ съ князьями и воеводами горячо помолился въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, припалъ здѣсь ко гробу св. Петра митрополита, перваго заступника Москвы, и просилъ его помощи. Изъ Успенскаго собора великій князь перешелъ въ храмъ Михаила Архангела и тамъ поклонился своимъ предкамъ; потомъ простился съ семьею и выѣхалъ къ войску.

Войско русское бодро пошло впередъ. Когда перешли за Оку и приближались къ Дону, прибыли развѣдчики и сказали: „Мамай стоитъ на Дону, и силы у него столько, что перечесть нельзя.“ Димитрій Іоанновичъ собралъ князей и воеводъ на совѣтъ. Нужно было рѣшить, переходить ли за Донъ, или ожидать татаръ на этой сторонѣ. Одни говорили: „Лучше оставаться на этой сторонѣ рѣки. Врагъ силенъ; на всякій случай нужно удержать свободный путь позади.“ Другіе говорили: „Лучше переправиться на ту сторону. Нечего думать о возвращеніи домой; пусть бьется всякій безъ хитрости и не думаетъ о спасеніи!“ Въ это время прибыли гонцы отъ св. Сергія и привезли грамоту. Преподобный благословлялъ великаго князя и обѣщалъ ему помощь отъ Бога и Пресвятой Богородицы. Димитрій Іоанновичъ еще больше ободрился и велѣлъ переправляться чрезъ Донъ.

51. Ночь наканунѣ битвы.

Въ ночь съ 7-го на 8-е сентября русская рать перешла чрезъ Донъ и расположилась близъ рѣчки Непрядвы *), на полѣ Куликовомъ **). Несмѣтная татарская рать находилась на другой сторонѣ поля, гдѣ возвышалась гора; на горѣ стоялъ самъ Мамай. Ночь была тихая, звѣздная; только съ одной стороны неба

*) Р. Непрядва впадаетъ въ р. Донъ. — **) Тульской губ., Епифанскаго уѣзда.

подымалась мгла и предвѣщала на утро туманъ. Великая была эта ночь; много потомъ разсказывали чуднаго, что совершилось подъ ея покровомъ...

Димитрій Іоанновичъ не могъ уснуть въ эту ночь: онъ то молился въ своемъ шатрѣ, то дѣлалъ разныя распоряженія. Не спалось и многимъ ратнымъ людямъ и военачальникамъ. Былъ у великаго князя бояринъ Боброкъ, который слылъ очень смышленымъ и опытнымъ воиномъ. Въ полночь онъ пріѣхалъ къ великому князю и вызвался указать примѣты о предстоящей битвѣ. Боброкъ пригласилъ великаго князя съ собой. Сѣли они на коней, выѣхали на средину Куликова поля и остановились между русскою и татарскою ратью.

Обернувшись лицомъ къ татарскому стану, они стали прислушиваться. Изъ стана татарскаго слышались сильные крики, стукъ, звуки трубъ; за самымъ станомъ выли волки, налѣво зловѣще кричали вороны и клектали орлы, а направо стаи гусей и лебедей плескались въ рѣчкѣ, предвѣщая грозу.

— „Что слышалъ, князь?“ спросилъ Боброкъ.

— Слышалъ грозу великую, отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ.

— „Обернись теперь къ полкамъ русскимъ“, сказалъ Боброкъ. Великій князь повернулъ коня и сталъ прислушиваться. Въ станѣ русскихъ было совершенно тихо. „Ничего не слышу“, сказалъ великій князь, „только вижу я будто зарево отъ множества огней.“

— „Благодари Бога, Пречистую Богородицу, великаго чудотворца Петра и всѣхъ святыхъ“, сказалъ Боброкъ; „огни—доброе знаменіе.“—„Есть у меня еще примѣта“, продолжалъ Боброкъ; онъ сошелъ съ коня и приникъ правымъ ухомъ къ землѣ. Долго слушалъ Боброкъ, потомъ всталъ и поникъ головою. „Ну что, братъ, какова примѣта?“ спросилъ князь. Долго Боброкъ не хотѣлъ говорить, но наконецъ прослезился и разсказалъ князю: „Господинъ князь! Повѣдаю тебѣ только одному, а ты никому не говори. Одна примѣта тебѣ на великую радость, а другая на великую скорбь!... Слышалъ я, какъ земля горько, горько плакала: на одной сторонѣ будто женщина кричитъ татарскимъ голосомъ о дѣтяхъ своихъ и бьется, проливая слезы, а на другой сторонѣ будто дѣвица плачетъ нѣжнымъ голосомъ въ великой печали. Уповай на милость Божію: ты одолѣешь татаръ, но воинства твоего христіанскаго падетъ многое множество.“

Димитрій Іоанновичъ прослезился при этихъ словахъ и промолвилъ: „да будетъ воля Господня!“ Разъѣхались они по своимъ шатрамъ.

Вдругъ Димитрію Іоанновичу говорятъ, что къ нему пришли три ратника. Князь велѣлъ ихъ пустить. И сталъ одинъ разсказывать: „Стоялъ я сторожевымъ противъ татарскаго стана, и было мнѣ видѣнье: отъ востока, вижу я, идетъ словно воинство великое; вдругъ на это воинство съ полуденной стороны идутъ два свѣтлые юноши, въ доспѣхахъ воинскихъ и съ мечами; и начали они воинство это рубить и словно восклицали: кто велѣлъ вамъ погублять отечество наше? И кого изрубили, а прочихъ отогнали.“—„А мы“, разсказывалъ другой, „прилегли было; и вдругъ я взглянулъ на небо и вижу, что въ воздухѣ, со стороны степи, идетъ словно великое множество черныхъ людей на коняхъ и на колесницахъ, и вдругъ появился словно въ святительскихъ ризахъ мужъ съ огненнымъ жезломъ въ рукѣ, и тоже словно воскликнулъ: почто пришли вы погублять стадо мое? и устремился на нихъ съ жезломъ своимъ — и всѣхъ ихъ разогналъ. Я толкнулъ товарища, онъ тоже увидалъ и сказалъ мнѣ: это никто иной, какъ угодникъ Божій св. Петръ митрополитъ.“

Выслушалъ ихъ великій князь, перекрестился и сказалъ: „Предку моему св. Александру Невскому помогли побѣдить шведскую рать угодники Божіи святые Борисъ и Глѣбъ; не они ли подвиглись и нынѣ намъ на спасеніе? А святый Петръ митрополитъ неусыпно молится за Русь предъ престоломъ Всевышняго. Помолимся и мы, братья, чтобы помогли они намъ въ сей великій день.“

52. Куликовская битва.

Наступило утро 8-го сентября. Горячая утренняя молитва укрѣпила духъ русскихъ воиновъ; всѣ стали по своимъ мѣстамъ. Густой туманъ покрывалъ поле и скрывалъ войска. Наконецъ потянулъ вѣтерокъ и разсѣялъ туманъ; яркое солнце освѣтило русскіе полки. Великій князь Димитрій Іоанновичъ объѣзжалъ ряды воиновъ и говорилъ: „возлюбленные отцы и братья, Господа ради и Пречистыя Богородицы и своего ради спасенія подвизайтесь за вѣру православную и за братію нашу.“ Потомъ отдалъ онъ своего коня и верхнюю одежду одному изъ бояръ, а самъ пересѣлъ на другого коня и надѣлъ простой плащъ; вынулъ онъ изъ-за пазухи крестъ съ частицами Животворящаго Креста, приложился къ нему, вкусилъ просфору отъ св. Сергія и, творя молитву, поѣхалъ въ передовой отрядъ. Тщетно князья и воеводы удерживали его. „Тебѣ слѣдуетъ стоять особо отъ битвы“, говорили они, „и смотрѣть на сражающихся, а потомъ жаловать живыхъ и творить память по убитымъ. Если же мы тебя, государь, лишимся, то уподобимся стаду овецъ безъ пастыря: придутъ волки и распугаютъ насъ.“—„Братья мои милые“, отвѣчалъ Димитрій Іоанновичъ, „добрыя ваши рѣчи достойны похвалы. Но если я вамъ глава, то впереди васъ хочу и битву начать. Умру или живъ буду вмѣстѣ съ вами.“

Часовъ въ одиннадцать съ противоположныхъ холмовъ стала спускаться татарская рать. Полкамъ татарскимъ, казалось, и конца не было. Когда оба войска остановились другъ противъ друга, выѣхалъ впередъ татаринъ огромнаго роста, вызывая русскихъ на единоборство. Увидалъ его инокъ Пересвѣтъ и сказалъ воеводамъ: „этотъ человѣкъ ищетъ себѣ подобнаго; я хочу съ нимъ перевѣдаться!“—„Отцы и братья“, воскликнулъ Пересвѣтъ, „простите меня грѣшнаго! Братъ Ослябе, моли за меня Бога! преподобный игуменъ Сергій, помоги мнѣ молитвою своею!“ И съ копьемъ въ рукѣ поскакалъ онъ на врага. Татарскій богатырь понесся ему навстрѣчу. Противники ударили другъ на друга съ такою силой, что кони ихъ упали на колѣни, а сами они мертвые свалились на землю.

Тогда обѣ рати бросились въ битву. Такой битвы никогда еще не бывало на Руси. На пространствѣ десяти верстъ бились русскіе и татары; копья ломались, какъ солома; стрѣлы падали дождемъ; пыль закрывала солнечные лучи, мечи сверкали молніями, а люди падали какъ трава подъ косою; кровь лилась какъ вода, и текла ручьями. Два часа уже длилось страшное побоище. Татары стали одолѣвать и думали уже, что русскіе будутъ побѣждены. Какъ вдругъ свѣжій отрядъ русскихъ вышелъ изъ засады и ударилъ на татаръ. Татары не выдержали этого натиска, дрогнули и обратились въ бѣгство. Увидѣлъ Мамай, что татары бѣгутъ назадъ, самъ сѣлъ скорѣй на коня, бросилъ шатеръ и ускакалъ... Русскіе далеко гнали татаръ и избили ихъ многое множество. Весь станъ и имущество татаръ досталося въ руки побѣдителей. Побѣда была великая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и скорбная. Отъ огромнаго русскаго войска осталось всего сорокъ тысячъ. Болѣе двухъ сотъ тысячъ человѣкъ пало съ обѣихъ сторонъ, и Донъ, какъ говоритъ сказаніе, три дня текъ кровью...

Когда собрались оставшіеся въ живыхъ князья и воеводы, то замѣтили, что не было великаго князя. Долго искали его по всему полю Куликову; наконецъ одинъ воинъ нашелъ Димитрія Іоанновича чуть живымъ. Доспѣхи его были избиты, весь онъ былъ обрызганъ кровью; но онъ не былъ раненъ и лишился чувствъ отъ утомленія.

За эту великую побѣду Димитрій Іоанновичъ прозванъ *Донскимъ*. Святою Церковью было установлено на вѣчныя времена совершать поминовеніе убіенныхъ на полѣ Куликовомъ въ Димитровскую субботу *). На самомъ полѣ поставленъ памятникъ.

53. Конецъ татарской неволи.

Послѣ Куликовской битвы русскіе не могли еще освободиться отъ татаръ и продолжали платить имъ дань; но чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе становилась власть татаръ надъ Русью. Татары распались на три орды: *Золотую*, *Казанскую* и *Крымскую*. Между этими ордами происходили раздоры, и татары наконецъ потеряли свою прежнюю силу. Московское княжество между тѣмъ продолжало укрѣпляться и расширяться; къ нему присоединялась одна область за другою. Особенно успѣшно собиралъ Русскую землю великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, внукъ Димитрія Донского. И какъ только Русь объединилась и окрѣпла, наступилъ конецъ татарской неволѣ.

Въ 1480 году ханъ Золотой орды прислалъ въ Москву за данью. Послы по прежнему обычаю привезли съ собою басму, изображеніе татарскаго хана, которому князья русскіе должны были кланяться. Іоаннъ Васильевичъ вышелъ къ посламъ, взялъ изъ рукъ ихъ басму и бросилъ на полъ. „Идите и объявите хану", сказалъ онъ, „что если онъ не оставитъ меня въ покоѣ, съ нимъ будетъ то же, что съ басмою!"

Ханъ татарскій не могъ стерпѣть такой обиды; онъ собралъ орду и двинулся на Москву. Іоаннъ Васильевичъ тоже собралъ войско и послалъ его противъ татаръ. Кромѣ того, онъ отправилъ небольшой отрядъ по Волгѣ на самую столицу татарскую, которая находилась на одномъ изъ рукавовъ Волги. Отпуская великаго князя къ войску, митрополитъ Геронтій благословилъ его и сказалъ: „Мужайся и крѣпись, сынъ духовный, постарайся избавить врученное тебѣ словесное стадо Христовыхъ овецъ отъ грядущаго нынѣ волка. Господь Богъ укрѣпитъ тебя, поможетъ тебѣ и всему твоему христолюбивому воинству!"

Татарская и русская рати остановились на берегахъ р. Угры (притокъ Оки). Іоаннъ Васильевичъ, прибывъ къ войску, не рѣшался вступить въ битву съ татарами и думалъ кончить дѣло, не проливая крови русской; онъ ожидалъ вѣстей изъ отряда, посланнаго по Волгѣ. Татарскій ханъ боялся русскихъ и также не рѣшался начинать битвы. Наконецъ Іоаннъ III Васильевичъ получилъ извѣстіе, что русскій отрядъ сжегъ татарскую столицу и разорилъ множество татарскихъ поселеній. Какъ только ханъ узналъ о разореніи своей столицы, онъ тотчасъ поднялъ свою рать и поспѣшно возвратился въ Орду.

Съ того времени кончилось владычество татаръ, которое продолжалось слишкомъ 250 лѣтъ.

---

*) Димитровской субботой называется послѣдняя суббота предъ 26 октября.

54. Взятіе Казани.

Татары продолжали вредить Россіи: они нападали на пограничныя русскія области, грабили жителей и уводили ихъ въ плѣнъ.

Больше всего безпокоили Россію татары *Казанскіе*. Русскіе не разъ усмиряли ихъ, но татары не унимались. Тогда царь Іоаннъ IV Васильевичъ задумалъ покорить Казанское царство. Онъ собралъ большое войско подъ начальствомъ храбрыхъ и опытныхъ воеводъ и двинулся съ нимъ въ походъ. Когда войска подошли къ Казани, то они не могли проникнуть въ самый городъ, такъ какъ онъ былъ сильно укрѣпленъ. Пришлось обложить Казань со всѣхъ сторонъ и начать стрѣльбу по крѣпкимъ городскимъ стѣнамъ. Татары защищались отчаянно; но предъ русскими войсками они не могли устоять, и Казань была взята. Вотъ какъ разсказано объ этомъ въ Исторіи Карамзина:

„Заря освѣтила небо ясное, чистое. Казанцы стояли на стѣнахъ; россіяне предъ ними, подъ защитою укрѣпленій, подъ сѣнію знаменъ, въ тишинѣ, неподвижно: звучали только бубны и трубы, непріятельскіе и наши; ни стрѣлы не летали, ни пушки не гремѣли. Наблюдали другъ друга: все было въ ожиданіи. Станъ опустѣлъ; въ его безмолвіи слышалось пѣніе іереевъ, которые служили обѣдню. Государь оставался въ церкви съ немногими изъ ближнихъ людей. Уже восходило солнце. Діаконъ читалъ Евангеліе и едва произнесъ слова: *да будетъ едино стадо и единъ пастырь!* какъ грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, церковь затряслась... Государь вышелъ на паперть: увидѣлъ страшное дѣйствіе подкопа и густую тьму надъ всею Казанью: глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди неслись вверхъ въ облакахъ дыма и пыли на городъ. Священное служеніе прервалось въ церкви; Іоаннъ спокойно возвратился и хотѣлъ дослушать литургію. Когда діаконъ предъ дверьми царскими громогласно молился, да утвердитъ Всевышній державу Іоанна, да повергнетъ всякаго врага и супостата къ ногамъ его, раздался новый ударъ: взорвало другой подкопъ, еще сильнѣе перваго—и тогда, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* полки россійскіе быстро двинулись къ крѣпости, а казанцы, твердые, непоколебимые въ часъ гибели и разрушенія, вопили: *Алла! Алла!* призывали Магомета и ждали нашихъ, не стрѣляя ни изъ луковъ, ни изъ пищалей; мѣряли глазами разстояніе и вдругъ дали ужасный залпъ; пули, каменья, стрѣлы омрачили воздухъ... Но россіяне, ободряемые примѣромъ начальниковъ, достигли стѣны. Казанцы давили ихъ бревнами, обливали кипящимъ варомъ; уже не берeглися, не прятались за щиты; стояли открыто на стѣнахъ и помостахъ, презирая сильный огонь нашихъ бойницъ и стрѣлковъ. Тутъ малѣйшее замедленіе могло быть гибелью для россіянъ. Число ихъ уменьшилось, многіе пали мертвые, или раненые или отъ страха. Но смѣлые ободрили и спасли боязливыхъ: одни кинулись въ проломъ; иные взбирались на стѣны по лѣстницамъ, по бревнамъ; несли другъ друга на головахъ, на плечахъ; бились съ непріятелемъ въ отверстіяхъ... И въ ту минуту, какъ Іоаннъ, отслушавъ всю литургію, причастясь Святыхъ Таинъ, взявъ благословеніе отъ своего отца духовнаго, на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле, знамена христіанскія уже развѣвались на крѣпости!"

На томъ мѣстѣ, гдѣ было получено извѣстіе о побѣдѣ, Іоаннъ велѣлъ отслужить молебенъ и собственноручно водрузилъ крестъ. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ была построена въ Казани первая православная церковь.

Іоаннъ IV Васильевичъ водружаетъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ получилъ первое извѣстіе о взятіи Казани.

Спустя пять лѣтъ послѣ покоренія Казанскаго царства было завоевано (въ 1557 г.) и царство *Астраханское*, которое составилось изъ Золотой орды. Оставались еще татары Крымскіе; они тоже были покорены русскими, но гораздо позднѣе. Такимъ образомъ прежніе враги Россіи сдѣлались ея подданными и вошли въ составъ Русскаго государства.

Ермакъ, покоритель Сибири.

55. Кто былъ Ермакъ Тимоѳеевичъ.

Съ того времени, какъ начались раздоры между князьями и татары овладѣли Русью, многіе русскіе люди стали уходить на югъ, въ привольныя степи: здѣсь они селились по берегамъ Дона, Днѣпра и другихъ рѣкъ, жили совершенно свободно, а потому прозваны *казаками* *). Казаки занимались рыбною ловлею, земледѣліемъ, но большею частію проводили время въ разбояхъ и набѣгахъ на татаръ.

При царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ разбои казаковъ усилились; дошло дѣло до того, что казаки начали нападать даже на суда, которыя плавали по Волгѣ. Особенный страхъ нагонялъ на всѣхъ въ то время *донской* казакъ Ермакъ; со своею шайкою онъ не давалъ проѣзду по Волгѣ ни царскимъ посламъ, ни купцамъ. Чтобы усмирить Ермака и переловить его шайку, царь послалъ на Волгу большой отрядъ войска. Но Ермакъ узналъ объ этомъ и убѣжалъ на р. Каму.

На р. Камѣ жили въ то время именитые люди Строгановы. Они попросили себѣ у государя пустопорожнія земли по сю сторону Уральскихъ горъ, которыя были богаты соляными источниками и разными рудами. Царь отдалъ Строгановымъ просимыя ими земли, но съ тѣмъ, чтобы они сами содержали ратныхъ людей и защищали эти земли отъ сосѣднихъ дикихъ народовъ.

Мало показалось Строгановымъ этой земли; выпросили они у царя позволеніе занять земли и далѣе за Уральскими горами. Въ это-то время и явился Ермакъ къ Строгановымъ съ своими казаками. Строгановы приняли его съ великою честью и предложили ему послужить доброму дѣлу,—занять земли за Уральскими горами. По душѣ пришлось Ермаку это дѣло, радъ онъ былъ повоевать съ татарами и другими сибирскими народцами. Стали Строгановы снаряжать казаковъ за Уралъ; дали отъ себя еще триста человѣкъ ратныхъ людей; снабдили ихъ одеждой и запасами, и воинскими доспѣхами, и ружьями, и маленькими пушечками; свинцу и пороху дали вдоволь, и проводили ихъ съ молебномъ на судахъ въ дальній путь, въ землю Сибирскую.

56. Какъ воевалъ Ермакъ въ Сибири.

1. Плылъ Ермакъ со своими товарищами по рѣкамъ, перешелъ Уральскія горы, а потомъ опять поплылъ по рѣкамъ. Плыли казаки скоро и весело. Никто ихъ не тревожилъ. Но вотъ наконецъ они встрѣтили войска сибирскаго царя Кучума. Вышли казаки на берегъ и стали стрѣлять въ татаръ изъ ружей. Татары никогда еще не слыхали ружейныхъ выстрѣловъ, страшно перепугались и обратились въ бѣгство. Однако замѣтили они, что казаковъ мало, и стали нападать на нихъ все чаще и чаще. Но казаки продолжали плыть впередъ и достигли наконецъ рѣки Иртыша. Тутъ вскорѣ они увидѣли старое

*) *Казакъ*—слово татарское и значитъ: *вольный человѣкъ*.

городище и сдѣлали привалъ. Но оказалось, что на высокой горѣ близъ городища находился съ войскомъ самъ Кучумъ, а по другой сторонѣ укрылся съ другимъ войскомъ родственникъ его царевичъ Маметкулъ. Казаки приплыли къ городищу вечеромъ и ничего сначала не замѣтили. Испугались они, когда увидѣли, что окружены непріятелями. Стали казаки собираться въ круги и требовали, чтобы ночью же садиться въ лодки и ѣхать назадъ. „Эхъ, ихъ нехристей какая тьма! — говорили они, — а мы всѣ наперечетъ. Сколько товарищей ужъ похоронили! Погуляли, страху задали, добычи понабрали, пора и честь знать, домой поворотить.“ Далъ Ермакъ наговориться казакамъ и собралъ ихъ въ большой кругъ. „Что же, братцы,—сказалъ Ермакъ, — или ужъ и впрямь приходится намъ бѣжать?“ — „Да ужъ впередъ-то, кажется, некуда; всѣ пути перехвачены“, отвѣчали изъ толпы. „Одно худо,—продолжалъ Ермакъ, —время позднее, рѣки скоро станутъ, домой не догребемся, придется зимовать въ глуши — Богъ вѣсть гдѣ и Богъ вѣсть какъ..... Одно только мѣсто для зимовки хорошо, это Кучумова столица, городокъ Сибирь. Стыдно вамъ, братцы! а еще казаки, православные христіане! Усомнились въ помощи Господней! Что по Перми отъ этихъ нехристей церквей Божіихъ поругано да пожжено,—народу христіанскаго побито! Вспомните, что вы крестъ цѣловали, царю и честнымъ людямъ, и всему христіанству послужить пошли. Всѣмъ намъ здѣсь помереть! а назадъ обращаться страха ради намъ нельзя!...“ Не дали Ермаку дальше говорить. Обѣщались казаки умереть за святыя Божіи церкви, за вѣру православную пострадать, царю послужить.

Утромъ, какъ только показалось солнце, вывелъ Ермакъ своихъ казаковъ и указалъ на непріятельскую засѣку. „Съ нами Богъ!“ крикнули казаки, дали залпъ изъ ружей и бросились на приступъ. Татары выпустили въ нихъ тучу стрѣлъ, а потомъ выскочили, чтобы силой смять. Тутъ-то проявилась богатырская сила казацкая: топоры и сабли пошли въ ходъ; бросились въ рукопашную; на одного казака приходилось по двадцати, по тридцати татаръ. Ермакъ вездѣ поспѣвалъ во-время, отъ одного его вида толпа разбѣгалась...

Палъ храбрый царевичъ Маметкулъ, разстроилось его войско и побѣжало. Увидя это, войско, стоявшее съ Кучумомъ, тоже разбѣжалось. Остался Кучумъ одинъ на горѣ съ приближенными, горько заплакалъ и тоже бросился въ бѣгство.

2. Побѣда Ермаку досталась не дешево; слишкомъ сто воиновъ его пало въ бою. Но Ермакъ не терялъ времени. На другой же день онъ занялъ столицу Кучума, городокъ Сибирь. Жители всѣ разбѣжались и побросали свое имущество и богатство. Ермакъ отслужилъ молебенъ, обошелъ съ крестами вокругъ города и поздравилъ товарищей съ доброю зимовкою. Отдохнули молодцы, поустроились въ городѣ.

Чрезъ три дня стали приходить къ нимъ разные князьки; они приносили дары и били челомъ принять отъ нихъ присягу на вѣрность. За ними стали приходить и жители съ семьями. И городъ опять наполнился людьми. Это было въ 1582 году.

Все лѣто слѣдующаго года казаки провели въ походахъ; они покорили земли по рѣкамъ Иртышу и Оби. Воротившись изъ похода, Ермакъ послалъ въ Москву своего любимаго товарища Ивана Кольцо и нѣсколько казаковъ. Съ ними отправилъ онъ къ царю грамоту и богатые дары. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ принялъ Ивана Кольцо очень ласково. Разспросилъ его объ Ермакѣ и объявилъ,

что всѣ вины ихъ казацкія онъ съ нихъ снимаетъ; одарилъ казаковъ и обѣщалъ послать Ермаку помощь.

Радъ былъ Ермакъ и казаки, когда воротился Иванъ Кольцо съ царскими милостями. Но Ермаку не долго пришлось ими пользоваться. Однажды онъ попалъ въ засаду и утонулъ въ Иртышѣ. По смерти Ермака русскіе утвердились въ Сибири и мало-по-малу Сибирь была присоединена къ Россіи.

Въ городѣ Тобольскѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ былъ городокъ Сибирь, поставленъ Ермаку Тимоѳеевичу памятникъ.

Смутное время на Руси.

57. Какъ произошли смуты на Руси.

Едва успѣла объединиться и окрѣпнуть Русская земля послѣ татарскаго ига, какъ ее постигло новое бѣдствіе, — наступило время смутъ.

По смерти царя Іоанна IV Васильевича осталось два сына: *Ѳеодоръ* и *Димитрій*. Старшій изъ нихъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ, сталъ царствовать, а царевичъ Димитрій поселился со своею матерью въ г. *Угличъ* *). Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ, а потому царевича Димитрія считали наслѣдникомъ престола; какъ вдругъ совершенно неожиданно царевичъ скончался. Въ народѣ прошелъ слухъ, что царевичъ былъ убитъ, что убійцъ подослалъ царскій шуринъ Борисъ Годуновъ, которому самому захотѣлось сдѣлаться царемъ.

Шесть лѣтъ спустя царь Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался, а супруга его постриглась въ монастырь. Царемъ былъ избранъ бояринъ Борисъ Годуновъ.

Царствованіе Бориса Годунова въ началѣ было благополучно, а потомъ пошли разныя невзгоды: сдѣлался страшный голодъ и появился моръ, отъ котораго погибло много народа. Наконецъ разнесся слухъ, что царевичъ Димитрій живъ. И дѣйствительно, въ Польшѣ явился человѣкъ, который выдавалъ себя за царевича Димитрія и говорилъ, что въ Угличѣ былъ убитъ другой мальчикъ, а онъ спасся. При помощи поляковъ самозванецъ собралъ войско и двинулся въ Россію отнимать престолъ у Бориса Годунова.

Въ это время Борисъ Годуновъ внезапно умеръ. Тогда русскіе города, одинъ за другимъ, стали передаваться на сторону самозванца; войско, посланное противъ него, также перешло на его сторону. Самозванецъ скоро дошелъ до Москвы и сдѣлался царемъ. Но царствовать ему пришлось не долго. Пришедшіе съ нимъ поляки въ Москвѣ буйствовали и производили насилія, а самъ Лжедимитрій нарушалъ русскіе обычаи и покровительствовалъ польской (католической) вѣрѣ. Русскіе люди поняли обманъ и образумились; въ Москвѣ произошло возстаніе, во время котораго самозванецъ былъ убитъ—и царемъ былъ избранъ бояринъ *Василій Шуйскій*.

Однако смуты послѣ этого не кончились. Явился новый самозванецъ; онъ собралъ отрядъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ и остановился близъ Москвы. Отряды поляковъ ходили по окрестностямъ Москвы, грабили и предавали все огню и мечу. Наконецъ поляки задумали разграбить и разорить Троице-Сергіевскую обитель.

*) Ярославской губерніи.

58. Осада Троицкой обители поляками.

Въ 1608 году, 23 сентября, польское войско окружило Троице-Сергіевскую обитель. У поляковъ было до 30 тысячъ войска, а въ обители съ ратными людьми насчитывалось не болѣе тысячи защитниковъ. Настоятель монастыря привелъ всѣхъ къ присягѣ у гроба св. Сергія. Всѣ цѣловали святой крестъ въ томъ, что будутъ сражаться до послѣдней капли крови и не дадутъ на поруганіе ляхамъ святыни обители — гроба преподобнаго Сергія. 13-го октября поляки пробовали монастырь взять приступомъ: но храбрые защитники встрѣтили ихъ такимъ огнемъ изъ пушекъ и пищалей, что враги должны были отступить. Эта удача придала бодрость осажденнымъ. Они стали сами дѣлать вылазки, нападали на враговъ и нерѣдко забирали плѣнныхъ.

Разъ отъ одного плѣннаго осажденные узнали, что поляки ведутъ подкопъ подъ стѣну обители и хотятъ взорвать ее. Эта вѣсть поразила всѣхъ. Страшно было подумать, что вотъ-вотъ грянетъ взрывъ и непріятель овладѣетъ монастыремъ. Долго разыскивали мѣсто подкопа; наконецъ узнали, что подкопъ ведется подъ Пятницкую башню. Тогда два крестьянина добрались до устья подкопа и, узнавъ, что онъ не доведенъ до конца, произвели взрывъ; они погибли при взрывѣ, но уничтожили работу враговъ и этимъ спасли обитель отъ неминуемой гибели.

Наступила зима. Непріятели построили себѣ избы и землянки, а припасы добывали грабежемъ по окрестностямъ. Осажденнымъ же становилось съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе. Отъ недостатка въ хорошей пищѣ и водѣ и отъ тѣсноты начались болѣзни. Смертность постепенно усиливалась; сначала умирало человѣкъ по 10 — 15 въ день, а потомъ стали умирать по 30 и болѣе человѣкъ въ день. Такъ погибло не мало храбрыхъ защитниковъ въ монастырѣ, но осажденные и не думали сдаваться; они крѣпко вѣровали въ Божію помощь и въ заступничество препод. Сергія. Наконецъ прошла долгая томительная зима. Болѣзнь мало-по-малу стала утихать, и осажденные пріободрились.

27-го мая въ непріятельскомъ лагерѣ было слишкомъ сильное движеніе. Осажденные поняли, что поляки задумали приступъ, и стали готовиться къ отпору. Всѣ, кто имѣлъ только силу, вооружились; многіе стояли по стѣнамъ съ камнями, смолою, сѣрою, известью. Архимандритъ со старцами молился въ церкви. Какъ только наступили сумерки, начался приступъ. Съ громкими криками бросились поляки къ стѣнамъ обители; дружнымъ нападеніемъ они думали сломить осажденныхъ, но всѣ усилія враговъ были напрасны. Осажденные поражали ихъ выстрѣлами, бросали въ нихъ камнями, обливали сверху кипящей смолой, кидали зажженную сѣру и засыпали глаза известью. Поляки потеряли много убитыми и ранеными и должны были отступить. Чрезъ нѣсколько времени они принуждены были совсѣмъ снять осаду и со стыдомъ удалились отъ обители.

59. Грамоты Троице-Сергіевской лавры.

Чтобы избавиться отъ самозванца и поляковъ, царь Василій Шуйскій рѣшился обратиться къ иноземной помощи. Племянникъ царя, молодой князь Скопинъ-Шуйскій отправился въ Новгородъ и вступилъ въ переговоры со шведами. Шведы согласились оказать помощь, и отрядъ ихъ присоединился къ русскому войску. Тогда Скопинъ-Шуйскій началъ быстро очищать одинъ городъ за другимъ отъ враговъ и освободилъ Москву отъ самозванца.

Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ своего избавителя и надѣялся, что онъ со временемъ займетъ царскій престолъ, такъ какъ Василій Шуйскій былъ бездѣтенъ. Но Богу угодно было поразить Москву новымъ горемъ. Скопинъ-Шуйскій внезапно заболѣлъ и чрезъ нѣсколько дней скончался.

По смерти Скопина-Шуйскаго въ Москвѣ начались страшныя волненія и безпорядки. Дѣло дошло наконецъ до того, что Василій Шуйскій принужденъ былъ отказаться отъ престола — и Россія осталась безъ царя. Тогда неурядицы увеличились еще болѣе; Москвою завладѣли поляки, внутри Россіи ходили шайки грабителей, съ запада Россіи грозилъ король польскій, а съ сѣвера — король шведскій, и даже явился третій самозванецъ. Русская земля, казалось, совсѣмъ погибала.

Въ это-то тяжелое время особенно потрудились на защиту православной вѣры и родной земли — патріархъ Гермогенъ, Троице-Сергіевская лавра, гражданинъ нижегородскій Козьма Мининъ и князь Пожарскій.

Патріархъ Гермогенъ разсылалъ грамоты по городамъ русскимъ и призывалъ православныхъ на защиту вѣры и отечества. Тогда поляки и измѣнники русскіе заключили патріарха подъ стражу. Но дѣло, начатое патріархомъ Гермогеномъ, продолжали иноки Троице-Сергіевской лавры — архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Вотъ что между прочимъ писали они въ своихъ грамотахъ:

„Православные христіане, вспомните истинную православную вѣру Христову, вспомните, что всѣ мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать въ Св. Троицу. Возложите упованіе на силу Креста Господня и покажите подвигъ свой, молите служилыхъ людей, чтобы всѣмъ православнымъ быть въ соединеніи и стать сообща противъ враговъ нашихъ. Сами видите, какое разореніе причинили они въ Московскомъ государствѣ. Гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи образа? Гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе, — иноки, добродѣтелями украшенные? Не пощажены ни старики, ни младенцы грудные. Пусть служилые люди спѣшатъ къ Москвѣ...“

60. Мининъ и Пожарскій.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1611 года грамота Троице-Сергіевской лавры была получена въ Нижнемъ-Новгородѣ. Рѣшили прочесть ее въ соборѣ. Ударили въ большой соборный колоколъ, и народъ скоро наполнилъ всю церковь, такъ какъ день былъ праздничный. Послѣ обѣдни соборный протоіерей обратился къ народу и сказалъ: „Православные христіане, горе намъ! Пришли дни конечной гибели нашей. Гибнетъ Московское государство; гибнетъ и православная вѣра. Что намъ творить? Не постоять ли за православную вѣру и за Святую Соборную Церковь Богородицы и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ Чудотворцевъ? А вотъ грамота властей Живоначальныя Троицы монастыря Сергіева.“ Послѣ того была прочитана грамота, присланная изъ Троице-Сергіевской обители. Народъ былъ сильно тронутъ; многіе плакали. „Горе намъ“, говорили въ толпѣ, „гибнетъ Московское государство.“

Когда народъ вышелъ изъ церкви и столпился у паперти, къ нему обратился Козьма Мининъ, гражданинъ нижегородскій, со слѣдующею рѣчью:

„Православные христіане! — коль хотимъ помочь Московскому государству, не пожалѣемъ достоянія нашего... дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей зало-

Мининъ держитъ рѣчь предъ гражданами нижегородскими.

жимъ и станемъ челомъ бить, искать, кто бы вступился за православную вѣру и сталъ бы у насъ начальникомъ!... Дѣло великое совершимъ, если Богъ поможетъ... Мы поднимемся,—другіе города пристанутъ къ намъ, и мы избавимся отъ враговъ.“

Горячая рѣчь Минина пришлась по сердцу всѣмъ. Тутъ же начались пожертвованія на святое дѣло—освобожденіе родины отъ враговъ. Несли со всѣхъ сторонъ и деньги, и драгоцѣнности.

Стали думать, кого бы выбрать вождемъ ополченія. Выборъ палъ на князя Пожарскаго. Онъ уже прежде сражался съ поляками въ Москвѣ и лѣчился въ это время отъ ранъ въ своемъ имѣніи. Къ нему отправили бить челомъ. Онъ сказалъ посланнымъ: „Радъ я за вѣру православную страдать до смерти, а вы изберите изъ горожанъ такого человѣка, который былъ бы со мною у великаго дѣла, вѣдалъ бы казну на жалованье ратнымъ людямъ.“ Нижегородскіе послы задумались было, но князь Пожарскій помогъ имъ. — „Есть у васъ въ городѣ“, сказалъ онъ, „Козьма Мининъ. Онъ человѣкъ бывалый: ему такое дѣло за обычай.“

Вѣсть о снаряженіи нижегородцевъ быстро разнеслась по другимъ городамъ. Пожарскій съ нижегородцами разослалъ грамоты. „Теперь мы, Нижняго-Новгорода всякіе люди“, говорилось въ грамотѣ, „идемъ на помощь Московскому государству. Къ намъ изъ многихъ городовъ прибыли ратные люди. И вамъ поскорѣе итти. Непремѣнно надо быть вамъ съ нами въ одномъ совѣтѣ и на поляковъ вмѣстѣ итти...“ Грамоты эти повсюду читали на сходкахъ, составляли приговоры, собирали деньги. Городъ сносился съ городомъ. Поднималась вся Русская земля.

61. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ.

Наступилъ 1612-й годъ. Поляки, узнавъ о русскомъ ополченіи, пришли къ патріарху Гермогену и сказали: „Напиши нижегородцамъ, чтобы они оставались вѣрны польскому королевичу.“—„Да будетъ надъ ними милость Божія“, отвѣчалъ патріархъ, „и отъ нашего смиренія благословеніе, а на враговъ нашихъ и на измѣнниковъ да изліется отъ Бога гнѣвъ.“ Не понравилась такая рѣчь полякамъ: они стали морить Гермогена голодомъ, и вскорѣ страдалецъ-патріархъ скончался.

Въ августѣ мѣсяцѣ русское ополченіе подошло къ Москвѣ. На помощь полякамъ, засѣвшимъ въ Москвѣ, спѣшилъ новый отрядъ поляковъ, но Пожарскій разбилъ его подъ самою Москвою, а потомъ обложилъ Москву. Цѣлый мѣсяцъ держались осажденные поляки въ Кремлѣ, но затѣмъ принуждены были сдаться.

25-го октября 1612 года отворились Кремлевскія ворота и русскіе торжественно вступили въ Кремль. Впереди съ крестомъ и иконами шло духовенство, во главѣ котораго былъ архимандритъ Діонисій. Въ Успенскомъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, и русскій народъ усердно благодарилъ Бога за освобожденіе отъ враговъ.

Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, Минину и Пожарскому поставленъ памятникъ. Кромѣ того, въ Нижнемъ-Новгородѣ поставленъ памятникъ Минину, а въ Суздалѣ Владимирской губерніи памятникъ-усыпальница надъ могилою князя Пожарскаго.

Архіепископъ Өеодоритъ благословляетъ Михаила Өеодоровича на царство (см. стр. 96.)

62. Избраніе на царство Михаила Θеодоровича Романова.

26-го октября 1612 года Кремль и вся Москва были очищены отъ поляковъ. Разосланы были грамоты по областямъ, чтобъ присылали отвсюду въ Москву знатныхъ духовныхъ лицъ и выборныхъ изъ другихъ сословій, лучшихъ, разумныхъ людей для избранія царя. Когда выборные съѣхались, назначенъ былъ трехдневный постъ, послѣ котораго начались соборы. 21-го февраля 1613 года былъ послѣдній соборъ; каждое сословіе подало письменное мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія были сходны: всѣ указывали на одного человѣка, шестнадцатилѣтняго Михаила Θеодоровича Романова, сына митрополита (впослѣдствіи патріарха) Филарета Никитича. Онъ приходился прежнимъ царямъ роднею ближе всѣхъ. Изъ этого рода была первая супруга Іоанна IV Васильевича—Анастасія.

Михаилъ Θеодоровичъ жилъ въ это время въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, съ матерью, монахинею Марθою Ивановною. Соборъ, провозгласивъ его царемъ, послалъ къ нему нѣсколько знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ просить отъ имени всего народа, чтобъ онъ былъ государемъ и ѣхалъ въ Москву.

13-го марта соборные послы пріѣхали въ Кострому, а на другой день пошли въ Ипатьевскій монастырь съ крестнымъ ходомъ. Услыхавъ отъ пословъ просьбу ѣхать въ Москву и царствовать, Михаилъ отказался. Марθа Ивановна говорила: „Сынъ мой еще очень молодъ, а русскіе люди стали малодушны; кромѣ того, государство разстроено въ конецъ, прежнихъ сокровищъ царскихъ нѣтъ, земли розданы, служилые люди обѣднѣли; откуда будущему царю давать жалованье служилымъ людямъ, дворъ свой содержать и какъ противъ недруговъ стоять? Наконецъ митрополитъ Филаретъ *) въ заточеніи у польскаго короля: узнавъ, что выбрали въ цари его сына, король отомститъ за это на отцѣ.“

Соборные послы отвѣчали, что избранъ Михаилъ по Божьей волѣ, и что хотя прежде во всѣхъ русскихъ людяхъ и было несогласіе и междоусобіе, но теперь русскіе люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ.

Послы долго упрашивали Михаила и мать его; наконецъ стали грозить, что въ случаѣ отказа государство совершенно разорится, и Богъ взыщетъ на Михаилѣ это разореніе.

Тогда Марθа Ивановна согласилась, и архіепископъ Θеодоритъ благословилъ Михаила на царство.

2-го мая 1613 года Михаилъ пріѣхалъ въ Москву, а 11-го іюля вѣнчался на царство. Россія получила законнаго царя. Съ того времени сталъ благополучно царствовать въ Россіи домъ Романовыхъ.

63. Подвигъ Ивана Сусанина.

Когда Михаилъ Θеодоровичъ былъ провозглашенъ царемъ, ему грозила страшная бѣда. Хотя Москва и была очищена отъ враговъ, но по Русской землѣ еще скиталось много польскихъ отрядовъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, провѣдавъ объ избраніи Михаила Θеодоровича, задумалъ погубить юнаго царя и отправился въ Ипатьевскій монастырь.

Поляки были уже близко отъ монастыря. Чтобы не сбиться съ дороги и

*) Отецъ Михаила Θеодоровича.

скорѣе пройти въ монастырь, они зашли въ село Домнино и взяли себѣ провожатымъ крестьянина Ивана Сусанина. Сусанинъ смекнулъ, что поляки затѣваютъ недоброе; онъ тайкомъ послалъ въ монастырь извѣстить объ опасности, а самъ повелъ поляковъ совсѣмъ въ другую сторону.

Дѣло было зимою. Долго Сусанинъ велъ поляковъ и завелъ ихъ наконецъ въ самую глушь дремучаго лѣса. Поляки поняли обманъ и пришли въ ужасъ; имъ грозила неминуемая гибель, если они не выберутся изъ лѣса. Они хотѣли было подкупить Сусанина золотомъ, но тотъ съ негодованіемъ наотрѣзъ отказался.

Тогда поляки съ яростью бросились на него, мучили разными пытками и наконецъ изрубили его въ куски. Такъ Иванъ Сусанинъ положилъ животъ свой за царя.

За такой подвигъ Ивана Сусанина потомки его навсегда были освобождены отъ податей. Они живутъ и доселѣ въ селѣ Коробовѣ, въ 54 верстахъ отъ гор. Костромы, и называются *бѣлопашцами*. Въ г. Костромѣ Сусанину поставленъ памятникъ. Внизу памятника начертано: „Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство“.

64. Богданъ Хмѣльницкій.

Долго не могла оправиться Россія отъ тѣхъ бѣдствій и разореній, какія испытала она во время смутъ, и только со времени царя Алексѣя Михайловича, сына Михаила Феодоровича, Русская земля начала мало-по-малу крѣпнуть и увеличивать свои владѣнія. Въ его царствованіе произошло великое событіе: къ Московскому государству была присоединена Малороссія.

Малороссію составляли три нынѣшнія губерніи — Кіевская, Полтавская и Черниговская. Земли эти принадлежали прежде русскимъ князьямъ, но во время татарской неволи онѣ подпали подъ власть Литовскаго княжества. Князья литовскіе обращались хорошо съ русскимъ народомъ, не тѣснили православной вѣры, не трогали русскихъ нравовъ и обычаевъ и стойко защищали народъ отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ. Но все это измѣнилось, когда Литовское княжество соединилось съ Польшей; съ тѣхъ поръ въ русскихъ областяхъ стали властвовать поляки. Поляки всячески притѣсняли русскій народъ, изнуряли его работою, налагали тяжкія подати и даже старались обратить православный русскій народъ въ католическую вѣру. Не разъ въ Малороссіи происходили возстанія; народъ поднималъ оружіе и старался избавиться отъ польскихъ притѣснителей; но всѣ эти возстанія оканчивались неудачно, потому что сила была всегда на сторонѣ поляковъ. И только при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ началось освобожденіе Малороссіи отъ власти поляковъ. Это великое дѣло совершилъ *Богданъ Хмѣльницкій.*

Богданъ Хмѣльницкій.

Богданъ Хмѣльницкій былъ казацкимъ сотникомъ и жилъ близъ г. Чигирина *). Одинъ изъ сосѣднихъ съ нимъ польскихъ пановъ сильно оскорбилъ Хмѣльницкаго и разорилъ его хуторъ. Не могъ стерпѣть этого Богданъ Хмѣльницкій. Онъ убѣжалъ къ Запорожскимъ казакамъ, которые проживали на одномъ изъ неприступныхъ острововъ Днѣпра, и поднялъ ихъ противъ поляковъ. Скоро возстала вся Малороссія, и Богданъ Хмѣльницкій былъ избранъ гетманомъ.

Между малоруссами и поляками началась ожесточенная война, которая длилась нѣсколько лѣтъ, то утихая, то опять возобновляясь. Наконецъ не стало больше силъ у казаковъ. Приходилось класть оружіе и опять терпѣть прежнія притѣсненія отъ поляковъ. Тогда Богданъ Хмѣльницкій обратился къ Московскому царю. Онъ просилъ царя Алексѣя Михайловича принять Малороссію въ свое подданство (1653 г.). Царь милостиво принялъ пословъ Хмѣльницкаго. Посовѣтовавшись съ патріархомъ, боярами и выборными людьми, онъ согласился на просьбу Богдана Хмѣльницкаго и отправилъ пословъ въ Малороссію. Послы московскіе прибыли въ г. Переяславль **) и были встрѣчены духовенствомъ и народомъ. Вскорѣ назначена была общая *рада* (совѣтъ). Съ ранняго утра громадныя толпы народа собрались на площади. Вышелъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій со старшинами казацкими и послами московскими. Мертвая тишина водворилась на площади. Гетманъ сказалъ: „Казацкіе старшины, все войско запорожское и всѣ православные христіане! Вотъ уже шесть лѣтъ, какъ мы въ постоянныхъ битвахъ

*) Нынѣ уѣздный городъ Кіевской губерніи.—**) Нынѣ уѣздный городъ Полтавской губ.

и кровопролитіяхъ съ врагами поляками; они хотятъ искоренить церковь Божію, дабы имя русское не упоминалось на землѣ нашей. Мы собрали общенародную раду, чтобы выбрать себѣ государя. Царь Московскій одной съ нами вѣры; онъ сжалился надъ нами, милостивое свое сердце къ намъ склонилъ и своихъ ближнихъ бояръ прислать изволилъ. Если мы его съ усердіемъ не возлюбимъ, то кромѣ его высокой руки иного пристанища не найдемъ. Кто же съ нами не согласенъ, тотъ пусть идетъ, куда хочетъ,—вольная дорога!" Въ отвѣтъ гетману весь народъ закричалъ: „Волимъ (хотимъ) подъ царя Московскаго, царя православнаго!"—„Всѣ ли такъ соизволяете?" спросилъ гетманъ.—„Всѣ, всѣ!" кричалъ народъ.

Поляки однако не хотѣли уступить добровольно Малороссію, и царю Алексѣю Михайловичу пришлось окончить это дѣло войною. Послѣ войны къ Московскому государству была присоединена половина Малороссіи, по лѣвую сторону Днѣпра, а также г. Кіевъ. Остальная же часть была отнята у поляковъ впослѣдствіи.

Въ память великихъ заслугъ Богдана Хмѣльницкаго ему поставленъ въ 1888 г. памятникъ въ г. Кіевѣ.

65. Начало раскола.

Царь Алексѣй Михайловичъ отличался особенною набожностью и искренно заботился о благосостояніи своихъ подданныхъ. Онъ самъ принималъ жалобы, посѣщалъ тюрьмы и разспрашивалъ заключенныхъ. Чтобы установить болѣе правильный судъ и расправу, царь задумалъ издать новые законы. Онъ приказалъ пересмотрѣть прежніе законы и пополнить ихъ выписками изъ постановленій св. отцевъ церкви и законовъ греческихъ. Когда это было исполнено, собрались въ Москвѣ выборные люди отъ всѣхъ сословій; они ознакомились съ новыми законами и одобрили ихъ. Новые законы были изданы и получили именованіе Соборнаго Уложенія.

Несмотря на такія заботы царя Алексѣя Михайловича, при немъ Русскую землю постигло страшное бѣдствіе,—начался расколъ въ Русской церкви. Расколъ начался при патріархѣ Никонѣ. Патріархъ Никонъ отличался твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ; онъ усердно занимался церковными дѣлами, заводилъ училища для духовенства, устанавливалъ болѣе строгій порядокъ при богослуженіи и пр. Наконецъ онъ задумалъ очень важное дѣло,—исправленіе церковныхъ книгъ.

Въ старинныя времена не умѣли печатать книги *), а потому всѣ церковныя книги обыкновенно переписывались. При перепискѣ нерѣдко дѣлались ошибки, которыя переходили изъ одной книги въ другую. А случалось, что невѣжественные переписчики, не понимая нѣкоторыхъ словъ и выраженій, замѣняли ихъ своими словами. Такимъ путемъ явились искаженія въ церковныхъ книгахъ. Когда потомъ стали печатать книги съ рукописей, то искаженія эти и ошибки перешли и въ печатныя книги.

Вотъ эти-то искаженія и ошибки въ церковныхъ книгахъ задумалъ исправить патріархъ Никонъ. Озабоченный такимъ важнымъ дѣломъ, онъ принялъ всѣ мѣры

*) Книгопечатаніе въ Московскомъ государствѣ началось со временъ царя Іоанна IV Васильевича. Въ 1553 году въ Москвѣ была напечатана первая книга—«Дѣянія Апостольскія».

къ тому, чтобы книги были исправлены согласно самымъ древнимъ рукописямъ славянскимъ и греческимъ. Такія рукописи онъ не только собиралъ въ Россіи, но посылалъ за ними даже въ другія православныя страны и на Аѳонъ. Самое исправленіе книгъ патріархъ поручилъ наиболѣе свѣдущимъ и ученымъ людямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собралъ въ Москвѣ соборъ изъ духовныхъ лицъ; на этомъ соборѣ кромѣ русскаго духовенства присутствовали нѣкоторые патріархи и митрополиты другихъ православныхъ странъ. Соборъ рѣшилъ, что книги необходимо исправить.

Когда церковныя книги были свѣрены съ рукописями, исправлены и вновь напечатаны, патріархъ Никонъ разослалъ ихъ по церквамъ; онъ потребовалъ, чтобы церковныя службы совершались по новымъ книгамъ, а прежнія книги приказывалъ отбирать. Но тутъ противъ новыхъ книгъ возстали нѣкоторыя лица изъ духовенства и народа. Они не хотѣли принимать новыхъ книгъ и называли ихъ еретическими. Такимъ образомъ всѣ эти невѣжественныя лица отпали отъ Церкви и стали называться раскольниками. Съ той поры начался у насъ расколъ, продолжающійся до сихъ поръ. Съ теченіемъ времени раскольники раздѣлились на толки и согласія. Многіе изъ нихъ не только отстаиваютъ старые обряды и книги, но придерживаются такихъ ученій, которыя совершенно не согласны съ вѣроученіемъ истинной Церкви Христовой; такъ, напримѣръ, они отвергаютъ таинства, не соблюдаютъ постовъ, и пр.

Разсказы о Петрѣ Великомъ.

66. Какъ учился Петръ.

Петръ былъ младшій сынъ царя Алексѣя Михайловича и родился 30-мая 1672 года. Онъ былъ крѣпкаго здоровья, росъ быстро, чрезъ полгода началъ ходить, а въ десять лѣтъ уже казался большимъ. Уже съ раннихъ лѣтъ царевичъ Петръ обнаруживалъ необыкновенныя способности; онъ былъ очень любознателенъ, ко всему присматривался, до всего доискивался, и часто задавалъ такіе вопросы, на которые и старшіе не умѣли отвѣчать.

Подъ Москвой, на р. Яузѣ, находилась въ то время *Нѣмецкая Слобода*. Въ этой слободѣ издавна жили иноземцы, которыхъ Московскіе цари призывали къ себѣ на службу; иноземцы эти лили пушки, искали руду, чеканили деньги, лѣчили больныхъ. Петръ часто посѣщалъ Нѣмецкую Слободу, близко сошелся съ ея жителями и запросто бывалъ у нихъ въ гостяхъ. Съ любопытствомъ слушалъ Петръ разсказы о заграничныхъ порядкахъ и диковинкахъ. Среди этихъ иностранцевъ онъ нашелъ себѣ учителей и учился у нихъ ариѳметикѣ, геометріи и стрѣльбѣ изъ пушекъ.

У царевича была еще другая школа, въ которой крѣпли его силы и развивался умъ и отвага. Это были военныя игры. Когда царевичъ подросъ, онъ набралъ себѣ сверстниковъ и составилъ изъ нихъ войско. Войско это называлось *потѣшнымъ*. Цѣлые дни проводилъ Петръ со своими потѣшными: то вооружалъ ихъ, то училъ маршировать и стрѣлять, то устраивалъ крѣпости и дѣлалъ примѣрныя сраженія. По мѣрѣ того, какъ царевичъ выросталъ, эти игры стали походить на настоящее военное ученье; такъ что изъ потѣшныхъ образовалось потомъ два полка: Семеновскій и Преображенскій.

Спускъ стараго бота на р Яузѣ въ присутствіи Петра Великаго.

Разъ царевичъ увидѣлъ большую лодку особеннаго устройства. Онъ сталъ разспрашивать, что это такое. Нашелся иностранецъ, который объяснилъ, что это ботъ и что при помощи парусовъ онъ можетъ ходить какъ по вѣтру, такъ и противъ вѣтра. Тотчасъ этотъ ботъ починили и спустили на р. Яузу *). Царевичъ Петръ былъ въ восторгѣ. Онъ такъ пристрастился къ плаванію, что на Переяславскомъ озерѣ **) построилъ себѣ цѣлый маленькій флотъ. Впослѣдствіи Петръ назвалъ старый ботъ *дѣдушкою русскаго флота.*

67. Путешествіе Петра за границу.

Семнадцати лѣтъ Петръ сдѣлался царемъ и сталъ править государствомъ. Въ первые пять лѣтъ своего царствованія онъ попрежнему занимался своимъ войскомъ и флотомъ.

Но Переяславское озеро для него уже было тѣсно. Петръ захотѣлъ побывать на морѣ и отправился въ г. Архангельскъ, а оттуда на Бѣлое море. Здѣсь онъ выбралъ искуснаго моряка и подъ его руководствомъ прошелъ всю морскую службу, начиная съ простого матроса.

Чтобы еще болѣе упрочить морское дѣло въ Россіи, царь Петръ выбралъ нѣсколько молодыхъ людей изъ знатныхъ фамилій и отправилъ ихъ за границу изучать кораблестроеніе и мореплаваніе. Но и этого показалось ему мало; царь пожелалъ самъ сдѣлаться корабельнымъ мастеромъ и рѣшился для этого ѣхать за границу. Онъ отправилъ за границу пословъ, а вмѣстѣ съ ними поѣхалъ и самъ подъ именемъ дворянина Петра Михайлова.

За границею царь не терялъ ни минуты времени. Онъ все старался узнать, посѣщалъ фабрики, заводы, крѣпости; посѣщалъ школы; знакомился съ учеными людьми. Но самою главною заботою его было изученіе кораблестроенія. Кораблестроеніе Петръ изучалъ сначала въ Голландіи. Съ этою цѣлью поселился онъ тамъ въ небольшомъ городкѣ Саардамѣ, въ которомъ строились торговые корабли. Здѣсь онъ носилъ одежду простого плотника и ходилъ каждый день на работу. Но скоро Петру не стало прохода отъ любопытныхъ, такъ какъ саардамцы узнали въ немъ Русскаго царя. Тогда онъ отправился въ другой городъ—Амстердамъ. Четыре мѣсяца трудился Петръ въ Амстердамѣ и получилъ наконецъ званіе корабельнаго мастера. Изъ Голландіи Петръ поѣхалъ въ Англію. Въ Англіи еще лучше умѣли строить корабли, и царь изучилъ тамъ вполнѣ корабельное дѣло.

Путешествуя за границею, царь видѣлъ, что русскіе во многомъ отстали отъ иностранцевъ, и какъ только вернулся въ Россію, закипѣла работа: сталъ онъ заводить новые порядки, сталъ передѣлывать все на новый ладъ. Даже наружность русскихъ людей царь хотѣлъ перемѣнить; онъ потребовалъ, чтобы всѣ, кромѣ духовенства и крестьянъ, брили бороды и носили короткое нѣмецкое платье. Заботы и труды Петра были поистинѣ изумительны; онъ самъ составилъ гражданскую азбуку, переводилъ иностранныя полезныя книги на русскій языкъ, выписывалъ лучшій скотъ изъ-за границы, посѣщалъ фабрики, мастерскія и нерѣдко самъ работалъ топоромъ или молотомъ. „Я вамъ царь“, сказалъ онъ однажды окружающимъ, „а у меня мозоли на рукахъ, и все для того, чтобы вамъ показать примѣръ; стыдно намъ, что насъ иностранцы опередили.“

*) Москва находится при р. Москвѣ и при р. Яузѣ, впадающей въ р. Москву.
**) Въ 120 в. отъ Москвы, во Владимирской губ.

68. Основаніе Петербурга.

Среди заботъ и трудовъ у царя Петра была еще одна завѣтная дума: онъ хотѣлъ завести флотъ и завязать морскую торговлю съ иностранцами. Хотя Россія и владѣла тогда Бѣлымъ моремъ, но оно большую часть года покрыто льдомъ, а потому неудобно для плаванія. Поэтому Петръ задумалъ овладѣть берегами Балтійскаго моря. Берега эти прежде принадлежали Россіи, но въ Смутное время завладѣли ими шведы. Царь Петръ рѣшился объявить войну шведамъ и съ этою цѣлью заключилъ союзъ съ королями польскимъ и датскимъ. Король шведскій былъ очень храбрый и искусный полководецъ. Прежде всего онъ напалъ на датчанъ и заставилъ ихъ отказаться отъ союза, а потомъ обратился противъ русскихъ. Первая встрѣча русскихъ со шведами была неудачна: русское войско было разбито при гор. Нарвѣ, въ 1700 году, и потеряло всѣ пушки. Побѣдивъ русскихъ, король шведскій двинулся противъ короля польскаго.

Императоръ Петръ Великій.

Царь Петръ однако не унывалъ. „Шведы“, говорилъ онъ, „можетъ быть еще не разъ побьютъ насъ, но мы у нихъ же и научимся побѣждать“. Пока король шведскій былъ въ Польшѣ, царь русскій не терялъ времени: онъ набралъ новое войско, отлилъ пушки и двинулся къ берегамъ Балтійскаго моря. Здѣсь оставались только слабые шведскіе отряды. Царь скоро разбилъ ихъ и овладѣлъ берегами и устьемъ Невы. Чтобы лучше укрѣпиться на Невѣ, Петръ тотчасъ принялся за постройку крѣпости и новаго города. Онъ самъ выбралъ удобный для крѣпости островъ и обозначилъ на немъ мѣсто для постройки крѣпости и церкви во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Мигомъ закипѣла работа, и въ нѣсколько мѣсяцевъ были выстроены деревянная крѣпость и церковь. Вблизи крѣпости царь выстроилъ для себя небольшой деревянный домикъ. Близъ царскаго домика была затѣмъ выстроена еще церковь во имя Св. Троицы.

Такъ среди лѣсовъ и болотъ возникъ въ 1703 году новый городъ, названный *Санктъ-Петербургомъ*, т. е. городомъ Св. Петра. Вскорѣ въ новый городъ стали появляться иностранные корабли съ товарами. Охотно начали являться въ Петербургъ переселенцы, и ко времени кончины Петра въ новомъ городѣ счита-

лось уже до 40,000 жителей. При Петрѣ была основана въ Петербургѣ Александро-Невская лавра, въ которую были перенесены изъ Владимира мощи св. Александра Невскаго.

69. Полтавская битва.

Побѣдивъ поляковъ, король шведскій снова двинулся на Россію и направился въ Малороссію. Гетманъ малороссійскій Мазепа измѣнилъ Петру и передался на сторону шведовъ, но народъ малорусскій остался вѣренъ православному царю. Петръ также двинулся въ Малороссію, и здѣсь около г. Полтавы произошла знаменитая Полтавская битва, 27-го іюня 1709 года.

Съ ранняго утра русскія войска построились въ боевой порядокъ и выслушали воззваніе царя. Въ этомъ воззваніи Петръ говорилъ: „Воины! пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра; вы сражаетесь за государство, Петру врученное, за отечество, за православную вѣру и церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; только жила бы Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего.“

Шведы первые двинулись на русскихъ, и закипѣлъ Полтавскій бой. Петръ не жалѣлъ жизни, и всюду, гдѣ грозила опасность, являлся самъ. Пули сыпались на него градомъ; шляпа была прострѣлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ; но самъ Петръ остался невредимъ: Богъ хранилъ его. Шведы сражались отчаянно, но напоръ русскихъ былъ неотразимъ. Наконецъ шведы не могли болѣе держаться и обратились въ бѣгство. Много ихъ было убито и взято въ плѣнъ. Самъ король шведскій, раненый въ ногу, едва успѣлъ переправиться чрезъ Днѣпръ и скрылся въ Турецкой землѣ.

Чрезъ нѣсколько недѣль въ Петербургѣ происходило церковное торжество: праздновали миръ со шведами. Послѣ обѣдни къ царю подошли знатнѣйшіе сановники и отъ имени народа поднесли ему титулъ (наименованіе) *Великаго* и *Императора Россійскаго*. Петръ со смиреніемъ принялъ этотъ титулъ; съ тѣхъ поръ Россія стала называться *имперіей*, а русскіе цари — *Императорами*.

70. Кончина Петра Великаго.

Петръ Великій обладалъ такою силою, что руками свертывалъ въ трубку серебряную тарелку. Но чрезмѣрные труды и заботы разстроили его здоровье. Къ этому прибавилась еще простуда, которая и свела его въ могилу.

Разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Петръ плылъ близъ Петербурга и увидѣлъ, что буря бросила на мель ботъ съ солдатами. Онъ тотчасъ поспѣшилъ къ нимъ па помощь, прыгнулъ въ воду и началъ вытаскивать утопавшихъ солдатъ. Послѣ того царь сильно заболѣлъ лихорадкой. Чрезъ нѣкоторое время ему стало лучше, и онъ снова принялся за свои занятія. Во время крещенскаго водосвятья царь опять простудился, слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. 26-го января 1725 года великаго преобразователя Россіи не стало. Во время погребенія говорилъ слово знаменитый въ то время проповѣдникъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Онъ началъ такъ: „Что се есть? До чего мы дожили, о, россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!“ Едва только произнесъ онъ эти слова, весь Петропавловскій соборъ огласился рыданіями и воплями народа.

Въ честь Петра Великаго поставлено въ Россіи нѣсколько памятниковъ. Самый лучшій поставленъ въ Петербургѣ Императрицею Екатериною Великою.

71. Екатерина Великая.

1. Царствованіе Императрицы Екатерины продолжалось слишкомъ тридцать лѣтъ, и все это время она неутомимо трудилась и заботилась о благѣ Россіи. Слѣдуя примѣру Петра Великаго, Императрица Екатерина успѣшно продолжала начатыя имъ преобразованія. Она уничтожила въ Россіи пытки, устроила новые суды и очень заботилась, чтобы всякій обиженный могъ найти въ нихъ защиту и чтобы никто не страдалъ безвинно: „Лучше оправдать десять виновныхъ, говорила мудрая царица, чѣмъ осудить одного невиннаго“. Для лучшаго порядка Екатерина раздѣлила Россію на губерніи и уѣзды. Жителямъ городовъ она предоставила право самимъ управлять своими дѣлами; для этого въ городахъ были учреждены *думы*, состоящія изъ выборныхъ горожанъ. Подобныя же права Императрица даровала дворянамъ, купцамъ и казеннымъ крестьянамъ. Но болѣе всего она заботилась о воспитаніи и образованіи. „Хотите ли предупредить преступленія, писала она, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространялось между народомъ. Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими есть усовершенствованіе воспитанія“. Число училищъ при Екатеринѣ значительно увеличилось; въ городахъ были открыты народныя училища для всѣхъ сословій. Императрица обратила также вниманіе на образованіе дѣвицъ. Для благородныхъ дѣвицъ было учреждено первое училище въ Петербургѣ, при Смольномъ монастырѣ. Это училище существуетъ и теперь подъ именемъ Смольнаго института. Кромѣ того, при Екатеринѣ учреждены были въ обѣихъ столицахъ *воспитательные дома*, въ которыхъ находятъ пріютъ несчастныя, покинутыя родителями дѣти.

Императрица Екатерина Великая.

2. Все это Императрица успѣла совершить среди цѣлаго ряда войнъ, которыя она вела съ сосѣдними государствами. Всѣ эти войны кончились въ пользу Россіи. Русская земля увеличилась нѣсколькими областями, а русское войско прославилось многими замѣчательными побѣдами.

Прежде всего пришлось вести войну съ турками. Западныя государства съ завистью смотрѣли на усиленіе Россіи и старались какъ-нибудь ослабить ее. Чтобы достигнуть этого, Франція подговорила Турцію объявить Россіи войну.

„На начинающаго Богъ“, сказала Екатерина, и отправила войска къ турецкимъ границамъ. Начальство надъ этой арміей было поручено графу *Румянцеву*. Несмотря на свою малочисленность, русская армія била турокъ на каждомъ шагу. Но особенно замѣчательна была битва при Кагулѣ. Въ русской арміи тогда оставалось уже не болѣе 17 тысячъ человѣкъ. Румянцевъ просилъ подкрѣпленія: но Императрица отвѣчала ему: „римляне не узнавали числа враговъ, а спрашивали только, гдѣ они“. Между тѣмъ турокъ собралось до 150 тысячъ. Румянцевъ однако не упалъ духомъ и смѣло устремился на враговъ. Во время битвы правое крыло русской арміи пришло въ замѣшательство и стало отступать. Тогда Румянцевъ самъ подскакалъ къ солдатамъ и крикнулъ: „стой, ребята!“ Голосъ любимаго начальника остановилъ робкихъ; они дружно ударили на непріятеля въ штыки и обратили его въ бѣгство. Эта побѣда дала возможность русскимъ войскамъ занять оба берега Дуная. За свои заслуги въ этой войнѣ Румянцевъ получилъ наименованіе *Задунайскаго*.

Чтобы нанести туркамъ рѣшительный ударъ, Императрица отправила русскій флотъ (корабли) въ Средиземное море. Начальство надъ этимъ флотомъ было поручено графу *Орлову*. Русскіе корабли встрѣтились съ турецкими близъ приморскаго города Чесмы. Между ними тотчасъ завязалась жаркая перестрѣлка, и кончилось тѣмъ, что всѣ турецкіе корабли были истреблены. За эту побѣду графъ Орловъ получилъ наименованіе *Чесменскаго*.

Турки, наконецъ, должны были просить пощады и заключили миръ; но чрезъ нѣсколько лѣтъ они снова объявили Россіи войну. На этотъ разъ имъ пришлось еще хуже. У русскихъ въ это время явился знаменитый полководецъ *Суворовъ*. Въ одинъ годъ Суворовъ одержалъ надъ турками множество побѣдъ и уничтожилъ ихъ главную армію. *) Турки принуждены были заключить миръ.

Послѣ войнъ съ турками, Россія пріобрѣла земли по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, извѣстныя подъ именемъ Новороссійскаго края. Затѣмъ къ Россіи былъ присоединенъ полуостровъ Крымъ, который Екатерина назвала Тавридою. Управленіе этими землями было поручено князю *Потемкину*. Онъ въ короткое время построилъ здѣсь нѣсколько городовъ, улучшилъ пути сообщенія, привлекъ поселенцевъ и развилъ разные промыслы. Заботливая Императрица захотѣла сама видѣть все, что было сдѣлано въ новомъ краѣ, и предприняла утомительную и дальнюю поѣздку въ Крымъ. Она осталась очень довольна трудами Потемкина и дала ему наименованіе *Таврическаго*.

Екатерина Великая вела войны также и съ Польшею. Польша въ то время владѣла еще нѣсколькими областями, которыя прежде принадлежали русскимъ. Народъ въ этихъ областяхъ исповѣдывалъ православную вѣру, но поляки старались обратить его въ свою католическую вѣру и дѣлали разныя притѣсненія. Вотъ за этотъ-то народъ и вступилась Екатерина Великая. Русскія войска не разъ ходили въ Польшу, но поляки все не унимались; кончилось наконецъ тѣмъ, что всѣ польскія земли были подѣлены между Россіей и двумя сосѣдними государствами. Россіи достались области по берегу Балтійскаго моря и всѣ тѣ русскія земли, которыми завладѣла Польша въ прежнее время.

Императрица Екатерина скончалась въ 1796 году и за свое славное царствованіе, подобно Петру Великому, названа *Великою*... Въ Петербургѣ Екатеринѣ Великой поставленъ памятникъ.

---

*) См. стр. 109.

72. Ломоносовъ, первый русскій поэтъ и ученый.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1711 году. Онъ былъ сынъ крестьянина деревни Денисовки, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Отецъ его занимался рыболовствомъ и сына готовилъ къ тому же промыслу. Но судьба опредѣлила другое. Мальчикъ выучился грамотѣ и, будучи отъ природы очень уменъ и любознателенъ, пристрастился къ чтенію. Онъ прочиталъ все, что могъ достать. Разъ ему попалась славянская грамматика и ариѳметика; Ломоносовъ читалъ ихъ съ такимъ усердіемъ, что выучилъ наизусть. Но вскорѣ его постигло горе. Мать его умерла, а отецъ женился на другой. Мачеха не любила Ломоносова и стала его притѣснять; она нерѣдко укоряла его за то, что онъ много читаетъ и мало помогаетъ отцу въ рыбной ловлѣ. А Ломоносовъ стремился все къ ученію; онъ рѣшился пробраться въ Москву и тамъ поступить въ школу. Онъ зналъ, что отецъ его не пуститъ, поэтому рѣшился бѣжать. Въ суровую зимнюю ночь скрылся онъ изъ дому и направился къ Москвѣ. Дорогою онъ нагналъ обозъ съ рыбою и съ этимъ обозомъ прибылъ въ Москву. Ломоносову тогда было 19 лѣтъ.

Непривѣтливо встрѣтила Москва Ломоносова. У него тутъ не было ни родныхъ, ни знакомыхъ, а въ карманѣ не было ни копейки денегъ. Первую ночь онъ провелъ въ саняхъ подъ открытымъ небомъ. На другой день къ обозникамъ пришелъ землякъ; онъ взялъ Ломоносова къ себѣ и обѣщалъ опредѣлить его въ школу при Заиконоспасскомъ монастырѣ. При помощи знакомыхъ это ему удалось. Ломоносова приняли къ школу и посадили въ самый низшій классъ, потому что онъ не зналъ латинскаго языка. Съ жаромъ принялся Ломоносовъ за ученье; чрезъ полгода онъ перешелъ въ слѣдующій классъ, и въ теченіе пяти лѣтъ прошелъ весь курсъ наукъ, научившись латинскому и греческому языкамъ. Это стоило ему большихъ трудовъ и лишеній, но Ломоносовъ все преодолѣлъ изъ любви къ ученію.

Ломоносовъ.

Ломоносовъ учился такъ хорошо, что вмѣстѣ съ лучшими учениками былъ переведенъ въ Петербургъ во вновь открытую школу, которая была устроена при Академіи Наукъ *). Въ Петербургѣ Ломоносовъ учился не долго; какъ лучшій и талантливый ученикъ, онъ былъ отправленъ за границу, чтобы подъ руководствомъ нѣмецкихъ ученыхъ еще болѣе усовершенствоваться въ наукахъ. За границею Ломоносовъ пробылъ года четыре и работалъ очень усердно. Ученые удивлялись его трудолюбію, природнымъ дарованіямъ и успѣхамъ. Онъ сдѣлался такимъ образованнымъ человѣкомъ, какихъ въ Россіи еще не было.

---

*) Высшее ученое учрежденіе.

Возвратясь изъ-за границы, Ломоносовъ поступилъ въ Академію профессоромъ. Онъ занимался разными науками и написалъ первую русскую грамматику и учебникъ русской исторіи. Онъ первый объяснилъ русскимъ, отчего бываетъ тепло, откуда берется дождь, что такое планеты небесныя и т. п. Ломоносовъ написалъ много стихотвореній и показалъ, какъ нужно писать стихи, чтобы они были звучны. Онъ просто не зналъ усталости, и трудился, можно сказать, за цѣлую Россію. Ломоносовъ принималъ также большое участіе въ учрежденіи перваго въ Россіи университета, *) открытаго въ Москвѣ (1755 г.).

Императрица Екатерина Великая очень цѣнила Ломоносова. Она ласково принимали его во дворцѣ. Одинъ разъ она даже сама посѣтила его домъ. Императрица съ любопытствомъ разсматривала его работы и инструменты, бесѣдовала объ его занятіяхъ, а при прощаніи сказала: „Берегите себя, Михаилъ Васильевичъ; помните, что вы нужны для Россіи.“ Но жизнь его уже угасала. Весною 1765 года онъ скончался. „Я не тужу о смерти“, говорилъ онъ незадолго до кончины, „пожилъ, потерпѣлъ и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ.“ Ломоносовъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ... Въ Архангельскѣ поставленъ Ломоносову памятникъ.

Суворовъ, великій русскій полководецъ.

73. Поступленіе Суворова въ военную службу.

Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ 1729 году. Отецъ его былъ заслуженный генералъ и крестникъ Петра Великаго. Уже съ раннихъ лѣтъ въ Суворовѣ обнаружилась наклонность къ военной службѣ; онъ особенно любилъ читать такія книги, въ которыхъ описывались походы и подвиги полководцевъ.

Суворовъ.

Пятнадцати лѣтъ поступилъ Суворовъ въ полкъ и цѣлыхъ девять лѣтъ прослужилъ простымъ солдатомъ. Онъ жилъ съ солдатами въ казармахъ, ѣлъ солдатскую пищу, чистилъ себѣ платье и сапоги, стоялъ на часахъ во всякую погоду. Еще будучи солдатомъ, онъ обратилъ на себя вниманіе. Разъ стоялъ онъ на часахъ въ царскомъ саду. Императрица Елисавета Петровна, прогуливаясь въ саду, прошла мимо Суворова. Суворовъ такъ ловко отдалъ ей честь, что она остановилась и сдѣлала ему нѣсколько вопросовъ. Суворовъ отвѣчалъ очень бойко и быстро. Тогда Государыня вынула изъ кармана серебряный рубль и сказала: „Вотъ тебѣ награда за твою усердную службу.“ — „Ваше Величество! не возьму“, отвѣчалъ почтительно Суворовъ, „законъ запрещаетъ солдату, стоящему на часахъ, брать что-либо!“ — „Молодецъ, славный солдатъ!“ отвѣчала Императрица и, положивъ рубль на землю, прибавила: „возьми, когда смѣнишься.“

*) Высшее учебное заведеніе.

Суворовъ былъ внѣ себя отъ радости; онъ до конца жизни хранилъ этотъ подарокъ, какъ драгоцѣнность, и гордился имъ, какъ первою наградою за свою солдатскую службу.

74. Побѣда при Рымникѣ.

Суворовъ участвовалъ во многихъ походахъ и войнахъ. Онъ всегда и вездѣ обнаруживалъ быструю сообразительность и необыкновенную удаль. Но полная слава его началась со второй турецкой войны, которую русскіе вели въ союзѣ съ австрійцами. Особенно блистательна была побѣда Суворова при рѣкѣ Рымникѣ. На австрійцевъ напалъ самъ турецкій главнокомандующій съ большою арміею. Австрійскій принцъ, командовавшій войскомъ, пришелъ въ ужасъ и написалъ Суворову: „Спасите насъ!“ Суворовъ отвѣчалъ: „Иду!“ и съ невѣроятною быстротою явился на помощь. Принцъ тотчасъ послалъ просить его къ себѣ. Но посланному сказали: „Суворовъ Богу молится“. Чрезъ нѣсколько времени принцъ снова шлетъ. Ему говорятъ: „Суворовъ ужинаетъ“. На третье приглашеніе былъ отвѣтъ: „Суворовъ спитъ“. А Суворовъ въ это время взобрался на высокое дерево и разсматривалъ расположеніе турокъ. Только на утро пришелъ онъ къ принцу и сказалъ, что нужно немедленно напасть на турокъ. Принцъ пришелъ въ ужасъ, такъ какъ у него и у Суворова было всего 25 тысячъ войска, а у турокъ сто тысячъ; но все-таки долженъ былъ послушаться Суворова. Суворовъ, зная расположеніе войскъ турокъ, тихо и незамѣтно подошелъ къ нимъ и напалъ на нихъ неожиданно. Русскіе сражались такъ храбро, что турки не могли выдержать натиска и обратились въ бѣгство. За эту блистательную побѣду Суворовъ былъ пожалованъ въ графы и получилъ названіе *Рымникскаго*, такъ какъ битва произошла при рѣкѣ Рымникѣ.

75. Взятіе крѣпости Измаила.

Взятіе крѣпости Измаила было еще замѣчательнѣе. Русскіе долго осаждали эту крѣпость, но не могли никакъ ее взять. Крѣпость дѣйствительно считалась неприступною. Тогда послали Суворова. Суворовъ сначала предложилъ туркамъ сдаться. Ему отвѣчали: „Скорѣй небо упадетъ на землю и Дунай потечетъ вверхъ, нежели Измаилъ сдастся“. Тогда Суворовъ сталъ готовиться къ штурму (приступъ). Онъ самъ училъ солдатъ, какъ переходить ровъ, какъ ставить лѣстницы, какъ лѣзть на стѣны. Наконецъ наступилъ день штурма. Въ пять часовъ утра русскія войска устремились на штурмъ. Подъ непріятельскимъ огнемъ солдаты переходили ровъ, лѣзли на стѣны; гдѣ не хватало лѣстницъ, солдаты втыкали въ стѣны штыки и подымались, подсаживая другъ друга. Къ восьми часамъ русскіе уже овладѣли стѣнами крѣпости, а затѣмъ и городомъ. Суворовъ донесъ Императрицѣ: „Гордый Измаилъ у ногъ Вашего Величества“.

76. Суворовъ въ Польшѣ.

Послѣ турецкой войны Суворовъ велъ войну съ поляками. Назначая Суворова главнокомандующимъ, Императрица Екатерина сказала: „Я посылаю въ Польшу двойную силу — армію и Суворова“. Война продолжалась недолго; Суворовъ скоро дошелъ до Варшавы, столицы Польши, и послѣ штурма взялъ ее. Императрицѣ Суворовъ донесъ: „Всемилостивѣйшая Государыня! Ура! Варшава наша!“ Императрица отвѣчала: „Ура! фельдмаршалъ.“ Такая награда очень обрадовала Суворова.

77. Суворовъ въ Италіи.

Суворову было уже около 70 лѣтъ; онъ проживалъ въ деревнѣ на покоѣ, какъ вдругъ ему пришлось опять взяться за оружіе и послужить во славу своей родины. Во Франціи явился знаменитый полководецъ Наполеонъ Бонапартъ. Онъ сталъ нападать на чужія владѣнія и завоевывать ихъ. Тогда австрійскій императоръ просилъ помощи у русскаго Императора Павла Петровича. На помощь австрійцамъ былъ посланъ Суворовъ (1799 г.). Несмотря на свои годы, Суворовъ немедленно поскакалъ за русскимъ войскомъ, которое двигалось въ Италію, чтобы освободить эту страну отъ французовъ. Весело шли русскіе солдаты на французовъ, считая себя съ Суворовымъ непобѣдимыми. И дѣйствительно, Суворовъ въ скоромъ времени разбилъ французовъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и навелъ на нихъ такой страхъ, что они стали сдавать одинъ городъ за другимъ. Въ четыре мѣсяца Итальянскія земли были освобождены отъ французовъ; у нихъ было взято до 80 тысячъ человѣкъ въ плѣнъ и отнято 25 крѣпостей. Императоръ Павелъ Петровичъ не зналъ, какъ наградить Суворова и писалъ ему: „Вы поставили себя выше всѣхъ наградъ". Къ прежнимъ титуламъ было прибавлено: князь Италійскій.

78. Переходъ чрезъ Альпы.

Послѣ очищенія Италіи отъ французовъ Суворову пришлось переходить чрезъ высочайшія и непроходимыя горы Альпы. Переходъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ; войскамъ приходилось карабкаться по отвѣснымъ скаламъ, итти по очень узкимъ тропинкамъ, перебираться чрезъ водопады, терпѣть страшный холодъ и голодъ. При всемъ томъ французы заняли всѣ проходы и русскимъ приходилось пролагать путь оружіемъ. Особенно замѣчателенъ былъ переходъ чрезъ такъ называемый Чортовъ мостовъ, который въ видѣ арки былъ перекинутъ чрезъ водопадъ на высотѣ 10 саженъ. Въ самомъ началѣ похода солдаты, увидя громады горъ, покрытыя наверху снѣгомъ, смутились было и вознтали. Суворовъ приказалъ имъ встать въ ряды и велѣлъ копать могилу. Потомъ явился и началъ говорить съ гнѣвомъ: „Вы безславите мои сѣдины. Я водилъ къ побѣдамъ отцовъ вашихъ, но вы не дѣти мои и я не отецъ вашъ. Положите меня въ могилу. Я не переживу моего стыда и вашего позора." Онъ побѣжалъ къ могилѣ. — „Отецъ нашъ!" закричали солдаты, „веди насъ, куда хочешь! Умремъ съ тобою!"

79. Суворовъ въ Швейцаріи.

Когда Суворовъ перешелъ чрезъ Альпы и спустился въ Швейцарію, то оказалось, что австрійскихъ войскъ тамъ не было. Такимъ образомъ Суворовъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ непріятелями. Положеніе его было ужасное. Суворовъ созвалъ совѣтъ, на которомъ присутствовалъ бывшій съ войскомъ великій князь Константинъ Павловичъ. Суворовъ былъ очень разстроенъ. „Теперь мы среди горъ, говорилъ онъ. Окружены непріятелями. Что предпринять намъ? Итти назадъ — постыдно: я еще никогда не отступалъ. Итти впередъ — невозможно: у непріятеля болѣе 60 тысячъ войска, у насъ нѣтъ и 20 тысячъ. Къ тому же мы безъ провіанта, безъ патроновъ, безъ пушекъ!... Помощи намъ ждать неоткуда. Мы на краю гибели!" Скорбь Суворова тяжелымъ камнемъ ложилась и на сердца всѣхъ

присутствовавшихъ. „Теперь, продолжалъ Суворовъ, остается одна надежда на Всемогущаго Бога, да на храбрость и самоотверженіе моихъ войскъ. Мы русскіе! Съ нами Богъ! Спасите честь Россіи и Государя! Спасите сына нашего Императора!“ Тутъ онъ палъ къ ногамъ великаго князя и обливался слезами. Великій князь въ смущеніи поднялъ стараго фельдмаршала, обнималъ его, цѣловалъ и отъ слезъ не могъ произнести ни одного слова. Всѣ присутствовавшіе были сильно взволнованы и молчали. Наконецъ одинъ изъ генераловъ сказалъ: „Отецъ нашъ, Александръ Васильевичъ! Мы знаемъ, что̀ намъ теперь предстоитъ, но развѣ ты не знаешь насъ, не знаешь ратниковъ, которые преданы тебѣ душою и безотчетно тебя любятъ. Клянемся тебѣ предъ Богомъ,—мы или пробьемся сквозь ряды враговъ, или падемъ со славою!“ Всѣ вышли изъ совѣта съ мыслію или побѣдить, или умереть. Загорѣлись богатырскія сердца̀ русскихъ воиновъ, и чудо-богатыри, какъ называлъ Суворовъ своихъ солдатъ, смѣло двинулись на враговъ. Какъ левъ шелъ Суворовъ съ войскомъ среди французовъ и повсюду отражалъ ихъ нападенія. Наконецъ французы принуждены были оставить его въ покоѣ. Русскія войска̀ вышли съ успѣхомъ изъ опасности. Императоръ Павелъ Петровичъ писалъ Суворову въ рескриптѣ: „Побѣждая повсюду и во всю жизнь вашу враговъ отечества, вамъ недоставало одного рода славы—преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею нынѣ одержали верхъ.“ Онъ наградилъ Суворова высшимъ чиномъ — генералиссимуса и при этомъ сказалъ: „Этого много для другихъ, а ему мало.“

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ этого похода Суворовъ захворалъ и скончался 5-го мая 1800 года. Прахъ Суворова покоится въ Александро-Невской лаврѣ. На могилѣ лежитъ простая каменная плита, на которой написано: „Здѣсь лежитъ Суворовъ“... Въ Петербургѣ Суворову поставленъ памятникъ.

Отечественная война.

80. Вторженіе Наполеона.

Со времени Екатерины Великой Россія пріобрѣла большую силу; иностранцы заискивали союза съ Россіею и обращались къ ней за помощью. Особенно прославилась Россія въ царствованіе императора Александра Павловича; но слава эта досталась Россіи не даромъ: ей пришлось вынести страшное нашествіе французовъ и съ ними *„двадесяти языкъ“* (народовъ).

Въ то время во Франціи царствовалъ Наполеонъ I; онъ все время проводилъ въ войнахъ и былъ такимъ искуснымъ полководцемъ, что его никто не могъ побѣдить. Наполеонъ завладѣлъ многими европейскими государствами и роздалъ ихъ своимъ родственникамъ. Наконецъ онъ задумалъ покорить и Россію. Онъ собралъ громадную армію, до 600 тысячъ человѣкъ, и двинулся съ нею на Россію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года французы перешли рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи.

Не легко было бороться съ такимъ врагомъ, но Русскій Императоръ рѣшился не уступать Наполеону. „До тѣхъ поръ не положу оружія“, сказалъ Александръ Павловичъ, „пока не останется ни одного врага въ Россіи.“ Вскорѣ былъ изданъ манифестъ о народномъ ополченіи. Въ этомъ манифестѣ говорилось: „да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ

духовномъ—Палицына и въ каждомъ гражданинѣ—Минина!... Соединитесь всѣ. Съ крестомъ въ сердцѣ и оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ." По слову Государя, всѣ русскія, какъ одинъ человѣкъ, готовы были подняться на защиту родины. Въ одинъ мѣсяцъ было выставлено 300 тысячъ ополченцевъ и пожертвовано 100 милліоновъ рублей денегъ.

Русское войско, которое было выставлено противъ Наполеона, состояло всего изъ 240 тысячъ человѣкъ; оно было раздѣлено на двѣ отдѣльныя арміи. Вступать въ бой съ такими силами было опасно; поэтому русскія войска начали отступать къ Москвѣ, а полчища Наполеона двигались за ними. Подъ Смоленскомъ обѣ русскія арміи соединились вмѣстѣ подъ начальство Барклая-де-Толли. Когда главныя силы французовъ подходили къ Смоленску, въ немъ былъ только небольшой отрядъ русскихъ, а главная армія русская была еще далеко отъ Смоленска. Чтобы выиграть время и дать возможность русской арміи выйти на Московскую дорогу раньше французовъ, русскій отрядъ рѣшился задержать французовъ у Смоленска. Два дня осаждали французы Смоленскъ, обратили его въ груду развалинъ и все-таки не могли взять. За это время главная русская армія успѣла опередить французовъ и вышла на Московскую дорогу. Тогда разоренный Смоленскъ былъ отданъ въ руки непріятелей.

81. Разореніе Смоленска.

(Изъ писемъ русскаго офицера.)

Непріятель устремился къ Смоленску и былъ встрѣченъ подъ его стѣнами горстью неустрашимыхъ россіянъ. 5-го августа, съ ранней зари и до поздняго вечера, продолжалось сраженіе предъ стѣнами, на стѣнахъ и за стѣнами Смоленска. Русскіе не уступали ни на шагъ мѣста и дрались какъ львы. Французы въ бѣшенствѣ лѣзли на стѣны, ломились въ ворота, бросались на валы и тѣснились около города по ту сторону Днѣпра. Наконецъ Наполеонъ приказалъ жечь городъ, котораго не могъ взять грудью. Злодѣи тотчасъ исполнили приказъ. Тучи бомбъ *), гранатъ *) и ядеръ полетѣли въ городъ; дома, церкви и все, что можетъ горѣть, запылало пламенемъ. Среди дыма и огня слышался трескъ бомбъ, грохотъ пушекъ, стукъ барабановъ, стонъ и вопли жителей... Толпы людей бѣжали изъ огня: одни спасали жизнь, другіе несли ее въ жертву; длинный рядъ подводъ тянулся съ ранеными.

Въ глубокія сумерки вынесли изъ города икону Смоленскую Божіей Матери. Унылый звонъ колоколовъ сливался съ трескомъ разрушающихся зданій и шумомъ битвы. Блескъ пожара освѣщалъ печальное шествіе.

Между тѣмъ черно-багровое облако дыма засѣло надъ городомъ, и ночь присоединила темноту къ мраку и ужасъ къ ужасу.

Смятеніе людей было такъ велико, что многіе выбѣгали полунагими, а матери теряли дѣтей. Казаки вывозили на сѣдлахъ младенцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствовалъ адъ.

Наполеонъ отдалъ приказъ, чтобы Смоленскъ былъ взятъ непремѣнно 5-го августа; однако русскіе воины отстояли его грудью и пятаго числа городъ еще не былъ взятъ. Но 6-го числа то, что удерживали съ такимъ усиліемъ, было отдано добровольно!... Смоленскъ представлялъ груду пепла и развалинъ.

---

*) Разрывные снаряды, начиненные порохомъ или зажигательнымъ составомъ.

82. Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ.

Императоръ Александръ Павловичъ рѣшилъ назначить другого главнокомандующаго и выбралъ князя Голенищева-Кутузова. Кутузовъ былъ очень опытный воинъ и не разъ сражался подъ начальствомъ Суворова. Ему было уже около 70 лѣтъ, но онъ еще былъ бодръ. Когда Кутузовъ прибылъ въ армію, то всѣ вздохнули радостно. Солдаты говорили: „вотъ пріѣхалъ нашъ Кутузовъ бить французовъ." Стали ждать рѣшительнаго сраженія. И дѣйствительно, Кутузовъ остановилъ армію близъ села Бородина *) и рѣшилъ сразиться тутъ съ французами.

83. Смоленская икона Божіей Матери на Бородинскомъ полѣ.

Было часовъ 11 утра. Солнце ярко свѣтило. Изъ-за горы отъ Бородина поднималось церковное шествіе. Впереди по пыльной дорогѣ стройно шла пѣхота со снятыми киверами и ружьями, опущенными книзу. Позади пѣхоты слышалось церковное пѣніе. Навстрѣчу идущимъ бѣжали безъ шапокъ солдаты и ополченцы. „Матушку несутъ! Заступницу! Смоленскую!" повторяли они.

За баталіономъ (часть полка), шедшимъ по пыльной дорогѣ, шли въ ризахъ священники; за ними солдаты и офицеры несли большую, съ чернымъ ликомъ въ окладѣ икону. Это была икона, вывезенная изъ Смоленска и съ того времени возимая за арміею. За иконой, кругомъ ея, впереди ея, со всѣхъ сторонъ шли, бѣжали и кланялись въ землю съ обнаженными головами толпы воиновъ.

На горѣ икона остановилась; державшіе ее на полотенцахъ люди перемѣнились. Дьячки зажгли кадила, и начался молебенъ. Жаркіе лучи солнца били отвѣсно сверху; слабый, свѣжій вѣтерокъ игралъ волосами открытыхъ головъ и лентами, которыми была убрана икона; пѣніе не громко раздавалось подъ открытымъ небомъ. Огромная толпа офицеровъ, солдатъ и ополченцевъ окружала икону. Всѣ усердно молились, у многихъ навертывались на глазахъ слезы.

Вдругъ толпа разступилась. Кто-то, вѣроятно очень важное лицо, подходилъ къ иконѣ. Это былъ Кутузовъ, объѣзжавшій позиціи (расположеніе войскъ). Кутузовъ вошелъ въ кругъ и остановился позади священника. Онъ перекрестился, поклонился и, тяжело вздохнувъ, опустилъ свою сѣдую голову.

Когда кончился молебенъ, Кутузовъ подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни и поклонился въ землю; потомъ съ трудомъ поднялся на ноги, приложился къ иконѣ и опять поклонился, коснувшись рукою до земли. Генералы послѣдовали его примѣру; потомъ офицеры, а за ними, давя другъ друга, съ взволнованными лицами, устремились къ иконѣ солдаты и ополченцы.

84. Бородинское сраженіе.

26-го августа, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, началась „великая Бородинская битва". Французы нападали съ ожесточеніемъ, русскіе отбивали ихъ съ необыкновенною стойкостью. Залпы орудій сливались въ одинъ гулъ, подобно непрерывнымъ раскатамъ грома; отъ залповъ земля колебалась и небо застилалось дымомъ. Наступила наконецъ ночь и прекратила этотъ ужасный бой. Болѣе 100 тысячъ труповъ покрыли Бородинское поле.

*) Въ 108 вер. отъ Москвы, въ Можайскомъ уѣздѣ.

На другой день Кутузовъ хотѣлъ возобновить битву. Но оказалось, что изъ русской арміи выбыло около половины. Кутузовъ отступилъ къ Москвѣ. Наполеонъ объявилъ, что побѣда осталась за французами; но впослѣдствіи самъ говорилъ: „Французы подъ Бородинымъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право называться непобѣдимыми.“

Кутузовъ.

Близъ Москвы Кутузовъ остановился. Здѣсь на Поклонной горѣ *) совѣтовался онъ съ своими генералами, какъ поступить. Вечеромъ 1-го сентября въ деревнѣ Филяхъ, въ крестьянской избѣ, былъ собранъ военный совѣтъ. Кутузовъ предложилъ вопросъ: „ожидать ли враговъ около Москвы, или уступить имъ Москву?“ Мнѣнія раздѣлились и поднялись споры. Кутузовъ долго слушалъ разговоры и наконецъ сказалъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Приказываю отступать. Знаю, что вся отвѣтственность падетъ на меня, но жертвую собою для блага отечества.“ Кутузову дорого стоило это рѣшеніе: онъ не спалъ всю ночь и нѣсколько разъ плакалъ.

85. Вступленіе Наполеона въ Москву.

2-го сентября, рано утромъ, началось движеніе русскихъ войскъ чрезъ Москву. Солдаты сначала думали, что ихъ ведутъ на защиту Москвы, и говорили плачущимъ горожанамъ: „не плачьте, повремените немного. Вотъ мы зайдемъ въ тылъ непріятелю, да такъ ударимъ его въ затылокъ, что онъ долго этого не забудетъ.“ Но вскорѣ все разъяснилось. Солдаты поняли, что Москву отдаютъ въ руки непріятелю. Грустно становилось у нихъ на сердцѣ. „Москва бѣлокаменная! Красавица ты наша!“ говорили они, „по камышку, по дощечкѣ растащили бы мы тебя и унесли бы съ собой,—не доставайся только врагамъ лютымъ.“ Опустѣла шумная Москва, не много осталось въ ней жителей. Одни изъ нихъ заперлись въ домахъ, другіе бродили по улицамъ, не зная, что предпринять. Сердце ихъ сжималось при взглядѣ на Кремль и на опустѣвшую часовню Иверской Божіей Матери.

Въ тотъ же день, въ 2 часа дня, Наполеонъ съ блестящей свитой взъѣхалъ на Поклонную гору. Предъ нимъ открылась Москва во всемъ величіи и красотѣ. Низкіе, но обширные дома тонули въ зелени садовъ; рѣка змѣйкой вилась между ними; церкви высились среди домовъ; золоченые куполы, какъ звѣзды, горѣли, озаренные лучами яркаго солнца.

Наполеонъ приказалъ дать сигналъ изъ пушки. Французы быстро двинулись къ городу. Топотъ лошадей, скрипъ колесъ, звонъ оружія смѣшались съ криками солдатъ. При громкихъ крикахъ: „да здравствуетъ императоръ!“ и веселыхъ звукахъ музыки французы вступили въ Москву.

*) Близъ Москвы, по Смоленской дорогѣ.

У заставы Наполеонъ остановился и сошелъ съ лошади. Онъ молча сталъ прохаживаться, ожидая депутаціи (представителей города); онъ по привычкѣ думалъ, что къ нему явятся самые знатные жители Москвы, поднесутъ ключи отъ города и будутъ привѣтствовать его. Но онъ жестоко ошибся въ своихъ расчетахъ: пришли нѣсколько иностранцевъ и объявили, что Москва пуста. Наполеонъ переночевалъ на окраинѣ города и на другой день утромъ въѣхалъ въ Москву; онъ помѣстился въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Еще со 2-го сентября начались въ Москвѣ пожары; въ ночь съ 3-го на 4-е число пламя охватило большую часть города; въ полдень 4-го числа вспыхнулъ пожаръ въ Кремлѣ. Наполеонъ съ большимъ трудомъ выбрался за городъ и помѣстился въ Петровскомъ дворцѣ. Въ теченіе трехъ сутокъ сгорѣло болѣе половины домовъ; большая часть церквей была разрушена и разграблена.

86. Императоръ Александръ Павловичъ.

Кутузовъ отправилъ въ Петербургъ графа Мишо съ донесеніемъ, что Москва отдана безъ боя. Графъ Мишо былъ немедленно принятъ Государемъ. По печальному виду посланнаго Государь понялъ, что вѣсти привезены нерадостныя.

— „Вы, конечно, присланы съ печальною вѣстью?“ были первыя слова Императора Александра Павловича.

— Къ несчастію, весьма печальными: Москва нами оставлена!

— „Какъ“, прервалъ Императоръ, „развѣ мы проиграли сраженіе, или мою древнюю столицу отдали безъ боя?“

— Къ сожалѣнію, — отвѣчалъ графъ Мишо, — окрестности Москвы были неудобны для сраженія. Главнокомандующій увѣренъ, что онъ принялъ спасительную мѣру—сохранить Вашему Величеству армію; погибель арміи не спасла бы Москвы, но была бы пагубна для Россіи.

— „Вошелъ ли непріятель въ Москву?“

— Вошелъ, Государь,—и въ эту минуту она превращена уже въ пепелъ: я оставилъ ее объятою пламенемъ.—При этихъ словахъ слезы полились изъ глазъ Монарха.

— „Боже мой!“ сказалъ онъ, „какое несчастіе!“

— Не огорчайтесь, Государь, армія Ваша ежедневно усиливается. Непріятель раскается, что проникнулъ въ сердце Вашей Имперіи.

— „Я заключаю изъ этого, что Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ пожертвованій, отъ меня особенно. Я готовъ покориться волѣ Его... Но скажите мнѣ, что говорили войска, когда мою древнюю столицу оставили безъ выстрѣла? Не замѣтили ли вы, что они упали духомъ?“

— Государь, я долженъ Вамъ признаться, что я оставилъ армію, отъ главнокомандующаго до послѣдняго солдата, въ неописанномъ страхѣ.

— „Что вы мнѣ говорите? Отчего происходитъ этотъ страхъ? Ужели мои храбрые воины сокрушены несчастіемъ?“

— Нѣтъ, Ваше Величество; они только боятся, чтобы Вы, по добротѣ Вашего сердца, не заключили мира: они горятъ желаніемъ сразиться.

— „Вы облегчили мое сердце“, сказалъ Государь, „вы меня успокоили... Итакъ, возвратитесь въ армію, скажите моимъ храбрымъ воинамъ, скажите моимъ вѣрноподданнымъ, что если у меня не останется ни одного солдата, то я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и что я буду предводительствовать ими.

Но если Промысломъ Божіимъ назначено моему роду не царствовать, тогда, истощивъ всѣ усилія, я лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу стыдъ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ, коихъ пожертвованія умѣю цѣнить... Провидѣніе насъ испытываетъ; будемъ надѣяться, что Оно насъ не оставитъ".

87. Народная война.

Приближеніе зимы, которую приходилось встрѣчать въ пустой обгорѣлой Москвѣ, сильно безпокоило Наполеона. Онъ не зналъ, что такое дѣлается, куда онъ зашелъ. Привыкъ онъ, что какъ скоро овладѣетъ столицею государства, то война кончена; у него просятъ мира, соглашаются на всѣ его требованія. А тутъ занялъ онъ столицу, она оказалась пустою и сейчасъ же сгорѣла, и ни откуда ни слуху, ни духу. Попробовалъ онъ предложить миръ Императору Александру,—отвѣта не было; попробовалъ пригрозить, что пойдетъ на Петербургъ — опять нѣтъ отвѣта.

Въ довершеніе всего началась народная война. Жители мѣстностей, ближнихъ къ Москвѣ, ополчились поголовно; дряхлые старики—и тѣ вооружились на враговъ. Нерѣдко даже женщины выходили на поиски за непріятелемъ; старостиха Василиса особенно прославилась своими подвигами. Нарядившись въ шинель убитаго ею француза и завладѣвъ его шпагою, она неутомимо поражала враговъ и сдѣлалась для нихъ настоящимъ страшилищемъ.

88. Отступленіе Наполеона.

Пока французы были въ Москвѣ, армія ихъ становилась все слабѣе и слабѣе; не мало французовъ гибло отъ болѣзней, не мало погибало ихъ и въ схваткахъ съ вооруженнымъ населеніемъ и военными отрядами. Русская армія, наоборотъ, съ каждымъ днемъ все усиливалась, и только ожидала удобнаго случая, чтобы грянуть на враговъ.

Одинъ изъ французскихъ отрядовъ встрѣтился съ русскимъ при селѣ Тарутинѣ. Французы были разбиты и потеряли всѣ пушки. Какъ только Наполеонъ узналъ объ этомъ, онъ немедленно отдалъ приказъ о выступленіи изъ Москвы. Въ безсильной злобѣ на русскихъ, онъ велѣлъ взорвать Кремль и сжечь уцѣлѣвшія зданія. Ночью запылали кремлевскія зданія, а затѣмъ послѣдовалъ страшный взрывъ, за нимъ другой, третій... Часть кремлевской стѣны обрушилась, загорѣлся дворецъ, но старинные соборы кремлевскіе остались цѣлы.

Наполеонъ думалъ пробраться въ Калугу и отступить на югъ въ хлѣбородныя мѣстности, неразоренныя еще войною. Но это ему не удалось. Подъ Малоярославцемъ онъ встрѣтился съ русскими войсками. Закипѣлъ ожесточенный бой; городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Побѣда осталась на сторонѣ русскихъ. Наполеонъ былъ отброшенъ и принужденъ отступать по прежней разоренной Смоленской дорогѣ. За нимъ слѣдовала русская армія. „Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Москвы", говорилъ Кутузовъ. И дѣйствительно, французамъ приходилось плохо. Кутузовъ оцѣпилъ ихъ съ боковъ и съ тыла; разбивалъ отдѣльные отряды, отрѣзывалъ обозы, отбивалъ орудія. Донскіе казаки подъ начальствомъ знаменитаго атамана Платова также не давали покоя непріятелямъ. Отъ Москвы до Смоленска было истреблено такъ много враговъ, что отъ великой арміи Наполеона сохранились одни жалкіе остатки.

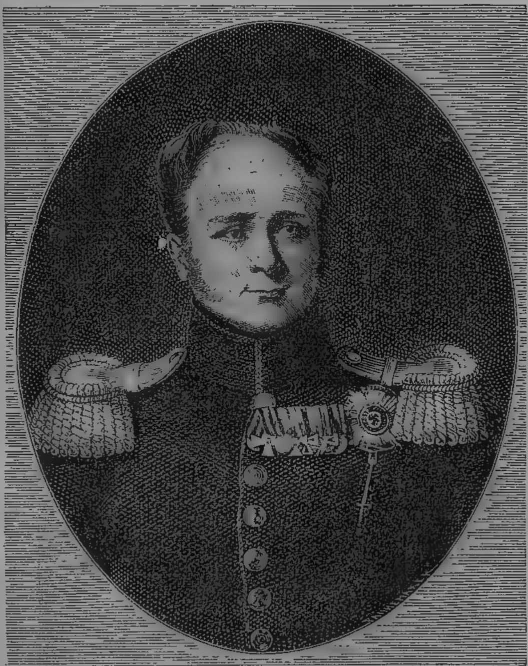
Картина изъ народной войны 1812 года.

Бѣдствія французской арміи еще болѣе усилились съ наступленіемъ морозовъ. Зима въ 1812 году наступила очень рано и была весьма сурова: уже въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, когда французы прошли Смоленскъ, морозы доходили до 20-ти и болѣе градусовъ. Французы гибли во множествѣ. Особенно пострадали они при переправѣ чрезъ рѣку Березину *). Вся рѣка была запружена непріятельскими трупами, орудіями, повозками. Послѣ этой переправы у Наполеона осталось не болѣе 10 тысячъ солдатъ, вполнѣ годныхъ къ битвѣ; остальное войско представляло какой-то сбродъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Морозы усилились еще болѣе и окончательно довершили гибель французовъ; они стали гибнуть тысячами и устилали дорогу своими трупами. Наполеонъ наконецъ бросилъ остатки своей арміи и ускакалъ во Францію.

25-го декабря, въ день Рождества Христова, Россія праздновала, и нынѣ празднуетъ, свое избавленіе отъ нашествія галловъ (французовъ), а съ ними *„двадесяти языкъ“* **). Въ память этого событія въ Москвѣ воздвигнутъ величественный храмъ Христа Спасителя, освященный въ 1883 году. Въ Петербургѣ поставленъ памятникъ Кутузову и Барклаю-де-Толли. На Бородинскомъ полѣ воздвигнутъ памятникъ въ честь павшихъ воиновъ.

89. Освобожденіе Европы отъ Наполеона.

По изгнаніи французовъ изъ Россіи. Императоръ Александръ I рѣшился освободить Европу отъ власти Наполеона. Онъ приказалъ Кутузову немедленно двинуться съ войскомъ за границу, а потомъ и самъ прибылъ въ армію. Къ русскому войску присоединились нѣмцы и другіе народы. Между тѣмъ Наполеонъ съ неимовѣрною быстротою набралъ огромную армію. Но счастіе ему уже измѣнило. Между французами и союзными войсками произошла ожесточенная битва, которая продолжалась три дня; Наполеонъ потерялъ почти половину своей арміи и ушелъ во Францію. Русскіе послѣдовали за нимъ.

Императоръ Александръ I.

Весною 1814 года русскія войска подступили къ столицѣ Франціи — Парижу. „Здравствуй, батюшка Парижъ!“ говорили русскіе солдаты. „Какъ-то расплотишься ты за матушку нашу Москву“. Въ Парижѣ было мало войска, но

*) Притокъ Днѣпра.—**) Въ составъ арміи Наполеона входили солдаты почти всѣхъ европейскихъ государствъ.

французы не хотѣли сдаваться добровольно. Русскіе пошли на приступъ, и французы должны были уступить. На Парижъ было наведено болѣе сотни русскихъ пушекъ; одно слово Императора Александра,—и Парижъ превратился бы въ груду развалинъ. Но Русскій Императоръ воевалъ съ Наполеономъ, а не съ французами, и потому не пожелалъ разорить городъ, населенный ни въ чемъ неповинными жителями. Императоръ Александръ Павловичъ торжественно въѣхалъ въ Парижъ и былъ радостно привѣтствованъ французами.

Наполеонъ былъ лишенъ престола и отправленъ на дальній морской островъ, гдѣ онъ и умеръ въ заточеніи.

90. Севастопольская оборона.

Послѣ отечественной войны Россія стала самымъ сильнымъ государствомъ, и безъ согласія Русскаго Императора не рѣшалось ни одного важнаго дѣла въ Европѣ.

Такое могущество Россіи было очень непріятно другимъ государствамъ; особенно не любилъ Россіи императоръ французскій Наполеонъ III, племянникъ Наполеона I. Наполеону III хотѣлось непремѣнно втянуть Россію въ войну и обезсилить ее. И вотъ вмѣстѣ съ Англіей онъ сталъ подговаривать къ войнѣ старинныхъ враговъ Россіи турокъ — и обѣщалъ оказать имъ помощь. Турки были рады такому случаю и стали преслѣдовать православныхъ христіанъ, которые имъ были подвластны. Русскій Императоръ Николай Павловичъ заступился за угнетенныхъ христіанъ и, когда турки не исполнили его справедливыхъ требованій, онъ объявилъ имъ войну.

Сначала турки вели войну одни и терпѣли пораженія. Особенно отличались въ этой войнѣ русскіе моряки подъ начальствомъ знаменитаго адмирала Нахимова: они напали въ Черномъ морѣ подъ Синопомъ на турецкій флотъ и весь его истребили (1853 г.). Видя, что туркамъ приходится плохо, Франція, Англія, а также Италія послали имъ на помощь свои корабли и войско. Часть непріятельскихъ кораблей разсѣялась по разнымъ морямъ и повсюду нападала на русскіе прибрежные города. Главныя же свои силы враги направили въ Черное море, къ Крымскому полуострову.

Высадивъ войско въ Крыму, союзники двинулись на городъ Севастополь. Русскія войска̀, которыя были тогда въ Крыму, встрѣтили непріятеля, но по своей малочисленности не могли съ нимъ справиться и отступили къ Севастополю. Севастополь былъ защищенъ только съ моря, а съ суши онъ былъ совершенно открытъ и непріятели могли взять его безъ всякаго затрудненія.

Адмиралы Корниловъ и Нахимовъ тотчасъ приступили къ укрѣпленію Севастополя. Не имѣя болѣе надобности въ корабляхъ, они потопили ихъ при входѣ въ Севастопольскую гавань и такимъ образомъ загородили входъ туда непріятельскимъ кораблямъ. Матросовъ они присоединили къ сухопутнымъ войскамъ и при помощи способнаго и молодого инженера Тотлебена принялись укрѣплять Севастополь съ суши. Днемъ и ночью кипѣла работа, и земляныя укрѣпленія росли одно за другимъ; трудились не только солдаты и матросы, но также городскіе жители, даже женщины и дѣти оказывали солдатамъ помощь. Непріятели не рѣшились прямо овладѣть Севастополемъ, а принялись тоже строить земляныя укрѣпленія и ставить на нихъ пушки. Скоро кругомъ Севастополя появилось множество укрѣпленій, какъ русскихъ, такъ и непріятельскихъ. Такъ началась знаменитая

севастопольская оборона, которая длилась цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ (12 сент. 1854 г.— 27 авг. 1855 г.).

Построивъ укрѣпленія, непріятели открыли ожесточенную пальбу по русскимъ укрѣпленіямъ и по городу; русскіе отвѣчали имъ тѣмъ же. Пальба эта шла почти ежедневно, и тысячи ядеръ и бомбъ летали по воздуху съ утра до поздней ночи. Въ иные дни непріятели палили и съ суши и съ кораблей, и выпускали сотни тысячъ снарядовъ. Не легко было жить въ это время въ Севастополѣ: непріятельскія ядра падали на улицы, а бомбы разрывались въ домахъ. Но въ земляныхъ укрѣпленіяхъ было въ тысячу разъ опаснѣе и страшнѣе; здѣсь ежеминутно нужно было ожидать смерти, и каждый день не мало убывало ранеными и убитыми. Несмотря на это, русскіе стояли твердо и мужественно встрѣчали всѣ опасности. Находились даже такіе смѣльчаки, которые ночью пробирались къ непріятелю, нападали на него врасплохъ и наносили ему вредъ.

Императоръ Николай I.

Во время севастопольской обороны императоръ Николай Павловичъ скончался и на престолѣ Русскій вступилъ сынъ его, Александръ Николаевичъ, который и продолжалъ войну. Наконецъ наступило время, когда держаться въ Севастополѣ было невозможно и русскіе принуждены были отступить. Но непріятели не желали больше продолжать тяжелой войны, такъ какъ они потеряли множество войска и потратили не мало денегъ. Вскорѣ былъ заключенъ миръ и положеніе православныхъ христіанъ въ Турціи было улучшено.

91. Юные герои Севастополя.

Въ самомъ началѣ осады Севастополя на бастіонъ (укрѣпленіе) № 4-й явился сынъ матроса Кузьма Горбаньевъ и сталъ проситься служить при пушкахъ.

— „Куда тебѣ на бастіонъ!“ сказалъ командиръ, глядя на мальчика 14-ти лѣтъ. „Ты другимъ только мѣшать будешь.“

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе,—отвѣчалъ тотъ,—мы съ малолѣтства около пушекъ-то... Ну и привыкли.

— „А если тебя убьютъ или изувѣчатъ? Развѣ ты не боишься?“

— Богъ милостивъ, ваше благородіе! Можетъ, и не убьютъ... а коли и убьютъ, на то воля Божія.

И Кузьма Горбаньевъ былъ принятъ на бастіонъ. Онъ оказался ловкимъ малымъ; былъ раненъ, и послѣ перевязки, вмѣсто лазарета (больница), пошелъ опять на бастіонъ помогать морякамъ.

Другой храбрецъ, 12-лѣтній сынъ матроса, Максимъ Рыбалченко, съ другими ребятишками собиралъ непріятельскія ядра въ оврагахъ и на полѣ и приносилъ ихъ на бастіонъ. И онъ былъ принятъ на бастіонъ, и усердно исполнялъ свои обязанности при пушкахъ.

Оба были награждены медалями на георгіевской лентѣ.

На 5-мъ бастіонѣ отличился десятилѣтній сынъ артиллериста Николай Пащенко. Онъ лихо прислуживалъ отцу, который наводилъ пушки. Прилетѣло ядро и убило отца. Тогда Николай сталъ на его мѣсто и наводилъ мѣтко пушки и мортиры. За такой подвигъ онъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

92. Севастопольскіе удальцы.

Когда показывалась непріятельская бомба, солдаты обыкновенно ложились на землю или скрывались за стѣнки укрѣпленій. Бомба, прошипѣвъ, лопалась съ оглушительнымъ трескомъ и метала далеко вокругъ чугунные черепки свои, а съ ними землю и камни, при чемъ осколками всегда кого-нибудь убивало или ранило. Но бывали удальцы, которые не унывали и предъ бомбами.

Однажды разрывная бомба упала близъ толпы солдатъ. Солдаты кинулись въ стороны: кто забѣжалъ за прикрытіе, кто бросился на землю, а другіе, не успѣвшіе этого сдѣлать, стали какъ вкопанные, ожидая неминуемой гибели. Трубка шипѣла и уже догорала, и бомба должна была тотчасъ лопнуть... Но матросъ Трофимъ Александровъ бросился къ бомбѣ... „Берегись, берегись! *курится!*" закричали ему товарищи; но Александровъ зналъ, что̀ дѣлалъ: захвативъ грязи, онъ смѣло нагнулся къ бомбѣ и залѣпилъ горѣвшую трубку. Она погасла... Матросъ перекрестился и, толкнувъ бомбу ногою, крикнулъ товарищамъ:

— Эхъ, вы! зоветесь солдатами, а боитесь *курицы!*

И ночью севастопольцы не оставляли непріятеля въ покоѣ. Партіи удальцовъ собирались по ночамъ на вылазки, чтобъ мѣшать работамъ или разо̀рять непріятельскія траншеи, т. е. рвы, которые копали они для подхода къ нашимъ укрѣпленіямъ. Русскіе подкрадутся тихо, разрушатъ все построенное непріятелемъ, заберутъ кирки и лопаты и возвратятся къ своимъ. Случалось при этомъ, захватятъ и плѣннаго. Ведутъ его за шиворотъ. „Не бойся, камрадъ", говорятъ ему, „у насъ къ разстрѣлу не поведутъ. А только насчетъ булочки—не взыщи: на сухарикахъ посидишь!"

Особенно рвались на вылазки моряки. Ихъ даже перестали пускать на вылазки. Они были нужны, а тутъ многіе клали свои головы. Особенно прославился одинъ такой удалецъ, матросъ Петръ, по прозванію Кошка. Онъ пускался на разныя опасныя продѣлки съ непріятелемъ. Былъ у него мѣшокъ съ двумя дырами для глазъ. Влѣзетъ онъ въ этотъ мѣшокъ и ползетъ въ немъ; остановится—и лежитъ недвижимо; человѣка не видно—кажется, будто камень лежитъ. Потомъ улучитъ минуту—и ползетъ далѣе. Достигалъ онъ до передовой непріятельской цѣпи и даже траншеи. Высмотритъ, что нужно, вскочитъ вдругъ и бросится на часового, или повалитъ его, или штуцеръ у него выхватитъ. Иной разъ никто не замѣтитъ его, а онъ у соннаго часового утащитъ ружье, да и назадъ. Одинъ разъ притащилъ онъ въ казармы англичанина, и началъ его угощать, кормить, поить и потомъ уложилъ спать на свою постель.

93. Кончина адмирала Корнилова.

5-го октября 1854 года храбрый адмиралъ Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ, любимецъ моряковъ и солдатъ, взъѣхалъ на Малаховъ курганъ *). Три англійскія батареи стрѣляли въ это время по кургану. Адмирала просили возвратиться домой. „Постойте, мы поѣдемъ еще къ тѣмъ полкамъ", указалъ онъ на Бутырскій и Бородинскій полки, „а потомъ и домой." Это было въ половинѣ 12-го. Едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ ядро раздробило ему лѣвую ногу у самаго живота: кровь брызнула фонтаномъ. Офицеры подхватили его и положили между орудіями. „Отстаивайте же Севастополь", сказалъ онъ имъ и скоро потерялъ память.

На перевязочномъ пунктѣ Корниловъ очнулся и причастился Св. Таинъ. Замѣтивъ, что его хотятъ переложить на носилки, но затрудняются приподнять, Корниловъ самъ перевернулся чрезъ раздробленную ногу въ носилки. Его перенесли въ госпиталь.

Въ госпиталѣ онъ страдалъ неимовѣрно. Нѣсколвко ложекъ горячаго чая успокоили его. „Скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна", сказалъ онъ, „благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ".

Принявъ лѣкарство, онъ задремалъ. Въ это время пришелъ лейтенантъ съ извѣстіемъ, что англійскія батареи сбиты. Корниловъ, услышавъ разговоры, спросилъ, въ чемъ дѣло. Ему объяснили. „Ура! ура!" произнесъ онъ—и забылся на вѣки. Чрезъ нѣсколько минутъ его не стало.

94. Малаховъ курганъ.

Много укрѣпленій было уже взято непріятелемъ, но, несмотря на всѣ старенія, не могъ онъ взять Малахова кургана.

Нынѣ видны слѣды рвовъ, пороховыхъ погребовъ и укрѣпленій на этомъ курганѣ. Отъ Малаховой башни уцѣлѣла только подземная часть. Подъ сводомъ ея, у лѣвой стѣны отъ входа, нынѣ сдѣлана надпись: „Здѣсь стояла кровать контръ-адмирала В. И. Истомина". Его неусыпными трудами и заботами Малаховъ курганъ обратился въ важную укрѣпленную твердыню. Въ продолженіе 8-ми мѣсяцевъ контръ-адмиралъ Истоминъ не раздѣвался, и былъ убитъ 7-го марта 1855 года.

Возвращался онъ съ двумя офицерами на курганъ не по траншеѣ, гдѣ ходили для безопасности, а по гребню. „Ваше Превосходительство", сказали ему, „сойдите въ траншею: здѣсь итти не безопасно."—„Э, батюшка, все равно: отъ ядра не спрячешься", отвѣчалъ онъ. Въ это время ядро оторвало ему голову. Ленточка Георгіевскаго креста осталась на шеѣ покойнаго. Нахимовъ съ другими генералами несъ тѣло Истомина до могилы.

А черезъ четыре мѣсяца на томъ же курганѣ былъ смертельно раненъ знаменитый герой флота—адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.—Онъ хотѣлъ въ зрительную трубку осмотрѣть непріятельскія укрѣпленія: пуля попала въ лѣвую сторону лба, и 30-го іюня онъ умеръ, не приходя въ чувство. Вмѣсто парчевого покрова покрыли его флагомъ съ того корабля, на которомъ онъ побѣдилъ въ началѣ войны турецкій флотъ подъ Синопомъ.

---

*) Одно изъ важныхъ Севастопольскихъ укрѣпленій.

Офицеры поддерживаютъ раненнаго адмирала Корнилова; адмиралъ Нахимовъ стоитъ у орудія.

95. Взятіе Малахова кургана.

Наступило 27-е августа 1855 года. Ровно въ полдень, когда русскіе обѣдали, у непріятеля заиграли рожки—и тучи враговъ двинулись на Малаховъ курганъ. Ихъ встрѣтили картечью, прикладами, банниками, штыками и всѣмъ, чѣмъ попало. Жестокъ былъ этотъ бой. Къ непріятелямъ все подходили свѣжія войска—и, наконецъ, они оттѣснили русскихъ отъ кургана. Французы взобрались на него, перекинувъ мосты чрезъ ровъ, и подняли на Малаховомъ курганѣ свое знамя.

Нѣсколько разъ бросались туда русскіе удальцы и срывали французское знамя. Ихъ изрубали тамъ. Рвались новые удальцы, но уже шесть тысячъ французовъ по мостамъ вступали съ музыкой на курганъ. Другіе непріятельскіе полки хотѣли въ это время занять другіе бастіоны, но ихъ отбили оттуда.

Храбрый генералъ Степанъ Александровичъ Хрулевъ, видя курганъ въ рукахъ французовъ, сдѣлалъ послѣднюю попытку отбить его и съ 1,400 солдатами Ладожскаго полка кинулся туда: ихъ встрѣтилъ дождь пуль. Генералъ Хрулевъ былъ тотчасъ же раненъ, не доѣхавъ до бастіона, и не могъ дольше оставаться въ строю. Его смѣнилъ генералъ Лысенко—и тотчасъ же пуля раздробила ему ногу и контузила животъ, отчего онъ впослѣдствіи и умеръ. Лысенку смѣнилъ генералъ Мартинау—и въ ту же минуту пуля раздробила ему плечо. Поддерживая здоровой рукою больную руку, онъ ждалъ прибытія новаго командира. Но все уже было кончено: главнокомандующій приказалъ аттаку оставить.

При этомъ штурмѣ у французовъ убито пять генераловъ и ранено одиннадцать.

96. Оставленіе Севастополя.

«И для героевъ есть невозможное». Слова Государя Александра Николаевича.

Взявши Малаховъ курганъ, французы тотчасъ вооружили его противъ Севастополя и другихъ укрѣпленій. Оттуда они могли бы разнести всѣ наши укрѣпленія и весь городъ. Долѣе бороться съ непріятелемъ было невозможно.

Русскій главнокомандующій рѣшилъ отступиться отъ всѣхъ укрѣпленій и переправиться со всѣмъ войскомъ по мосту черезъ бухту.

Съ горемъ покидали русскіе воины крѣпость, которую защищали одиннадцать мѣсяцевъ, не жалѣя ни труда, ни крови.

Безпрестанные взрывы и пожары освѣщали отступленіе. По мосту потянулись солдаты, возы, пушки; по водѣ сновали лодки. Городъ пылалъ.

„Вѣчная тебѣ память, родная твердыня наша!“ крестясь, шептали солдаты и оглядывались на горящій Севастополь.

Непріятель не ожидалъ отступленія, и потому ему въ голову не приходило преслѣдовать насъ. Онъ готовился самъ къ защитѣ и не повѣрилъ, что русскіе отступили.

31-го августа пришелъ приказъ главнокомандующаго. Именемъ Государя благодарилъ онъ войска за безпримѣрное мужество. Побѣжденные были превознесены и награждены.

28-го октября Государь Императоръ Александръ Николаевичъ самъ пріѣхалъ къ героямъ, объѣхалъ всѣ войска и лично благодарилъ ихъ за службу. Всѣмъ защитникамъ Севастополя даны были серебряныя медали на георгіевской лентѣ и, кромѣ того, каждый мѣсяцъ службы на бастіонахъ былъ сосчитанъ за годъ.

97. Царь-Освободитель.

По окончаніи Крымской войны Императоръ Александръ Николаевичъ обратилъ особенное вниманіе на внутреннія дѣла Россіи и предпринялъ множество разныхъ преобразованій. Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Уже со времени Петра Великаго русскіе государи старались улучшить положеніе крѣпостныхъ людей и принимали разныя мѣры. Наконецъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ совсѣмъ уничтожить крѣпостное право

Императоръ Александръ II.

Но потребовалось не мало времени, чтобы обсудить и рѣшить это важное дѣло какъ слѣдуетъ.

19-го февраля 1861 года вышелъ манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ объявилъ, что крѣпостное право уничтожается и крѣпостные становятся свободными. *„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ* — сказано въ манифестѣ — *и призови съ нами Божіе благословеніе на свой свободный трудъ“*. Радостная вѣсть объ этомъ скоро разнеслась по всей Россіи, не мало тогда пролилось радостныхъ слезъ и милліоны устъ молили Бога за своего Царя-Освободителя.

Черезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ, въ 1864 году, Императоръ Александръ II учредилъ *земство* и даровалъ Россіи новый судъ, „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ". Старые суды замѣнены были новыми — *мировыми* и *окружными*. Мировые суды разбираютъ незначительныя дѣла, а окружные — дѣла болѣе важныя. Въ окружныхъ судахъ при разборѣ дѣлъ уголовныхъ (убійство, грабежъ и проч.) присутствуютъ выборныя лица изъ мѣстныхъ жителей, которыя называются *присяжными засѣдателями*. Присяжные засѣдатели рѣшаютъ вопросъ: виновенъ ли подсудимый или нѣтъ; а судьи назначаютъ наказаніе по закону. Какъ въ мировыхъ, такъ и въ окружныхъ судахъ дѣла рѣшаются открыто для всѣхъ, гласно; поэтому эти суды и названы *гласными судами*.

Въ 1874 году Царь-Освободитель совершилъ еще весьма важное преобразованіе — учредилъ *всеобщую воинскую повинность*. Въ прежнее время въ рекруты брали только крестьянъ и мѣщанъ, дворяне же служили только по своей охотѣ и обыкновенно занимали офицерскія должности, а купцы совсѣмъ не служили въ войскѣ. Самая служба продолжалась очень долго, цѣлыхъ 25 лѣтъ; поэтому отставные солдаты возвращались домой уже стариками и не могли добывать себѣ пропитанія. Съ 1874 года было постановлено, что защищать свое отечество долженъ каждый подданный, безъ различія сословій. На этомъ основаніи ежегодно вынимаютъ жеребій всѣ тѣ молодые люди, которымъ въ годъ набора исполняется 21 годъ: одни изъ нихъ поступаютъ на службу, а другіе — зачисляются въ государственное ополченіе и могутъ быть потребованы на службу только по Высочайшему повелѣнію. Срокъ службы назначенъ только пятилѣтній и то не для всѣхъ: такъ, напримѣръ, тѣ, которые окончили курсъ въ одноклассной сельской школѣ, служатъ четыре года, а тѣ, которые окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны прослужить только два года.

Среди заботъ о благѣ и счастіи своихъ подданыхъ Царь-Освободитель не забывалъ и нашихъ братьевъ славянъ, находившихся подъ властію турокъ. Турки забыли обѣщанія, которыя они дали послѣ Крымской войны, и начали попрежнему угнетать славянъ. Съ каждымъ годомъ житье славянъ становилось все хуже и хуже; наконецъ они сами взялись за оружіе и рѣшились или освободиться отъ гнета турокъ, или умереть. Турки сильно озлобились, начали производить ужасныя звѣрства и не щадили даже женщинъ и дѣтей. Защитникомъ славянъ попрежнему явился Русскій Государь. Императоръ Александръ Николаевичъ сначала потребовалъ отъ Турецкаго султана, чтобы онъ улучшилъ положеніе славянъ; когда же эти требованія не были выполнены, онъ объявилъ Турціи войну. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1878 года двѣ русскія арміи перешли русскую границу: одна изъ нихъ двинулась за *Кавказъ*, а другая къ рѣкѣ *Дунаю* *). Государь самъ отправился къ дунайской арміи и терпѣливо переносилъ всѣ неудобства походной жизни; въ арміи находился также Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и великіе князья. Турки сражались отчаянно, но все-таки не могли устоять; ихъ арміи одна за другой были разбиты и забраны въ плѣнъ со всѣмъ оружіемъ. Русскіе двигались быстро и не останавливались ни передъ какими препятствіями; зимою въ жестокій морозъ они перешли занесенныя снѣгомъ *Балканскія* горы и подошли къ турецкой столицѣ *Константинополю*. Турки должны были смириться и заключить миръ.

---

*) Рѣка Дунай впадаетъ въ Черное море.

Въ царствованіе Царя-Освободителя была окончена война съ кавказскими горцами, длившаяся болѣе 50-ти лѣтъ, а также завоеваны земли въ Средней Азіи, населенныя безпокойными и привыкшими къ грабежамъ народами. Какъ горцы, такъ и народы Средней Азіи сдѣлались мирными подданными Россіи.

19-го февраля 1880 года исполнилось двадцать-пять лѣтъ царствованія Императора Александра Николаевича. Русскій народъ радостно встрѣтилъ этотъ день, ознаменовалъ его разными добрыми дѣлами и молилъ Бога, чтобъ Онъ продлилъ драгоцѣнную жизнь Царя-Освободителя.

Но черезъ годъ Богу угодно было поразить Русскую землю тяжелымъ испытаніемъ. 1-го марта 1881 года не стало Царя-Освободителя. Въ этотъ день, возвращаясь во дворецъ со смотра войскъ, Государь былъ тяжело раненъ нѣсколькими злодѣями и принялъ кончину мученика.

2-го марта 1881 года на престолъ Россійскій вступилъ сынъ въ Бозѣ

Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

почившаго Государя, нынѣ благополучно царствующій *Государь Императоръ Александръ Александровичъ.*

Разсказы изъ послѣдней турецкой войны.

98. Подвигъ Дубасова и Шестакова.

Предъ началомъ турецкой войны, на Дунаѣ плавалъ непріятельскій флотъ. Тамъ было болѣе 20 военныхъ судовъ; между ними было нѣсколько броненосцевъ. Прежде чѣмъ переправиться чрезъ Дунай, надо было подумать о томъ, какъ бы помѣшать дѣйствовать непріятельскому флоту. Рѣшено было поставить минныя загражденія. Для этой цѣли поперекъ рѣки помѣстили боченки со взрывчатымъ составомъ; боченки были укрѣплены якорями, но чтобы они не тонули, то ихъ поддерживали особыми поплавками. Такъ какъ боченковъ сверху не было видно, то на ходу корабль непремѣнно долженъ былъ натолкнуться на мину. Отъ удара же мина взрывается и разбиваетъ корабль на куски.

Скоро входъ въ Дунай былъ совершенно загражденъ. Турецкимъ судамъ нельзя было ни войти, ни выйти. Но этого было мало. Наши моряки задумали совершенно уничтожить турецкіе корабли. Лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ испросили позволеніе атаковать турецкіе корабли. У нашихъ моряковъ были только катера. Эти суда очень не велики; на нихъ помѣщается всего 15 человѣкъ команды; но они страшны своими минами. На длинномъ шестѣ насаженъ боченокъ съ составомъ; въ случаѣ надобности, шестъ выдвигаютъ или руками, или машиной и бьютъ въ подводную часть непріятельскаго судна. Отъ удара происходитъ взрывъ и немедленная гибель судна.

Ночью Дубасовъ и Шестаковъ вышли въ первый разъ на катерахъ и подошли къ броненосцамъ на разстояніи 300 саженъ. Стало свѣтать, и время для атаки оказалось неподходящее. Пришлось вернуться назадъ и ждать слѣдующей ночи.

Вечеромъ уговорились такъ. Дубасовъ на катерѣ „Цесаревичъ“ пойдетъ впередъ и дастъ первый ударъ. Шестаковъ на катерѣ „Ксенія“ долженъ его поддержать, и въ случаѣ неудачи нанести второй ударъ. Наступило время отправляться. Всѣ перекрестились. Дубасовъ скомандовалъ „отваливай!“ и тихо поплыли катера вверхъ по теченію. Всѣ сидѣли молча—не слышно было ни слова, ни звука; только всплески волнъ, ударяясь о борта катеровъ, нарушали гробовое молчаніе.

Было уже 2 часа ночи, когда катера наши стали подплывать къ турецкимъ судамъ. Дубасовъ и Шестаковъ порѣшили напасть на средній броненосецъ, самый большой и самый близкій къ нимъ. Катера понеслись. Вотъ они совсѣмъ близко. Въ это время раздался окликъ турецкаго часового на броненосцѣ: „кимъ-дыръ іо?“ (кто это). Дубасовъ отвѣтилъ ему: „сыцымъ адамъ!“ (свой человѣкъ). Часовой не повѣрилъ и окликнулъ еще два раза. На третій окликъ Дубасовъ отвѣчалъ, разсердясь, и тотчасъ же приказалъ летѣть на всѣхъ парахъ къ кормѣ броненосца. Это была самая опасная минута для нашихъ катеровъ. На катерахъ всѣ замерли въ страшномъ ожиданіи. Турецкій часовой послѣ третьяго оклика выстрѣлилъ. Съ другихъ судовъ тотчасъ же послышались выстрѣлы. На броненосцѣ поднялась тревога, зажгли огни, забѣгали люди... Но было уже поздно. Турки прозѣвали, дали катерамъ слишкомъ близко подойти. Въ это время наша мина уже ударилась о лѣвую подводную часть кормы, сверкнулъ огонь, показался дымъ, послышался трескъ; взрывомъ подняло кверху огромный столбъ воды, и въ ту же минуту раздался оглушительный ревъ орудія съ броненосца. „Задній ходъ!“ громко скомандовалъ Дубасовъ, но всплескомъ волны катеръ почти залило водой. На броненосцѣ поднялись отчаянные вопли; его корма сильно опустилась въ воду, но не тонула.

Турки открыли съ броненосца сильный ружейный огонь и вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣляли залпами изъ всѣхъ орудій. Съ другихъ судовъ тоже открылась страшная пальба; поднялся цѣлый адъ.—Дубасовъ отдалъ приказаніе Шестакову нанести второй ударъ. Шестаковъ подъ убійственнымъ огнемъ подлетѣлъ къ броненосцу; снова блеснулъ огонь, послышался взрывъ, гулъ и трескъ, и въ ту же минуту страшный залпъ изъ всѣхъ орудій. Но это были уже послѣдніе выстрѣлы броненосца. Онъ началъ погружаться въ воду. Турки стали бросаться въ рѣку, ища спасенія вплавь. Громкое единодушное „ура" разомъ вырвалось изъ груди нашихъ моряковъ. Послѣ второго взрыва катеръ „Ксенію" прибило волною къ самому борту гибнувшаго судна и забросало обломками; вылетѣвшею съ броненосца тяжелой дверью ушибло самого Шестакова и одного изъ матросовъ. Катеру дали задній ходъ, но винтъ не дѣйствовалъ: онъ запутался въ обломкахъ и веревкахъ; дали сигнальные свистки, требуя помощи, а помочь было некому: катеръ „Цесаревичъ" былъ залитъ водой и зацѣпился какъ-то якоремъ за броненосецъ. Наконецъ катера освободились, и Дубасовъ далъ сигналъ къ отступленію.

Въ русской арміи не ожидали возвращенія моряковъ. Когда заслышали гулъ отъ взрыва и грозные раскаты пушечной пальбы, всѣ считали ихъ погибшими. Каково же было удивленіе, какова была радость, когда наши моряки воротились цѣлы и невредимы. Оглушительное „ура" раздалось на катерахъ и на берегу, и долго стояло въ воздухѣ. Всѣ цѣловались, поздравляя другъ друга, точно наступилъ Свѣтлый праздникъ. Особенно было удивительно, что на катерахъ, выдержавшихъ такую борьбу, не было никакой потери — ни убитыхъ, ни раненыхъ.

99. Скобелевъ подъ Плевной *).

Подъ Плевной Скобелевъ получилъ приказаніе занять Зеленыя горы, выбить оттуда турокъ и укрѣпиться самому. На 28-е октября вечеромъ генералъ назначилъ атаку. Отрядомъ долженъ былъ командовать полковникъ Мельницкій.

Въ четыре часа выѣхалъ самъ Скобелевъ. Онъ былъ на бѣлой лошади.

На пути стоялъ взводъ охотниковъ. Генералъ, проѣзжая по рядамъ, бесѣдовалъ съ солдатами.

— Ну, что, братцы, какъ пойдетъ сегодня?

— Постараемся, ваше превосходительство!

— Не осрамитесь?

— Зачѣмъ же... Мы рады, ваше превосходительство!

— Помните, братцы, одно—не зарываться. Мы не Плевну брать идемъ, а только выбить турокъ изъ ихъ траншеи и занять ее... Поняли? Слѣдовательно, когда вы ворветесь въ траншею, то и оставайтесь тамъ.

— Постараемся, ваше превосходительство!

— Ну, то-то. Помните, что тутъ не въ храбрости, а въ послушаніи дѣло. Сказалъ тебѣ начальникъ: „стой", такъ хоть и желалось бы погнать непріятеля дальше,—ни съ мѣста. А турокъ бояться нечего.

*) Городъ въ Болгаріи, подъ которымъ русскіе взяли въ плѣнъ цѣлую турецкую армію съ главнокомандующимъ Османомъ-пашею.

— Мы ихъ не боимся.

— Ну, то-то. Помните... какъ мы ихъ били?

— Помнимъ, ваше превосходительство!—отвѣчаютъ изъ рядовъ.

— Помните, какъ погнали ихъ, а?...

— Они отъ насъ тогда всей ордой побѣжали, отзывается улыбающійся солдатъ.

— Ты былъ тогда со мною... Изъ старыхъ должно быть?

— Я съ вашимъ превосходительствомъ и редуты (укрѣпленія) эти самые подъ Плевной бралъ.

— Ну вотъ, братцы, видите. Дѣло не трудное. Разъ уже мы эту Зеленую гору брали... Наша была...

— И опять будетъ, ваше превосходительство!

Проѣзжая дальше, Скобелевъ подъѣхалъ къ Владимирскому полку, который стоялъ уже боевою колонною. Генералъ снялъ фуражку и перекрестился. Перекрестились солдаты и офицеры; каждый читалъ про-себя молитву.

Стало смеркаться. Раздалась команда, и тихо, безъ шуму, одна рота стрѣлковаго баталіона пошла цѣпью; сзади тронулись кучками охотники. Наша цѣпь должна была выбить турецкіе аванпосты (передовыя войска) изъ переднихъ ровиковъ и залечь тамъ, а въ это время приказано охотникамъ перебѣжать дальше и занять самую траншею. Генералъ проѣхалъ впереди цѣпи.

Вдругъ раздался одиночный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій, и пошла трескотня.

— Ребята, за мной!... загремѣлъ голосъ Скобелева. Загрохотали барабаны, зачастили выстрѣлы, и раскатилось въ туманѣ наше „ура".

Стрѣлковая цѣпь живо сдѣлала свое дѣло: она выбила турецкіе аванпосты изъ ложементовъ (рвы съ насыпями). Приходилось дѣйствовать наощупь, темнота была такая, хоть глазъ выколи. Какъ только были захвачены ложементы, выдвинулась партія охотниковъ и за нею маленькій резервъ (подкрѣпленіе).

Охотники бросились на непріятельскую траншею, закричали ура и этимъ однимъ крикомъ выгнали турокъ. Выбѣжавъ изъ своего закрытія, турки бросились вразсыпную. Въ это время подошли остальные охотники и открыли по бѣгущимъ пальбу. Охотники вошли во вкусъ. Нашлись молодцы, которые бросались изъ траншеи за бѣглецами, настигали ихъ у слѣдующаго ряда турецкихъ укрѣпленій и тамъ уже били въ упоръ, мало заботясь, что турки могутъ забрать ихъ живьемъ. За резервомъ двигалось десять ротъ Владимирскаго полка. Мельницкій остановилъ ихъ, разставилъ въ одну шеренгу (рядъ) по всей линіи будущей траншеи и, пока охотники отбивались отъ турокъ, владимирцы начали копать траншею. Лопаты работали быстро, все выше и выше поднимался брустверъ (насыпь). Турки осыпали ихъ свинцовымъ дождемъ. Пули поражали людей, съ злобнымъ шипѣніемъ уходили въ рыхлую землю, жужжали какъ пчелы, носились у самыхъ ушей, а работа все-таки шла, не переставая. Никто не отдыхалъ, никто ни на минуту не оставлялъ лопаты. Работавшія шеренги не прерывались нигдѣ. Какъ только падалъ солдатъ, на его мѣсто сейчасъ же выдвигался новый.

Турки опомнились и бросились отнимать свое гнѣздо. Уже чрезъ часъ ихъ атаки были такъ сильны, что не было живого мѣста: направо, налѣво, впереди и позади валились наши, какъ снопы. Но подъ защитой героевъ-охотниковъ

владимирцы успѣли сдѣлать насыпь бруствера новой траншеи такъ высоко, что мы были теперь въ полной безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ занятая нами позиція была спасена.

100. На Шипкѣ.

Былъ августъ 1877 года. Жары стояли страшныя. Наши войска стягивались къ Плевнѣ. Орловскій полкъ и Болгарская дружина сторожили Шипкинскій перевалъ (проходъ чрезъ Балканскія горы). Дали знать, что на Шипку идетъ Сулейманъ-паша съ сорокатысячнымъ войскомъ. Нашихъ было всего тысячъ восемь, и то съ Брянскимъ полкомъ, который подошелъ послѣ.

9-го августа турки зажгли деревню Шипку и въ тотъ же день ринулись на нашихъ. Градъ пуль и артиллерійскихъ снарядовъ посыпался на непріятеля; турки падали сотнями, но отступать не хотѣли, а, напротивъ, отчаянно лѣзли впередъ. Разбитыя непріятельскія колонны тотчасъ же замѣнялись свѣжими, а русскимъ приходилось драться безсмѣнно. При томъ не хватало провизіи, а главное— воды; и это при страшной жарѣ и усталости. Такъ продолжалось два дня. Въ концѣ второго дня турки стали окружать нашихъ, и на третій день, въ 4 часа утра, съ трехъ сторонъ ударили на изнуренный отрядъ. Съ каждой минутой нашихъ становилось все меньше и меньше; Брянскій полкъ потерялъ почти всѣхъ офицеровъ. Весь день никто ничего не ѣлъ и не пилъ: ни у кого не было ни крошки сухаря, ни капли воды. Обѣщанная помощь не приходила. Однако, отступать никто и не думалъ: оставшіеся въ живыхъ готовились умереть всѣ до единаго. Наконецъ, наши солдаты совсѣмъ выбились изъ силъ, а турки напирали съ возрастающей яростью. Казалось, еще нѣсколько минутъ — и русскій отрядъ будетъ уничтоженъ, а турки займутъ Шипку. Тогда турецкая орда бросилась бы грабить, жечь города и сёла, и начала бы проливать кровь христіанскую.

Вдругъ послышался отдаленный гулъ; громче и явственнѣе становился онъ... Враги оцѣпенѣли и стали смотрѣть вмѣстѣ съ нами на дорогу къ св. Николаю (крутая гора у Шипкинскаго перевала). Далеко по дорогѣ что-то темнѣло; сверкали штыки... Неужели свои?!... Гулъ все усиливался... Загремѣло русское „ура!“ Кричали по дорогѣ, кричали на св. Николаѣ, кричали раненые и уцѣлѣвшіе... Подъ радостные крики, верхомъ на лошадяхъ, стремглавъ подскакали стрѣлки. Забыты были усталость, голодъ и жажда. Всѣ сразу, безъ приказанія, бросились на турокъ, сбили ихъ внизъ, а задніе ряды уже обнимались и цѣловались съ избавителями-стрѣлками... Шипка была спасена.

101. Доблестная защита Баязета.

Къ числу геройскихъ дѣлъ въ послѣднюю войну съ турками принадлежитъ оборона занятаго нашими войсками въ Малой Азіи турецкаго города Баязета. Овладѣвъ Баязетомъ, генералъ Тергукасовъ оставилъ тамъ небольшой гарнизонъ, а самъ 4-го іюня 1877 года отправился далѣе въ глубь вражеской страны. По уходѣ его, турецкій отрядъ, въ числѣ 20 тысячъ, обложилъ городъ со всѣхъ

сторонъ. Видя невозможность устоять противъ вдесятеро сильнѣйшаго врага, нашъ небольшой гарнизонъ заперся въ укрѣпленномъ мѣстѣ среди города. Ночью, при заревѣ пожара, гарнизонъ увидѣлъ въ городѣ страшную картину: турки рѣзали христіанъ, не щадя ни пола, ни возраста, жгли ихъ дома, грабили имущество. Отовсюду слышались страшные крики, стоны, рыданія. Солдаты русскіе плакали, видя эти звѣрства. Такія картины повторялись три ночи подъ-рядъ. Послѣ избіенія жителей, турки начали обстрѣливать крѣпость со всѣхъ сторонъ. При такомъ отчаянномъ положеніи, гибель крѣпости и гарнизона казалась неизбѣжною; но чего не преодолѣетъ доблесть русскаго войска? Начальникъ крѣпости, капитанъ Штоквичъ, съ горстью храбрецовъ отстоялъ Баязетъ и покрылъ вѣчною славою русское оружіе.

Имѣя запасъ сухарей всего на восемь дней и не зная, долго ли протянется осада, капитанъ Штоквичъ тотчасъ приказываетъ уменьшить дачу сухарей и воды. Непріятель отвелъ изъ крѣпости воду и за нею приходилось посылать людей ночью, спуская ихъ чрезъ стѣну по веревкѣ. Непріятельскіе караулы зорко наблюдали за этимъ и—половина посланныхъ солдатъ обыкновенно не возвращалась назадъ. Съ каждымъ днемъ положеніе гарнизона становилось невыносимѣе. Но примѣръ самого капитана Штоквича, его разумныя распоряженія подкрѣпляли духъ и внушали бодрость осажденнымъ. „Крѣпитесь, друзья, крѣпитесь!“ говорилъ онъ, „намъ предстоятъ еще бо́льшія лишенія; не теряйте надежды на освобожденіе. Помните, что присяга, законъ, долгъ, честь и слава нашего отечества требуютъ отъ насъ умереть на этомъ посту. Мы не поддадимся на ухищренія нашего противника, предлагающаго намъ ежедневно сдаться на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Помните, друзья, что Богъ насъ видитъ, и ведемъ-то мы войну, защищая послѣдователей Его, а потому Онъ насъ не оставитъ.“

Жара стояла невыносимая. Часто вылазка за водой совсѣмъ не удавалась; съѣстные запасы истощились; помощи ждать было не откуда. И вотъ съ каждымъ днемъ порція сухарей и дача воды стали уменьшаться. Были дни, когда сухарей совсѣмъ не выдавалось; въ иные гарнизонъ получалъ всего по $^1/_8$ фунта сухарей въ день на человѣка.

Между тѣмъ съ окружающихъ высотъ сыпались пули и снаряды. Особенно одна пушка, стоявшая на высотѣ, вредила крѣпости; съ нашей же стороны въ нее нельзя было направить выстрѣла. Тогда капитанъ Штоквичъ догадался втащить одну пушку въ верхній этажъ дома, изъ окна котораго видна была непріятельская батарея. Чтобы при выстрѣлахъ не провалился полъ, въ нижнемъ этажѣ подставили подпорки. „Ну-ка, полѣзай, старушка, на печь!“ шутили солдаты, тащившіе пушку. „Закашляла наша старушка!“ радостно привѣтствовали они первые ея выстрѣлы. „Старушка“ сильно вредила непріятельской батареѣ, но вскорѣ, подбитая турецкой гранатой, должна была замолчать.

Страданія гарнизона, томимаго голодомъ и жаждою, превосходили всякое терпѣнье: турки завалили ручей гніющими трупами; но и зараженную воду приходилось добывать гарнизону цѣною жизни и раздавать ее почти по каплѣ. Каждая вылазка за водой, пахнувшей мертвечиной, обходилась въ пять и болѣе человѣкъ убитыми!... При такихъ страданіяхъ гарнизона, комендантъ съ презрѣніемъ отвергалъ присылаемыя врагомъ предложенія сдаться. Наконецъ Штоквичу удалось отправить къ генералу Тергукасову извѣстіе о положеніи гарнизона.

Наступило 22-е іюня, а выручки все не было. Сдѣлали обычную вылазку за водой, но она была отбита. Тогда было приказано выдавать воды больнымъ по четверти крышки, а остальнымъ по ложкѣ. Положеніе больныхъ и раненыхъ было самое жалкое: недостатокъ воды не позволялъ приготовлять для нихъ горячей пищи и промывать ихъ раны. Турки, 28-го іюня, начали усиленное бомбардированіе. Но въ это время прибылъ наконецъ съ войскомъ генералъ Тергукасовъ, разбилъ турокъ и освободилъ нашъ гарнизонъ отъ гибели. Доблестный начальникъ гарнизона, капитанъ Штоквичъ, былъ щедро награжденъ Государемъ Императоромъ за свой подвигъ.

102. Императоръ Александръ II посѣщаетъ раненыхъ.

Когда началась достопамятная осада Плевны, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ оставилъ свою столицу и переѣхалъ въ Болгарію. Въ это трудное время онъ не хотѣлъ оставаться вдалекѣ отъ своей любимой арміи. Напротивъ, онъ хотѣлъ ее видѣть, знать, что она дѣлаетъ, вмѣстѣ съ нею радоваться ея успѣхамъ и скорбѣть объ ея неудачахъ. Онъ поселился въ бѣдной болгарской деревушкѣ, недалеко отъ Плевны.

Государь Императоръ часто посѣщалъ раненыхъ. Когда онъ появлялся въ лазаретѣ, то это былъ праздникъ для раненыхъ. Надолго сохранятся въ памяти раненыхъ эти посѣщенія, станутъ они разсказывать о нихъ въ своихъ семьяхъ.

Однажды Государь прибылъ въ лазаретъ съ цѣлымъ ворохомъ подарковъ для раненыхъ. Тутъ были ситцевыя и полотняныя рубашки, кисеты для табаку, портмоне, ножи, книги, гармоники и прочее... Все это несли за Государемъ сёстры милосердія. Онъ заранѣе зналъ тѣхъ солдатъ, которые умѣли играть на гармоникѣ, и спрашивалъ раненыхъ, курятъ ли они или нѣтъ, грамотные или нѣтъ. Подарки распредѣлялись каждому по вкусу. „Императрица прислала вамъ гостинцевъ",—сказалъ Государь, входя въ палату, и началъ раздавать по два, по три подарка каждому, при чемъ справлялся о здоровьѣ, о ходѣ раны, о дѣлѣ, въ которомъ получена рана. Раненые цѣловали у Государя руку, принимая подарки, и Онъ ласково говорилъ съ ними. Раненые отвѣчали на вопросы Государя, нисколько не робѣя; они уже привыкли къ сердечному обхожденію съ ними Государя.

— А кто это играетъ на гармоникѣ?—спросилъ Государь.

Ему указали.

— Ну, вотъ тебѣ, сказалъ Государь и подалъ гармонику молодому солдату, совсѣмъ еще безъ усовъ, съ добродушнымъ лицомъ. Солдатъ сталъ пробовать гармонику.

— Ну, сыграй что-нибудь, сказалъ Государь.

— Я на такихъ, Ваше Императорское Величество, еще не игрывалъ.

— Попробуй.

Солдатъ попробовалъ, потомъ заигралъ что-то веселое. Государь слушалъ, улыбаясь.

— Видишь, какъ хорошо выходитъ, произнесъ Онъ, выходя изъ палатки.

II. СВЯТЫНИ И ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ВАЖНѢЙШИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ГОРОДОВЪ РОССИИ.

103. Новгородъ.

Новгородъ и мѣстность, среди которой онъ находится, есть колыбель нашего отечества: здѣсь началось, отсюда пошло и раздвинулось во всѣ стороны Русское государство; здѣсь родились, выросли и окрѣпли тѣ русскіе люди, которые потомъ овладѣли Кіевомъ и проложили путь въ Царьградъ. Въ Новгородѣ жилъ первый князь русскій—Рюрикъ. На берегу рѣки Волхова, близъ самаго ея истока, существуетъ до сихъ поръ рыбацкое селеніе съ древнею церковью, извѣстное подъ именемъ *Рюрикова Городища.* Великъ и богатъ былъ древній Новгородъ: въ немъ были цѣлыя улицы, населенныя иностранными купцами, со множествомъ магазиновъ, наполненныхъ разными товарами. Суда новгородскія плавали по Балтійскому морю и всему Поволжью.

Богатствомъ древній Новгородъ былъ обязанъ своей обширной торговлѣ. Онъ находился какъ разъ на томъ водномъ пути, который шелъ *„изъ варягъ въ греки“*, т. е. изъ Балтійскаго моря въ Черное. Путь этотъ, въ составъ котораго входили Нева, Ладожское озеро, Волховъ, озеро Ильмень, Ловать и Днѣпръ, прерывался небольшимъ волокомъ между р. Ловатью и притоками Днѣпра. Другой путь, также съ небольшимъ волокомъ *), велъ въ Волгу и Каспійское море.

До сего времени въ Новгородѣ сохранился старинный кремль съ разными памятниками древности, между которыми главное мѣсто занимаетъ знаменитый храмъ древняго Новгорода—соборъ св. Софіи.

Въ недавнее время сооруженъ въ Новгородѣ памятникъ тысячелѣтія Русскаго государства (1862 г.).

104. Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

Величественный Софійскій соборъ составляетъ самую древнюю и самую главную святыню Новгорода. Въ этомъ соборѣ священнодѣйствовали и опочили угодники Божіи — святители новгородскіе; въ немъ возводились на княженіе князья новгородскіе; въ немъ въ продолженіе восьми вѣковъ возносили усердныя молитвы къ Богу граждане новгородскіе въ дни своихъ радостей и скорбей. Не даромъ древніе новгородцы говорили: „Гдѣ св. Софія—тамъ Новгородъ“. Софійскій соборъ основанъ въ 1045 г. внукомъ св. Владимира на мѣстѣ деревяннаго храма, который былъ построенъ во времена принятія христіанской вѣры.

Софійскій храмъ имѣетъ видъ четыреугольника. Надъ желѣзной кровлей его возвышается шесть золоченыхъ главъ, которыя увѣнчаны крестами. На среднемъ или главномъ крестѣ прикрѣпленъ мѣдный голубь съ распростертыми крылами, какъ видимое изображеніе Св. Духа, осѣняющаго храмъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новгородъ.

---

*) Въ настоящее время на этомъ волокѣ прорытъ Вышневолоцкій каналъ

Внутренность храма поражаетъ своею величественностью. На стѣнахъ, столпахъ и куполахъ написаны разныя священныя изображенія. Особенно замѣчателенъ образъ Спасителя съ предстоящими ангелами и пророками, написанный въ самомъ верху главнаго купола. Иконостасъ храма отличается великолѣпіемъ и священною древностью. Въ немъ находится копія съ древней чудотворной иконы св. Софіи—Премудрости Божіей. Икона эта, по преданію, привезена изъ Корсуня св. Владимиромъ и представляетъ вѣрный снимокъ съ иконы, бывшей въ Софійскомъ соборѣ города Царьграда.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

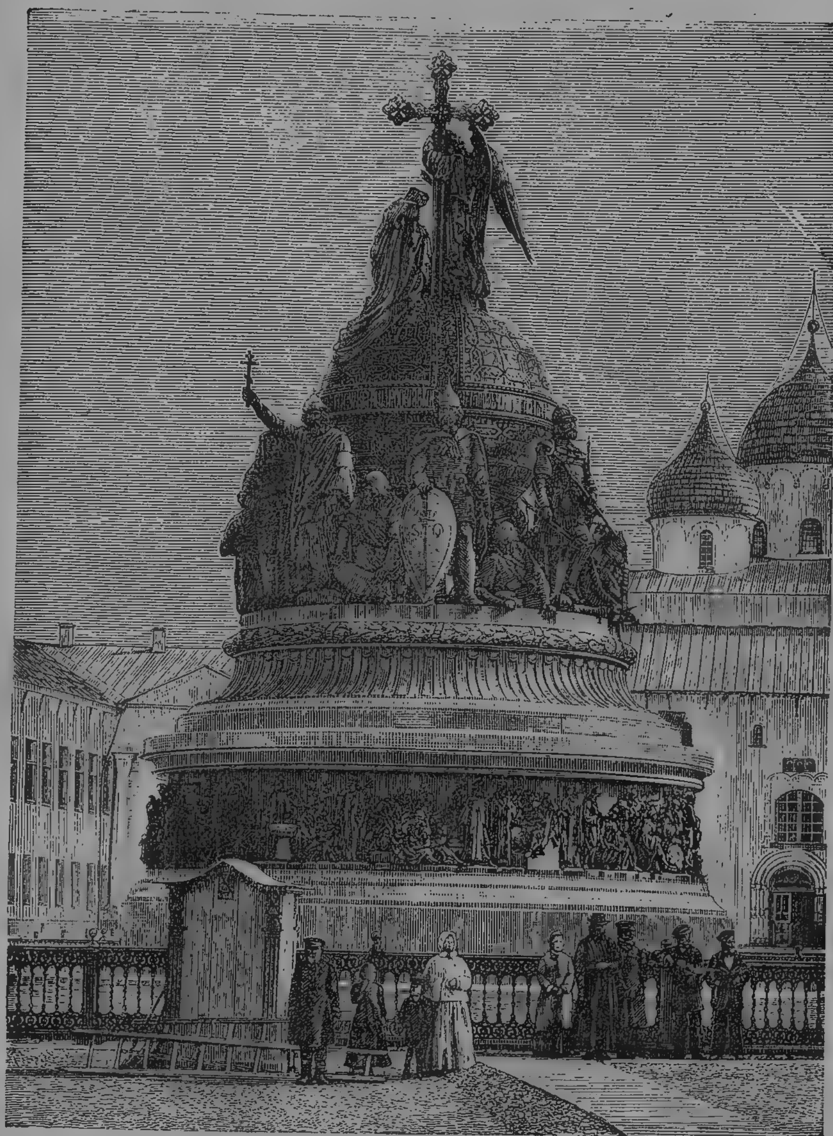
Въ Софійскомъ соборѣ почіютъ мощи многихъ угодниковъ Божіихъ. Тысячи богомольцевъ ежегодно приходятъ сюда поклониться и приложиться къ мощамъ святыхъ угодниковъ.

105. Памятникъ тысячелѣтія Россіи.

Противъ храма св. Софіи, посреди древняго кремля Новгородскаго, возвышается величественный памятникъ тысячелѣтія Россіи.

Верхнюю часть памятника занимаетъ громадное державное яблоко (или держава); около креста, укрѣпленнаго въ этомъ яблокѣ, стоитъ ангелъ, указующій на небо; передъ нимъ — колѣнопреклоненная женщина, олицетворяющая Россію, которая жила и крѣпла подъ защитою православной вѣры. Подъ державою поставлены изображенія лицъ, напоминающихъ о самыхъ важныхъ событіяхъ Русской исторіи.

Первымъ стоитъ Рюрикъ съ мечомъ въ лѣвой рукѣ, правая рука его лежитъ на щитѣ, на которомъ обозначенъ первый годъ исторической жизни Россіи—862. Далѣе св. князь Владиміръ держитъ высоко поднятый крестъ; подлѣ него моло-

Памятникъ тысячелѣтія Россіи.

дая мать несетъ къ купели для крещенія свое дитя, а у ногъ князя старикъ разбиваетъ идола. Третьимъ изображенъ Димитрій Донской; онъ наступилъ ногою на татарина и возвелъ взоръ свой къ небу, благодаря Бога за дарованную побѣду.

За нимъ изображенъ князь Іоаннъ III Васильевичъ, собиратель земли Русской и первый независимый отъ татаръ великій князь Московскій. Далѣе представленъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; юный царь стоитъ подлѣ князя Пожарскаго и принимаетъ державу отъ колѣнопреклоненнаго Минина. Наконецъ послѣдняя фигура изображаетъ Великаго Преобразователя Россіи Петра, осѣненнаго крылами ангела.

У самаго подножія памятника изображено 109 лицъ, прославившихъ Россію своими подвигами и дѣяніями.

Здѣсь изображены великіе пастыри и учители Православной Церкви: святые первоучители Кириллъ и Меѳодій, блаженный лѣтописецъ Несторъ, святитель московскій Алексій, преподобный Сергій, угодники Соловецкіе, св. Димитрій Ростовскій... За духовными пастырями слѣдуютъ защитники отечества на бранномъ полѣ: Суворовъ, Кутузовъ, атаманъ Платовъ, Нахимовъ, Корниловъ... Не забыты и наши мирные дѣятели—знаменитые писатели; здѣсь изображены: Ломоносовъ, Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, Лермонтовъ...

106. Мать городовъ русскихъ.

На высокомъ берегу Днѣпра красиво раскинулся Кіевъ, древняя столица Россіи. Въ Кіевѣ—начало христіанскаго просвѣщенія Россіи; тамъ возникли первые храмы и первыя училища. Въ Кіевѣ прославились первые русскіе святые, подвижники благочестія и первые мученики христіанскіе. Въ Кіевѣ была основана и старѣйшая православная Академія—разсадница вѣроучителей и пастырей церкви. Въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ явилась и первая лѣтопись о началѣ Русскаго государства. Значитъ, въ Кіевѣ русскій народъ возродился къ новой христіанской жизни, а потому Кіевъ справедливо называется *матерью городовъ русскихъ*.

Въ настоящее время Кіевъ принадлежитъ къ числу обширныхъ, торговыхъ и многолюдныхъ городовъ Россіи. Въ немъ насчитывается слишкомъ сто тысячъ жителей. Кіевъ дорогъ для каждаго русскаго человѣка своими святынями и памятниками. Въ немъ находятся древніе храмы, свидѣтельствующіе о временахъ духовнаго возрожденія Россіи—ея крещеніи; въ Кіевѣ же находится и знаменитѣйшая святыня русская—Кіево-Печерская лавра съ мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ. На поклоненіе Кіевскимъ святынямъ ежегодно собирается множество богомольцевъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества.

107. Святыни и достопримѣчательности Кіева.

Самую замѣчательную святыню Кіева составляетъ златоглавый *Софійскій соборъ*. Онъ имѣетъ 16 придѣловъ, изъ которыхъ нѣкоторые помѣщаются на хорахъ во второмъ ярусѣ. Близъ главнаго алтаря находятся мощи священномученика митрополита Макарія. Особенно отрадно стоять въ срединѣ храма, гдѣ верхняя часть освѣщена многими окнами, гдѣ высокій куполъ и столпы украшены священными изображеніями и гдѣ съ высоты глядитъ на молящихся изображенная въ громадныхъ размѣрахъ Пресвятая Дѣва. Пресвятая Богородица изображена на сводѣ надъ главнымъ алтаремъ съ воздѣтыми руками. Яркими цвѣтами блестятъ ея одежды; подъ стопами ея изображенъ коверъ; все поле иконы золотое. Икона эта не написана красками, а составлена изъ мелкихъ разноцвѣтныхъ камешковъ (мозаики). Это изображеніе Царицы Небесной, молящейся за людей, народъ издревле назы-

ваетъ Богоматерью „Нерушимой Стѣны“. И въ самомъ дѣлѣ, уже девять столѣтій существуетъ нерушимо та стѣна, на которой сохраняется этотъ ликъ Богородицы точно такимъ, какимъ онъ былъ во времена основателя храма — князя

Софійскій соборъ.

Ярослава. На главномъ иконостасѣ храма помѣщена храмовая икона святой Софіи— Премудрости Божіей. Храмовой праздникъ бываетъ 8-го сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы.

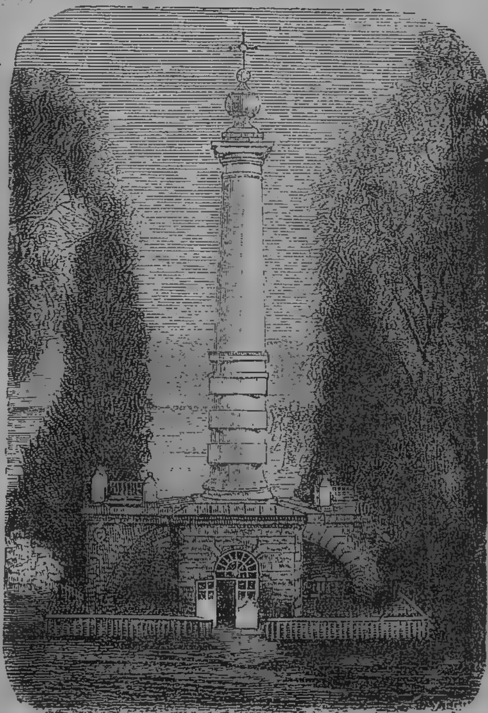

Михайловскій Златоверхій монастырь.

Дивно сохранился Софійскій соборъ; никакія разоренія не могли сокрушить его твердыхъ стѣнъ. Въ алтарѣ одного изъ придѣловъ сохранилась донынѣ мраморная гробница князя Ярослава.

Близъ Софійскаго собора находится *Михайловскій Златоверхій монастырь.* Тамъ въ большой соборной церкви Св. Архангела Михаила стоитъ на возвышеніи литая изъ серебра рака съ мощами великомученицы Варвары. Св. Варвара приняла муки и лютую смерть въ далекой землѣ Египетской, и честное тѣло ея было доставлено вѣрующими въ Царьградъ. Отсюда одна изъ греческихъ царевенъ, какъ говоритъ преданіе, вышедши замужъ за одного изъ князей русскихъ, перенесла въ Кіевъ эти святыя мощи, данныя ей въ благословеніе. Еженедѣльно по четвергамъ выносятъ изъ алтаря икону съ изображеніемъ главы св. Варвары и совершаютъ предъ нею молебное пѣніе соборне. Икона эта украшена драгоцѣнными камнями, которые пожертвованы нашими благочестивыми царями, царицами, а также богатыми людьми.

Съ восточной стороны Михайловскаго монастыря идетъ обширный скатъ. На этомъ скатѣ воздвигнутъ памятникъ св. князю Владиміру. Изображеніе просвѣтителя земли Русской вылито изъ мѣди и стоитъ на высотѣ 19-ти аршинъ отъ земли. Равноапостольный князь держитъ въ правой рукѣ крестъ, высоко поднявъ его предъ собою, а въ лѣвой—княжескую шапку. Лицомъ онъ обращенъ къ Днѣпру, къ тому мѣсту, куда онъ по этой горѣ спустился въ великій день крещенія народа русскаго. Внизу горы, въ ущельѣ, шагахъ въ 50-ти отъ самой рѣки, надъ источникомъ ключевой воды, выстроенъ другой гранитный памятникъ съ часовнею. Это и есть то самое мѣсто, куда Владиміръ созвалъ народъ свой для крещенія. Въ тѣ времена въ ущельѣ протекалъ ручей, который потомъ прозванъ былъ Крещатикомъ. 15-го іюля, въ день св. Владиміра, ежегодно совершается къ Крещатицкому источнику торжественный крестный ходъ.

Памятникъ на мѣстѣ крещенія въ Кіевѣ.

Кромѣ Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ замѣчательны еще три храма: небольшая церковь во имя Трехъ Святителей вселенскихъ, большой пятиглавый храмъ Десятинный во имя Пресвятой Богородицы и церковь во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь Трехъ Святителей выстроена на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ, а Десятинный храмъ выстроенъ на мѣстѣ, гдѣ пострадали первые русскіе мученики—Θеодоръ и сынъ его Іоаннъ. Когда по построеніи Десятинной церкви св. Владиміръ вошелъ въ нее, то воскликнулъ: „вотъ я даю церкви сей отъ имѣнія моего и отъ городовъ моихъ *десятую* часть!“ Съ тѣхъ поръ и стала эта цер-

ковь называться *Десятинною.* Въ нее были перенесены мощи св. княгини Ольги; въ ней же былъ погребенъ Владиміръ и супруга его царевна Анна. Во время татарскаго нашествія Десятинная церковь была разрушена до основанія. Долгое время спустя, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, на этомъ мѣстѣ была выстроена небольшая деревянная церковь, а въ царствованіе Императора Николая Павловича выстроенъ теперешній большой пятиглавый храмъ. Въ этомъ храмѣ воздвигнуты изъ мрамора гробницы св. Ольги и св. Владиміра.

Церковь Андрея Первозваннаго.

Десятинная церковь.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ Десятинной церкви высится Андреевскій холмъ, на которомъ стоитъ бѣлая съ пятью серебряными главами церковь во имя свят. апостола Андрея Первозваннаго. Церковь эту видно за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Кіева. Въ ней находятся частицы св. мощей Андрея Первозваннаго.

108. Сердце Россіи.

Широко раскинулась *первопрестольная* столица, *сердце* Россіи — Москва бѣлокаменная. Первопрестольною она называется потому, что была *первою* столицею собравшейся вокругъ нея Русской земли. Москва—*сердце* Россіи, ибо въ ней сосредоточены дорогіе для каждаго русскаго человѣка святыни и памятники древности; Москва—*сердце* Россіи, ибо около нея собралась, окрѣпла и выросла раздробленная Русь; Москва—*сердце* Россіи, ибо она находится въ срединѣ самой важной части нашего отечества—Европейской Россіи. Вмѣстѣ съ народомъ русскимъ Москва переносила невзгоды и униженія, вмѣстѣ съ нимъ она была и свидѣтельницей его радостей и ликованія. Не разъ враги нападали на нее, разоряли и жгли ее, но разоренная и выжженная она быстро поднималась изъ развалинъ и украшалась лучше прежняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялась все больше и больше

любовь къ ней русскаго народа. И не даромъ прозвалъ ее народъ *матушкой-Москвою.*

Москва занимаетъ холмистую мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки Москвы. *) На самомъ высокомъ холмѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, расположена старинная крѣпость Москвы—Кремль, окруженный со всѣхъ сторонъ высокою стѣною съ башнями и бойницами. Москва—сердце Россіи, а Кремль—сердце Москвы. Въ Кремлѣ сосредоточены святыни Москвы и памятники древности. Къ Кремлю примыкаетъ Китай-городъ, тоже окруженный стѣною; здѣсь сосредоточивается главная торговля Москвы. Вокругъ Кремля и Китай-города раскинулись остальныя части Москвы, занимающія большое пространство во всѣ стороны.

1. Иверская часовня.
2. Церковь Василія Блаженнаго.
3. Лобное мѣсто.
4. Памятникъ Минину и Пожарскому.
5. Никольскія ворота.
6. Спасскія ворота.
7. Вознесенскій монастырь.
8. Чудовъ монастырь.
9. Ивановская колокольня.
10. Царь-колоколъ.
11. Успенскій соборъ.
12. Архангельскій соборъ.
13. Благовѣщенскій соборъ.
14. Кремлевскій дворецъ.
15. Спасъ на Бору.
16. Грановитая палата.
17. Оружейная палата.
18. Арсеналъ.

Много въ Москвѣ красивыхъ домовъ, много въ ней величественныхъ зданій, но главная красота Москвы—ея многочисленные храмы Божіи. Замѣчательное зрѣлище представляетъ Москва со своими церквами, когда смотришь на нее съ ближайшихъ высотъ. А когда воздухъ оглашается громкимъ благовѣстомъ, то невольно проникаешься чувствомъ умиленія, благоговѣнія и благодарности къ милосердію Божію.

*) Рѣка Москва впадаетъ въ р. Оку.

109. Святыни и достопримѣчательности Кремля.

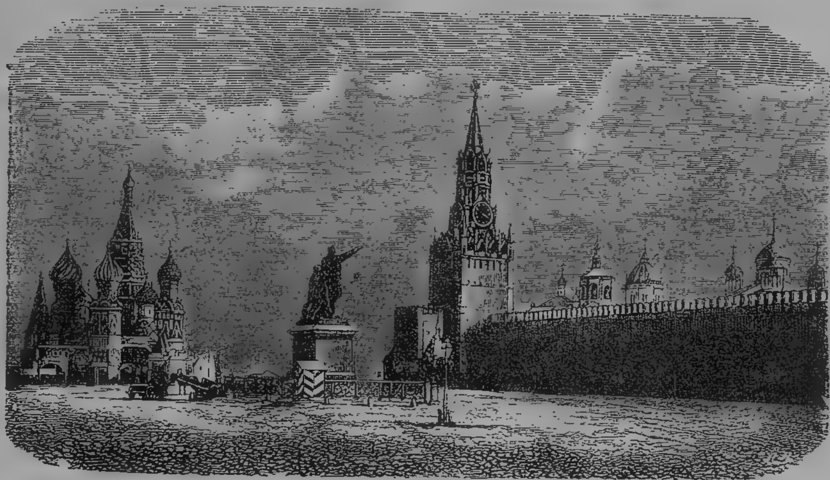
1. Близъ Кремля, у *Воскресенскихъ* или *Иверскихъ* воротъ, ведущихъ въ Китай-городъ, возвышается небольшая часовня. Въ этой часовнѣ помѣщается одна изъ самыхъ замѣчательныхъ святынь Москвы—чудотворная *Иверская* икона Божіей Матери. Цѣлый день съ утра до ночи тѣснится народъ предъ святою иконою; одни просятъ помощи Царицы Небесной, другіе приносятъ благодареніе за посланныя отъ Бога милости. Русскіе Государи, посѣщая свою первопрестольную столицу,

Иверская часовня у Иверскихъ воротъ.

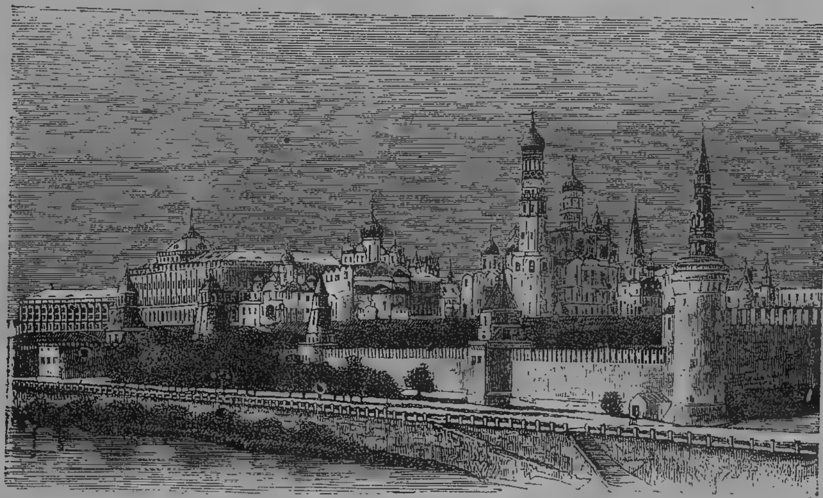
прежде всего останавливаются у Иверскихъ воротъ и прикладываются къ чудотворной иконѣ. За Иверскими воротами слѣдуетъ Красная площадь; на краю ея возвышается Покровскій соборъ, болѣе извѣстный въ народѣ подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго. Соборъ этотъ, построенный царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, замѣчателенъ по своему внѣшнему виду и наружнымъ украшеніямъ; въ немъ почіютъ мощи Василія Блаженнаго. Близъ Покровскаго собора находится *Лобное* мѣсто, съ котораго встарину объявляли народу о важнѣйшихъ дѣлахъ; здѣсь же митрополиты и патріархи русскіе, въ день вступленія на святительскій

престолъ, преподавали благословеніе народу. По срединѣ Красной площади стоитъ памятникъ незабвеннымъ освободителямъ Москвы отъ поляковъ — князю Пожарскому и гражданину нижегородскому Минину.

Церковь Василія Блаженнаго. Памятникъ Минину и Пожарскому. Спасскія ворота.

2. Съ Красной площади ведутъ въ Кремль двое воротъ — *Спасскія* и *Никольскія*. Спасскія ворота въ народѣ зовутся *святыми*, по чудотворной иконѣ

Видъ Московскаго Кремля, соборовъ и дворца.

Спаса; эта икона помѣщается надъ воротами; поэтому чрезъ эти ворота народъ проходитъ не иначе, какъ съ обнаженною головою.

За Спасскими воротами начинается Кремль. Здѣсь, близъ самыхъ воротъ, находится Вознесенскій дѣвичій монастырь съ красивыми и богатоукрашенными храмами. Монастырь этотъ былъ основанъ благочестивою супругою великаго князя Димитрія Іоанновича Донского, которая, овдовѣвши, постриглась въ немъ въ монахини. Въ Вознесенскомъ монастырѣ находятся гробницы русскихъ царицъ и царевенъ.

За Вознесенскимъ монастыремъ слѣдуетъ Чудовъ монастырь. Чудовъ монастырь основанъ св. митрополитомъ Алексіемъ послѣ чудеснаго исцѣленія имъ жены татарскаго хана. Монастырь этотъ памятенъ и тѣмъ, что въ стѣнахъ его скончался доблестный защитникъ православной вѣры и земли Русской, патріархъ Гермогенъ. Въ одной изъ церквей Чудова монастыря въ богатой серебряной ракѣ почіютъ мощи свят. митрополита Алексія. Чудовъ монастырь обладаетъ богатою ризницею и драгоцѣнными старинными рукописями.

Почти въ срединѣ Кремля возвышается знаменитая Ивановская колокольня, извѣстная въ народѣ подъ именемъ Ивана Великаго. Ивановская колокольня была построена при Борисѣ Годуновѣ во время голода, чтобы дать работу и прокормленіе народу. *Ивановскою* она названа потому, что построена на мѣстѣ церкви во имя св. Іоанна Лѣствичника, которая перенесена потомъ въ нижній ярусъ колокольни.

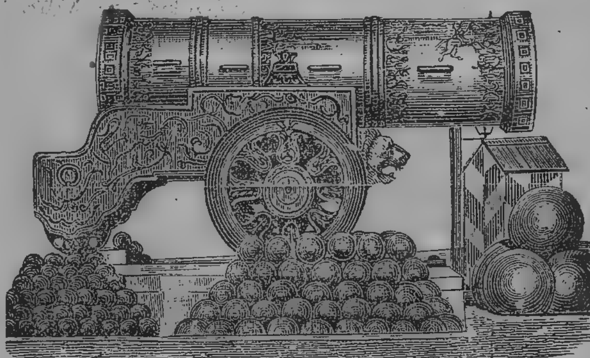
Кремлевскіе соборы. Колокольня Ивана Великаго, а у ея подножія Царь-колоколъ.

Въ трехъ верхнихъ ярусахъ помѣщаются колокола кремлевскихъ соборовъ; всѣхъ колоколовъ 34, изъ нихъ самый большой вѣситъ 4000 пудовъ. У подножія Ивановской колокольни на особомъ каменномъ основаніи лежитъ громадный *Царь-колоколъ*, вѣсящій болѣе 12 т. пудовъ. Царь-колоколъ (при Борисѣ Годуновѣ) висѣлъ на колокольнѣ, а затѣмъ во время пожара упалъ. Его вновь пере-

лили, прибавили металлу, но не успѣли поднять на колокольню; пожаръ уничтожилъ подмостки и колоколъ опять упалъ, при чемъ у него отшибся край. Въ этомъ видѣ онъ сохраняется до настоящаго времени.

3. Близъ Ивановской колокольни находятся главныя святыни Кремля— древніе соборы московскіе: *Успенскій*, *Архангельскій* и *Благовѣщенскій*. Въ Успенскомъ соборѣ почіютъ мощи святителей Московскихъ — святыхъ Петра, Іоны и Филиппа; здѣсь же находятся гробницы патріарховъ всероссійскихъ и между ними гробница патріарха Гермогена. Въ Архангельскомъ соборѣ покоятся князья и цари Московскіе отъ Іоанна Калиты до Петра Великаго. Благовѣщенскій соборъ въ прежнее время былъ домовою церковью великихъ князей и царей. Въ немъ находится Донская чудотворная икона Божіей Матери; эта икона была при войскѣ Димитрія Іоанновича на полѣ Куликовомъ.

Къ Благовѣщенскому собору примыкаетъ большой Кремлевскій дворецъ съ Грановитою палатою и Краснымъ крыльцомъ. Въ Грановитой палатѣ русскіе цари послѣ своего коронованія даютъ пиры и принимаютъ поздравленія своихъ подданныхъ и иноземныхъ пословъ. Красное крыльцо служитъ для торжественныхъ выходовъ Государя въ соборы и обратно. На дворѣ Кремлевскаго дворца стоитъ церковь Спаса Преображенія, или Спасъ на Бору, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла церковь того же имени во время основанія Москвы. Въ этой церкви почіютъ нетлѣнныя мощи св. Стефана, просвѣтителя Пермскаго.

Царь-пушка.

Близъ соборовъ кремлевскихъ находятся патріаршія палаты съ богатою ризницею. Въ этой ризницѣ хранится множество драгоцѣнныхъ облаченій и другихъ предметовъ, принадлежащихъ митрополитамъ и патріархамъ русскимъ. Кромѣ того въ Кремлѣ замѣчательны: оружейная палата и арсеналъ. Въ оружейной палатѣ собраны разныя драгоцѣнности, принадлежащія русскимъ царямъ, а также и другіе предметы древности, напримѣръ оружіе, знамена и пр.; здѣсь же хранится государственный щитъ, государственный мечъ и государственное знамя. Въ арсеналѣ находится громадный запасъ оружія. Около арсенала разставлено множество пушекъ, отнятыхъ русскими войсками у непріятелей, а также старинныя русскія пушки и между ними громадная пушка, извѣстная подъ именемъ *царь-пушки*.

110. Успенскій соборъ.

Московскій Успенскій соборъ былъ заложенъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою по совѣту св. митрополита Петра, а въ нынѣшнемъ своемъ видѣ построенъ при великомъ князѣ Іоаннѣ III и существуетъ болѣе 400 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ неоднократно подвергался пожарамъ и разореніямъ отъ непріятелей, но ни разу не былъ разрушенъ.

Наружный видъ храма поражаетъ своею изящною простотою; стѣны его почти гладкія; наверху находятся пять вызолоченныхъ главъ. Внутри соборъ имѣетъ величественный видъ; весь храмъ и столпы расписаны древнею живописью. Въ нижней части иконостаса находятся старинныя иконы, которыя были перенесены сюда изъ удѣльныхъ княжествъ послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ; всѣ иконы богато украшены; между ними особенно замѣчательны: икона *Всемилостиваго Спаса*, перенесенная, по преданію, изъ Корсуня въ Новгородъ, а отсюда въ Москву; икона *Успенія Божіей Матери*, написанная св. Петромъ митрополитомъ, и чудотворная *Владимирская* икона *Божіей Матери*, написанная евангелистомъ Лукою.

Въ Успенскомъ соборѣ почіютъ мощи святыхъ Митрополитовъ Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа. Въ придѣлѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла находятся въ особыхъ ковчегахъ части мощей: правая рука по локоть апостола Андрея Первозваннаго, глава св. Григорія Богослова, глава св. Іоанна Златоустаго и многія другія.

Успенскій соборъ.

Въ Успенскомъ соборѣ находятся еще три древности: у праваго столпа устроено патріаршее мѣсто съ шатромъ, утвержденнымъ на каменныхъ столпахъ; тутъ же стоитъ и посохъ митрополита Петра изъ чернаго дерева. У лѣваго столпа устроено царское мѣсто, въ видѣ шатра, съ витыми золочеными колоннами и двуглавымъ орломъ надъ балдахиномъ. Противъ южныхъ дверей стоитъ третье, весьма древнее великокняжеское мѣсто, называемое Мономаховымъ престоломъ; оно все рѣзное изъ орѣховаго дерева.

Въ ризницѣ собора множество священныхъ и драгоцѣнныхъ вещей, въ томъ числѣ крестъ греческаго царя Константина. Въ Успенскомъ соборѣ, какъ главномъ изъ храмовъ первопрестольной столицы, совершается издревле священное коронованіе и мѵропомазаніе на царство русскихъ Монарховъ.

111. Архангельскій соборъ.

На мѣстѣ нынѣшняго Архангельскаго собора стояла прежде деревянная церковь во имя Архистратига Михаила. Іоаннъ Даниловичъ Калита вмѣсто деревянной церкви построилъ каменную, а Іоаннъ III Васильевичъ на мѣстѣ этой каменной церкви построилъ нынѣшній Архангельскій соборъ. Онъ стоитъ на самомъ живописномъ мѣстѣ Кремлевскаго холма и, подобно Успенскому собору, украшенъ пятью позлащенными главами.

Внутри храмъ довольно мраченъ. Своды его опираются на четыре столпа; стѣны храма расписаны: на западной стѣнѣ представлена картина страшнаго суда съ ликами архангеловъ, созывающихъ родъ человѣческій со всѣхъ концовъ земли, а по сѣверной и южной стѣнамъ тянутся изображенія бывшихъ князей, какъ бы возставшихъ по звуку послѣдней трубы. Четырехъ-ярусный иконостасъ доходитъ почти до самаго купола и весь блеститъ серебромъ и дорогими каменьями. Мѣстныя иконы въ богатыхъ ризахъ.

Въ Архангельскомъ соборѣ находятся гробницы князей, царей и другихъ особъ царскаго рода до Петра Великаго. Въ самой срединѣ собора, у праваго столпа, стоитъ гробница юнаго царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ; около него погребены первый царь изъ дома Романовыхъ—Михаилъ Θеодоровичъ и сынъ его АлексѣйМихайловичъ. У второго праваго столпа покоятся два мученика временъ татарскихъ—князь Михаилъ Черниговскій и вѣрный бояринъ его Θеодоръ; у самой стѣны южныхъ дверей находится могила основателя собора, великаго князя Іоанна Даниловича Калиты.

Архангельскій соборъ.

Великіе князья и цари русскіе обыкновенно предъ каждымъ походомъ приходили въ Архангельскій соборъ прощаться съ предками и испрашивать ихъ загробнаго благословенія. Русскіе Монархи и теперь, послѣ священнаго коронованія въ Успенскомъ соборѣ, прежде всего идутъ въ Архангельскій соборъ поклониться своимъ предкамъ и испросить у нихъ благословеніе на благополучное царствованіе.

112. Храмъ Христа Спасителя.

На берегу Москвы рѣки, близъ Кремля, красуется величественный храмъ Христа Спасителя, построенный въ память избавленія нашего отечества отъ нашествія Наполеона въ 1812-мъ году. Послѣ изгнанія Наполеоновской арміи изъ предѣловъ Россіи, въ самый день Рождества Христова, вышелъ отъ Императора Александра Павловича манифестъ, въ которомъ между прочимъ было сказано: „Спасеніе Россіи отъ враговъ... есть явно изліянная на Россію благодать Божія, есть поистинѣ достопамятное событіе. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ престольномъ городѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа... Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше.“

Съ тѣхъ поръ ежегодно 25-го декабря служатъ во всѣхъ православныхъ храмахъ нашихъ благодарственный молебенъ въ память освобожденія Россіи отъ *„двадесяти языковъ“*, а въ настоящее время сооруженъ и освященъ величественный храмъ въ память того же событія. Освященіе храма было совершено съ особою торжественностью въ маѣ мѣсяцѣ 1883 года въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Царской фамиліи.

Храмъ Христа Спасителя имѣетъ 48½ саж. высоты и увѣнчанъ пятью вызолоченными главами. Средняя глава гораздо больше остальныхъ, подъ которыми помѣщаются колокола. Наружныя стѣны храма украшены изваяніями изъ

Храмъ Христа Спасителя

бѣлаго мрамора. Изваянія эти изображаютъ преимущественно тѣхъ святыхъ Русской Церкви, которые прославились своими подвигами въ защиту и славу нашего отечества. Между прочимъ здѣсь изображены: св. Александръ Невскій, св. Стефанъ Пермскій, четыре Московскихъ святителя (Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ) и преподобный Сергій, благословляющій Димитрія Донского. Кромѣ того изображены и тѣ святые, память которыхъ празднуютъ въ дни, когда происходили главныя битвы въ 1812-мъ году.

Храмъ построенъ въ два яруса и внѣшнимъ видомъ напоминаетъ древніе русскіе храмы. Четыре громадные столпа, соединенные между собою арками, поддер-

живаютъ его внутри; отъ этого образуется широкая галлерея между арками и наружной стѣной. Галлерея эта назначена для крестныхъ ходовъ. Надписи на стѣнахъ этой галлереи напоминаютъ объ отечественной войнѣ. Стѣны выложены бѣлымъ мраморомъ, на которомъ вырѣзаны золотыми буквами описанія каждаго сраженія и имена убитыхъ и раненыхъ воиновъ, въ немъ участвовавшихъ. Тутъ же начертаны манифесты, относящіеся къ тому времени.

Двѣ лѣстницы ведутъ въ другую галлерею, устроенную во второмъ ярусѣ. Стѣны этой галлереи украшены священными изображеніями. Тутъ мы видимъ св. Владимира, даровавшаго Россіи ученіе Христово, святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, основателей нашихъ монастырей, св. Бориса и Глѣба, преподобнаго Сергія Радонежскаго, взирающаго съ радостнымъ трепетомъ на Божію Матерь, явившуюся въ его убогую келью, Московскихъ святителей и многихъ другихъ, имена которыхъ до сихъ поръ повторяются съ благоговѣніемъ и признательностью.

Въ верхней галлереѣ два придѣла: одинъ во имя св. Чудотворца Николая, другой—во имя св. Александра Невскаго. Но главный, нижній придѣлъ посвященъ Рождеству Христову. Иконостасъ представляетъ часовню, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора. Иконостасъ и стѣны храма украшены прекрасно исполненными иконами, изъ которыхъ особенно замѣчательны: икона Тайной Вечери на горнемъ мѣстѣ и икона Рождества Христова.

Храмъ Христа Спасителя замѣчателенъ какъ своимъ богатствомъ, такъ и красотою отдѣлки и громадностью. Въ немъ могутъ молиться до 10 тысячъ человѣкъ, и онъ настолько высокъ, что колокольня Ивана Великаго со своимъ крестомъ могла бы помѣститься въ немъ свободно.

113. С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ находится при устьѣ р. Невы. Вливаясь въ Финскій заливъ, Нева раздѣляется на рукава и образуетъ нѣсколько островковъ. На этихъ-то островахъ и обоихъ берегахъ Невы расположенъ Петербургъ. Чрезъ Неву построено нѣсколько красивыхъ и замѣчательныхъ по прочности мостовъ. Въ Петербургѣ есть много такихъ громадныхъ зданій, въ которыхъ помѣщается до 3000 человѣкъ. Все же населеніе Петербурга достигаетъ почти милліона человѣкъ.

Петербургъ отличается правильностью своей постройки: улицы его широки, прямы и тѣсно обстроены высокими красивыми домами. Лучшія зданія находятся на лѣвомъ берегу Невы; здѣсь расположены величественные храмы: Александро-Невская лавра, Исаакіевскій и Казанскій соборы; здѣсь же находятся Собственный, или Аничковъ, дворецъ Государя Императора, Зимній дворецъ, въ которомъ совершаются торжественные пріемы и выходы, а также и другіе дворцы Царской фамиліи. На обширныхъ площадяхъ и скверахъ поставлены памятники: возлѣ Зимняго дворца въ видѣ высокой колонны стоитъ памятникъ Императору Александру I, а близъ Аничкова дворца стоитъ памятникъ Екатеринѣ Великой. Въ Петербургѣ находится мѣстопребываніе Государя Императора и Царской фамиліи; въ немъ сосредоточены всѣ высшія государственныя учрежденія: Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Сѵнодъ, министерства. Петербургъ занимаетъ первое мѣсто между русскими городами по внѣшней торговлѣ. Въ самомъ Петербургѣ и его окрестностяхъ множество разнообразныхъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ.

114. Достопримѣчательности Петербургской стороны.

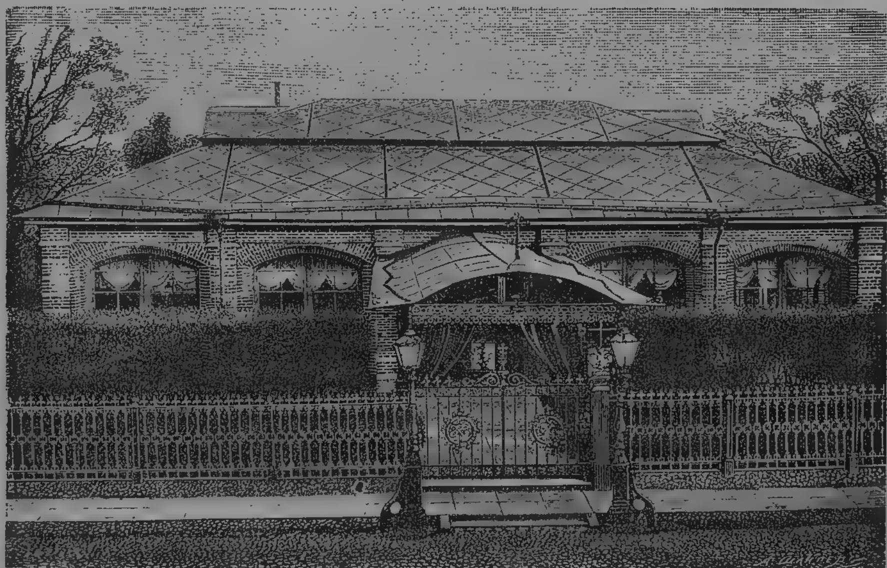
Во время основанія Петербурга первыя постройки были произведены на правомъ берегу Невы, на одномъ изъ острововъ, который называется нынѣ *Петербургскою стороною.* Здѣсь находятся три историческія достопримѣчательности Петербурга: Троицкая церковь, домикъ Петра Великаго и Петропавловская крѣпость съ соборомъ во имя апостоловъ Петра и Павла.

Троицкая церковь.

Троицкая церковь деревянная; она сохранилась до сихъ поръ въ томъ видѣ, какъ была построена въ 1703 году, т. е. въ годъ основанія Петербурга. Въ ней при Петрѣ Великомъ совершались всѣ церковныя торжества и молебствія. До сего времени въ церкви сохранилось паникадило, выточенное Петромъ Великимъ.

Близъ Троицкой церкви, на берегу Невы, находится деревянный домикъ Петра Великаго.

Домикъ Петра Великаго.

Въ настоящее время этотъ домикъ помѣщается внутри каменнаго дома, который построенъ для защиты деревяннаго домика отъ непогоды. Въ домикѣ всего двѣ комнаты, изъ коихъ одна служила Императору спальней, а другая кабинетомъ и рабочей комнатой. Впослѣдствіи одна изъ комнатъ была обращена въ часовню. Въ ней поставлена кіота, украшенная золотомъ и драгоцѣнными камнями, а въ кіотѣ вставленъ нерукотворенный образъ Спасителя. Этотъ образъ былъ съ Петромъ Великимъ во всѣхъ походахъ, и предъ нимъ Императоръ молился Господу въ тяжелыя минуты своей жизни. Множество народа посѣщаетъ домикъ Петра Великаго и служитъ молебны Нерукотворенному образу; такимъ образомъ смиренное жилище Царя-Преобразователя обратилось въ домъ молитвы.

Петропавловская крѣпость расположена на маленькомъ островкѣ. Въ ней находится соборъ во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Соборъ отличается очень высокой колокольней съ позолоченнымъ шпилемъ (53 саж.), наверху котораго подъ крестомъ блеститъ золотой ангелъ. На колокольнѣ устроены часы съ музыкой, которые играютъ два гимна: „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Боже, Царя храни“. Въ соборѣ находятся два паникадила и крестъ, выточенные изъ слоновой кости Петромъ Великимъ. Со временъ Петра Великаго Петропавловскій соборъ служитъ усыпальницей русскихъ Царей и членовъ Царской фамиліи.

115. Александро-Невская лавра.

Александро-Невскій монастырь основанъ Петромъ Великимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Александръ Невскій одержалъ побѣду надъ шведами. Когда

Александро-Невская лавра.

монастырь былъ устроенъ, въ него перенесли изъ Владимира честныя мощи св. Александра Невскаго, чтобы присутствіемъ ихъ освятить новую столицу и новую обитель. До Новгорода св. мощи были несены на рукахъ, а отъ Новгорода ихъ везли водою на богато украшенной ладьѣ. Петръ Великій самъ встрѣтилъ святыя

мощи при истокѣ р. Невы и лично сопровождалъ ихъ до Петербурга. Перенесеніе св. мощей совершилось въ 1723-мъ году и ежегодно празднуется Церковью 30-го августа.

Соборный храмъ лавры въ честь Св. Троицы замѣчателенъ по своей внутренней отдѣлкѣ; иконостасъ въ немъ мраморный, иконы написаны на мѣдныхъ доскахъ знаменитыми художниками. За правымъ клиросомъ возвышается серебряная рака съ нетлѣнными мощами защитника земли Русской св. Александра Невскаго.

Въ церквахъ, усыпальницахъ и на кладбищѣ Александро-Невской лавры погребено нѣсколько митрополитовъ и много замѣчательныхъ русскихъ людей. Тамъ находится могила величайшаго русскаго полководца Суворова съ надписью на камнѣ: „Здѣсь лежитъ Суворовъ"; тамъ же покоится прахъ перваго русскаго ученаго — Ломоносова. Въ Александро-Невской лаврѣ похоронены знаменитые писатели: Карамзинъ, Жуковскій и Крыловъ.

116. Исаакіевскій соборъ.

Исаакіевскій соборъ посвященъ имени преподобнаго Исаакія Далматскаго,

Исаакіевскій соборъ.

память котораго празднуется въ день рожденія Петра Великаго, 30-го мая. Соборъ этотъ былъ начатъ постройкою еще при императрицѣ Екатеринѣ II, но подвергался неоднократно передѣлкамъ и освященъ только въ 1858 году. Онъ сооруженъ изъ мрамора, гранита и яшмы и отдѣланъ внутри золотомъ и малахитомъ. Исаакіевскій соборъ увѣнчанъ громаднымъ куполомъ и четырьмя колокольнями.

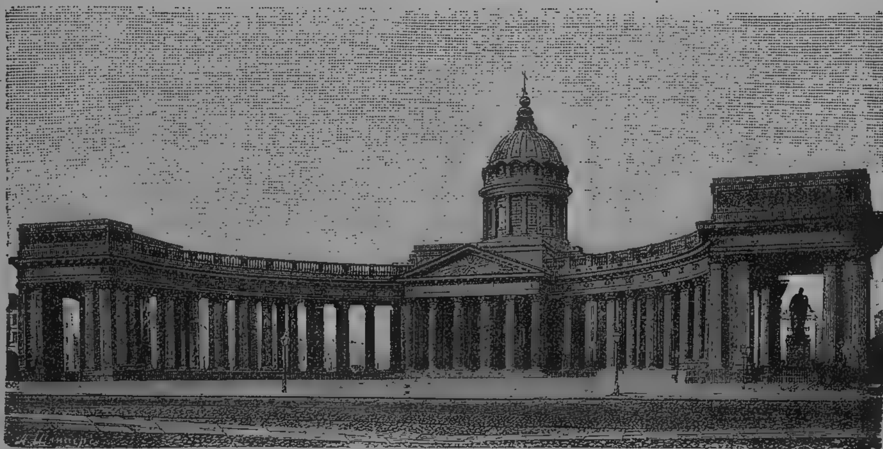
Внутри собора стѣны украшены великолѣпною живописью; мѣстныя иконы прекрасной мозаичной работы. Особеннымъ величіемъ и красотою поражаетъ запрестольный образъ Воскресшаго Спасителя съ хоругвію, написанный на стеклѣ, вышиною въ $4^1/_2$ сажени.

Красота и обширность собора, прекрасное пѣніе, торжественность богослуженія — все это привлекаетъ въ соборъ многочисленныхъ богомольцевъ. Особенно величественное зрѣлище представляетъ соборъ въ заутреню Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда онъ переполненъ молящимися.

Близъ Исаакіевскаго собора находятся два памятника: съ одной стороны памятникъ Императору Петру Великому, а съ другой — памятникъ Императору Николаю I.

117. Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ построенъ при Императорѣ Александрѣ I и замѣчателенъ

Казанскій соборъ.

какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ. Главную святыню собора составляетъ чудотворная *Казанская* икона Божіей Матери. Икона эта явилась въ гор. Казани во времена царя Іоанна IV Васильевича. Изъ Казани она была принесена въ Москву во времена Минина и Пожарскаго, а изъ Москвы въ Петербургъ перенесена Петромъ Великимъ для освященія новой столицы.

Казанскій соборъ служитъ памятникомъ событій 1812-го года. Въ немъ хранятся ключи городовъ и знамена, отнятыя у французовъ. Великолѣпный иконостасъ собора слитъ изъ серебра, отнятаго донскими казаками у французовъ, ограбившихъ русскіе храмы. Знаменитый вождь 1812-го года князь Кутузовъ, отправляясь въ армію, служилъ молебенъ въ Казанскомъ соборѣ и въ присутствіи народа возложилъ себѣ на грудь святую икону Божіей Матери. Здѣсь же подъ сѣнью знаменъ покоится въ настоящее время его прахъ. Возлѣ собора поставлены памятники обоимъ героямъ отечественной войны — Кутузову и Барклаю-де-Толли.

III. ЖИТЕЛИ РОССІИ И ИХЪ ПРОМЫСЛЫ.

118. Сѣверный край.

Сѣверный край Россіи прилегаетъ къ громадному Ледовитому морю. Ледовитымъ это море названо потому, что въ немъ круглый годъ плаваютъ льды. Раннею осенью цѣлыя ледяныя горы приносятся вѣтромъ къ берегамъ этого моря и остаются здѣсь до самаго лѣта; съ наступленіемъ же лѣта ледъ опять уносится въ море.

Вся прибрежная полоса земли у Ледовитаго моря представляетъ промерзшую болотистую *тундру*. На мерзлой и сырой почвѣ тундры растутъ большею частію мохъ и ягоды (клюква, брусника), на болѣе же сухихъ мѣстахъ попадаются низкіе ползучіе кустики можжевельника и березки; но чѣмъ южнѣе, тѣмъ выше растутъ

Самоѣды въ тундрѣ.

деревья, и тундра наконецъ переходитъ въ дремучій лѣсъ. Цѣлые девять мѣсяцевъ царствуетъ въ тундрѣ стужа; тундра въ это время бываетъ покрыта толстымъ слоемъ снѣга, и всякая жизнь въ ней прекращается. Но какъ только наступаетъ лѣто, снѣгъ быстро растаиваетъ, и тундра оживляется; тысячи лебедей, гусей, утокъ и

другихъ птицъ прилетаютъ тогда въ тундру, строятъ тамъ гнѣзда и выводятъ дѣтей; въ концѣ же лѣта онѣ опять улетаютъ на югъ въ теплые края. Постоянно жить въ тундрѣ можетъ только одинъ *сѣверный олень*, который питается мохомъ и самъ добываетъ его зимою изъ-подъ снѣга. Въ тундрѣ живутъ *самоѣды*. Жизнь самоѣдовъ вполнѣ зависитъ отъ сѣвернаго оленя, и если бы въ тундрѣ не было оленя, не могли бы тамъ жить и самоѣды. Самоѣдъ получаетъ отъ оленя все необходимое: мясо и молоко оленя онъ употребляетъ въ пищу, изъ шкуры дѣлаетъ одежду, кожею покрываетъ жилище, изъ роговъ выдѣлываетъ оружіе и домашнюю утварь; олень же служитъ самоѣду и для переѣздовъ по тундрѣ. Самоѣды живутъ въ небольшихъ шалашахъ (чумахъ), которые удобно переноситъ съ мѣста на мѣсто.

Бѣлое море, подобно Ледовитому, большую часть года покрыто громадными плавучими льдинами, а потому доступно для плаванія только лѣтомъ. Оно очень богато рыбою: *семгой, сельдями* и др.; изъ Ледовитаго моря сюда часто заходятъ и морскіе звѣри: *тюлени* и *моржи*.

По берегамъ Бѣлаго моря живутъ русскіе люди, называемые *поморами*. Они исключительно занимаются рыбною ловлею и охотою на морскихъ звѣрей. Лѣтомъ многіе изъ поморовъ артелями отправляются даже въ Ледовитое море. Они бьютъ морскихъ звѣрей, добываютъ изъ нихъ шкуры, сало, клыки, ловятъ рыбу и солятъ или сушатъ ее. Каждый годъ большое количество рыбы отправляется поморами на продажу внутрь Россіи.

При впаденіи въ Бѣлое море рѣки Сѣверной Двины лежитъ городъ *Архангельскъ*, изъ котораго ежегодно отправляется за границу большое количество строевого лѣса.

119. Лѣсная сторона.

На югъ отъ тундры начинаются лѣса, которые тянутся далеко внутрь Россіи. Ближе къ тундрѣ растутъ хвойные лѣса, затѣмъ появляются лиственныя деревья, и хвойные лѣса чередуются съ лиственными; а потомъ хвойныя деревья почти вовсе исчезаютъ, и растутъ одни лиственные лѣса.

Зырянинъ на лыжахъ.

Особенно богата лѣсомъ та часть Россіи, которая лежитъ между тундрою, верховьями Волги и Камою, а потому вся эта мѣстность и названа *Лѣсною стороною*. На сотни верстъ тянутся здѣсь дремучіе лѣса, а среди нихъ разсѣяны болота съ топями и трясинами; людскія же поселенія встрѣчаются здѣсь очень рѣдко. Въ иныхъ мѣстахъ нужно ѣхать лѣсомъ нѣсколько дней, чтобы добраться до жилья человѣка; ѣдешь, ѣдешь,—все лѣсъ да лѣсъ, кажется, и конца ему нѣтъ.

Почва въ Лѣсной сторонѣ болотистая и неплодородная; зима тамъ бываетъ длинная и холодная, а лѣто—короткое; поэтому хлѣбъ родится здѣсь плохо. Но зато лѣсъ доставляетъ здѣшнему населенію разныя выгодныя занятія. Изъ промысловъ здѣсь особенно развиты: охота на птицъ и звѣрей, лѣсной промыселъ, судостроеніе, выдѣлка деревянной посуды и другихъ вещей и мочальный промыселъ.

Дремучіе лѣса богаты разной дичью и звѣрями, а потому и охота здѣсь очень прибыльна.—Охотою занимается большая часть жителей, въ особенности же *зыряне*, живущіе въ лѣсной глуши, ближе къ Уральскимъ горамъ. Зыряне почти всю зиму проводятъ въ лѣсу на охотѣ и являются домой только для того, чтобы продать свою добычу торговцамъ, которые въ зимнее время разъѣзжаютъ по деревнямъ. Изъ птицъ зыряне больше всего бьютъ *рябчиковъ* и *тетеревей*, а изъ звѣрей—*лисицъ* и *бѣлокъ*.

Ежегодно въ Лѣсномъ краю рубятъ множество строевого лѣса, который свозятъ къ берегамъ рѣкъ. Весною, какъ только пройдетъ ледъ, брёвна связываютъ въ плоты и сплавляютъ ихъ внизъ по рѣкамъ. Изъ однихъ мѣстъ сплавляютъ лѣсъ въ рѣку Сѣверную Двину, а по ней—въ Архангельскъ; изъ другихъ мѣстъ сплавляютъ лѣсъ въ Волгу, а по ней—далѣе на югъ, въ безлѣсныя мѣстности. Кромѣ того, изъ лѣса гонится деготь и смола, а по рѣкамъ Ветлугѣ и Вяткѣ жители занимаются судостроеніемъ и выдѣлкою деревянной посуды. Каждый годъ здѣсь строятъ множество разныхъ судовъ и отправляютъ ихъ на Волгу.

Въ южной части Лѣсного края, особенно по рѣкѣ Ветлугѣ, растетъ много липы; поэтому здѣсь развился *мочальный* промыселъ. Мочала добываются изъ липовой коры. Въ маѣ и іюнѣ крестьяне уходятъ въ лѣсъ, рубятъ липу и снимаютъ съ нея кору. Послѣ того кору эту мочатъ въ водѣ и просушиваютъ. Въ теплой избѣ липовая кора дѣлается такъ мягка, что отъ нея уже легко отдирается мочало тонкими лентами. Изъ мочалы плетутъ лапти, ткутъ рогожи, дѣлаютъ кули и проч., а изъ липы, съ которой снята кора, приготовляютъ разныя деревянныя вещи.

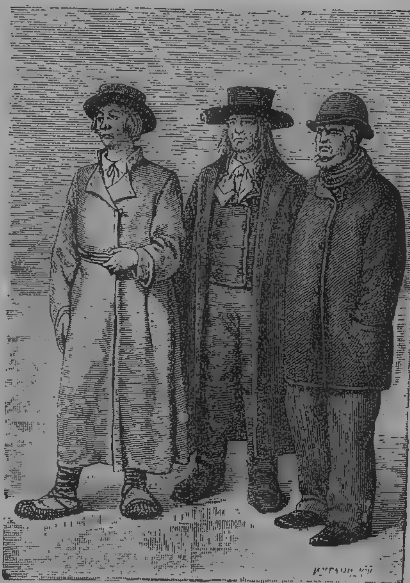
120. Прибалтійскій край.

На сѣверо-западѣ Россіи находится Балтійское море съ заливами: Финскимъ, Рижскимъ и Ботническимъ. Балтійское море очень важно для Россіи, такъ какъ оно представляетъ удобный путь для торговли Россіи съ иностранными государствами. Русскіе произведенія, напримѣръ: *хлѣбъ* и *ленъ*, свозятся по воднымъ путямъ и желѣзнымъ дорогамъ въ главные приморскіе торговые города; здѣсь товары эти грузятся на большіе морскіе корабли и отправляются за границу. Точно также и заграничные товары привозятся на корабляхъ сначала въ приморскіе города, а отсюда уже развозятся по всей Россіи. Изъ такихъ торговыхъ городовъ особенно замѣчательны: *Петербургъ*, *Рига* и *Либава*.

Вся мѣстность, лежащая къ западу отъ Финскаго залива, очень богата озерами, а потому и называется *Озерною стороною*. Почва въ Озерной сторонѣ по большей части болотистая и урожаи хлѣба бываютъ скудные. Поэтому здѣшніе жители вынуждены искать себѣ другія сподручныя занятія: они занимаются судостроеніемъ, заготовкою дровъ и сплавомъ ихъ въ Петербургъ, а также разными работами на водныхъ путяхъ. Сверхъ того не мало народа находитъ заработки въ Петербургѣ.

Въ Озерной сторонѣ находится главная столица Россіи — *Петербургъ*, а также древніе города: *Новгородъ* (при озерѣ Ильменѣ) и *Псковъ* (близъ Чудского озера). Въ Псковской губерніи сѣется очень много льна, который славится не только въ Россіи, но и за границей.

Мѣстность къ сѣверу отъ Финскаго залива населена *финнами* и называется *Финляндіею*. Финляндія—страна холодная, богатая озерами, гранитными горами и хвойными лѣсами; но пахатной земли въ ней не много, да и хлѣбъ родится плохо. Поэтому здѣшніе жители, кромѣ земледѣлія, занимаются скотоводствомъ, лѣснымъ промысломъ и рыболовствомъ. Каждый годъ въ Финляндіи рубится много лѣса, который въ видѣ брусьевъ, досокъ и пр. сплавляется къ приморскимъ городамъ для продажи. Финляндцы занимаются также рыболовствомъ въ морѣ и озерахъ. Ловя рыбу, они привыкаютъ къ морю; поэтому финляндцы считаются лучшими моряками на Балтійскомъ морѣ и имѣютъ свои корабли для перевозки товаровъ.

Латышъ. Эстъ. Нѣмецъ.

Мѣстность къ югу отъ Финскаго залива населена *латышами, эстами* и *нѣмцами*. Эсты и латыши составляютъ сельское населеніе, а нѣмцы—городское населеніе. Почва этой мѣстности хотя и неудобна для земледѣлія, но обрабатывается такъ тщательно и съ такимъ умѣньемъ, что даетъ хорошіе урожаи, а потому земледѣліе и скотоводство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ жителей; они сѣютъ рожь и овесъ и разводятъ много картофеля.

121. Западный край.

Западный край Россіи расположенъ по рѣкамъ Нѣману и Вислѣ. Край этотъ по большей части низменный; онъ покрытъ обширными болотами и усѣянъ множествомъ небольшихъ озеръ. Самая низменная часть Западнаго края лежитъ по рѣкамъ *Припети* и *Березинѣ* *) и называется *Полѣсьемъ*.

Все Полѣсье представляетъ огромныя болота, поросшія дремучими лиственными лѣсами. Въ глуши лѣсовъ водится множество всякой птицы и дикихъ звѣрей. Весною рѣки и болота Полѣсья разливаются и мѣстами сливаются въ одно необозримое сплошное озеро, такъ что селенія въ это время окружаются со всѣхъ сторонъ водою и жители могутъ сообщаться между собою только при помощи лодокъ. Послѣ половодья остается много сырости; изъ болотъ же поднимаются вредныя испаренія, а потому Полѣсье принадлежитъ къ числу мѣстъ нездоровыхъ; здѣсь, напримѣръ, существуетъ особая болѣзнь волосъ — *колтунъ*.

*) Притоки Днѣпра.

Въ настоящее время Полѣсье начали осушать, и уже немало болотъ превращено въ пашни и луга.

Въ Западномъ краѣ кромѣ великоруссовъ живутъ: *бѣлоруссы, литовцы, поляки* и *евреи*. Бѣлоруссы живутъ по верховьямъ Днѣпра и въ Полѣсьѣ, литовцы — по Нѣману, поляки — по Вислѣ, а евреи разселились по всему краю.

Литовецъ. Полякъ. Бѣлоруссъ.

Бѣлоруссы занимаютъ самыя плохія земли Западнаго края; потому хлѣба родится у нихъ недостаточно, и они принуждены пріискивать себѣ другія занятія. Кромѣ хлѣбопашества бѣлоруссы занимаются лѣснымъ промысломъ, работаютъ на водныхъ путяхъ, а также уходятъ на заработки въ другія мѣстности Россіи. Земли, населенныя литовцами, гораздо плодороднѣе; а потому земледѣліе и скотоводство составляютъ главныя занятія литовцевъ.

Мѣстность, населенная поляками, на сѣверѣ болотиста и не особенно удобна для хлѣбопашества, а на югѣ возвышена и мѣстами покрыта черноземомъ; поэтому въ сѣверной части поляки разводятъ большею частію *ленъ*, а въ южной сѣютъ *пшеницу*, *свекловицу* для добыванія сахара, а также разводятъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ-мериносовъ. Изъ городовъ въ этой мѣстности самый замѣчательный — *Варшава*, очень большой и торговый городъ, а также *Лодзь*; оба эти города славятся своими фабриками и заводами.

122. Промышленный край.

Промышленнымъ краемъ называютъ мѣстность, которая лежитъ между верховьями Волги и притокомъ ея Окою. Почти въ серединѣ этой мѣстности находится первопрестольная столица, *сердце* Россіи, *Москва Бѣлокаменная*, а кругомъ Москвы расположены другіе старинные русскіе города: *Смоленскъ, Тверь, Ярославлъ, Владимиръ, Рязань, Тула.*

Промышленный край заселенъ очень густо; здѣсь живутъ коренные русскіе люди—*великоруссы.*

Почва Промышленнаго края малоплодородна, а потому въ этой мѣстности и развились самые разнообразные промыслы и ремесла, отчего и край весь прозванъ *Промышленнымъ.*

Великоруссы.

По всему Промышленному краю настроено много фабрикъ и заводовъ, на которыхъ находятъ себѣ работу тысячи народа. Особенно многочисленны фабрики, на которыхъ выдѣлываютъ различныя ткани изъ хлопчатой бумаги, шелка, шерсти и льна. Фабриками шерстяныхъ и шелковыхъ тканей славится Московская губернія; фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій сосредоточены во Владимирской губерніи, а фабрики льняныхъ издѣлій расположены главнымъ образомъ по Волгѣ, въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Изъ заводовъ замѣчательны заводы металлическихъ издѣлій, стекольные, кожевенные и др. Металлическими издѣліями особенно славится г. *Тула*, гдѣ дѣлаютъ ружья, ножи, самовары и пр.

Но еще болѣе занято народа различными промыслами и ремеслами у себя дома. Эти промыслы такъ разнообразны и многочисленны, что ихъ трудно даже перечислить. Въ каждой мѣстности развитъ одинъ какой нибудь промыселъ или ремесло; такъ, въ однѣхъ мѣстностяхъ жители ткутъ дома полотно, миткаль, шелковые платки и ленты; въ другихъ выдѣлываютъ разныя металлическія вещи, напримѣръ гвозди, ножи, замки; въ третьихъ приготовляютъ деревянную или глиняную посуду; въ четвертыхъ вяжутъ чулки и варежки; въ пятыхъ шьютъ сапоги, рукавицы и т. д. Особенно разнообразны такіе промыслы во Владимирской губерніи; здѣсь есть даже такое село, въ которомъ всѣ поголовно занимаются иконописью и раскрашиваніемъ картинъ.

Кромѣ того, въ Промышленномъ краѣ существуютъ *отхожіе* промыслы; каждый годъ много народа расходится на заработки въ разныя стороны Россіи и преимущественно въ столицы. Промышленный край доставляетъ не только простыхъ рабочихъ, но и разныхъ мастеровъ, напримѣръ каменщиковъ, печниковъ, штукатуровъ, плотниковъ и др. Въ зимнее время нѣкоторые занимаются на сторонѣ портняжествомъ, валяньемъ теплыхъ сапогъ и пр.

Вмѣстѣ съ производствомъ разныхъ издѣлій въ Промышленномъ краѣ развилась и торговля. Самымъ важнымъ мѣстомъ по торговлѣ считается Москва. Нѣкоторые крестьяне Владимирской губерніи отправляются съ мелкимъ товаромъ въ разные концы Россіи и сбываютъ его по селамъ и деревнямъ; такіе торговцы называются *коробейниками*, *ходебщиками*, *офенями*.

123. Хлѣбородная, или черноземная полоса.

На югъ отъ Промышленнаго края находится самая плодородная мѣстность, которая тянется сплошною полосою во всю ширину Россіи, отъ западной границы до Уральскихъ горъ. Вся эта мѣстность покрыта толстымъ слоемъ чернозема и отличается необыкновеннымъ плодородіемъ, а потому жители черноземной полосы занимаются исключительно земледѣліемъ. Хлѣба здѣсь родится такъ много, что его хватаетъ не только для Россіи, но много продается и за границу. Вмѣсто лѣсовъ въ этой полосѣ встрѣчаются только небольшія рощи, а вся остальная земля представляетъ одно необозримое поле. Рѣкою Дономъ черноземная полоса дѣлится на двѣ части: восточную и западную. Въ восточной части зима бываетъ суровая, съ сильными морозами и вьюгами, а лѣто бываетъ знойное и сухое; поэтому посѣвы здѣсь нерѣдко страдаютъ отъ засухи. Западная часть обильно орошена рѣками; зима здѣсь бываетъ не такъ сурова, а лѣто хотя и жаркое, но не знойное; оттого эта часть черноземной полосы гораздо плодороднѣе, нежели восточная, и справедливо прозвана „благодатнымъ краемъ“.

Въ черноземной полосѣ сѣютъ самые разнообразные хлѣба: *рожь*, *пшеницу*, *овесъ*, *просо*, *гречиху*, а также и другія растенія: *ленъ*, *коноплю*, *табакъ*, *свекловицу*, *арбузы*, *дыни*, *подсолнечники*. Изъ свекловицы добываютъ на особыхъ заводахъ сахаръ, а изъ подсолнечныхъ сѣмянъ—масло. Кромѣ земледѣлія жители черноземной полосы занимаются скотоводствомъ; по р. *Битюгу* (притокъ Дона) находятся лучшіе конскіе заводы, а за Волгой пасутся большіе табуны лошадей и большія стада рогатаго скота и овецъ.

Восточная часть черноземной полосы населена *великоруссами*, а западная—*малоруссами*. Малоруссы живутъ очень зажиточно; *хаты* свои они строятъ изъ тонкаго лѣса, обмазываютъ глиною, а потомъ внутри и снаружи бѣлятъ

мѣломъ. Малоруссы не любятъ строиться близко одинъ отъ другого, поэтому и селенія ихъ тянутся иногда на нѣсколько верстъ. Землю обрабатываютъ они не

Малоруссы.

сохою, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, а тяжелымъ плугомъ, въ который впрягаютъ по двѣ и по три пары сильныхъ воловъ. Малоруссы очень любятъ

Обработка поля въ губерніяхъ, населенныхъ малоруссами.

заниматься садоводствомъ; всѣ ихъ селенія сплошь окружены садами, въ которыхъ созрѣваютъ яблоки, груши, сливы и разныя ягоды.

Жители черноземной полосы продаютъ ежегодно большое количество хлѣба и другихъ своихъ произведеній. Часть этого хлѣба идетъ въ такія мѣстности Россіи, въ которыхъ не хватаетъ своего хлѣба, но больше всего идетъ его за границу. Самыми дешевыми путями для перевозки хлѣба, служатъ водяные пути — Волга съ ея притоками, Донъ и Днѣпръ. По Волгѣ хлѣбъ идетъ въ Петербургъ и на сѣверъ Россіи, а по Дону и Днѣпру — къ Азовскому и Черному морямъ. Кромѣ того немало отсюда увозится хлѣба и по желѣзнымъ дорогамъ.

На правомъ берегу Днѣпра лежитъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и торговыхъ городовъ этого края—*Кіевъ*.

124. Степной край.

На югѣ Россіи находятся три моря: Черное, Азовское и Каспійское. Чер-

Донскіе казаки.

ное и Азовское моря служатъ Россіи торговымъ путемъ за границу; ежегодно къ этимъ морямъ свозится громадное количество хлѣба, который грузится на корабли и отправляется за границу. Изъ городовъ по хлѣбной торговлѣ особенно замѣчательны: *Одесса* при Черномъ морѣ и *Таганрогъ* при Азовскомъ морѣ. Каспій-

ское море очень богато рыбою; здѣсь ловятъ *осетровъ, стерлядей, сельдей, бѣлорыбицу* и множество другой рыбы.

Земли, прилегающія къ южнымъ морямъ, представляютъ *безлѣсную* и *маловодную* равнину, которая тянется по всему югу Россіи и продолжается далеко за Каспійское море. Эта необозримая равнина называется *степью*, а потому и весь югъ Россіи носитъ названіе *Степного края.* Почва степей не вездѣ одинакова. Въ однихъ мѣстахъ она состоитъ изъ сыпучаго песку, въ другихъ мѣстахъ, называемыхъ *солончаками*, почва такъ пропитана солью, что крупинки ея выступаютъ даже на поверхность земли. Но въ степяхъ есть также мѣстности съ плодородной и черноземной почвою, на которой растутъ превосходныя сочныя травы. Эти степныя травы бываютъ такъ высоки, что въ нихъ скрывается человѣкъ на лошади.

Часть Степного края, прилегающая къ Черному морю, называется *Новороссійскимъ* краемъ. Въ Новороссійскихъ степяхъ почва по большей части черноземная и покрыта высокою, сочною травою, а потому жители (великоруссы и малоруссы) занимаются здѣсь больше всего скотоводствомъ; они разводятъ рогатый скотъ извѣстной *черкасской* породы, мясо котораго славится во всей Россіи, а также содержатъ большія стада *овецъ-мериносовъ*, доставляющихъ дорогую, мягкую шерсть. Шерсть эта покупается фабрикантами для выдѣлки суконъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Въ Новороссійскихъ степяхъ также развито хлѣбопашество, но посѣвамъ здѣсь часто вредятъ саранча и хлѣбные жучки.

Степи по берегамъ р. Дона и Азовскаго моря, подобно степямъ Новороссійскимъ, имѣютъ почву по большей части черноземную; степи эти населены *Донскими казаками.* Казаки занимаются хлѣбопашествомъ, а также разводятъ рогатый скотъ и держатъ табуны донскихъ лошадей, которыя замѣчательны своею выносливостью. Кромѣ того, казаки разводятъ *виноградъ*, изъ котораго приготовляютъ дешевыя вина. По нижнему теченію Дона находятся залежи каменнаго угля, который необходимъ въ этой безлѣсной мѣстности для отопленія паровозовъ, пароходовъ и фабрикъ.

Степи, прилегающія къ Каспійскому морю, покрыты песками и большею частію совершенно безплодны. Лѣто здѣсь бываетъ жаркое, а зима холодная. Зимою нерѣдко поднимаются сильныя мятели, называемыя *буранами;* онѣ иногда продолжаются нѣсколько дней, и въ это время гибнутъ люди и цѣлыя стада скота. Въ степяхъ Прикаспійскихъ живутъ только *кочевые* народы: на западъ отъ Волги — *калмыки*, а на востокъ — *киргизы.* Какъ тѣ, такъ и другіе занимаются скотоводствомъ и держатъ большія стада барановъ и табуны лошадей; стада эти и лѣто, и зиму пасутся въ степи и перегоняются съ мѣста на мѣсто. Для перевозки тяжестей кочевники держатъ двугорбыхъ верблюдовъ.

Въ Степномъ краю находится *Крымскій* полуостровъ, лежащій между Чернымъ и Азовскимъ морями. По южной части этого полуострова проходятъ невысокія *Крымскія* горы, которыя защищаютъ береговую полосу Крыма отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ; зимы здѣсь почти не бываетъ, а лѣто бываетъ очень продолжительно. Вся эта береговая полоса богата фруктовыми садами и отличается здоровымъ воздухомъ, а потому каждое лѣто сюда пріѣзжаютъ больные для поправленія своего здоровья. Крымскій полуостровъ населенъ русскими и *татарами;* главное занятіе жителей состоитъ въ разведеніи *табака* и *винограда*, изъ котораго здѣсь приготовляютъ дорогія вина.

125. Прикаспійскія степи.

Въ Прикаспійскихъ степяхъ живутъ кочевые народы: калмыки и киргизы.

Калмыки невысоки ростомъ, но широкоплечи, сильны и очень ловки. Они носятъ длинные суконные кафтаны, широкія шаровары и шапку, отороченную мѣхомъ. Пища калмыковъ состоитъ преимущественно изъ конины и баранины; любимые напитки ихъ: кумысъ, молоко и кирпичный чай, который они варятъ съ солью, молокомъ и масломъ. Калмыки ведутъ кочевую жизнь и живутъ въ особаго рода палаткахъ, называемыхъ *кибитками*; кибитки эти устраиваются изъ жердей или тонкихъ досокъ и покрываются сверху войлоками, а внутри войлоками и коврами. У богатыхъ калмыковъ внутри кибитокъ разстилаются дорогіе ковры и раскладываются для сидѣнья подушки. Въ срединѣ кибитки устраивается очагъ, въ которомъ постоянно поддерживается огонь.

Киргизъ.

Калмыкъ.

По характеру калмыки добродушны и миролюбивы; они очень выносливы въ лишеніяхъ и мужественны въ опасностяхъ. Женщины у нихъ исполняютъ всѣ хозяйственныя работы: онѣ устраиваютъ жилье, ухаживаютъ за скотомъ, готовятъ пищу, дѣлаютъ войлоки и ковры. Мужчины же присматриваютъ только за скотомъ, преимущественно за лошадьми, составляющими ихъ главное богатство. Калмыки любятъ развлеченія и забавы, требующія особой ловкости и силы, какъ-то: борьбу, скачки, охоту съ соколами на птицъ и охоту за степными волками, которыхъ они убиваютъ часто однѣми нагайками.

Калмыки, живущіе по р. Дону, наравнѣ съ казаками несутъ военную службу. Калмыки понемногу начинаютъ привыкать къ осѣдлой жизни; нѣкоторые изъ нихъ занимаются земледѣліемъ, а также ремеслами, въ особенности шорнымъ и кузнечнымъ; они охотно работаютъ на соляныхъ промыслахъ и на рыбныхъ ловляхъ. Калмыки исповѣдуютъ буддійскую вѣру.

Киргизы небольшого роста и крѣпкаго сложенія; цвѣтъ кожи у нихъ смуглый, борода рѣдкая, а волосы бритые. Главную одежду киргиза составляетъ *халатъ*, который надѣвается прямо на рубашку и подпоясывается ремнемъ съ бляхами или кушакомъ. Лѣтній халатъ дѣлается изъ легкой матеріи, а зимній — изъ овчинъ. Богатые киргизы украшаютъ свои халаты золотымъ или серебрянымъ позументомъ. На бритой головѣ киргизъ постоянно носитъ небольшую шапочку—*тюбетейку*. Лѣтомъ сверхъ тюбетейки они надѣваютъ остроконечныя войлочныя шапки съ загнутыми вверхъ полями, а зимою—овчинныя шапки, у которыхъ поля загнуты только съ передней стороны.

Киргизы ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются скотоводствомъ; все богатство ихъ составляютъ стада овецъ, табуны лошадей и верблюды. Киргизы, подобно калмыкамъ, живутъ также въ *кибиткахъ*. При перекочевкахъ кибитки разбираются и такимъ образомъ перевозятся съ мѣста на мѣсто. На пищу киргизы неприхотливы: сыръ изъ овечьяго молока и вода, заболтанная просяною мукою, составляютъ ихъ обыкновенную пищу, а *кумысъ*—любимый напитокъ. Любимое развлеченіе киргизовъ составляетъ охота на звѣрей и птицъ съ пріученными для этой цѣли соколами. Киргизы исповѣдываютъ магометанскую вѣру.

126. Кавказъ.

Между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежитъ горная страна — *Кавказъ*. Главный хребетъ Кавказскихъ горъ тянется непрерывно отъ одного моря къ другому и отдѣляетъ отъ себя множество боковыхъ вѣтвей, которыя постепенно понижаются и теряются въ равнинахъ. Кавказскія горы такъ высоки, что многія вершины ихъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; одна изъ вершинъ достигаетъ даже до 5-ти верстъ вышины.

Снѣгъ находится не только на самыхъ вершинахъ, но лежитъ толстымъ слоемъ и въ углубленіяхъ между вершинами. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ толстый слой снѣга, которымъ покрыты вершины Кавказскихъ горъ, подтаиваетъ снизу, сползаетъ въ темныя ущелья и тамъ образуетъ обширныя пространства, покрытыя льдомъ. Такое скопленіе льда называется *горными ледниками*. Ледники медленно спускаются по склонамъ горъ и, достигнувъ болѣе теплыхъ мѣстъ, начинаютъ быстро таять; здѣсь изъ-подъ нихъ бѣгутъ быстро ручьи, а изъ ручьевъ образуются горныя рѣчки и рѣки, стекающія въ долины. Такъ получили начало кавказскія рѣки: *Кубань* и *Терекъ*. Нерѣдко съ вершинъ горъ скатываются громадныя глыбы снѣга и разрушаютъ все, что имъ попадается на пути.

Растительность Кавказскихъ горъ весьма разнообразна и съ поднятіемъ на горы постепенно измѣняется. Такъ, по ту сторону Кавказскаго хребта, у подножія горъ растутъ въ лѣсахъ самыя разнообразныя фруктовыя деревья; нѣсколько выше появляются луга, покрытые сочною травою; за лугами слѣдуютъ лиственныя деревья, а за лиственными—хвойныя деревья; еще выше хвойные лѣса совсѣмъ исчезаютъ, а на мѣстѣ ихъ появляются березовыя рощицы и низкорослые лѣса съ пастбищами для скота, а еще выше растетъ только мохъ; на самыхъ же вершинахъ горъ нѣтъ никакой растительности.

Кавказскія горы населены *горцами*, главное занятіе которыхъ—скотоводство и охота. Горцы долгое время не хотѣли покориться русскимъ и вели упорную войну, которая продолжалась болѣе 50-ти лѣтъ.

Мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ и расположенная по рѣкамъ Кубани и Тереку, населена *казаками*. Ближе къ горамъ мѣстность эта холмиста и возвышена, а далѣе къ сѣверу она переходитъ въ равнину, которая соединяется съ южными степями Россіи. Почва здѣсь плодородная, а потому казаки занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніемъ винограда, изъ котораго приготовляютъ недорогое вино. Большое количество этого вина отправляется для продажи внутрь Россіи. Въ этой мѣстности лежитъ городъ *Пятигорскъ*, который славится цѣлебными минеральными источниками; каждое лѣто сюда съѣзжается много больныхъ съ разныхъ сторонъ Россіи.

Горцы. Армянинъ. Грузинъ.

Мѣстность къ югу отъ Кавказскихъ горъ населена преимущественно *грузинами* и *армянами*. Мѣстность эта считается одною изъ богатѣйшихъ во всей Россіи; здѣсь въ изобиліи родится пшеница, кукуруза и даже рисъ, а также встрѣчаются цѣлыя рощи тутовыхъ деревьевъ, листьями которыхъ кормятъ шелковичныхъ червей. По берегу Каспійскаго моря находятся обильные источники *нефти*, изъ которой добывается *керосинъ*. Изъ городовъ въ этой мѣстности замѣчательны: *Тифлисъ* и *Баку*. Тифлисъ считается главнымъ городомъ всего Кавказа, а въ Баку находится множество заводовъ, на которыхъ обработывается нефть.

127. Уральскій край

Уральскія горы начинаются у Ледовитаго моря и тянутся далеко на югъ къ Каспійскому морю. Горы эти не высоки и по обоимъ склонамъ покрыты громадными лѣсами: въ сѣверной и средней части—хвойными, а въ южной—дубовыми и липовыми. Но главное богатство Урала заключается не въ лѣсахъ, а въ металлахъ и минералахъ; поэтому здѣсь издавна развился *горный* промыселъ, т. е. добываніе и обработка руды.

Особенно славится Уралъ *желѣзомъ*. Для обработки желѣзной руды въ Уральскомъ краѣ существуетъ много *горныхъ* заводовъ, которые, вмѣстѣ съ постройками для рабочихъ, представляютъ цѣлые города. На этихъ заводахъ добываютъ изъ руды *чугунъ*, *желѣзо* и *сталь;* здѣсь же придаютъ желѣзу видъ листовъ, полосъ, брусьевъ, и въ этомъ видѣ отправляютъ его на продажу.

Кромѣ желѣза, на Уралѣ добывается *мѣдь*, а также и дорогіе металлы — *золото* и *платина*. Золото и платину большею частію находятъ въ розсыпяхъ, которыя встрѣчаются на восточномъ склонѣ Урала по оврагамъ и ущельямъ; вмѣстѣ съ маленькими крупинками золота попадаются иногда очень большіе куски. Не мало добываютъ на Уралѣ и разныхъ *драгоцѣнныхъ* камней.

Уральскій край очень богатъ также солью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пласты каменной соли лежатъ въ землѣ на большой глубинѣ; дождевая вода, просачиваясь въ землѣ, достигаетъ до этихъ пластовъ и превращается въ соляной растворъ, а потому въ такихъ мѣстахъ устроены *соляныя варницы*. Но близъ города *Оренбурга* пласты каменной соли лежатъ такъ близко отъ поверхности земли, что ее ломаютъ прямо кусками.

Уральскій край населенъ русскими, а также *башкирами* и другими инородцами. Русскіе занимаются земледѣліемъ и горными промыслами; изъ инородцевъ же одни живутъ осѣдло и занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ, а другіе (кочевые) переходятъ съ мѣста на мѣсто и занимаются скотоводствомъ.

128. Сибирь.

За Уральскими горами лежитъ Сибирь, которая составляетъ болѣе половины всей Россійской Имперіи. Мѣстность въ Сибири очень разнообразна. Вся сѣверная часть Сибири представляетъ пустынную *тундру*, которая оживляется только лѣтомъ, когда ее посѣщаютъ птицы, дикіе и пушные звѣри.

На югъ отъ тундры находятся дремучіе лѣса, состоящіе изъ хвойныхъ деревьевъ. Лѣса эти тянутся широкою полосою во всю длину Сибири и называются *тайгою*. Жизнь въ тайгѣ очень затруднительна и неудобна. Лѣтомъ здѣсь является такое множество комаровъ и мошекъ, что отъ нихъ нѣтъ покоя ни человѣку, ни животнымъ. Люди должны защищать себя сѣткою, а звѣри удаляются въ тундру. Зимою въ тайгѣ бываютъ страшные морозы и мятели; мятели эти бываютъ такъ сильны, что путники, застигнутые въ дорогѣ, по большей части погибаютъ. Не смотря на это, лѣтомъ въ тайгу является множество народа на работу; работа эта состоитъ въ добываніи золота изъ розсыпей, которыми богата тайга. Въ зимнее время въ тайгѣ охотятся за пушными звѣрями; ежегодно отсюда отправляютъ внутрь Россіи большое количество мѣховъ.

Южнѣе тайги идутъ степи; онѣ тянутся далеко на югъ и соединяются со степями Прикаспійскими. Почва Сибирскихъ степей по большей части очень плодородна; поэтому онѣ заселены довольно густо, и жители занимаются очень успѣшно земледѣліемъ. Но въ степяхъ есть такія мѣста, въ которыхъ развиваются болѣзни; такъ, напримѣръ, здѣсь получила начало *сибирская язва*.

По южной границѣ Сибири проходятъ горы. Сибирскія горы ниже Кавказскихъ, но за то очень богаты разными металлами и дорогими каменьями; здѣсь добываютъ *золото*, *серебро*, *свинецъ*, *мѣдь* и *желѣзо*. Въ горахъ берутъ начало рѣки, изъ которыхъ большая часть течетъ на сѣверъ. Сибирскія рѣки обильны водою и чрезвычайно богаты рыбою.

Населеніе Сибири немногочисленно; оно состоитъ изъ русскихъ и инородцевъ (остяковъ, тунгусовъ, бурятъ, якутовъ, чукчей, гиляковъ и др.). Русскіе населяютъ самыя лучшія мѣста и занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, горнымъ промысломъ. Въ тундрѣ и тайгѣ живутъ бродячіе инородцы, которые занимаются разведеніемъ оленей, охотою на пушныхъ звѣрей и рыбною ловлею; въ степяхъ же живутъ кочевые инородцы, которые занимаются преимущественно скотоводствомъ. Зимою въ сѣверныхъ частяхъ Сибири ѣздятъ на собакахъ.

Остякъ. Тунгусъ. Бурятъ. Якутъ. Чукча. Гилякъ.

На югъ отъ Сибири и къ востоку отъ Каспійскаго моря лежитъ *Туркестанъ* — страна маловодная и безлѣсная; здѣсь встрѣчаются громадныя пустыни, покрытыя сыпучими песками, но есть и очень плодородныя мѣстности, въ которыхъ разводятъ *хлопчатникъ* и *рисъ*.

129. Кормилица Волга.

Въ Каспійское море несетъ свои воды самая важная и самая замѣчательная рѣка нашего отечества — Волга. Она беретъ начало изъ Валдайскихъ горъ, протекаетъ слишкомъ 3000 верстъ и принимаетъ на своемъ пути не мало большихъ рѣкъ и маленькихъ рѣчекъ. И чѣмъ дальше отъ истока течетъ Волга, тѣмъ шире становится она и многоводнѣе: уже за Камою ширина Волги достигаетъ четырехъ верстъ. Приближаясь къ морю, Волга отдѣляетъ отъ себя множество рукавовъ, такъ что устье ея занимаетъ до 150 вер. морского берега.

КАРТА
АЗІЯТСКОЙ РОССІИ

Условные знаки:
Сибирскій трактъ.
Тундры
Вулканы (сопки)

Сѣверный океанъ
Великій океанъ
Охотское море
Японское море
Беринговое море
Самоѣды
Остяки
Якуты
Полярный кругъ
Барабa
Киргизскія степи
Русскій Туркестанъ
Туркестанъ
Китайская имперія
Персія
Индія
Зал. Персидскій
Оз. Балхашъ
Оз. Аральское
Пекинъ
Якт.
СПБ.
МС.
Н.Н.
Кз.
Пр.
Орн.
Тбл.
Тм.
Иш.
Омс.
Клв.
Тмс.
Крс.
См.
Аст.
Тф.
Кр.
Хв.
БХ.
Врн.
Тш.
Кхт.
Мм.
Хб.
р. Амуръ
р. Аргунь
р. Иртышъ
р. Енисей
Тунгуска
Ангара
Саяны
Тундры

Масштабъ
700 верстъ въ дюймѣ.
0 50. 350 700. 1050 1400 верстъ

Профиль
по линіи АБ, показывающій устройство
поверхности Сибири.
Тысячъ футъ.
Сибирь
уровень моря.

Вмѣстѣ со своими притоками Волга занимаетъ громадное пространство и орошаетъ разнообразныя мѣстности нашего отечества. Волга захватываетъ Лѣсную сторону, Промышленный и Уральскій край и прорѣзываетъ Черноземную полосу и Степной край; верховья ея близко подходятъ къ рр. Сѣверной Двинѣ и Невѣ, а потому Волга представляетъ удобный водный путь для перевозки товаровъ изъ одной мѣстности Россіи въ другую. Не одна губернія и не одинъ милліонъ народа кормится Волгою, и не даромъ называетъ ее русскій народъ *„матушка-кормилица“* Волга.

Съ ранней весны, какъ только пройдетъ ледъ, и до поздней осени кипитъ на Волгѣ работа и двигаются вверхъ и внизъ самыя разнообразныя суда. Разно-

Пристань на Волгѣ.

образны также и товары, которые перевозятся по Волгѣ: желѣзо везутъ съ Урала, мѣха изъ Сибири, хлопокъ изъ Туркестана, вино и керосинъ съ Кавказа, рыбу съ Каспійскаго моря, шерсть и соль изъ Степного края, разныя издѣлія изъ Промышленнаго края, но больше всего перевозятъ по Волгѣ хлѣба.

Волга протекаетъ по *девяти* губерніямъ, и не мало расположено городовъ и богатыхъ селеній на ея берегахъ; между торговыми городами особенно замѣчательны: *Астрахань*, *Царицынъ*, *Казань*, *Нижній-Новгородъ* и *Рыбинскъ*.

Астрахань лежитъ недалеко отъ устьевъ Волги и служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ рыбы, которая разсылается отсюда по всей Россіи. По низовьямъ Волги и по ея рукавамъ разсѣяно множество поселеній, жители которыхъ зани-

маются исключительно рыбною ловлею въ Волгѣ и Каспійскомъ морѣ. Для рыбнаго промысла особенно важно то, что недалеко отъ Астрахани находятся соляныя озера, въ которыхъ добываютъ соль въ большомъ количествѣ.

Царицынъ принадлежитъ къ числу важныхъ хлѣбныхъ пристаней на Волгѣ: каждый годъ въ него свозится большое количество хлѣба. Изъ Царицына хлѣбъ отправляется по желѣзной дорогѣ на Донъ, затѣмъ идетъ водою къ Азовскому морю, а оттуда за границу.

Казань торгуетъ не только хлѣбомъ, но и другими товарами, и славится своими кожевенными заводами. Казань въ старину была столицею татарскаго царства, оттого въ Казанской губерніи и до сихъ поръ еще живетъ много татаръ.

При самомъ впаденіи Оки въ Волгу лежитъ *Нижній-Новгородъ*, который славится своею ярмаркою. Много бываетъ ярмарокъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, но Нижегородская ярмарка считается первою не только въ Россіи, но и во всемъ Свѣтѣ; на ней продается товаровъ слишкомъ на двѣсти милліоновъ рублей. Нижегородская ярмарка бываетъ разъ въ годъ, съ 15-го іюля по 25-е августа. Къ этому времени въ Нижній свозится громадное количество товаровъ изъ разныхъ мѣстъ и пріѣзжаютъ торговые люди не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ иностранныхъ государствъ. На Нижегородской ярмаркѣ происходитъ главный обмѣнъ товаровъ однѣхъ мѣстностей Россіи съ другими; такъ, напримѣръ, фабриканты и заводчики Промышленнаго края продаютъ здѣсь свои издѣлія, а покупаютъ необработанные товары другихъ мѣстностей: шерсть, хлопокъ, желѣзо и проч.; торговцы Уральскаго края продаютъ желѣзо и соль, а покупаютъ издѣлія Промышленнаго края.

Казанскіе татары.

Рыбинскъ считается первою хлѣбною пристанью по всей Волгѣ. На большихъ судахъ приходитъ въ Рыбинскъ хлѣбъ, который отправляется отсюда въ Петербургъ и на сѣверъ Россіи. Судовъ въ Рыбинскѣ иногда скопляется такъ много, что они занимаютъ по рѣкѣ нѣсколько верстъ.

У самаго Рыбинска начинается главный водный путь, соединяющій Волгу съ Невою. Путь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рѣкъ, а также нарочно вырытыхъ *каналовъ* для обхода озеръ и главнаго *соединительнаго Маріинскаго канала*, по имени котораго весь путь называется *Маріинскимъ*. У Рыбинска же начинается водный путь и въ Сѣверный край Россіи; суда, идущія въ этотъ край, плывутъ сначала по Маріинскому водному пути, а потомъ сворачиваютъ въ сторону и по особому каналу проходятъ въ Сѣверную Двину.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

МІРЪ БОЖІЙ.

130. Есть ли гдѣ конецъ земли?

Земля, на которой мы живемъ, очень велика; много на ней суши, а еще больше воды. Но какъ бы ни была велика земля, все же, кажется, она должна имѣть гдѣ-нибудь конецъ. Если бы мы поѣхали, напримѣръ, по землѣ все впередъ по одному и тому же направленію, то, казалось бы, рано или поздно, мы должны были бы доѣхать до края земли. Однако люди, которымъ неоднократно приходилось совершать такое путешествіе, края или конца земли нигдѣ не находили; они всегда возвращались къ тому же самому мѣсту, откуда выѣзжали, но только съ противоположной стороны. Такъ, напримѣръ, если путешественникъ отправлялся изъ какого-нибудь мѣста на востокъ, то возвращался опять въ это

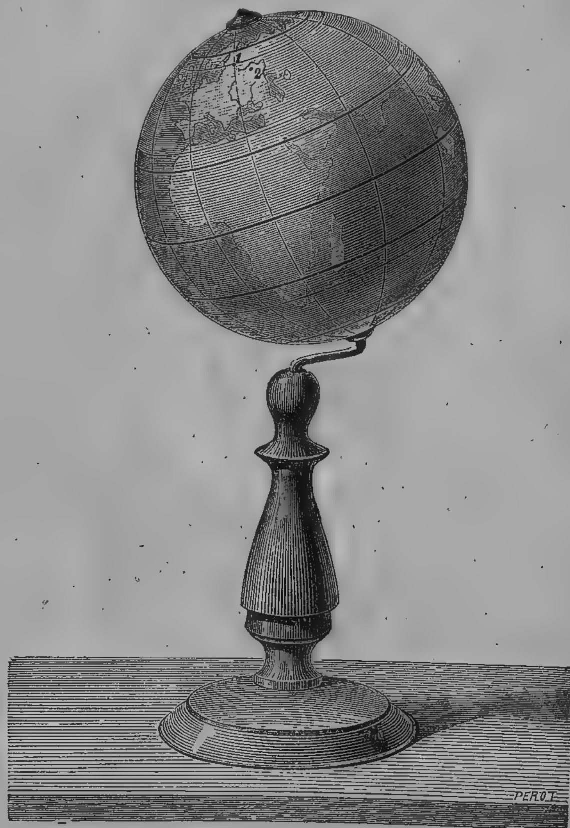
мѣсто съ западной стороны; и наоборотъ, если путешественникъ отправлялся на западъ, то возвращался въ прежнее мѣсто съ восточной стороны. Изъ этихъ кругосвѣтныхъ путешествій, а также и другихъ наблюденій, ученые убѣдились, что наша земля имѣетъ видъ *громаднаго шара.* А такъ какъ земля имѣетъ видъ шара, то она, конечно, не можетъ имѣть и конца.

Для болѣе нагляднаго знакомства съ земнымъ шаромъ обыкновенно изображаютъ его въ маломъ видѣ; для этого берутъ какой-нибудь шаръ и рисуютъ на немъ сушу, воду, горы, рѣки и всѣ прочія части земной поверхности въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ въ дѣйствительности находятся на земномъ шарѣ. Такой шаръ, представляющій землю въ уменьшенномъ видѣ, называется *глобусомъ* (см. стр. 173).

131. Отчего бываютъ день и ночь.

Солнце, какъ извѣстно, ежедневно появляется на восточной сторонѣ неба, затѣмъ до полудня поднимается все выше и выше, а послѣ полудня начинаетъ

постепенно опускаться и наконецъ скрывается на западной сторонѣ. Казалось бы поэтому, что день и ночь у насъ бываютъ оттого, что движется солнце: когда солнце появляется на небѣ. то у насъ бываетъ день, а когда оно скрывается, то у насъ бываетъ ночь. Такъ прежде люди и думали. Но не всегда бываетъ въ дѣйствительности такъ, какъ намъ кажется. Когда мы, напримѣръ, ѣдемъ на пароходѣ и пристально смотримъ на берегъ, то намъ кажется, что берегъ движется и быстро бѣжитъ мимо насъ, а мы сами какъ будто стоимъ на одномъ мѣстѣ. Когда мы ѣдемъ по желѣзной дорогѣ и смотримъ въ окно, то намъ кажется, будто всѣ предметы, которые находятся по сторонамъ дороги,—деревья, столбы и пр.—бѣгутъ мимо насъ, а мы сами стоимъ на мѣстѣ. Точно также, намъ кажется, что солнце движется, но въ дѣйствительности движется не солнце, а земля, на которой мы живемъ. Ученые доказали, что земной шаръ постоянно вращается, подобно волчку, и что при этомъ онъ дѣлаетъ одинъ оборотъ въ 24 часа или сутки. При такомъ вращеніи земного шара солнце освѣщаетъ то одну, то другую его сторону: на той сторонѣ, которая освѣщена солнцемъ, бываетъ день, а на противоположной сторонѣ бываетъ ночь.

Цыфрой 1 на этомъ глобусѣ обозначенъ Петербургъ, а цыфрой 2—Москва.

Вращеніе земного шара можно наглядно представить себѣ при помощи глобуса. Сквозь глобусъ обыкновенно продѣваютъ металлическій стержень, нижній конецъ котораго прикрѣпляютъ къ особой подставкѣ; около этого стержня глобусъ можетъ свободно вращаться, подобно колесу, а потому металлическій стержень называютъ *осью* глобуса. Подобно тому, какъ вертится глобусъ вокругъ своей оси, вращается и земной шаръ; разница только въ томъ, что въ земномъ шарѣ нѣтъ такой оси, какая есть въ глобусѣ; *земная ось* есть ни что иное, какъ воображаемая *прямая линія.* Двѣ конечныя точки земной оси называются *полюсами:* одна—*сѣвернымъ* полюсомъ, а другая—*южнымъ* полюсомъ. Верхній конецъ оси глобуса обыкновенно соотвѣтствуетъ сѣверному полюсу земного шара, а нижній—южному полюсу.

132. Части Свѣта и океаны.

На глобусѣ обыкновенно проводятъ нѣсколько круговъ. Кругъ, проводимый на равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ, называютъ *экваторомъ;* этотъ кругъ дѣлитъ глобусъ на два полушарія — *сѣверное* и *южное*. Круги, проводимые между экваторомъ и полюсами, называютъ *параллельными* кругами. Каждый изъ круговъ, проводимыхъ черезъ оба полюса, называютъ *меридіаномъ*. Одинъ изъ меридіановъ называютъ *первымъ;* онъ дѣлитъ глобусъ на два полушарія — *восточное* и *западное*. На земномъ шарѣ, конечно, никто не проводилъ ни экватора, ни параллельныхъ круговъ, ни меридіановъ, но ученые однако легко могутъ опредѣлить, черезъ какія мѣста на земномъ шарѣ долженъ проходить экваторъ, параллельные круги и меридіаны.

Можно изобразить всю земную поверхность не только на глобусѣ, но и на бумагѣ; для этого необходимо только составить двѣ карты: одну — для одной половины земного шара, а другую — для другой половины. Такія карты земли называются *картами полушарій*. Обыкновенно на одной картѣ изображаютъ *восточное* полушаріе, а на другой—*западное* полушаріе.

Разсматривая карты полушарій, мы видимъ, что суша занимаетъ меньшую часть земной поверхности, бо́льшая же часть земной поверхности покрыта водою. Всю сушу дѣлятъ на пять частей, которыя называютъ частями Свѣта. Четыре части Свѣта: *Европа*, *Азія*, *Африка* и *Австралія* лежатъ на восточномъ полушаріи, а одна — *Америка* (Сѣверная и Южная) — лежитъ на западномъ полушаріи.

Въ *Европѣ* находится самая главная часть нашего отечества—Европейская Россія, а въ Азіи находятся—Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ. Въ Азіи лежитъ священная для всѣхъ христіанъ страна *Палестина*, въ которой родился, жилъ и пострадалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ Палестинѣ находится и городъ Іерусалимъ съ храмомъ Гроба Господня. Въ Африкѣ лежитъ страна Египетъ, изъ которой пророкъ Моисей вывелъ евреевъ въ Обѣтованную землю.

Все громадное пространство воды, находящейся на земной поверхности, дѣлятъ тоже на пять частей, называемыхъ *океанами*. На сѣверѣ обоихъ полушарій находится *Сѣверный Ледовитый океанъ*, а на югѣ — *Южный Ледовитый* океанъ; между Европою, Африкою и Америкою находится *Атлантическій* океанъ, а между Азіею, Австраліею и Америкою — *Тихій* или *Великій* океанъ; между Африкою, Азіею и Австраліею находится *Индійскій* океанъ. Части океановъ, вдающіяся въ сушу, называютъ морями. Такъ, напримѣръ, *Балтійское* море составляетъ часть *Атлантическаго*, а *Бѣлое* море—часть *Сѣвернаго Ледовитаго* океана.

Для нашего отечества имѣетъ важное значеніе Тихій океанъ, омывающій Восточную Сибирь, такъ какъ онъ представляетъ удобный водный путь изъ Европейской Россіи въ наиболѣе удаленныя мѣстности Сибири. Путь этотъ начинается отъ города Одессы и идетъ сначала по *Черному* и *Средиземному* морямъ, потомъ по *Суэзскому* каналу и *Красному* (Чермному) морю, лежащему между Азіею и Африкою, далѣе по Индійскому океану и наконецъ по Тихому океану. Весь этотъ путь совершается въ 40—50 дней, между тѣмъ какъ по сухому пути отъ Одессы до восточныхъ береговъ Сибири нужно было бы ѣхать нѣсколько мѣсяцевъ.

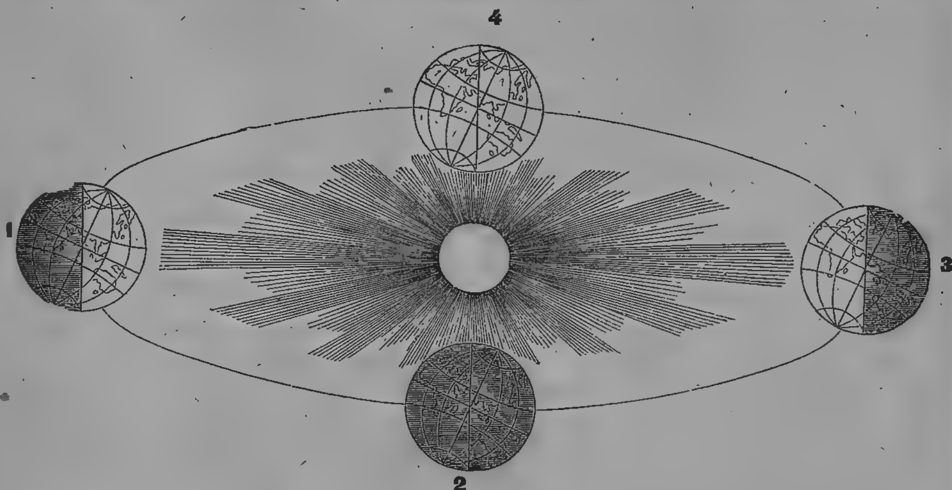

Карта полушарій.

133. Отчего происходятъ времена года? *)

Ученые доказали, что земной шаръ не только вращается около оси, но кромѣ того движется еще вокругъ солнца; при чемъ весь этотъ путь онъ совершаетъ въ 365 дней или въ годъ. Во время этого движенія ось земная находится не въ отвѣсномъ, а въ наклонномъ положеніи, подобно тому, какъ это показано на глобусѣ (см. на стр. 173). При годовомъ движеніи вокругъ солнца земля принимаетъ относительно солнца различныя положенія, отъ которыхъ и зависятъ на землѣ времена года. Чтобы объяснить это, разсмотримъ **четыре** положенія земного шара, обозначенныя на рисункѣ цыфрами: 1, 2, 3 и 4.

Въ положеніи **первомъ** земля бываетъ 10-го іюня; въ этомъ положеніи она наклонена къ солнцу сѣвернымъ полюсомъ. При вращеніи въ этомъ положеніи земного шара около своей оси, сѣверный полюсъ будетъ все время въ солнечномъ свѣту, а южный—въ тѣни; одна половина экватора будетъ въ свѣту, а другая

въ тѣни; затѣмъ чѣмъ ближе къ сѣверному полюсу какое-нибудь мѣсто на землѣ, тѣмъ больше оно будетъ оставаться въ свѣту, и наоборотъ, чѣмъ ближе какое либо мѣсто на землѣ къ южному полюсу, тѣмъ больше времени оно будетъ оставаться въ тѣни. Значитъ, въ этомъ положеніи земли относительно солнца на сѣверномъ полюсѣ будетъ непрерывный день, а на южномъ—непрерывная ночь; на экваторѣ день будетъ равенъ ночи; затѣмъ во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между сѣвернымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ длиннѣе ночи, а на всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между южнымъ полюсомъ и экваторомъ, наоборотъ, ночь будетъ длиннѣе дня. Такимъ образомъ въ этомъ положеніи земли въ сѣверномъ полушаріи наступитъ лѣто, а въ южномъ полушаріи—зима.

Въ положеніи **второмъ** земля бываетъ 10-го сентября; въ этомъ положеніи земля не наклонена къ солнцу ни сѣвернымъ, ни южнымъ полюсомъ; поэтому при

*) Въ 365 дней 5 часовъ 48 минутъ и 46 секундъ. Отъ каждаго года принято отбрасывать 5 час. 48 мин. 46 сек., что въ 4 года составитъ почти 24 часа, т. е. почти сутки. Эти сутки принято прикладывать къ каждому четвертому году, который въ отличіе отъ остальныхъ называется *високоснымъ* годомъ. Въ високосномъ году, слѣдовательно, не 365, а 366 сутокъ. Къ високоснымъ годамъ принадлежатъ, напримѣръ, 1880, 1884, 1888 и т. д.

вращеніи земли около оси каждое мѣсто земной поверхности будетъ оставаться одинаковое время въ солнечномъ свѣту. Значитъ, въ этомъ положеніи во всѣхъ мѣстахъ земной поверхности день будетъ равенъ ночи. Въ это время въ сѣверномъ полушаріи наступаетъ осень, а въ южномъ—весна.

Въ положеніи **третьемъ** земля бываетъ 10-го декабря; въ этомъ положеніи она наклонена къ солнцу южнымъ полюсомъ. Поэтому здѣсь повторится все то, что было сказано о земномъ шарѣ въ **первомъ** положеніи, но только въ обратномъ порядкѣ. Въ этомъ случаѣ, на сѣверномъ полюсѣ будетъ постоянная ночь, а на южномъ—постоянный день; на экваторѣ день будетъ равенъ ночи; затѣмъ во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между сѣвернымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ короче ночи, а во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ между южнымъ полюсомъ и экваторомъ, день будетъ длиннѣе ночи. При такомъ положеніи земли въ сѣверномъ полушаріи наступитъ зима, а въ южномъ—лѣто.

Наконецъ въ **четвертомъ** положеніи земля бываетъ 9-го марта; въ этомъ положеніи она не наклонена къ солнцу ни сѣвернымъ, ни южнымъ полюсомъ. Поэтому, какъ въ положеніи **второмъ**, во всѣхъ мѣстахъ земной поверхности въ это время день будетъ равенъ ночи. Въ это время въ сѣверномъ полушаріи наступаетъ весна, а въ южномъ—осень.

134. Гдѣ находятся жаркія, холодныя и умѣренныя страны?

Такъ какъ въ теченіе года земной шаръ принимаетъ относительно солнца различныя положенія, то онъ нагрѣвается солнцемъ неодинаково. Сильнѣе всего нагрѣваются тѣ страны, которыя лежатъ возлѣ экватора, а потому въ этихъ странахъ постоянное лѣто, а зимы совсѣмъ не бываетъ. Менѣе всего нагрѣваются тѣ страны, которыя лежатъ около самыхъ полюсовъ, а потому въ этихъ странахъ бываетъ почти постоянная зима. Всѣ же остальныя страны нагрѣваются солнцемъ слабѣе, чѣмъ у экватора и сильнѣе, чѣмъ у полюсовъ.

Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго нагрѣванія земли, принято дѣлить всю поверхность земного шара на *пять поясовъ: жаркій, два холодныхъ* и *два умѣренныхъ*. *Жаркій* поясъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ экватора между параллельными кругами, называемыми *тропиками*, а потому страны жаркаго пояса называютъ иначе *тропическими*. Холодные поясы находятся около полюсовъ и простираются отъ полюсовъ до параллельныхъ круговъ, называемыхъ *полярными кругами*. *Умѣренные* поясы находятся между тропиками и полярными кругами. Наше отечество Россія почти вся лежитъ въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ, и только нѣкоторыя части ея, прилегающія къ Сѣверному Ледовитому океану, лежатъ въ холодномъ поясѣ.

135. Растенія и животныя разныхъ странъ.

Каждый поясъ отличается отъ другихъ своею растительностью и животными, и природа одного пояса не похожа на природу другихъ поясовъ.

Въ холодномъ поясѣ растительность самая бѣдная; такъ, въ мѣстностяхъ Россіи, прилегающихъ къ берегамъ Ледовитаго океана, травъ почти нѣтъ, а растутъ мохъ да ягоды—клюква и брусника; изъ деревьевъ встрѣчаются только низкорослыя стелющіяся по землѣ березки и можжевельникъ. Животныя холоднаго пояса также немногочисленны. Въ холодныхъ моряхъ водится величайшій изъ морскихъ звѣрей — *китъ*.

Въ умѣренномъ поясѣ растительность гораздо разнообразнѣе; такъ, напримѣръ, въ лѣсахъ Россіи растутъ хвойныя и лиственныя деревья, на поляхъ сѣются различныя хлѣбныя растенія: рожь, пшеница, ячмень, овесъ, просо, гречиха; въ садахъ вызрѣваютъ: яблоки, груши, вишни, сливы и разнообразныя ягоды; луга покрываются въ лѣтнее время травами и цвѣтами. Животныя умѣреннаго пояса также многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ холоднаго пояса. Такъ, въ лѣсахъ Россіи водятся медвѣди, лоси, волки, лисицы, рыси, зайцы и пр.

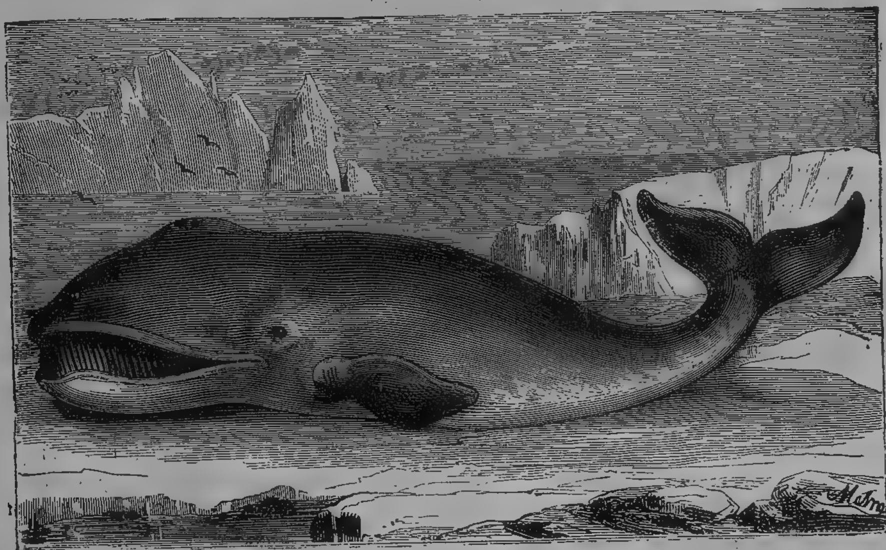
Самою богатою растительностью отличается жаркій поясъ или страны *тропическія*. Здѣсь растенія поражаютъ своимъ разнообразіемъ, величественнымъ ростомъ, необыкновенно большими листьями и красивыми цвѣтами. Нѣкоторыя деревья достигаютъ тамъ въ вышину до 16 саженъ, а въ толщину до 10 саженъ; въ дуплахъ такихъ деревьевъ можетъ помѣститься до сотни людей; болотные тростники тропическихъ странъ не уступаютъ по величинѣ нашимъ деревьямъ. Изъ деревьевъ-великановъ жаркаго пояса особенно замѣчательны: *финиковыя* и *кокосовыя пальмы*. Плоды этихъ пальмъ употребляются въ пищу, листья идутъ на приготовленіе корзинъ, тканей, покрышку домовъ, а стволы на топливо или постройку жилищъ. Въ жаркомъ поясѣ воздѣлываютъ совсѣмъ другія полезныя растенія, нежели у насъ: вмѣсто *ржи* и *пшеницы—рисъ* и *маисъ* (кукуруза), вмѣсто *льна* и *конопли—хлопчатникъ*, доставляющій *хлопчатую бумагу* или *вату;* вмѣсто *свекловицы—сахарный тростникъ*. Кромѣ того, въ жаркихъ и теплыхъ странахъ растетъ *масличное дерево*, изъ ягодъ котораго добываютъ *деревянное* масло, *ливанскіе кедры*, доставляющіе благовонную смолу — *ладанъ*, и *чайное дерево*, изъ листьевъ и цвѣтовъ котораго приготовляется чай. Рисъ, подобно нашимъ хлѣбнымъ растеніямъ, сѣется на поляхъ или *плантаціяхъ;* онъ особенно любитъ сырую почву и въ болотистыхъ мѣстностяхъ даетъ иногда урожай въ самъ-триста. Хлопчатникъ также разводится на плантаціяхъ. Хлопчатникъ бываетъ въ вышину около сажени; плодъ его—коробочка, внутри которой находятся зёрна, обросшія тонкими нитями хлопка. Когда плоды созрѣваютъ, работники вынимаютъ изъ нихъ хлопокъ и очищаютъ его отъ сѣмянъ. Изъ хлопка на фабрикахъ выдѣлываются разнообразныя хлопчатобумажныя ткани. Чайныя деревья растутъ преимущественно въ Китаѣ. Это дерево разводятъ также на плантаціяхъ. Три раза въ годъ съ чайныхъ деревьевъ собираютъ листья. Листья эти подогрѣваютъ сначала на желѣзныхъ сковородахъ, а потомъ разсыпаютъ на рогожи и скатываютъ въ трубочки. Въ этомъ видѣ чайный листъ, или чай, и отправляется на продажу.

Не менѣе разнообразны и замѣчательны и животныя жаркаго пояса. Въ жаркихъ странахъ водятся *обезьяны*, громадныя ящерицы — *крокодилы* и огром-

ныя змѣи—*удавы;* въ непроходимыхъ тропическихъ лѣсахъ живутъ самыя разнообразныя птицы,—*попугаи, райскія птицы,* крошечныя птички *колибри;* насѣкомыя жаркихъ странъ также разнообразны; такъ, напримѣръ, тамошнія *бабочки* поражаютъ своею величиною и красотою крыльевъ; изъ жаркихъ странъ залетаетъ къ намъ и та *саранча,* которая опустошаетъ поля Южной Россіи. Но самые замѣчательные звѣри жаркаго пояса—*слонъ, левъ* и *верблюдъ.*

136. Китъ.

Хотя китъ и похожъ на рыбу, но онъ не рыба, а морской звѣрь. По длинѣ своей онъ превосходитъ всѣхъ животныхъ въ Свѣтѣ; есть киты, которые достигаютъ до 10 саженъ длины и вѣсятъ до 7 тысячъ пудовъ. Вмѣсто ногъ китъ имѣетъ два рыбьихъ плавника и тѣло его оканчивается также большимъ

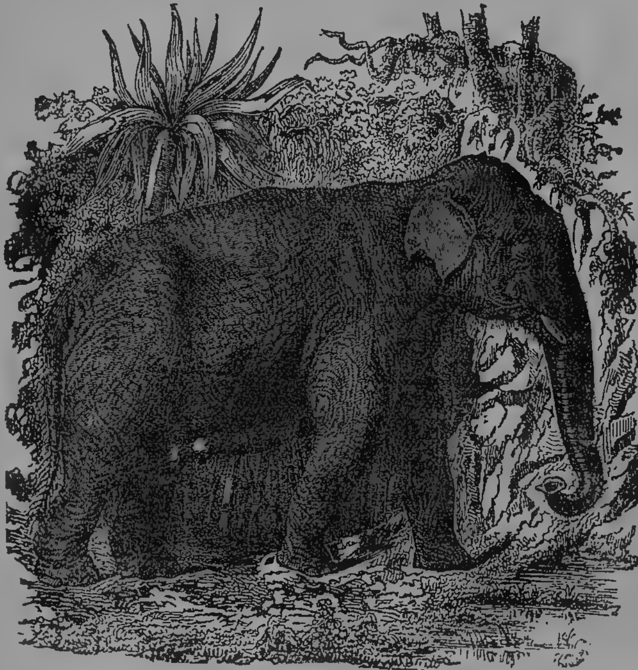

рыбьимъ хвостомъ. Голова кита составляетъ почти треть туловища, а пасть у него такъ широка, что въ ней можетъ помѣститься цѣлая лодка съ людьми. Зубовъ у кита нѣтъ, а вмѣсто нихъ растутъ длинныя роговыя пластинки, которыя покрываютъ все нёбо и называются обыкновенно китовымъ усомъ. Глаза у кита сравнительно не велики, уши мало развиты. На верхней части головы у него находится дыхало, при помощи котораго китъ дышитъ. Поднявшись на поверхность воды, китъ сначала выбрасываетъ черезъ дыхало мелкія брызги воды, а затѣмъ вбираетъ въ себя воздухъ; послѣ того онъ можетъ пробыть въ водѣ до 15-ти минутъ.

Китъ водится преимущественно въ сѣверныхъ холодныхъ моряхъ. Его жиръ и усъ дорого цѣнятся, а потому на охоту за китами снаряжается много кораблей. Охотники нападаютъ на кита съ лодокъ и бросаютъ въ него желѣзными копьями до тѣхъ поръ, пока онъ истечетъ кровью и мертвый всплыветъ на поверхность воды. Охота за китомъ очень опасна, такъ какъ однимъ ударомъ хвоста онъ можетъ потопить лодку съ людьми.

137. Слонъ.

Слонъ—самое большое и долговѣчное изъ всѣхъ сухопутныхъ животныхъ. Онъ живетъ до трехъ сотъ лѣтъ. Въ длину слонъ достигаетъ до двухъ, а въ вышину до полутора саженъ. У слона очень длинный и подвижной хоботъ, на концѣ котораго находится отростокъ, похожій на палецъ. Своимъ хоботомъ онъ дѣйствуетъ, какъ рукою. Онъ хватаетъ имъ и кладетъ въ ротъ пищу: траву, коренья, молодые побѣги деревьевъ; въ хоботъ набираетъ онъ воду и впрыскиваетъ ее въ ротъ. Хоботомъ слонъ прокладываетъ себѣ дорогу въ лѣсу, ломая и вырывая съ корнемъ цѣлыя деревья; хоботомъ же онъ и защищается отъ нападенія враговъ. Слонъ отличается также большими рѣзцами или *бивнями*, которые у него далеко выходятъ наружу. Несмотря на свою страшную силу, слонъ животное кроткое и миролюбивое; онъ очень робокъ и остороженъ. Нерѣдко цѣлое стадо слоновъ обращается въ бѣгство при малѣйшемъ подозрительномъ шорохѣ. Но когда слонъ раздраженъ, то онъ становится страшнымъ и крайне опаснымъ. Охотятся за слонами ради ихъ бивней, которые извѣстны подъ именемъ слоновой кости и цѣнятся очень дорого; изъ слоновой кости выдѣлываютъ разныя мелкія вещи. Слоновъ ловятъ также для того, чтобы ихъ сдѣлать ручными. Жители жаркихъ странъ пріучаютъ ручныхъ слоновъ исполнять разныя работы и перевозятъ на нихъ тяжести. При переѣздахъ на ручныхъ слонахъ, люди садятся обыкновенно къ нимъ прямо на спину или ставятъ на спинѣ особыя палатки; управляютъ слономъ посредствомъ остраго молотка, которымъ постукиваютъ его по головѣ.

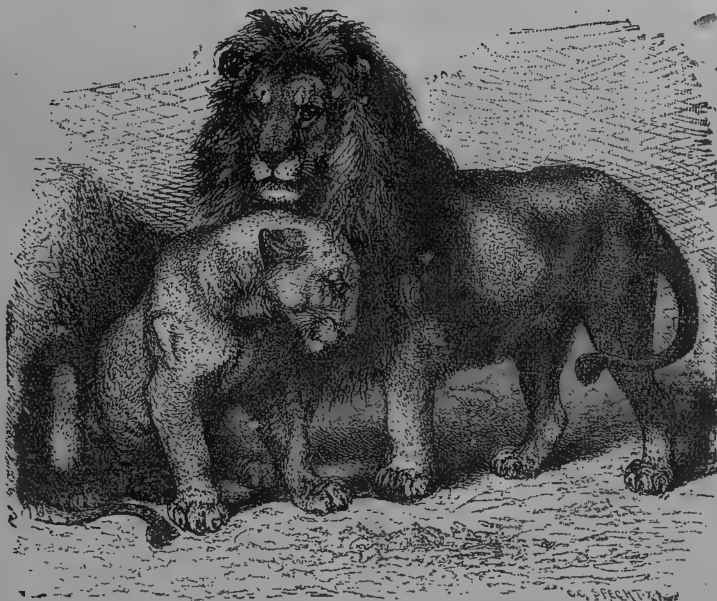

Слонъ.

138. Левъ.

Льва называютъ царемъ звѣрей за его удивительную силу и величественную наружность. Сила у льва невѣроятная: онъ перепрыгиваетъ черезъ заборъ вышиною болѣе сажени, держа въ пасти двухгодовалаго быка. Величіе льву придаетъ въ особенности роскошная грива, покрывающая его шею и грудь. Страшное рычаніе льва приводитъ въ ужасъ и смятеніе всѣхъ, даже самыхъ крупныхъ животныхъ: навьюченный верблюдъ, заслышавъ это рычаніе, сбрасываетъ съ себя поклажу и вожака и несется куда глаза глядятъ; лошадь въ бѣшенствѣ подымается

на дыбы; большія сильныя собаки съ визгомъ бросаются къ своему хозяину, ища у него защиты.

Ростомъ левъ бываетъ до сажени въ длину и немного болѣе аршина вышиною. Тѣло его покрыто гладкою, короткою шерстью желтаго цвѣта, почти такого же цвѣта и длинная косматая грива. Хвостъ оканчивается кистью волосъ. У львицы гривы нѣтъ. Левъ питается травоядными животными и обыкновенно нападаетъ на нихъ ночью. Сытый левъ, если его не тревожатъ, не трогаетъ самъ ни человѣка, ни животныхъ. Охота на льва очень опасна, такъ какъ онъ никогда не обращается въ бѣгство и раненый непремѣнно бросается на охотника.

Левъ и львица.

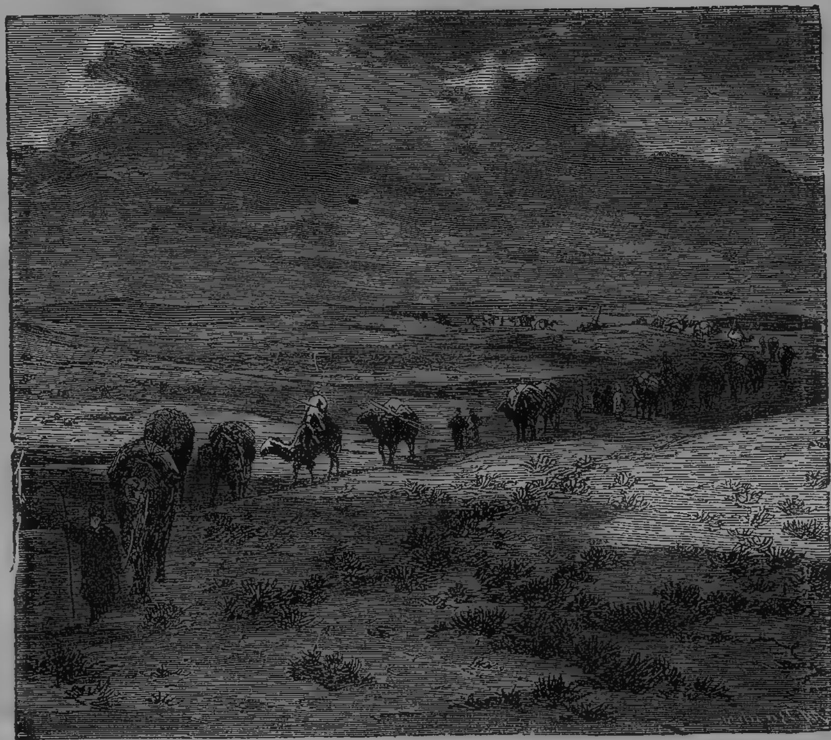
Пойманнаго въ самой ранней молодости льва можно сдѣлать ручнымъ; впрочемъ и ручной левъ опасенъ. Одинъ знаменитый охотникъ на львовъ выкормилъ львенка при помощи козы. На пятомъ мѣсяцѣ львенокъ растерзалъ свою кормилицу. На второмъ году онъ разъ, сорвавшись съ цѣпи, загрызъ лошадь и изуродовалъ человѣка. Хозяина своего левъ очень любилъ и безпрекословно его слушался. Впрочемъ, однажды, играя съ своимъ хозяиномъ, левъ едва не задушилъ его въ своихъ могучихъ объятіяхъ. Впослѣдствіи этотъ левъ попалъ въ звѣринецъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда охотникъ посѣтилъ этотъ звѣринецъ, левъ узналъ своего прежняго хозяина. Съ того дня онъ началъ тосковать и черезъ мѣсяцъ околѣлъ.

139. Верблюдъ.

Верблюдъ—большое, неуклюжее животное; длиною онъ бываетъ около четырехъ аршинъ, а вышиною до сажени. На спинѣ у верблюда находятся одинъ или два горба; одногорбые верблюды водятся въ Африкѣ, а двугорбые въ Азіи.

Главное достоинство верблюда — выносливость, терпѣніе и неприхотливость въ пищѣ. Изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ одинъ верблюдъ въ состояніи по цѣлой недѣлѣ оставаться безъ пищи и питья. Поэтому верблюдъ драгоцѣнное и незамѣнимое животное для переѣзда по безплодной и безводной пустынѣ. И не даромъ называютъ его „кораблемъ пустыни": только на кораблѣ рѣшаются пускаться люди въ безбрежное море, только на верблюдѣ можно переѣхать безводную песчаную пустыню.

Отправляясь въ далекій и тяжелый путь черезъ сыпучіе пески пустыни, путешественники усаживаются на верблюжьихъ горбахъ, какъ на подушкахъ. По бокамъ верблюдовъ привѣшиваютъ тюки съ товарами, корзины съ съѣстными припасами и кожаные мѣха съ водою.

Караванъ верблюдовъ въ пустынѣ.

Вотъ уже нѣсколько дней тянется по раскаленнымъ пескамъ длинная вереница верблюдовъ. Путь предстоитъ еще далекій, а запасъ воды и съѣстныхъ припасовъ почти истощились. У путниковъ остается для ихъ верблюдовъ лишь горсть финиковыхъ зеренъ, да нѣсколько прутьевъ отъ опустѣвшей корзинки изъ-подъ съѣстного. Воды въ мѣхахъ не хватаетъ и для людей. Каравану грозитъ страшная участь погибнуть отъ жажды. Вдругъ верблюды, несмотря на крайнее утомленіе, ускорили шаги: они почуяли воду. Еще нѣсколько минутъ — и верблюды приносятъ изнемогающихъ путниковъ подъ тѣнь пальмъ, къ холодному ключу, вокругъ котораго пробивается свѣжая травка.

140. О народахъ и государствахъ.

Люди, живущіе въ различныхъ частяхъ Свѣта, различаются между собою и по наружности, и по вѣроисповѣданію, и по образу жизни. Главныхъ вѣроисповѣданій считается четыре: христіанское, магометанское, іудейское и языческое. Христіане живутъ во всѣхъ частяхъ Свѣта, но болѣе всего христіанъ въ Европѣ. Магометане живутъ преимущественно въ Азіи и Африкѣ. Язычниковъ много во всѣхъ частяхъ Свѣта, за исключеніемъ Европы. Іудеи разсѣяны въ небольшомъ числѣ во всѣхъ частяхъ Свѣта.

По образу жизни народы бываютъ бродячіе, кочевые и осѣдлые. Бродячіе народы занимаются только звѣриной и рыбной ловлей. Они живутъ больше отдѣльными семьями, чтобы не мѣшать другъ другу при добываніи пищи, и часто переходятъ съ мѣста на мѣсто; поэтому народы эти не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, а живутъ въ шалашахъ или пещерахъ. Бродячихъ народовъ на землѣ не много; у насъ въ Россіи, напримѣръ, бродячіе народы живутъ только въ Сибири по берегамъ Ледовитаго океана.

Кочевые народы также не имѣютъ постоянныхъ жилищъ, такъ какъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ, они переходятъ со своими стадами съ одного пастбища на другое. Они устраиваютъ себѣ такія жилища (кибитки, чумы), которыя можно переносить съ мѣста на мѣсто. У насъ въ Россіи къ числу кочевыхъ народовъ относятся киргизы, калмыки, самоѣды.

Осѣдлые народы живутъ въ постоянныхъ жилищахъ. Они занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, ремеслами, обработкою на фабрикахъ и заводахъ разныхъ произведеній природы и торговлею. Осѣдлые народы строятъ селенія и города и составляютъ *государства*. Государствъ на землѣ много; наиболѣе важныя для Россіи слѣдующія государства: въ Европѣ — Германія, Австрія, Англія, Франція, Италія и Турція; въ Азіи—Китай и въ Америкѣ—Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Германія и Австрія — большія государства и находятся въ сосѣдствѣ съ Россіей. Съ Германіей Россія производитъ большую торговлю, а въ Австріи живетъ много родственныхъ русскому народу славянъ. Въ Германіи главный городъ *Берлинъ*, а въ Австріи—*Вѣна*. Англія, Франція и Италія также большія государства; съ ними Россія ведетъ значительную торговлю, особенно много вывозится русскихъ товаровъ (хлѣба, льна и пр.) въ Англію. Въ Англіи главный городъ *Лондонъ*, во Франціи—*Парижъ*, а въ Италіи—*Римъ* *).

Во владѣніяхъ Турціи находятся священная для насъ страна Палестина и Аѳонская гора; въ Турціи главный городъ *Константинополь* (Царьградъ).

Китай принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ государствъ и находится въ сосѣдствѣ съ Сибирью; изъ Китая привозится въ Россію чай. Изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ привозится въ Россію въ большомъ количествѣ хлопчатая бумага или вата.

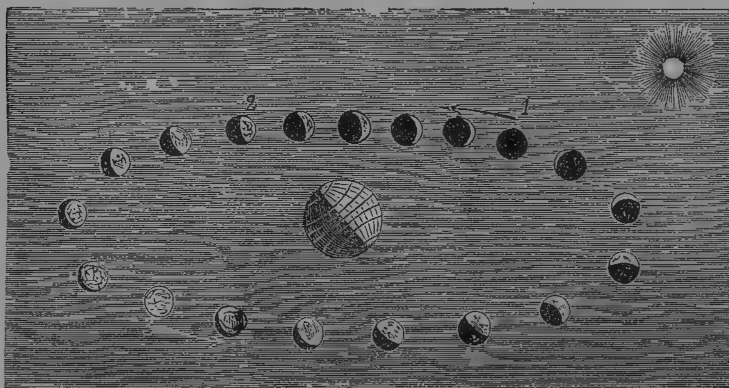
*) Въ Европѣ находятся также Голландія, гдѣ Петръ Великій учился кораблестроенію, и Швейцарія, гдѣ воевалъ Суворовъ.

141. Вселенная.

Въ ясную, безоблачную погоду днемъ мы видимъ на небѣ *солнце*, а ночью — безчисленное множество блестящихъ *звѣздъ* и по временамъ *луну*. Черезъ извѣстные промежутки времени, черезъ десятки и даже сотни лѣтъ, появляются на небѣ звѣзды съ однимъ или нѣсколькими хвостами; такія звѣзды называютъ *кометами*. Солнце, луна, звѣзды, кометы — все это называется *небесными тѣлами*.

Солнце представляется намъ небольшимъ блестящимъ кругомъ, между тѣмъ въ дѣйствительности солнце есть огромный шаръ, который несравненно больше земли. Если же оно намъ кажется небольшимъ, то потому только, что находится отъ насъ на громадномъ разстояніи. Солнце отъ насъ такъ далеко, что пушечное ядро, которое пролетаетъ въ минуту 14 верстъ, могло бы долетѣть отъ земли до солнца только въ 20 лѣтъ.

Луна представляется намъ также небольшимъ кругомъ, но въ дѣйствительности она, подобно солнцу, имѣетъ форму шара. Луна тѣло темное и свѣтитъ намъ

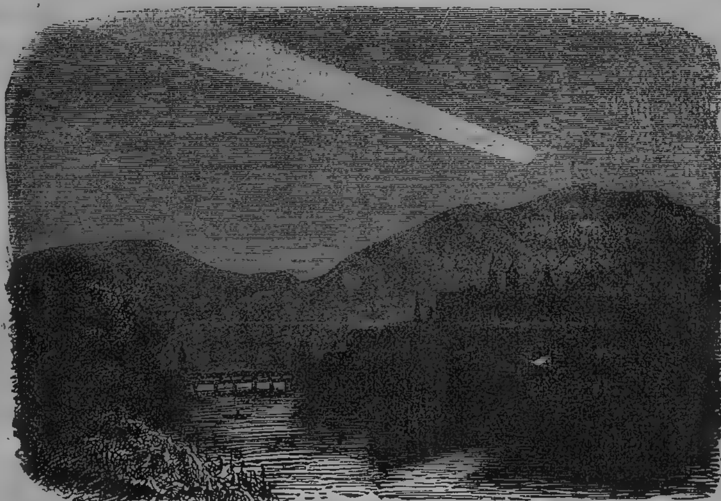

не своимъ собственнымъ свѣтомъ, а свѣтомъ солнца, которое ее освѣщаетъ. Луна въ нѣсколько разъ меньше земли и слѣдовательно несравненно меньше солнца; если же она намъ кажется величиною почти съ солнце, то потому только, что она находится гораздо ближе къ землѣ, чѣмъ солнце. Наблюдая луну, мы замѣчаемъ, что она мѣняетъ свой видъ: то она представляется намъ въ видѣ серпа, то въ видѣ полукруга, то мы видимъ ее въ видѣ круга, то совсѣмъ ея не видимъ. Всѣ эти кажущіяся перемѣны луны, какъ доказали ученые, происходятъ отъ того, что луна постоянно обращается вокругъ земли. При обращеніи вокругъ земли луна принимаетъ относительно солнца и земли различныя положенія. Разсмотримъ только тѣ *четыре* положенія, которыя на рисункѣ обозначены цыфрами: 1, 2, 3 и 4. Такъ въ положеніи **первомъ**, когда луна бываетъ между землею и солнцемъ, къ землѣ обращена темная сторона луны и тогда мы ея не видимъ; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ *новолунію*. По мѣрѣ того, какъ луна передвигается изъ **перваго** положенія ко **второму**, съ земли постепенно становится видна освѣщенная часть луны, сначала въ видѣ серпа, потомъ серпъ этотъ все увеличивается; когда же луна придетъ во **второе** положеніе, то будетъ видна уже половина ея освѣщенной части, т. е. полукругъ; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ

первой четверти луны. По мѣрѣ того, какъ луна передвигается отъ **второго** положенія къ **третьему**, видимая часть ея все увеличивается, и когда луна придетъ въ **третье** положеніе, то къ землѣ будетъ обращена вся ея освѣщенная часть, и слѣдовательно мы будемъ видѣть луну въ видѣ круга; такимъ образомъ это положеніе соотвѣтствуетъ *полнолунію*. Послѣ этого видимая часть луны станетъ уменьшаться, а когда луна придетъ въ положеніе **четвертое**, то мы опять увидимъ ее въ видѣ полукруга; такимъ образомъ **четвертое** положеніе луны соотвѣтствуетъ ея *послѣдней четверти*.

Между *звѣздами*, которыя мы видимъ на небѣ, есть такія, которыя не имѣютъ собственнаго свѣта; онѣ, какъ и земля, тѣла темныя, получаютъ свѣтъ и тепло отъ солнца и, подобно землѣ, обращаются вокругъ солнца. Эти небесныя тѣла называются *планетами;* къ числу планетъ принадлежитъ и земля, на которой мы живемъ.

Кометы, подобно планетамъ, также движутся вокругъ солнца. Но пути, по которымъ движутся кометы, такъ велики, что многія изъ нихъ проходятъ эти пути въ громадное число лѣтъ; оттого кометы бываютъ видны только по временамъ, когда онѣ подходятъ ближе къ солнцу.

Комета.

Безчисленное множество звѣздъ, которыми усѣяно небо, такія же *свѣтила*, какъ и наше солнце; но онѣ удалены отъ насъ гораздо дальше, чѣмъ солнце, оттого и представляются намъ въ видѣ точекъ; многія же изъ нихъ могутъ быть видны только при помощи особыхъ инструментовъ. Если внимательно смотрѣть на небо ночью, то можно замѣтить свѣтлую полосу, которая тянется по небу почти по направленію съ сѣвера на югъ: это—ничто иное, какъ безчисленное множество звѣздъ, удаленныхъ отъ насъ на такое громадное разстояніе, что свѣтъ ихъ сливается въ одно блѣдное сіяніе, называемое *млечнымъ путемъ*.

Солнце, луна, планеты, кометы—все безчисленное множество небесныхъ тѣлъ, разсѣянныхъ Премудрымъ Творцемъ по небу, и то безконечное пространство, въ которомъ по волѣ Создателя движутся всѣ эти тѣла, называется *Міромъ*, или *Вселенною*. Міръ такъ великъ, что нѣтъ ему конца. И весь этотъ Міръ сотворилъ Всемогущій и Премудрый Богъ однимъ Своимъ словомъ изъ ничего. Познавая безпредѣльный Міръ, мы сознаемъ свое собственное ничтожество и познаемъ величіе Творца Міра, Его премудрость, всемогущество и безконечную къ намъ благость.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

РАЗСКАЗЫ, ОПИСАНІЯ, БАСНИ И СТИХОТВОРЕНІЯ.

142. Изъ путешествія Наслѣдника Цесаревича.

Въ 1863 году Наслѣдникъ Русскаго Престола совершилъ путешествіе по Россіи въ сопровожденіи особо для этой цѣли назначенныхъ лицъ. Одно изъ этихъ лицъ слѣдующими словами описываетъ путешествіе отъ города Костромы до села Иванова:

„Дорога наша отъ Костромы до с. Иванова, на 113 верстъ протяженія, была непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ, непрерывнымъ рядомъ такихъ впечатлѣній, которыхъ до того времени не доводилось испытывать... Все населеніе поднялось навстрѣчу Царскому Сыну и Наслѣднику, обступило всю дорогу и окружило весь путь Его заявленіями горячаго чувства. Это чувство выражалось съ такою младенческою простотою, что самое холодное сердце не могло оставаться равнодушнымъ.

„Первыя селенія за Костромою украшены были на городской образецъ подобіемъ флаговъ: на длинныхъ шестахъ крестьяне развѣшивали лучшіе платки свои и куски цвѣтныхъ матерій. Еще нѣсколько верстъ — вышло все населеніе изъ сосѣднихъ деревень и построило ворота изъ бревенъ и жердей, украсило ихъ цвѣтами и надпись сдѣлало наверху воротъ, а крестьянскія дѣвушки стоятъ съ пучками цвѣтовъ и бросаютъ ихъ въ коляску и по дорогѣ. Все населеніе вразсыпную бѣжитъ за экипажами; бросаютъ шапки вверхъ, хватаются за коляску Царскаго Сына и кричатъ „ура!“ разными голосами.

„Ѣдешь по селу: у каждаго домика поставленъ столъ, покрытый бѣлою скатертью; на столѣ круглый хлѣбъ съ солонкой, а предъ хлѣбомъ каждый поставилъ свою завѣтную икону, и хозяева стоятъ—каждый у своего столика и кланяются. У иного домика стоитъ одна старуха: видно не изъ чего ей было снарядить столъ; она держитъ въ рукахъ своихъ икону на бѣлой подстилкѣ.

„Проѣзжаемъ полемъ: въ сторонѣ, за лѣскомъ, нѣсколько старухъ вышли изъ сосѣдней деревни и стоятъ съ своею иконой; посреди поля, съ клюкой, на колѣняхъ—слѣпой старикъ кланяется въ землю. Словомъ сказать, — на каждой верстѣ представлялись намъ новыя группы, новыя изъявленія чувства народнаго. Нельзя было равнодушно смотрѣть на лица, обступавшія насъ на дорогѣ; то были чистыя, каждому русскому родныя и пріятныя черты великороссійскаго племени.

„Не доѣзжая села Иванова (Владим. губ.), мы остановились въ Вознесенскомъ посадѣ *), въ домѣ купца Зубкова, приготовленномъ для его Высочества. Когда стемнѣло, когда зажгли предъ домомъ богато-украшенные щиты и засверкали вдали огоньки иллюминаціи,—стало такъ хорошо, что не хотѣлось отойти отъ окна!

„Мы тронулись—и опять ожидали насъ толпы народныя и семейныя группы на встрѣчу и на проводы. Въ селахъ изъ церквей выходили на дорогу процессіи съ иконами и хоругвями, изъ домовъ выставляли хлѣбъ-соль. У одного изъ сто-

---

*) Вознесенскій посадъ и село Иваново нынѣ составляютъ городъ Иваново-Вознесенскъ.

ликовъ Его Высочество остановился и отломилъ кусочекъ хлѣба къ неописанной радости хозяевъ. Въ коляску и на дорогу бросали вѣнки и связки изъ васильковъ и полевыхъ фіалокъ; въ одномъ селеніи дорога, на разстояніи нѣсколькихъ сажепъ, была утыкана цвѣтами, которые нарочно насажали стеблемъ въ песокъ.

„Еще верста: помѣщичій домикъ стоитъ у самой дороги, и вся семья выходитъ навстрѣчу. Старый хозяинъ остался дома и смотритъ намъ вслѣдъ, прислонясь къ забору своего садика; двѣ барышни съ маленькими дѣтьми прошли впередъ по дорогѣ; онѣ шли тихо, но вотъ экипажи неожиданно остановились у церкви; изъ церкви показалась процессія съ иконами и хоругвями. Великій Князь вышелъ и пошелъ въ церковь; барышни бросаются впередъ бѣгомъ; видно, какъ онѣ рады и какъ боятся опоздать. Онѣ не опоздали и, раскраснѣвшись отъ бѣга, довольныя, оправляются у паперти. Народъ повалилъ въ церковь; осталась только кучка стариковъ и старухъ у ограды въ ожиданіи выхода. Мы къ нимъ подходимъ; два старика плачутъ отъ радости, что дождались и увидали Наслѣдника. Старуха вынесла на рукахъ малолѣтнюю внучку. Вотъ повалилъ народъ изъ церкви съ крикомъ. У коляски дожидается пожилой крестьянинъ; онъ принесъ армякъ и бережно разостлалъ его по дорогѣ у самой подножки и, наклонившись, расправляетъ его ровнѣе по землѣ, чтобы дорогой гость прошелъ чрезъ армякъ его, когда сядетъ въ коляску.“

143. Море.

Кто въ первый разъ увидитъ предъ собой безбрежное море, тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ пораженъ его величественнымъ видомъ. Хорошо смотрѣть на море, когда оно, отражая въ себѣ небо, солнце и облака, тянется вдаль гладкою, блестящею, какъ зеркало, поверхностью. Оно кажется тогда безпредѣльнымъ и сходится вдали съ небомъ, такъ что глазъ не различаетъ, гдѣ оканчивается вода и начинается небо. Хорошо и тогда смотрѣть на море, когда вѣтерокъ слегка колышетъ его поверхность. Но страшно стоять на берегу, когда сильно разыграется, расходится море. Высокія волны съ пѣнистыми гребнями бѣгутъ одна за другою, набѣгаютъ съ шумомъ на скалистый берегъ, а потомъ съ плескомъ и стономъ снова рушатся въ море.

Если страшно смотрѣть на расходившееся море съ берега, то еще страшнѣе плыть въ это время на кораблѣ. Волны кидаютъ корабль то вверхъ, то внизъ, словно легкую щепку, и нужно очень свыкнуться съ моремъ, чтобы сохранить въ этомъ случаѣ присутствіе духа. Особенно опасны для кораблей бури.

Когда начинается буря, то всѣ отверстія на кораблѣ или *люки* плотно закрываютъ, чтобы вода не могла пробраться въ средину корабля. Матросы лѣзутъ по веревочнымъ лѣстницамъ и проворно убираютъ паруса, потому что и безъ парусовъ вѣтеръ слишкомъ сильно упираетъ въ корабль и бросаетъ его во всѣ стороны. Матросу не въ диковинку, если соленая вода окатитъ его съ головы до ногъ; корабль кидаетъ, какъ мячикъ, а матросъ бѣгаетъ на палубѣ, какъ по обыкновенному полу, и съ быстротою и цѣпкостью бѣлки взбирается по веревкамъ. Если вѣтеръ уже слишкомъ силенъ, то иногда приходится даже рубить мачты. Корабль же безъ мачтъ и парусовъ, какъ птица безъ крыльевъ, несется по морю, куда угодно вѣтру, и можетъ легко попасть на скалу или на мель.

Безвѣтріе, или *штиль*, если не опасно, какъ буря, зато гораздо несноснѣе для морехода. Море неподвижно, какъ зеркало; въ воздухѣ не шелохнется, паруса висятъ, а южное солнце льетъ свои жгучіе лучи на спящее море и на корабль, который не можетъ двинуться съ мѣста. Пароходъ штилей не боится; онъ движется силою пара, и если паруса его не помогаютъ ему итти впередъ, зато колёса его дружно работаютъ. При попутномъ, свѣжемъ вѣтрѣ парусное судно несется быстро; но при вѣтрахъ, сколько нибудь противныхъ, оно должно, безпрестанно перемѣняя паруса, ловить вѣтеръ и, лавируя изъ стороны въ сторону, ломаной линіей, медленно приближаться къ своей цѣли.

Несмотря на такія неудобства и опасности, по морямъ постоянно плаваютъ очень много большихъ морскихъ судовъ (см. стр. 172). То несутся по морскимъ волнамъ стройные корабли, распустивъ свои бѣлые паруса, то разсѣкаютъ море колесами пароходы, выпуская въ воздухъ большую струю дыма. Одни изъ этихъ кораблей и пароходовъ перевозятъ товары и пассажировъ въ отдаленныя страны, другіе вооружены пушками и служатъ для защиты отъ нападенія непріятелей.

Въ моряхъ живетъ безчисленное множество животныхъ; тамъ водятся разнообразныя рыбы и въ томъ числѣ опасныя для человѣка *акулы;* тамъ же живутъ морскіе звѣри: *тюлени, моржи* и громадные *киты.*

144. Бѣлое море.

1.—Ну, вотъ, твоя милость, все ты пыталъ спрашивать: гдѣ море, гдѣ море? на, вонъ тебѣ и море!

И ямщикъ показалъ кнутовищемъ въ дальнюю сторону разстилавшагося впереди насъ небосклона. Первый разъ въ жизни приводилось мнѣ видѣть море, быть подлѣ него. Я спѣшилъ посмотрѣть по направленію руки ямщика; но на первый разъ увидѣлъ немногое: тускло и непривѣтливо глядѣло, по обыкновенію, сѣренькое архангельское небо, и хотя на немъ на этотъ разъ во всей своей яркости сіяло лѣтнее солнце, которое въ описываемую пору скрывалось подъ горизонтъ на какіе-нибудь два-три часа, тѣмъ не менѣе близость моря почти была несомнѣнна. Въ воздухѣ чувствовалась та свѣжая, но пріятная прохлада, которая нѣсколько, но довольно слабо, можетъ напоминать ощущенія человѣка, вдругъ вышедшаго изъ густаго смолистаго лѣса, въ жаркую лѣтнюю пору, на берегъ большого болотистаго озера.

Рѣзкій, довольно свѣжій вѣтерокъ, *морянка*, время отъ времени начиналъ вѣять въ лицо и даже замѣтно разгонялъ миріады комаровъ, охотно кучившихся въ лѣсной духотѣ. Но моря я еще не видалъ. Бѣлесоватая широкая полоса, плотно слившаяся съ небосклономъ, могла впрочемъ казаться дальнимъ краемъ морской воды, и это не подлежало уже ни малѣйшему сомнѣнію съ той поры, какъ на этой бѣлесоватой полосѣ далеко впереди показался бѣленькій парусокъ... Но ближняя часть моря еще закрыта была отъ насъ сосѣднимъ перелѣскомъ: виднѣлся парусокъ, полоса на горизонтѣ—и только. Ближе къ намъ все-таки продолжали еще тянуться длинные, густые ряды невысокихъ, плотно стоявшихъ одна отъ другой сосенъ и елей, вперемежку съ необъятно густыми, приземистыми и широкими кустами можжевельника. Ниже по землѣ, у самой окраины дороги, начиналось и

тянулось въ лѣсную даль, чрезъ кочки и мшины, безчисленное множество красныхъ кустовъ желтой морошки (ягоды), находившейся на этотъ разъ въ полномъ цвѣту, и зеленѣли кусты цѣпкой вороницы, всегда разбрасывающей свои длинныя вѣтви по голымъ и сухимъ мѣстамъ, каковы здѣшніе камни и надводныя *луды* (голые гранитные острова). Влѣво отъ насъ неоглядно въ даль краснѣло топкое болото, вплотную почти усыпанное той же морошкой и той же вороницей, съ сверкающими кое-гдѣ на солнцѣ лужами—и только...

Между тѣмъ мы спускаемся подъ гору. Лѣсъ прекратился, и море, во всей своей неоглядной ширинѣ, лежало предъ нами, сверкающее отъ солнца, пустынное, безбрежное, на этотъ разъ гладкое, какъ стекло. Сливаясь вдали съ горизонтомъ, оно обозначилось въ этомъ мѣстѣ густо-черной, но узкой полосой, какъ-бы свидѣтельствовавшей о томъ, что дальше ея глазъ человѣческій проникнуть уже не можетъ. Невозмутимая тишина по всей этой свѣтлой поверхности, неосмысленная ни единымъ знакомымъ признакомъ жизни, производила тяжелое впечатлѣніе, еще болѣе усиливавшееся крикомъ чаекъ, которыя то поднимались, то опускались на огромный камень, краснѣвшій далеко отъ берега. Страшилъ въ ту пору и этотъ лѣсъ, который мрачно потянулся впередъ и назадъ по берегу, и эта пустынность и одиночество вдали отъ селеній, вдали отъ людей, о-бокъ съ громадною массою воды и дикою природою. Визгъ чаекъ начиналъ становиться едва выносимымъ...

2. Спустившись подъ гору, мы подъѣхали почти къ самой водѣ, направляясь по гладко-обмытому, какъ-бы укатанному, и еще мокрому песку; чуть не на колёса телѣги начали плескаться волны, которыя съ шумомъ отпрядывали назадъ, подсѣкаясь на возвратномъ пути другими, новыми. Я заговорилъ съ ямщикомъ.

— Что же у васъ дорога-то тутъ и идетъ подлѣ самой воды?

— Дорога *горой* пошла: да, вишь, теперь *куйпога* (отливъ), а по ней ѣхать завсегда выгоднѣй; и кони не заматываются, и твоей милости не обидно; *горой*-то смотри всего бы обломало.

Видимо, ѣхали мы подлѣ морской воды въ тотъ періодъ ея состоянія, когда отливъ унесъ ее вдаль отъ берега, и продолжалось еще то время, когда полая, прибылая вода не неслась еще приливомъ къ берегу. Чрезъ шесть, можетъ быть даже чрезъ пять, четыре часа, то мѣсто, по которому мы ѣдемъ, на аршинъ покроется водой... Для приморскаго жителя всѣ виды мѣстностей дѣлятся только на два рода: *море* и *гору*, и горой называетъ онъ высокій морской берегъ и все, что дальше отъ моря, хотя бы тутъ не было не только горы, но даже и какого-нибудь признака холма, пригорка и проч.

Вѣроятно поощренный моимъ вопросомъ, ямщикъ обратился ко мнѣ съ своимъ замѣчаніемъ. Растопыривши свою пятерню противъ вѣтра, къ сторонѣ моря, онъ говорилъ:

— Вѣдь оно у насъ такъ-то никогда не живетъ, чтобы спокойно стояло, какъ въ ведрѣ бы, примѣрно, али въ кадкѣ: все зыбитъ, все шевелится, все этотъ *колышенъ* въ немъ ходитъ, какъ вотъ и теперь бы взять. И нѣтъ ему такъ-то ни днемъ, ни ночью покою: изъ вѣковъ ужъ знать такое, съ той самой поры, какъ Господь Богъ его въ нашей сторонушкѣ проліялъ... А вотъ по осени у насъ пойдутъ вѣтра, ай, какъ оно разгуляется! *взводнигино* (волненіе) такой распуститъ, что безъ нужды-то большой и не суются... А вотъ гляди, твоя милость,—продолжалъ онъ все тѣмъ же поучительнымъ тономъ, какимъ началъ, указывая своей

пятерней на разстилавшееся подъ нашими ногами море: — никакую дрянь эту наше море въ себѣ не держитъ, все выкидываетъ вонъ изъ себя: всѣ эти брёвна, щепы, все на берегъ мечетъ: чистоту блюдетъ!

И онъ показалъ при этомъ на сухіе сучья, доски и тому подобное, рядами сбитые на прибрежный песокъ, по которому мы продолжали ѣхать.

— Вонъ, коли хочешь, поле-то наше, все оно тутъ на-лицо! продолжалъ ямщикъ, опять указывая на море. Это поле и пахать не надо: само безъ тебя рожаетъ. Вонъ откуда мы хлѣбушко-то свое добываемъ, — и не обижаетъ, ей Богу! Поведешь съ нимъ дѣло, безъ лихвы не выйдешь изъ него, ей Богу!

Мы повернули въ гору. Вода значительно прибывала, чѣмъ дальше—тѣмъ больше. Волны морскія становились круче и отдавали глухимъ шумомъ, который такъ увлекателенъ былъ въ этомъ безлюдьи.

145. Въ Лѣсномъ краю.

Въ лѣсахъ работаютъ только по зимамъ. Лѣтней порой въ дикую глушь рѣдко кто заглядываетъ. Не только дорогъ, — торныхъ тропинокъ тамъ почти вовсе нѣтъ. Зато много мѣстъ непроходимыхъ. Гніющаго валежника пропасть, да кромѣ того, то-и-дѣло попадаются обширныя глубокія болота, а мѣстами трясины съ *чарусами*. Страшнѣе всего — чарусы. Выберешься изъ глухого лѣса и вдругъ встрѣчаешь цвѣтущую поляну. Она такъ весело глядитъ на тебя, ровная, гладкая; она густо заросла сочной свѣжей зеленью и усѣяна крупными незабудками. Луговина такъ и манитъ къ себѣ. Но пропадешь, если ступишь на эту поляну! Это — тонкій травяной коверъ, раскинутый на водѣ бездоннаго озера. Даже легкій заяцъ не скачетъ по этой полянѣ; только развѣ куликъ, ловя мошекъ, присядетъ и проскачетъ по ней.

Не даютъ работать лѣтомъ здѣсь и другіе враги: нѣтъ покоя отъ комариной силы ни въ знойный полдень, ни прохладнымъ вечеромъ, ни темной ночью. Лѣсные жители иначе спать не могутъ, какъ на „подкурахъ“, не то комары и всякая мошка заѣстъ до полусмерти. Врываютъ для того въ землю толстыя жерди, вышиною сажени въ три, и мостятъ на нихъ для спанья полати; подъ тѣми полатями раскладываютъ на землѣ огонь: курево отгоняетъ комариную силу. Кромѣ того, оводъ, слѣпни и страшный бичъ домашнихъ животныхъ — *строка* не дозволяютъ ѣздить въ лѣсъ.

Ждетъ-не-дождется лѣсникъ, чтобы морозъ поскорѣе выжалъ сокъ изъ деревьевъ и оковалъ бы всѣ болота и чарусы. Запорхали наконецъ пушистыя снѣжинки; все бѣлѣетъ: и улица, и кровли домовъ, и поля, и деревья. Къ утру краснымъ шаромъ выкатилось на ясное небо солнышко и освѣтило бѣлую снѣжную пелену. У лѣсниковъ въ глазахъ рябитъ отъ яркаго блеска; но весело хлопочутъ они, собираясь въ лѣса „лѣсовать“. Ладятъ сани, грузятъ ихъ запасами печенаго хлѣба и сухарей, крупой да горохомъ, картофелемъ да лукомъ. Простившись съ домашними, грянутъ они удалую пѣсню и поскачутъ въ лѣсъ на трудовую жизнь вплоть до Евдокіи Плющихи (1-е марта).

Въ лѣсахъ работаютъ больше артелями: человѣкъ до десяти, двѣнадцати и больше. За недѣлю или за двѣ до лѣсованья артель выбираетъ старшого: смотрѣть за работой, равнять въ дѣлѣ работниковъ и заправлять немудрымъ хозяйствомъ артели. Старшой, иначе „хозяинъ“, распоряжается всѣми работами и воля его

непрекословно; онъ ведетъ счетъ срубленнымъ деревьямъ и натесаннымъ брусьямъ. У хозяина въ подначальѣ „подсыпка“, — паренекъ, подростокъ лѣтъ 15-ти, 16-ти. Ему не подъ-силу еще наработать столько, сколько взрослому лѣснику,— и онъ свой пай наверстываетъ стряпней на всю артель, а также заготовкой дровъ, смолы и лучины въ *зимницу*. Онъ же носитъ воду и долженъ въ зимницѣ все прибрать, а когда запасы подойдутъ къ концу, ѣхать за новыми въ деревню.

Зимница, гдѣ проводятъ ночи лѣсники,—большая четыреугольная яма, аршина въ полтора либо въ два глубины. Въ нее запущенъ бревенчатый срубъ, а надъ ней, поверхъ земли, выведено вѣнцовъ шесть—семь сруба. Полу нѣтъ, одна убитая земля, а потолокъ накатный. Оконъ въ зимницѣ не дѣлаютъ, да и незачѣмъ: люди бываютъ тамъ только ночью. Въ ней одно отверстіе вровень съ землею, въ аршинъ вышины, со створками и съ оконцемъ для дымовой тяги. Среди зимницы стоитъ сбитый изъ глины кожуръ—печь безъ трубы—или вырыта теплянка такая, какъ въ овинахъ. Она служитъ для тепла и просушки одежды. Дымъ стелется по потолку и выходитъ въ оконце надъ дверью. Нары, столъ для обѣда, скамья и нѣсколько обрубковъ—вотъ утварь зимницы. Въ углу очагъ, съ подвѣшенными котелками для варева. Въ этой зимницѣ лѣсовики живутъ мѣсяца по три, по четыре, работая на полѣ отъ зари до зари.

Не велики заработки у лѣсниковъ; однако на Ветлугѣ въ рѣдкомъ домѣ брага и сусло переводится, хотя хлѣбъ чуть не съ Рождества покупной ѣдятъ. И говядина у тамошняго мужика не за диво, и солонина на зиму въ запасѣ бываетъ; немалое подспорье по лѣснымъ деревушкамъ отъ лосей *) приходится: у иного крестьянина не одинъ пересѣкъ соленой лосины въ погребу стоитъ. И до пшенниковъ и лапшенниковъ охочъ лѣсникъ.

„Лѣса наши хорошіе“, говоритъ лѣсовикъ: „они поильцы-кормильцы наши. Самъ Господь выростилъ лѣса на пользу человѣка, Самъ Владыка свой садъ разсадилъ, и здѣсь каждое дерево Божье.“ Если случится пріѣзжему человѣку сказать про лѣса досадливое слово, лѣсовикъ остановитъ его: „Не прогнѣвайся,— имени-отчества твоего не знаю,—а лѣса бранить не годится: потому они Божьи.“

146. Волжскіе поёмные луга и степи.

1. Самара лежитъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Волга круто заворачиваетъ вправо, гдѣ ея теченіе принимаетъ направленіе отъ востока къ западу. Пройдя въ этомъ направленіи около 110 верстъ, Волга поворачиваетъ около Сызрани прямо на югъ и течетъ дальше къ Хвалынску, Вольску и Саратову.

На этомъ пространствѣ правый, нагорный берегъ Волги богатъ деревнями, построенными во многихъ мѣстахъ не дальше какъ на сто саженъ отъ рѣки, часто на скатѣ горы, иногда на вершинахъ тамошнихъ живописныхъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Жегулевскихъ.

Лѣвый берегъ—луговой, или низменный, съ перваго взгляда кажется совершенно пустыннымъ; на немъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ни одной деревушки, ни одного дома ближе десяти верстъ отъ Волги, потому что во время половодья Волга покрываетъ всѣ низменныя мѣста вплоть до степи. Эта полоса, отъ пяти и до

*) *Лось* — большое двукопытное животное, съ широкими рогами, которое водится въ сѣверныхъ лѣсахъ Россіи.

десяти верстъ и болѣе въ ширину и много сотенъ верстъ въ длину, покрыта необыкновенно сочными *поёмными лугами.* Трава по поясъ взрослому человѣку, густая, мягкая; идешь по ней—ноги путаются, а ляжешь отдохнуть—сердце радуется. А кругомъ свистъ, гулъ и трескотня безчисленныхъ насѣкомыхъ; тамъ посвистываетъ перепелка, здѣсь трещитъ коростель; вотъ онъ подходитъ ближе, вотъ ужъ затрещалъ у васъ надъ самымъ ухомъ и вдругъ, увидя васъ, притихъ, и только слышно, какъ онъ, убѣгая въ испугѣ, шелеститъ мягкой травой.

Но поёмные луга не вездѣ сплошные. Во многихъ мѣстахъ есть углубленія, въ которыхъ остается вода, и тутъ образуются длинныя озера, поросшія непроходимо частымъ ивовымъ кустарникомъ. Во многихъ мѣстахъ Волга пускаетъ отъ себя длинный рукавъ въ сторону; обыкновенно эти *воложки,* или маленькія Волги, довольно мелки; многіе протоки можно переѣзжать въ бродъ, другіе гораздо глубже, и надо хорошо знать мѣстность, чтобы, переѣзжая, не утопить въ воложкѣ лошадей. Вездѣ берега покрыты очень частыми кустами, сажени въ полторы или двѣ вышиною, и очень рѣдко попадаются между ними тамъ одна, а тамъ двѣ-три старыя узловатыя ивы. Въ немногихъ мѣстахъ есть длинныя возвышенія, покрытыя лѣсомъ и называемыя *гривами.* Воздухъ надъ поёмными лугами, или займищами, оживленъ безчисленнымъ множествомъ чаекъ и мартышекъ, которыя иногда цѣлыми стадами вьются надъ воложками и озерами, отнимаютъ одна отъ другой пойманную рыбу, кричатъ, стремглавъ падаютъ одна за другою въ воду, вслѣдъ за упавшею добычей, потомъ опять поднимаются, крутятся въ воздухѣ тѣснымъ клубомъ и вдругъ, когда которой-нибудь удастся наконецъ проглотить рыбку, всѣ спокойно разлетаются въ разныя стороны. Только одна которая нибудь, можетъ быть, самая обиженная, изрѣдка покрикиваетъ сердито и жалобно.

На воложкахъ и озерахъ водится множество дикихъ утокъ, которыя тамъ вовсе не дики. Охотникъ спокойно подходитъ къ нимъ на полвыстрѣла, даетъ имъ отплыть и, когда онѣ удобно расположатся, стрѣляетъ въ самую гущу стада. Мѣстами изъ кустарника быстро взлетаетъ огромный снѣжно-бѣлый пеликанъ; а тамъ, на ужасающей высотѣ, распластавъ крылья, величественно плаваетъ въ воздухѣ беркутъ, бѣлоголовый орелъ.

2. Тамъ, гдѣ кончаются поймы, куда ужъ не заходитъ вода Волги въ весенній разливъ, начинаются *степи* — еще богаче, еще великолѣпнѣе займищъ. Въ степи воздухъ несравненно суше, и трава хоть не такая густая и сочная, какъ на поёмныхъ лугахъ, зато цвѣтовъ тамъ гораздо больше. Волга въ иной годъ долго не сходитъ; такъ покамѣстъ поймы еще мокнутъ подъ водой, степь давно ужъ расцвѣла; тамъ утки выжидаютъ еще, чтобы изъ воды выглянули *сырты* *) и *гривы,* а тутъ перепелки выводятъ птенцовъ и немолчнымъ крикомъ своимъ день и ночь наполняютъ воздухъ. Никакіе драгоцѣнные ароматы въ многоцѣнныхъ скляночкахъ не сравнятся съ благоуханіемъ нашихъ степей, и всякая человѣческая музыка уступитъ въ звучности и разнообразіи чудному вечернему ихъ говору.

Много разъ мнѣ случалось странствовать по степи. Кони мчатся все вихремъ, дорога глаже всякаго шоссе, степь раскрывается въ обѣ стороны шире и шире и охватываетъ меня своими мощными объятіями. Вотъ снѣгурка, прехорошенькая птичка, бѣгаетъ по дорогѣ и суетливо что-то подбираетъ; вотъ лошади почти на-

---

*) Возвышенныя мѣста.

ѣхали на нее; она быстро вспорхнула и перенеслась шаговъ на сто впередъ и торопится подбирать свой кормъ на дорогѣ, а тамъ опять изъ-подъ ногъ лошадей вспархиваетъ и летитъ дальше. Вотъ въ двухъ шагахъ отъ дороги сидитъ пиголица съ тоненькимъ прелестнымъ хохолкомъ и вѣжливо даетъ проѣхать тройкѣ. Вотъ пронеслись дружно семьей и въ одинъ мигъ обогнали быстрыхъ лошадей горлицы. Вотъ поднимается изъ травы, распустивъ свой красивый хвостъ, дикій голубь, или вяхирь; а тамъ надъ стадомъ овецъ носится и пролетаетъ стая скворцовъ въ нѣсколько сотъ; а перепелки, никогда не показываясь изъ травы, на каждомъ шагу встрѣчаютъ и провожаютъ проѣзжаго своимъ свистомъ. Быстро мчится тарантасъ, а проѣзжій, спокойно покачиваясь на его длинныхъ дрогахъ, едва успѣваетъ слѣдить глазами за мелькающимъ ковылемъ, за кустами дикой вишни, за голубыми и малиновыми цвѣточками.

Но вотъ въ сторонѣ, на небольшомъ *сырту*, или на возвышеніи, множество мельницъ; подъѣзжаемъ ближе —село. Дома большіе, крѣпкіе. Земля здѣсь добрая, хорошо родитъ пшеницу и щедро вознаграждаетъ трудъ пахаря. Каждый крестьянинъ держитъ лошадей десять, иной и двадцать; есть такіе, у которыхъ и по сорока, и по пятидесяти лошадей.

Но вотъ деревня промелькнула, и проѣзжій опять погружается въ безграничную степь. И, кажется, что тутъ хорошаго? Ни деревца нигдѣ, ни кустика, все равнина да равнина, и конца ей не видно; но въ этой безконечности, при быстрой и продолжительной ѣздѣ, и есть что-то обаятельное, чарующее, отъ чего голова кружится.

147. Днѣпръ.

Какъ чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, какъ вольно и плавно мчитъ онъ сквозь лѣса и горы полныя воды свои! Ни зашелохнетъ, ни прогремитъ: глядишь—и не знаешь, идетъ или нейдетъ его величавая ширина; и чудится, будто весь вылитъ онъ изъ стекла и будто голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и льется по зеленому міру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядѣться съ вышины и погрузить лучи въ холодъ стеклянныхъ водъ, и прибрежнымъ лѣсамъ отразиться въ водахъ.

Когда же пойдутъ горами по небу синія тучи, черный лѣсъ шатается до корня, дубы трещатъ, и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ освѣщаетъ цѣлый міръ—страшенъ тогда Днѣпръ! Водяные холмы гремятъ, ударяясь о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ, и заливаются вдали.

148. Степь.

Степь, чѣмъ дальше, тѣмъ становилась прекраснѣе. Ничего въ природѣ не могло быть лучше: вся поверхность земли представлялась зелено-золотымъ океаномъ, по которому брызнули милліоны разноцвѣтныхъ цвѣтковъ. Сквозь тонкіе, высокіе стебли травы сквозили голубыя, синія и лиловыя волошки; бѣлая кашка пестрѣла на поверхности; занесенный, Богъ-знаетъ откуда, колосъ пшеницы наливался въ гущѣ. Подъ тонкими ихъ корнями шныряли куропатки, вытянувъ свои шеи. Воздухъ былъ наполненъ тысячью разныхъ птичьихъ свистовъ. Въ воздухѣ неподвижно стояли ястребы, распластавъ свои крылья. Изъ травы подымалась мѣрными взмахами чайка и роскошно купалась въ синихъ волнахъ воздуха.

Вечеромъ степь совершенно перемѣнилась. Вся музыка, звучавшая днемъ, утихла и смѣнилась другою. Пестрые суслики выпалзывали изъ норъ, становились на заднія лапки и оглашали степь свистомъ; трещаніе кузнечиковъ становилось слышнѣе. Иногда слышался изъ какого-нибудь уединеннаго озера крикъ лебедя и, какъ серебро, отдавался въ воздухѣ.

Путешественники, остановившись среди полей, избирали ночлегъ, раскладывали огонь и ставили на него котелъ, въ которомъ варили себѣ кулишъ. Поужинавъ, они ложились спать, пустивши по травѣ спутанныхъ коней своихъ. Они раскидывались на свиткахъ. На нихъ прямо глядѣли ночныя звѣзды. Они слышали своимъ ухомъ весь безчисленный міръ насѣкомыхъ, наполнявшихъ траву.

149. Буранъ.

1. Я приближался къ мѣсту моего назначенія. Вокругъ меня простирались печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все было покрыто снѣгомъ. Солнце садилось. Кибитка ѣхала по узкой дорогѣ, или, точнѣе, по слѣду, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ямщикъ сталъ посматривать въ сторону и, наконецъ, снявъ шапку, обратился ко мнѣ и сказалъ:

„Баринъ! не прикажешь ли воротиться?"

— Это зачѣмъ?

„Время не надежно: вѣтеръ слегка подымается; вишь, какъ онъ сметаетъ порошу."

— Что за бѣда?

„А вишь, тамъ что?" (Ямщикъ указалъ кнутомъ на востокъ.)

— Я ничего не вижу, кромѣ бѣлой степи да яснаго неба.

„А вонъ-вонъ: это облачко."

Я увидѣлъ въ самомъ дѣлѣ на краю неба бѣлое облако, которое принялъ было за отдаленный холмикъ. Ямщикъ объяснилъ мнѣ, что облако предвѣщало буранъ.

Я слыхалъ о тамошнихъ мятеляхъ и зналъ, что цѣлые обозы бывали ими занесены. Но вѣтеръ показался мнѣ не силенъ; я понадѣялся добраться заблаговременно до слѣдующей станціи и велѣлъ ѣхать скорѣе.

2. Ямщикъ поскакалъ, но все поглядывалъ на востокъ. Лошади бѣжали дружно. Вѣтеръ между тѣмъ часъ отъ часу становился сильнѣе. Облака обратились въ бѣлую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегала небо. Пошелъ мелкій снѣгъ—и вдругъ повалилъ хлопьями. Вѣтеръ завылъ, сдѣлалась мятель. Въ одно мгновеніе темное небо смѣшалось съ снѣжнымъ моремъ. Все исчезло.

„Ну, баринъ", закричалъ ямщикъ: „бѣда! буранъ!"

Я выглянулъ изъ кибитки: все было мракъ и вихрь. Вѣтеръ вылъ такъ свирѣпо, что казался одушевленнымъ; снѣгъ засыпалъ меня и моего стараго слугу Савельича; лошади шли шагомъ и скоро стали.

— Что же ты не ѣдешь? спросилъ я ямщика съ нетерпѣніемъ.

„Да что ѣхать?" отвѣчалъ онъ, слѣзая съ облучка: „не вѣсть и такъ куда заѣхали: дороги нѣтъ, и мгла кругомъ."

„И охота было не слушаться!" говорилъ Савельичъ сердито: „воротился бы себѣ на постоялый дворъ, накушался бы чаю, почивалъ бы себѣ до утра; буря бъ утихла. И куда спѣшимъ?" Савельичъ былъ правъ.

Дѣлать было нечего. Снѣгъ такъ и валилъ. Около кибитки подымался сугробъ. Лошади стояли, понуря голову и изрѣдка вздрагивая. Ямщикъ ходилъ кругомъ, отъ нечего дѣлать улаживая упряжь.

3. Я глядѣлъ во всѣ стороны, надѣясь увидѣть хоть признакъ жилья или дороги. Вдругъ я увидѣлъ что-то черное.

„Эй, ямщикъ!“ закричалъ я: „смотри, что тамъ такое чернѣется?“

Ямщикъ сталъ всматриваться.

— „А Богъ знаетъ, баринъ“, сказалъ онъ, садясь на свое мѣсто: „возъ не возъ, дерево не дерево, а кажется, что шевелится. Должно быть или волкъ, или человѣкъ.“

Я приказалъ ѣхать на незнакомый предметъ, который тотчасъ и сталъ подвигаться навстрѣчу. Черезъ двѣ минуты мы поровнялись съ человѣкомъ. „Эй, добрый человѣкъ!“ закричалъ ему ямщикъ: „скажи, не знаешь ли, гдѣ дорога?“

— „Дорога-то здѣсь; я стою на твердой полосѣ“, отвѣчалъ дорожный: „да что толку?“

— „Послушай, мужичекъ“, сказалъ я ему: „знаешь ли ты эту сторону? Возьмешься ли ты довезти меня до ночлега?“

— „Сторона мнѣ знакома“, отвѣчалъ дорожный: „слава Богу, исхожена и изъѣзжена вдоль и поперекъ. Да вишь какая погода: какъ разъ собьемся съ дороги. Лучше здѣсь остановиться да переждать,—авось буранъ утихнетъ, да небо прояснится: тогда найдемъ дорогу по звѣздамъ.“

4. Его хладнокровіе ободрило меня. Я уже рѣшился, предавъ себя волѣ Божіей, ночевать посреди степи, какъ вдругъ дорожный сѣлъ проворно на облучокъ и сказалъ ямщику: „Ну, слава Богу, жило (жилье) не далеко, сворачивай вправо да поѣзжай!“

— „А почему ѣхать мнѣ вправо?“ спросилъ ямщикъ съ неудовольствіемъ: „гдѣ ты видишь дорогу? Не бось, лошади чужія, хомутъ не свой, погоняй, — не стой.“

Ямщикъ казался мнѣ правъ.—Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ я: почему думаешь ты, что жило не далече?

— „А потому, что вѣтеръ оттолѣ потянулъ“, отвѣчалъ дорожный: „и я слышу, дымомъ пахнуло; знать, деревня близко.“

Сметливость его и тонкость чутья меня изумили. Я велѣлъ ямщику ѣхать. Лошади тяжело ступали по глубокому снѣгу. Кибитка тихо подвигалась, то взъѣзжая на сугробъ, то обрушаясь въ оврагъ и переваливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плаваніе судна по бурному морю. Савельичъ охалъ, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустилъ цыновку, закутался въ шубу и задремалъ, убаюканный пѣніемъ бури и качкою тихой ѣзды.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельичъ держалъ меня за руку, говоря: „выходи, сударь, пріѣхали!“

— „Куда пріѣхали?“ спросилъ я, протирая глаза.

— „На постоялый дворъ. Господь помогъ, наткнулись прямо на заборъ. Выходи, сударь, скорѣе, да обогрѣйся!“

150. Горная страна.

1.

Живя посреди Россіи, мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія о томъ, что такое горная страна. Наши невысокіе, отлогіе холмы, на которые взъѣзжаешь, почти ихъ не замѣчая, подымающіеся много что на сто или полтораста саженъ, и по скатамъ которыхъ мы видимъ все одни и тѣ же поля, лѣса, рощи, сёла и

деревни, конечно, мало походятъ на высокія горы, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ и, подымаясь на три, на четыре версты кверху, уходятъ далеко за облака. Въ равнинѣ вы ѣдете сто, двѣсти верстъ, повсюду встрѣчая одинаковые виды, одинаковую растительность, одинаковый образъ жизни. Не то въ горахъ! Сколько разнообразія представляетъ даже одна большая гора, если взбираться на нее по дорогамъ, проложеннымъ въ долинахъ, а потомъ и по опаснымъ горнымъ тропинкамъ, которыя извиваются по ея уступамъ. Вамъ кажется тепло и даже жарко, когда вы стоите у подошвы горы: кругомъ лѣто, сады съ поспѣвающими плодами и поля съ созрѣвшимъ уже хлѣбомъ; но запаситесь теплой одеждой, если думаете добраться до вершины, потому что тамъ встрѣтитъ васъ полная зима—снѣгъ, ледъ, холодъ, и вы, посреди лѣта, легко можете отморозить себѣ руки и ноги. Запаситесь также прочными сапогами съ крѣпкими подошвами, чтобы они не истерлись о камни, крѣпкою палкою съ желѣзнымъ наконечникомъ и провизіей; но главное—запаситесь силою и терпѣніемъ, потому что вамъ придется неутомимо работать ногами цѣлый день, а можетъ быть и два. Хотя вершина горы подымается только на три или на четыре версты, но это, вѣдь, считается въ отвѣсъ, а чтобы добраться до вершины, вамъ придется сдѣлать 15 или 20 верстъ самаго труднаго пути по крутымъ уступамъ. Запаситесь также и смѣлостью, чтобы у васъ не закружилась голова, когда, взобравшись на иной уступъ, взглянете внизъ. Но прежде всего возьмите опытнаго проводника, потому что безъ него легко можно заблудиться между скалистыми вершинами горы, въ ея темныхъ лѣсахъ, между безчисленными ручьями и рѣчками, скатывающимися съ ея боковъ, въ ея снѣжныхъ поляхъ и ледникахъ. Иногда, пожалуй, можно взобраться на такую вершину и зайти въ такую глушь, въ средину неприступныхъ уступовъ, или на край зіяющей пропасти, что не будешь знать, какъ и выбраться. Надобно хорошо знать горныя тропинки, чтобы пуститься въ горы.

2.

Подняться на высокую, заоблачную гору большой трудъ; но трудъ этотъ окупается удовольствіемъ. Сколько разнообразной растительности встрѣтите вы отъ подошвы до вершины! Сколько разнообразія въ образѣ жизни людей! Если гора, на которую вы взбираетесь, лежитъ въ тепломъ климатѣ, то у подошвы ея вы покинете лимонныя и апельсинныя рощи, выше встрѣтятъ васъ деревья умѣренныхъ странъ: тополь, букъ, каштанъ, липа, кленъ, дубъ; далѣе найдете вы угрюмые хвойные лѣса и лиственныя деревья сѣвера: осину, березу. Еще выше—и деревья уже прекращаются, даже цвѣтовъ и травы очень мало—только тощій мохъ напомнитъ вамъ о полярныхъ странахъ, гдѣ онъ составляетъ почти единственную пищу сѣверныхъ оленей. Еще выше—и вы вступите въ страну вѣчныхъ снѣговъ, хотя, можетъ быть, находитесь нѣсколько тысячъ верстъ отъ полярнаго моря.

Внизу вы покинули шумные, дѣятельные города; поднимаясь выше, встрѣчали хорошенькія деревеньки, еще окруженныя обработанными полями и плодовыми садами; далѣе вы не встрѣтите ни полей, ни садовъ, а только тучные луга въ горныхъ долинахъ и полюбуетесь на прекрасныя стада; небольшія пастушьи деревеньки прислонены къ горамъ, такъ что иной домикъ лѣпится у скалы, точно птичье гнѣздо; на крышахъ домовъ наложены рядами большіе камни: безъ этой предосторожности, буря, заревѣвшая въ горахъ, могла бы легко снести крышу. Далѣе вы еще найдете

кое-гдѣ отдѣльныя хижины горныхъ жителей: это лѣтнія жилища пастуховъ, оставляемыя зимою. Сочная, прекрасная трава привлекаетъ сюда лѣтомъ стада. Еще выше—и вы не будете встрѣчать уже человѣческихъ жилищъ. Цѣпкія домашнія козы еще лѣпятся по уступамъ; но еще немного выше—и вамъ попадутся, можетъ быть, одни небольшія стада легконогихъ дикихъ сернъ и кровожадные орлы; а затѣмъ вы вступите въ страну, гдѣ нѣтъ ни растительной, ни животной жизни.

3.

Какъ хороши и говорливы горные потоки, какъ чиста и холодна въ нихъ вода! Они берутъ свое начало въ ледникахъ и образуются изъ тающаго льда; начинаются маленькими, чуть замѣтными струйками, но потомъ эти струйки собираются вмѣстѣ—и шумный, быстрый потокъ, то извиваясь серебряной лентой, то прыгая съ уступа на уступъ водопадомъ, то скрываясь въ темномъ ущельи и снова являясь на свѣтъ, то журча по камнямъ, катится внизъ смѣло и быстро, пока не доберется до болѣе отлогой долины, посрединѣ которой побѣжитъ уже спокойно и порядочной рѣчкой.

Если буря не реветъ въ горахъ, то чѣмъ выше вы будете подниматься, тѣмъ безмолвнѣе будетъ окрестность. На самой вершинѣ, среди вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, гдѣ солнечные лучи, отражаясь отъ снѣговыхъ полей, ослѣпляютъ глаза—царствуетъ мертвая тишина: развѣ камень, сдвинутый вашею ногою, надѣлаетъ шуму и стуку на всю окрестность. Но вдругъ раздается страшный и продолжительный грохотъ, повторяемый горнымъ эхомъ: вамъ кажется, что гора дрожитъ подъ вашими ногами, и вы спрашиваете у проводника: „что это такое?“ — „*Это лавина*“, отвѣчаетъ онъ вамъ спокойно.

Большая масса снѣгу сорвалась съ вершины и, увлекая съ собою камни, а пониже—деревья, стада, людей и даже дома пастуховъ, понеслась внизъ по горнымъ уступамъ. Дай Богъ, чтобы она не рухнула на какую-нибудь деревню и не похоронила подъ собою ея домовъ и жителей! Лавины чаще всего скатываются съ горъ весною, потому что снѣгъ, напавшій зимою, подтаиваетъ.

Но если, преодолѣвъ всѣ эти трудности и страхи, вы доберетесь наконецъ до высокой горной площади, гдѣ проводникъ посовѣтуетъ вамъ усѣсться на камняхъ, позавтракать и отдохнуть, то будете вполнѣ вознаграждены. Хотя здѣсь и довольно холодно, и каждое, сколько-нибудь сильное, движеніе утомляетъ васъ, сердце бьется часто и дыханіе ускорено, — но вамъ какъ-то легко и пріятно, и вы вполнѣ наслаждаетесь величественною картиною. Вокругъ васъ скалы, снѣжныя поляны и ледники; повсюду видны пропасти и ущелья; вдали поднимаются вершины другихъ горъ, то темныя, то лиловыя, то розовыя, то отливающія серебромъ, а внизу верстъ на шестьдесятъ открывается зеленая, цвѣтущая долина, врѣзывающаяся далеко въ горы: извивающіяся по ней рѣки, блестящія озера, города и деревни будто на ладони предъ вами. Большія стада кажутся вамъ движущимися точками, а людей и вовсе не видать. Но вотъ подъ вашими ногами стало все закрываться туманомъ: это облака стягиваются вокругъ горы; надъ вами блеститъ яркое солнышко, а внизу изъ этого тумана идетъ, можетъ быть, проливной дождь.

Нельзя долго оставаться на такой высотѣ—для груди вредно дышать слишкомъ рѣдкимъ воздухомъ—и какъ ни хорошо здѣсь, а придется спускаться внизъ.

151. Въ Кавказскихъ горахъ.

1. Чай былъ выпитъ. Давно запряженные кони продрогли на снѣгу. Мѣсяцъ блѣднѣлъ на западѣ и готовъ ужъ былъ погрузиться въ черныя тучи, висѣвшія на дальнихъ вершинахъ, какъ клочки разорваннаго занавѣса. Мы вышли изъ сакли. Вопреки предсказанію моего спутника, погода прояснилась и обѣщала намъ тихое утро. Хороводы звѣздъ чудными узорами сплетались на далекомъ небосклонѣ и одна за другою гасли. Направо и налѣво чернѣли мрачныя, таинственныя пропасти, и туманы, клубясь и извиваясь, какъ змѣи, сползали туда по морщинамъ сосѣднихъ скалъ, будто чувствуя и пугаясь приближенія дня.

Тихо все было на небѣ и на землѣ, какъ въ сердцѣ человѣка въ минуту утренней молитвы. Только изрѣдка набѣгалъ прохладный вѣтеръ съ востока, приподнимая гриву лошадей, покрытую инеемъ. Мы тронулись въ путь. Съ трудомъ пять худыхъ клячъ тащили наши повозки по извилистой дорогѣ на Гутъ-гору. Мы шли пѣшкомъ, сзади подкладывая камни подъ колёса, когда лошади выбивались изъ силъ. Казалось, дорога вела на небо, потому что, сколько глазъ могъ разглядѣть, она все поднималась и, наконецъ, пропадала въ облакѣ. Снѣгъ хрустѣлъ подъ ногами нашими. Воздухъ становился такъ рѣдокъ, что было больно дышать. Кровь поминутно приливала въ голову, но, со всѣмъ тѣмъ, какое-то отрадное чувство распространилось по всѣмъ моимъ жиламъ, и мнѣ было какъ-то весело, что я такъ высоко надъ міромъ. Тотъ, кому случалось, какъ мнѣ, бродить по горамъ пустыннымъ и долго всматриваться въ ихъ причудливые образы, и жадно глотать животворящій воздухъ,—тотъ, конечно, пойметъ мое желаніе передать, разсказать, нарисовать эти волшебныя картины. Вотъ наконецъ мы взобрались на Гутъ-гору, остановились и оглянулись: на ней висѣло сѣрое облако, и его холодное дыханіе грозило близкой бурею; но на востокѣ все было такъ ясно и золотисто, что мы, т.-е. я и капитанъ, совершенно о немъ забыли.

— Вы, я думаю, привыкли къ этимъ великолѣпнымъ картинамъ, сказалъ я ему.

— Да-съ, и къ свисту пули можно привыкнуть, т.-е. привыкнуть скрывать невольное біеніе сердца.

— Я слышалъ, напротивъ, что для иныхъ старыхъ воиновъ эта музыка даже пріятна?

— Разумѣется, если хотите, оно пріятно, только все же потому, что сердце бьется сильнѣе. Посмотрите, прибавилъ онъ, указывая на востокъ:—что за край!

И точно, такой видъ врядъ ли гдѣ еще удастся мнѣ встрѣтить: подъ нами лежала Койшаурская долина, пересѣкаемая Арагвой и другой рѣчкой, какъ двумя серебряными нитями. Голубоватый туманъ скользилъ по ней, убѣгая въ сосѣднія тѣснины отъ теплыхъ лучей утра. Направо и налѣво гребни горъ, одинъ выше другого, пересѣкались, тянулись, покрытыя снѣгами, кустарникомъ. Вдали тѣ же горы, хоть бы двѣ скалы, похожія одна на другую,—и всѣ эти снѣга горѣли румянымъ блескомъ такъ весело, такъ ярко, что, кажется, тутъ бы и остаться жить навѣки. Солнце чуть показалось изъ-за темно-синей горы, которую только привычный глазъ могъ бы различить отъ грозовой тучи; но надъ солнцемъ была кровавая полоса, на которую мой товарищъ обратилъ особое вниманіе. „Я говорилъ вамъ", воскликнулъ онъ, „что нынче будетъ погода; надо торопиться, а то пожалуй она застанетъ насъ на Крестовой горѣ. Трогайтесь!" закричалъ онъ ямщикамъ.

2. Подложили цѣпи подъ колёса вмѣсто тормазовъ, чтобъ они не раскатывались, взяли лошадей подъ уздцы и начали спускаться. Направо былъ утесъ, налѣво пропасть такая, что цѣлая деревушка осетинъ, живущихъ на днѣ ея, казалась гнѣздомъ ласточки. Я содрогнулся, подумавъ, что часто здѣсь, въ глухую ночь, по этой дорогѣ, гдѣ двѣ повозки не могутъ разъѣхаться, какой-нибудь курьеръ разъ десять въ годъ проѣзжаетъ, не вылѣзая изъ своего тряскаго экипажа. Одинъ изъ нашихъ извозчиковъ былъ русскій, ярославскій крестьянинъ, другой—осетинъ. Осетинъ велъ коренную подъ уздцы со всѣми возможными предосторожностями,—а нашъ безпечный русакъ даже не слѣзъ съ облучка! Когда я ему замѣтилъ, что онъ могъ бы побезпокоиться въ пользу хотя моего чемодана, за которымъ я вовсе не желалъ лазить въ эту бездну, онъ отвѣчалъ мнѣ: „И, баринъ! Богъ дастъ не хуже ихъ доѣдемъ: вѣдь намъ не впервые.“

„Вотъ и Крестовая!“ сказалъ мнѣ капитанъ, когда мы съѣхали въ Чертову долину, указывая на холмъ, покрытый пеленою снѣга. На его вершинѣ чернѣлся каменный крестъ, и мимо него вела едва-едва замѣтная дорога, по которой проѣзжаютъ только тогда, когда боковая завалена снѣгомъ. При поворотѣ встрѣтили мы человѣкъ пять осетинъ; они предложили намъ свои услуги и, уцѣпясь за колёса, съ крикомъ принялись тащить и поддерживать нашу телѣжку. И точно, дорога опасная: направо висѣли надъ нашими головами груды снѣга, готовыя, кажется, при первомъ порывѣ вѣтра оборваться въ ущелье. Узкая дорога частію была покрыта снѣгомъ, который въ иныхъ мѣстахъ проваливался подъ ногами, въ другихъ превращался въ ледъ, такъ что съ трудомъ мы сами пробирались; лошади падали;—налѣво зіяла глубокая разсѣлина, гдѣ катился потокъ, то скрываясь подъ ледяной корою, то съ пѣною прыгая по чернымъ камнямъ. Въ два часа едва могли мы обогнуть Крестовую гору,—двѣ версты въ два часа! Между тѣмъ тучи спустились, пошелъ градъ, снѣгъ; вѣтеръ, врываясь въ ущелья, ревѣлъ, свистѣлъ, и скоро каменный крестъ скрылся въ туманѣ, котораго волны, одна другой гуще и тѣснѣе, набѣгали съ востока... Намъ должно было спускаться еще верстъ пять по обледенѣвшимъ скаламъ и топкому снѣгу, чтобъ достигнуть станціи. Лошади измучились, мы продрогли. Мятель гудѣла сильнѣе и сильнѣе, точно наша родимая, сѣверная; только ея дикіе напѣвы были печальнѣе, заунывнѣе. „И ты, изгнанница“, думалъ я, „плачешь о своихъ широкихъ, раздольныхъ степяхъ? Тамъ есть гдѣ развернуть холодныя крылья, а здѣсь тебѣ душно и тѣсно, какъ орлу, который съ крикомъ бьется о рѣшетку желѣзной своей клѣтки“.

— Плохо! говорилъ капитанъ: посмотрите, кругомъ ничего не видно, только туманъ и снѣгъ; того и гляди, что свалимся въ пропасть или засядемъ въ трущобу. Извозчики съ крикомъ и бранью колотили лошадей, которыя фыркали, упирались и не хотѣли ни за что въ свѣтѣ тронуться съ мѣста. „Ваше благородіе“, сказалъ наконецъ нашъ проводникъ, „вѣдь мы нынче до Коби не доѣдемъ: не прикажете ли, покамѣстъ можно, своротить налѣво? Вонъ тамъ что-то на косогорѣ чернѣется—вѣрно сакли: тамъ всегда-съ проѣзжающіе останавливаются въ погоду.“

Мы свернули налѣво и кое-какъ, послѣ многихъ хлопотъ, добрались до скуднаго пріюта, состоящаго изъ двухъ саклей, сложенныхъ изъ плитъ и булыжника и обведенныхъ такою же стѣною. Оборванные хозяева приняли насъ радушно...

Чрезъ часъ явилась возможность ѣхать; мятель утихла; небо прояснилось, и мы отправились.

152. Путешествіе по Сибири.

Я выѣхалъ изъ Якутска 26-го ноября, при 33° мороза; воздухъ былъ чистъ, сухъ, остръ, рѣзалъ легкія. И какое здѣсь прекрасное небо, даромъ что якутское: чистое, съ радужными оттѣнками. Даха, т. е. козья шкура, рѣшительно защищаетъ отъ всякаго мороза и не надо никакого тулупа подъ нее — только тяжести прибавитъ: она легка, пушиста и грѣетъ въ 40°; не защищаетъ лишь отъ вѣтра, отъ котораго ничто не защититъ. Какъ же тогда? Опустите заметъ у повозки, или спрячьтесь, или, наконецъ, какъ знаете. Лошади отъ вѣтра воротятъ морды назадъ, ямщики—тоже, и сѣдоки прячутъ лицо въ подушки—напрасно: такъ и рѣжетъ шею, спину, грудь и непремѣнно доберется до носа.

Ѣду я все еще по пустынѣ, и долго ѣхать, дни, недѣли, почти мѣсяцы. Тянутся дни за днями, мелькаютъ станціи за станціями, стелются безконечныя снѣжныя поля, идутъ по сторонамъ р. Лены высокія горы, съ красивымъ лиственнымъ лѣсомъ. Еще однообразнѣе всего этого лежитъ глубокая ночь. Солнце поднимается невысоко, выглянетъ изъ-за горъ, протечетъ часа три, не отрываясь отъ ихъ вершинъ, и спрячется, оставивъ послѣ себя продолжительную огнистую зорю. Звѣзды въ этомъ прозрачномъ небѣ блещутъ ярко, лучисто, какъ подъ другими, не столь суровыми небесами.

По Ленѣ живутъ все русскіе поселенцы и, кромѣ того, много якутовъ; оттого всѣ русскіе говорятъ здѣсь по-якутски даже между собою. Всѣ ихъ сношенія ограничиваются якутами да рѣдкими проѣзжими. Лѣтомъ они занимаются хлѣбопашествомъ; зимой держатъ лошадей на станціяхъ.

Пріѣдешь на станцію: „скорѣй, скорѣй дай кусочекъ вина и кружокъ щей!“ Все это заморожено и везется въ твердомъ видѣ. Надо имѣть замороженный черный и бѣлый хлѣбъ. На станціяхъ есть молоко, кое-гдѣ яйца, мѣстами овощи, но на это нельзя разсчитывать: жители, по малому числу проѣзжихъ, держатъ все это только для себя.

Первые дни морозъ былъ ужъ очень силенъ. Высунешь на минуту руку—поправить что-нибудь—и пальцы озябнутъ до костей; дотронешься до дерева—жжется, какъ желѣзо. На одной станціи я спросилъ, сколько считаютъ они градусовъ такого мороза.—„Градусовъ пятьдесятъ батюшка“, сказала мнѣ старуха. Человѣкъ мой усмѣхнулся.—„Градусовъ пятьдесятъ не бываетъ“, сказалъ онъ. —„И, родимый, у насъ и семьдесятъ бываетъ“, отвѣчала она.—„Какъ вы это живете тутъ?“ спросилъ я. — „Да мы ужъ обнатуренные“, сказала она. — „А лѣто у васъ хорошо?“ спросилъ я.—„Хорошо, да только коротко: сѣемъ ярицу, да озябаетъ, не каждый годъ родится, а когда родится, такъ хорошо.“

Пустыня имѣетъ ту выгоду, что здѣсь нѣтъ воровства. Кибитка стоитъ на улицѣ; около нея толпа ямщиковъ, и ничего не пропадаетъ.

153. Тарасъ Бульба. *).

„Ну, дѣти, теперь надобно спать, а завтра будемъ дѣлать, что Богъ дастъ. Да не стелите намъ постели; мы будемъ спать на дворѣ.“ Такъ говорилъ Тарасъ Бульба наканунѣ отъѣзда съ сыновьями на войну.

*) Тарасъ Бульба былъ казацкій атаманъ въ Малороссіи, когда она была подвластна полякамъ.

Ночь еще только наступала, но Тарасъ всегда ложился рано. Онъ развалился на коврѣ, накрылся бараньимъ тулупомъ и вскорѣ захрапѣлъ. Одна бѣдная мать не спала. Она приникла къ изголовью дорогихъ сыновей своихъ, лежавшихъ рядомъ; она расчесывала гребнемъ ихъ кудри и смачивала ихъ слезами. Она глядѣла на нихъ и не могла наглядѣться. „Сыны мои, сыны мои милые!“ говорила она: „что будетъ съ вами? Что ждетъ васъ?“

Мѣсяцъ съ вышины неба давно уже озарялъ весь дворъ, вербы и высокій бурьянъ, въ которомъ потонулъ частоколъ, окружавшій дворъ. Мать все сидѣла въ головахъ сыновей своихъ, ни на минуту не сводила съ нихъ глазъ и не думала о снѣ.

Уже кони, чуя разсвѣтъ, всѣ полегли на траву и перестали ѣсть; верхніе листья вербъ начали трепетать. Мать просидѣла до свѣта, вовсе не утомилась и хотѣла, чтобы ночь протянулась какъ можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржаніе жеребенка; красныя полосы ярко сверкнули на небѣ.

Бульба вдругъ проснулся и вскочилъ. „Ну, хлопцы, полно спать! пора, пора! Напойте коней! А гдѣ стара? (такъ онъ звалъ жену). Живѣе, стара, готовь намъ ѣсть, путь лежитъ великій!“ Бѣдная старушка уныло поплелась въ хату. Между тѣмъ какъ она со слезами готовила все, что нужно къ завтраку, Бульба отдавалъ свои приказанія, возился въ конюшнѣ и самъ выбиралъ для сыновей лучшія убранства.

„Ну, сыны, все готово! нечего мѣшкать“, произнесъ онъ наконецъ. „Теперь, по обычаю христіанскому, нужно предъ дорогою присѣсть.“ Всѣ сѣли, не исключая даже хлопцевъ, стоявшихъ почтительно у дверей.

„Теперь благослови, мать, дѣтей своихъ!“ сказалъ Бульба: „моли Бога, чтобы они воевали храбро, чтобы стояли всегда за вѣру Христову, а не то пусть лучше пропадутъ, чтобы и духу ихъ не было на свѣтѣ! Подойдите, дѣти, къ матери: молитва материнская и на водѣ, и на землѣ спасаетъ!“

Мать обняла ихъ, вынула двѣ небольшія иконы, надѣла имъ, рыдая, на шею. „Пусть хранитъ васъ... Божья Матерь... не забывайте, сынки, мать вашу... пришлите хоть вѣсточку о себѣ...“ Долѣе она не могла говорить... „Ну, пойдемъ, дѣти!“ сказалъ Бульба.

Когда увидѣла мать, что уже сыны ея сѣли на коней, она кинулась къ меньшому, схватила его стремя и, съ отчаяньемъ въ глазахъ, не выпускала его изъ рукъ своихъ. Два дюжихъ казака взяли ее бережно и унесли въ хату.

154. Смерть Тараса Бульбы.

1. Тарасъ гулялъ по всей Польшѣ со своимъ полкомъ, выжегъ восемнадцать мѣстечекъ и уже доходилъ до Кракова (польскій городъ). Много избилъ онъ поляковъ, разграбилъ богатѣйшіе и лучшіе замки; распечатали и поразливали по землѣ казаки вѣковые меды и вина, сохранно сберегавшіеся въ панскихъ погребахъ; изрубили и пережгли дорогія сукна, одежды и утвари, находимыя въ кладовыхъ. „Это вамъ, вражьи ляхи (поляки), поминки по Остапѣ!“ *) приговаривалъ Тарасъ. И такія поминки справлялъ онъ въ каждомъ селеніи, пока польское правительство не увидѣло, что поступки Тараса были побольше, чѣмъ обыкновенное разбойничество, а потому приказало непремѣнно поймать Тараса.

*) Остапъ, старшій сынъ Тараса Бульбы, былъ взятъ поляками въ плѣнъ и преданъ мучительной казни.

Шесть дней уходили казаки проселочными дорогами отъ всѣхъ преслѣдованій; едва выносили кони необыкновенное бѣгство и спасали казаковъ. Но поляки неутомимо преслѣдовали ихъ и настигли на берегу Днѣстра, гдѣ Бульба занялъ для роздыха оставленную развалившуюся крѣпость.

Надъ самой кручей у Днѣстра-рѣки виднѣлась она своимъ оборваннымъ валомъ и своими развалившимися остатками стѣнъ. Щебнемъ и разбитымъ кирпичомъ усѣяна была верхушка утеса, готовая всякую минуту сорваться и слетѣть внизъ. Тутъ-то, съ двухъ сторонъ, прилежащихъ къ полю, обступили его поляки. Четыре дня бились и боролись казаки, отбиваясь кирпичами и каменьями. Но истощились запасы и силы; рѣшился Тарасъ пробиться сквозь ряды. И пробились-было уже казаки и, можетъ быть, еще разъ послужили бы имъ вѣрно быстрые кони, какъ вдругъ, среди самаго бѣгу, остановился Тарасъ и вскрикнулъ: „стой! выпала люлька (трубка) съ табакомъ: не хочу, чтобы и люлька досталась вражьимъ ляхамъ!“ И нагнулся старый атаманъ и сталъ отыскивать въ травѣ свою люльку съ табакомъ, неотлучную сопутницу на моряхъ и на сушѣ, и въ походахъ и дома. А тѣмъ временемъ набѣжали вдругъ враги и схватили его подъ могучія плечи. Двинулся-было онъ всѣми членами, но уже не посыпались на землю, какъ бывало прежде, схватившіе его гайдуки. „Эхъ старость, старость!“ сказалъ онъ, и заплакалъ дебелый старый казакъ. Но не старость была виною: сила одолѣла силу. Чуть не тридцать человѣкъ повисло у него по рукамъ и по ногамъ. „Попалась ворона!“ кричали ляхи. „Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собакѣ, лучшую честь воздать.“ И присудили—сжечь его живого въ виду всѣхъ. Тутъ же стояло голое дерево, вершину котораго разбило громомъ. Притянули его желѣзными цѣпями къ древесному стволу, гвоздемъ прибивши ему руки и приподнявъ его повыше, чтобы отвсюду былъ виденъ казакъ, принялись тутъ же раскладывать подъ деревомъ костеръ. Но не на костеръ глядѣлъ Тарасъ, не объ огнѣ онъ думалъ, которымъ собирались жечь его: глядѣлъ онъ, сердечный, въ ту сторону, гдѣ отстрѣливались казаки,—ему съ высоты все было видно, какъ на ладони. „Занимайте, хлопцы, занимайте скорѣе“, кричалъ онъ, „горку, что за лѣсомъ: туда не подступятъ они!“ Но вѣтеръ не донесъ его словъ. „Вотъ пропадутъ, пропадутъ ни за что!“ говорилъ онъ отчаянно и взглянулъ внизъ, гдѣ сверкалъ Днѣстръ. Радость блеснула въ очахъ его. Онъ увидѣлъ выдвинувшіяся изъ-за кустарника четыре кормы, собралъ всю силу голоса и зычно закричалъ: „къ берегу! къ берегу, хлопцы! спускайтесь подгорной дорожкой, что налѣво. У берега стоятъ челны, всѣ забирайтс, чтобы не было погони.“

На этотъ разъ вѣтеръ дунулъ съ другой стороны, и всѣ слова его были услышаны казаками. Но за такой совѣтъ достался ему тутъ же ударъ обухомъ по головѣ, который переворотилъ все въ глазахъ его.

2. Пустились казаки во всю прыть подгорной дорожкой; а ужъ погоня за плечами. Видятъ: путается и загибается дорожка и много даетъ въ сторону извивовъ. „А, товарищи! ни куда пошло!“ сказали всѣ, остановились на мигъ, подняли свои нагайки, свистнули — и татарскіе ихъ кони, отдѣлившись отъ земли, распластавшись въ воздухѣ, какъ змѣи, перелетѣли чрезъ пропасть и бултыхнули прямо въ Днѣстръ. Двое только не попали въ рѣку, грянулись съ вышины о каменья и пропали тамъ навѣки съ конями, даже не успѣвши издать крику. А казаки уже плыли съ конями въ рѣкѣ и отвязывали челны. Остановились ляхи надъ пропастью, дивясь неслыханному казацкому дѣлу и думая: прыгать ли имъ,

или нѣтъ? Одинъ молодой полковникъ, живая, горячая кровь, не подумалъ долго и бросился со всѣхъ силъ съ конемъ за казаками. Перевернулся три раза въ воздухѣ съ конемъ своимъ и прямо грянулся на острые утесы.

Когда очнулся Тарасъ Бульба отъ удара и глянулъ на Днѣстръ, уже казаки были на челнахъ и гребли веслами; пули сыпались на нихъ сверху, но не доставали. И вспыхнули радостныя очи у стараго атамана.

„Прощайте, товарищи!“ кричалъ онъ имъ сверху, „вспоминайте меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте! Что, взяли, вражьи ляхи? Думаете есть что-нибудь на свѣтѣ, чего бы побоялся казакъ? Постойте же, придетъ время, узнаете вы, чтò такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальніе и близкіе народы: подымается изъ Русской земли Царь, и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась Ему...“

А уже огонь подымался надъ костромъ, захватывалъ ноги Тараса и разостлался пламенемъ по дереву... Да развѣ найдутся на свѣтѣ такіе огни и муки, и сила такая, которая пересилила бы русскую силу!

155. Староста Тимоѳей Архиповъ.*)

1. Былъ ясный, теплый день. Время приближалось къ полудню. На хуторѣ Левшинѣ царствовала полная тишина, лишь нѣсколько дѣтей играли на улицѣ и своими криками изрѣдка нарушали тишину. Хуторскій староста Тимоѳей Архиповъ сидѣлъ у своей избы на заваленкѣ и мирно толковалъ съ сосѣдомъ Иваномъ.

— Такъ-то, сосѣдъ! говорилъ староста:—того и гляди, нагрянутъ къ намъ супостаты.

— Что жъ дѣлать, Тимоѳей Архипычъ! отвѣчалъ Иванъ. На то Божья воля: никто, какъ Богъ!

— Правду ты сказалъ сосѣдъ! истинную правду. Никто, какъ Богъ, во всякомъ дѣлѣ воленъ.

Едва успѣлъ окончить свою рѣчь староста, какъ послышался звукъ колокольчика, который становился все громче и громче, а затѣмъ на концѣ хутора показалось цѣлое облако пыли. Скоро въ облакѣ пыли можно было различить телѣгу, запряженную парою лошадей, а въ телѣгѣ крестьянина.—„Гляди, гляди, Тимоѳей Архипычъ! вскрикнулъ Иванъ:—да никакъ это Вавила выборный? Такъ и есть, это онъ!“

Покрытыя пòтомъ и пылью лошади быстро подскакали и остановились, тяжело дыша, у избы старосты. Изъ телѣги выскочилъ Вавила, запыленный съ головы до ногъ.

— Дядя Тимоѳей, началъ онъ взволнованнымъ голосомъ: — бѣда наша! Сюда идутъ французы. Я самъ видѣлъ, какъ они въ селѣ Торбѣевѣ наваливали на телѣги мѣшки съ хлѣбомъ, а потомъ погнали подводы и скотъ къ городу. Но французы ушли не всѣ; часть ихъ осталась и пошла по нашей дорогѣ. Вотъ я и поспѣшилъ упредить всѣхъ. Вездѣ на пути я велѣлъ вывозить пожитки въ лѣсъ и самимъ уходить туда же.

---

*) Въ августѣ мѣсяцѣ 1812-го года французскія войска прошли Смоленскъ и двигались по дорогѣ къ Москвѣ. Мелкіе отряды французовъ заходили далеко въ стороны отъ большой дороги, забирали по деревнямъ скотъ, муку и разные съѣстные припасы. Не вездѣ однако удавалось непріятелямъ безнаказанно пользоваться русскимъ имуществомъ: во многихъ мѣстахъ крестьяне стойко защищали свое добро и встрѣчали французовъ, вооружившись чѣмъ попало. Эти встрѣчи зачастую оканчивались не въ пользу французовъ; такой именно случай произошелъ на хуторѣ Левшинѣ, верстахъ въ 50-ти отъ большой Смоленской дороги.

Староста всталъ съ заваленки и, погладивъ свою окладистую бороду, сказалъ: „Спасибо тебѣ, Вавилушка, что упредилъ насъ. Поѣзжай теперь поскорѣе въ наше село,—мѣшкать некогда.“

Вавила вскочилъ опять въ телѣгу и помчался дальше, а староста послалъ работниковъ оповѣстить по хутору о приближенiи французовъ.

Вѣсть о французахъ быстро разнеслась по хутору, и вмигъ хуторъ пришелъ въ движенiе. Всѣ суетились и бѣгали изъ дома въ домъ, собирали пожитки и укладывали ихъ на телѣги. Даже ребятишки, и тѣ не оставались безъ дѣла: одни ловили и вязали куръ, другiе таскали къ возамъ, что было полегче. На улицѣ слышался говоръ, крикъ и плачъ дѣтей. Но мало-по-малу шумъ началъ стихать, и съ хутора потянулся длинный обозъ съ пожитками, а за нимъ погнали скотъ. Наконецъ на хуторѣ снова воцарилась мертвая тишина.

Въ избѣ старосты между тѣмъ собралось десятка два молодыхъ крестьянъ. Самъ Тимоѳей былъ дома и нарочно поджидалъ ихъ.

— А что, братцы! сказалъ онъ:—задумалъ я хорошее дѣло, да не знаю, по мысли ли оно вамъ придется?... Вчера былъ я по дѣлу въ селѣ и слышалъ отъ управляющаго, какъ въ одномъ мѣстѣ приняли французовъ наши православные: они не дали поживиться французамъ своимъ добромъ, забрали ихъ въ плѣнъ, да и на тотъ свѣтъ отправили нѣсколькихъ. Чего жъ и намъ не попробовать? Коли удастся, такъ и мы на руку охулки не положимъ и встрѣтимъ враговъ по-своему... Такъ ли я говорю, братцы?

— Правду, правду ты говоришь, дядя Тимоѳей! послышались голоса.— Согласны мы на твои разумныя рѣчи и готовы итти, куда хочешь.

— Намъ итти некуда! замѣтилъ староста: — непрошенные гости сами къ намъ пожалуютъ.

Въ это время прискакалъ верховой и, сообщивъ, что французы всего въ пяти верстахъ отъ хутора, помчался далѣе.

---

2. Вскорѣ послѣ бесѣды со старостой крестьяне снова собрались около его избы. Всѣ они были вооружены: кто топоромъ, кто вилами, а кто просто дубиной. Самъ староста имѣлъ ружье и училъ ихъ, какъ нужно дѣйствовать. Наконецъ, обернувшись къ церкви, онъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ; его примѣру послѣдовали и всѣ остальные.

„Безъ Бога никакое дѣло, братцы, не начинается, проговорилъ Тимоѳей:— а если и начнется, то неспоро выходитъ.“ Послѣ того староста отправился со своими товарищами въ огородъ и засѣлъ въ густомъ коноплянникѣ.

Ждать непрiятеля пришлось имъ не долго. Часовъ около пяти пополудни послышался стукъ колесъ. Чрезъ нѣсколько минутъ въ концѣ хутора сверкнули за пригоркомъ непрiятельскiе штыки, потомъ показалась телѣга, за ней другая, тамъ третья, и наконецъ весь обозъ въѣхалъ въ хуторъ. При обозѣ находились французскiе солдаты. Проѣхавъ немного, они остановились около каменной стѣны, окружавшей хуторскiе амбары.

Французы вѣроятно думали, что за стѣной есть вооруженные люди, и долго стояли на одномъ мѣстѣ, не рѣшаясь итти впередъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ, посмѣлѣе, подошелъ къ стѣнѣ, потомъ къ воротамъ, осторожно отворилъ ихъ и взошелъ внутрь. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился и сообщилъ товарищамъ, что опасности нѣтъ.

Обозъ подъѣхалъ къ воротамъ. Французы вошли внутрь и вынесли нѣсколько мѣшковъ овса, забытыхъ въ амбарѣ, а потомъ отправились къ избѣ старосты. Войдя въ домъ, французы обшарили всѣ углы, и не найдя ничего, опять вышли на улицу. Здѣсь они посовѣтовались, поставили ружья въ козлы, сняли съ себя сумки съ порохомъ и, оставивъ часового, вошли въ избу. Скоро изъ трубы показался дымъ, означавшій, что французы затопили печь и намѣрены заняться ѣдою. И дѣйствительно, человѣкъ пять французовъ вышли въ огородъ и принялись таскать изъ грядъ картофель.

Сидя въ коноплянникѣ, наши молодцы видѣли, какъ распоряжаются ихъ добромъ; забурлила русская кровь, не вытерпѣли крестьяне и хотѣли уже броситься на французовъ. Но благоразумный Тимоѳей удержалъ ихъ и строго приказалъ оставаться на мѣстахъ. Наконецъ, когда всѣ французы, кромѣ часового, забрались въ избу и занялись ѣдою, староста далъ наставленіе своимъ товарищамъ и объяснилъ, гдѣ каждый долженъ находиться и что дѣлать.

Часовъ около семи вечера Тимоѳей двинулся съ нѣсколькими молодцами ползкомъ къ своей избѣ. Остановясь за задней стѣной избы, онъ осторожно высмотрѣлъ расположеніе обоза и оружія; потомъ подползъ къ плетню и, замѣтивъ, что часовой смотритъ въ другую сторону, прицѣлился изъ ружья и спустилъ курокъ: часовой какъ снопъ повалился на землю. Не теряя времени, староста быстро очутился въ сѣняхъ своей избы и подперъ одну дверь коломъ, а въ другую уперся своимъ могучимъ плечомъ. Товарищи же его вмигъ овладѣли непріятельскими ружьями и окружили избу со всѣхъ сторонъ.

Услыхавъ выстрѣлъ, французы бросились къ дверямъ, но встрѣтили здѣсь препятствіе. Какъ ни пытались они отворить двери, все было напрасно. Въ отчаяніи одинъ изъ французовъ выстрѣлилъ въ дверь изъ бывшаго при немъ пистолета. Пуля пробила дверь и смертельно ранила отважнаго Тимоѳея. Однако Тимоѳей, несмотря на жестокую боль, продолжалъ удерживать дверь до тѣхъ поръ, пока не прибѣжалъ къ нему на помощь Иванъ съ другимъ коломъ, которымъ и была подперта дверь. Французы начали бросаться къ окнамъ, но и здѣсь не было выхода: предъ окнами стояли крестьяне съ ружьями и топорами въ рукахъ. Видя, что сопротивленіе невозможно, французы принуждены были наконецъ сдаться. Имъ тотчасъ связали руки и отправили въ село.

Раненаго Тимоѳея внесли въ избу, положили на сѣнѣ и завязали рану полотенцемъ. Больной былъ въ безпамятствѣ и бредилъ. Наконецъ, часу въ девятомъ вечера, онъ пришелъ въ себя и спросилъ:—„чья взяла? кто кого побилъ?“

— Наша взяла, дядя Тимоѳей, — отвѣчали ему. — Французы въ нашихъ рукахъ.

— Ну и слава Богу! промолвилъ староста:—теперь я умру спокойно.

Боль начала усиливаться; Тимоѳей снова началъ бредить, а черезъ нѣсколько минутъ—его не стало.

156. Черты изъ жизни Петра Великаго.

1. Петръ Первый былъ слишкомъ 2 аршина 14 вершковъ, и столько отличался ростомъ отъ другихъ, что во время пребыванія его въ Голландіи жены рабочихъ унимали дѣтей своихъ отъ шалостей, грозя гнѣвомъ высокаго плотника изъ Московіи. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, имѣлъ лицо круглое, нѣсколько

смугловатое, черные волосы, большіе черные глаза, густыя брови, маленькій носъ, небольшой ротъ и усы, придававшіе ему нѣсколько суровый видъ.

Сила его была соразмѣрна необыкновенному росту. Заспоривъ однажды съ королемъ польскимъ, онъ велѣлъ подать себѣ штуку сукна и, бросивъ ее вверхъ, кортикомъ прорубилъ ее на воздухѣ. Въ другой разъ, сидя съ нимъ же за ужиномъ, Петръ Великій свертывалъ въ трубку по двѣ серебряныя тарелки вдругъ, и потомъ между ладонями сплющилъ большую серебряную чашу. Въ Голландіи, въ довольно сильный вѣтеръ, онъ останавливалъ рукою мельничныя крылья, чтобы лучше разсмотрѣть ихъ устройство.

Петръ любилъ веселиться въ обществахъ, на праздникахъ, которые давались ему въ честь; любилъ видѣть вокругъ себя блескъ и пышность, но въ частной жизни представлялъ во всемъ образецъ строжайшей умѣренности. Обыкновенная одежда его была самая простая: лѣтомъ черный бархатный картузъ или треугольная поярковая шляпа, французскій кафтанъ изъ толстаго сукна сѣраго или темнаго цвѣта, съ фабрики купца Сѣрикова, тафтяные камзолъ и нижнее платье, цвѣтные шерстяные чулки и башмаки на толстыхъ подошвахъ и высокихъ каблукахъ, съ мѣдными или стальными пряжками. Зимою тотъ же нарядъ, кромѣ того, что вмѣсто бархатнаго картуза носилъ онъ шапку изъ калмыцкихъ барашковъ, вмѣсто суконнаго кафтана надѣвалъ другой, изъ красной матеріи, въ коемъ переднія полы были подбиты соболями, а спинка и рукава бѣличьимъ мѣхомъ, и, вмѣсто кожаныхъ башмаковъ, родъ сапогъ изъ сѣвернаго оленя, мѣхомъ вверхъ. Были однакожъ дни, въ которые и онъ любилъ наряжаться съ нѣкоторою пышностью: такъ, напримѣръ, при спускахъ кораблей Петръ встрѣчалъ гостей, всходившихъ на вновь спущенное судно, въ богатомъ шитомъ золотомъ адмиральскомъ мундирѣ и въ Андреевской лентѣ чрезъ плечо. Въ день коронаціи Императрицы Екатерины онъ имѣлъ на себѣ голубой кафтанъ, шитый серебромъ самою государынею. Когда она поднесла его супругу, Петръ взялъ кафтанъ въ руки, взглянулъ на шитье, тряхнулъ имъ, отъ чего нѣсколько канители осыпалось на полъ. „Смотри, Катенька“, сказалъ онъ ей, указывая на упавшія блестки, „слуга смететъ это вмѣстѣ съ сором̆ъ, а вѣдь здѣсь слишкомъ дневное жалованье солдата“.

Вообще Петръ, щедрый въ награжденіи заслугъ, показывалъ чрезвычайную бережливость во всемъ, что касалось до его собственности. Въ первое путешествіе свое по чужимъ краямъ, прибывъ съ небольшою свитою въ одинъ городъ Голландіи, онъ остановился въ трактирѣ и потребовалъ ужинать. Ему дали 12 яицъ, сыру, масла и двѣ бутылки вина. Когда надлежало расплачиваться, трактирщикъ, вѣроятно, узнавъ, кто былъ его гость, запросилъ сто червонныхъ. Петръ велѣлъ заплатить сіи деньги, но не могъ забыть сей издержки, и, угощая въ Петербургѣ пріѣзжающихъ на судахъ Голландцевъ, всякій разъ почти съ упреками напоминалъ имъ о корыстолюбіи ихъ трактирщика. „Мнѣ мотать не изъ чего“, говаривалъ онъ въ другое время, „жалованья заслуженнаго у меня немного, а съ государственными доходами надлежитъ поступать осторожно: я долженъ отдать во всемъ отчетъ Богу“. Часто ходилъ онъ въ башмакахъ, имъ самимъ заплатанныхъ, и чулкахъ, штопанныхъ его супругою; носилъ по году и по два одно платье.

Ѣздилъ онъ лѣтомъ въ длинной выкрашенной въ красную краску одноколкѣ, на низкихъ колесахъ, парою; зимою—въ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, съ двумя деньщиками,—однимъ, который сидѣлъ съ нимъ рядомъ, и другимъ, ѣхавшимъ сзади верхомъ. Одинъ только разъ, 25-го мая 1723 года, удивилъ онъ

петербургскихъ жителей необыкновенною пышностью: увидѣли его окруженнаго отрядомъ гвардіи, въ выложенномъ краснымъ бархатомъ длинномъ фаэтонѣ тогдашняго вкуса, съ лакеями позади. Онъ поѣхалъ за городъ навстрѣчу князю Гр. Ѳед. Долгорукову и графу А. Г. Головкину, которые, пробывъ около 15 лѣтъ въ званіи посланниковъ при разныхъ иностранныхъ дворахъ, возвращались въ Россію просвѣщенными людьми. Петръ, остановившись въ 4 верстахъ отъ города, ждалъ ихъ около четверти часа. Когда они подъѣхали, посадилъ къ себѣ въ фаэтонъ, провезъ по главнымъ улицамъ столицы во дворецъ, куда созваны были знатнѣйшія особы, и тутъ, передо всѣми, изъявивъ имъ свое благоволеніе, принесъ новую дань уваженія ихъ познаніямъ и образованности.

Та же простота, какую наблюдалъ царь въ одеждѣ и въ экипажѣ своемъ, господствовала и въ его обращеніи. „Если хотите остаться моими друзьями“, говорилъ онъ голландскимъ корабельщикамъ, „то обходитесь со мною не какъ съ царемъ, иначе я не буду ученикомъ вашимъ. Я ищу не почестей, но полезныхъ знаній“. Бывало, если на улицѣ кто-нибудь изъ проходящихъ, поклонившись, останавливался предъ Государемъ, онъ подходилъ къ нему и, взявъ за кафтанъ, спрашивалъ: „чего ты?“ и если тотъ отвѣчалъ ему, что остановился изъ уваженія къ его особѣ: „эхъ, братъ!“ продолжалъ Петръ, „у тебя свои дѣла, у меня мои: зачѣмъ тратить время попустому; ступай своей дорогой“.

2. Въ Петербургѣ Царь былъ то же, что отецъ въ большомъ семействѣ. Онъ крестилъ у однихъ, при чемъ родильницамъ давалъ на зубокъ, при поцѣлуѣ въ голову, по рублю серебромъ; пировалъ на свадьбѣ у такого-то и ходилъ за гробомъ у иного. Случалось ли ему имѣть къ кому-нибудь дѣло,— вельможѣ, купцу или ремесленнику,—онъ часто, взявъ съ собою камышевую трость съ набалдашникомъ изъ слоновой кости, извѣстную подъ именемъ *дубинки*, отправлялся къ нему запросто пѣшкомъ, и если находилъ хозяина за обѣдомъ, то безъ чиновъ садился за столъ: приказывалъ подавать себѣ то же, что подносили другимъ; толковалъ съ мужемъ, шутилъ съ женою, заставлялъ при себѣ читать и писать дѣтей, требуя, чтобъ обходились съ нимъ безъ чиновъ.

Но обращаясь открыто со всѣми, онъ того же требовалъ отъ всѣхъ для себя, и худо тому, кто задумалъ бы въ разговорахъ или поступкахъ съ нимъ позволить себѣ малѣйшую ложь. „За признаніе—прощеніе; за утайку—нѣтъ помилованія“, повторялъ онъ часто, „лучше грѣхъ явный, нежели тайный“.

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, Царь жилъ лѣтомъ во дворцѣ Лѣтняго сада, зимою—въ Зимнемъ, находившемся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Эрмитажъ. Онъ ложился въ 10 часовъ; вставалъ лѣтомъ и зимою въ три утра, и ходилъ часъ по комнатѣ; читалъ въ это время С.-Петербургскія Вѣдомости, или пересматривалъ въ рукописи переводы книгъ, сдѣланные по его повелѣнію. Петръ зналъ хорошо по-латыни, по-нѣмецки и по-голландски, и понималъ французскій языкъ, хотя не могъ на немъ изъясняться. Ни одна книга не выходила изъ печати, не бывъ пересмотрѣнною самимъ Государемъ. Въ 4 или 5 часовъ Петръ безъ чаю и кофею, выпивъ рюмку анисовой водки, отправлялся съ тростью въ одной и записною книжкою въ другой рукѣ смотрѣть производившіяся въ Петербургѣ работы. а послѣ того въ свой натуральный кабинетъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Смольный монастырь, или въ адмиралтейство. Однажды назначилъ онъ вновь пріѣхавшему въ Петербургъ посланнику фонъ-Принцу пріемъ въ 4 часа утра. Посланникъ, не полагая, чтобъ Государь вставалъ такъ рано, думалъ, что не опоздаетъ, явившись

во дворецъ въ пять; но уже не засталъ Петра. Онъ былъ на верфи и работалъ на марсѣ какого-то военнаго корабля. Посланникъ, имѣвшій важныя порученія и не могшій вступить въ переговоры съ русскими министрами, не видавъ Царя, принужденъ былъ отправиться вслѣдъ за нимъ въ адмиралтейство. „Пусть побезпокоится взойти сюда, если не умѣлъ найти меня въ назначенный часъ во дворцѣ“, сказалъ Петръ, когда ему доложили о пріѣздѣ. Посланникъ принужденъ былъ, по веревочной лѣстницѣ, взбираться на мачту, и Государь, сѣвъ на бревно, принялъ отъ него вѣрющую грамоту и обыкновенныя при подобныхъ случаяхъ привѣтствія подъ открытымъ небомъ на корабельной мачтѣ.

Въ шесть или семь часовъ Петръ отправлялся въ сенатъ и оставался тамъ до одиннадцати, слушалъ дѣла, излагалъ свои мнѣнія, надписывалъ на дѣлахъ рѣшенія. Дѣятельность его при семъ случаѣ достойна удивленія. Одинъ современный писатель говоритъ, что онъ въ одинъ часъ дѣлалъ болѣе, нежели другой успѣлъ бы сдѣлать въ четыре. Въ 11 часовъ Петръ обыкновенно уходилъ изъ Сената, при чемъ подносили ему рюмку анисовой водки и крендель. Время до полудни назначено было для пріема просителей. Государь принималъ ихъ въ средней галлереѣ Лѣтняго сада, построенной на берегу Невы, или, въ хорошую погоду, въ главной аллеѣ. Туда могъ приходить всякій: и богатый и неимущій, и знатный вельможа и человѣкъ простого званія. Петръ отбиралъ у просителей просьбы, выслушивалъ ихъ жалобы и немедленно давалъ свои рѣшенія. Въ 12 часовъ ворота Лѣтняго сада запирались. Царь садился за столъ и всегда почти обѣдалъ въ своемъ семействѣ. Чтобъ кушанья не простывали, столовая его была обыкновенно рядомъ съ кухней; поваръ передавалъ въ первую блюда прямо изъ печи, чрезъ окошечко, и всегда одно за другимъ, а не вмѣстѣ.

Откушавъ, Петръ обыкновенно читалъ голландскія газеты и дѣлалъ на поляхъ замѣчанія карандашомъ, съ означеніемъ, что должно переводить въ С.-Петербургскія Вѣдомости; потомъ уходилъ на свою яхту, стоявшую предъ дворцомъ, ложился тутъ и отдыхалъ часъ или два. Иногда, во время торжественныхъ обѣдовъ, онъ для этого вставалъ изъ-за стола, приказавъ однакожъ гостямъ не расходиться прежде его возвращенія. Въ четыре часа уходилъ онъ въ токарную или въ кабинетъ; сюда приходили къ нему по дѣламъ. Окончивъ дѣла государственныя, Петръ развертывалъ свою записную книжку, въ которой отмѣчалъ все, что ему приходило въ тотъ день на мысль, и удостовѣрившись, что все означенное въ ней исполнено, остальное время дня посвящалъ собственнымъ занятіямъ.

Ничто не поселитъ въ насъ столько уваженія къ памяти Петра, какъ сіи занятія, предпринимаемыя безъ свидѣтелей, или иногда въ мирномъ кругу немногихъ искренно преданныхъ Царю особъ, раздѣлявшихъ съ нимъ его труды. По дѣятельности Петра, по его любви ко всему полезному, можно судить, сколько занятія сіи были разнообразны. Не было науки, не было ремесла, которыми бы онъ не занимался, или, по крайней мѣрѣ, о коихъ не имѣлъ бы яснаго понятія.

157. Императрица Екатерина Великая.

1. Марья Ивановна, узнавъ, что Дворъ находился въ то время въ Царскомъ-Селѣ, рѣшилась тутъ остановиться. *) Ей отвели уголокъ за перегородкой. Жена

*) Отецъ Марьи Ивановны, капитанъ Мироновъ, былъ убитъ Пугачевымъ; а женихъ ея, офицеръ Гриневъ, былъ по ошибкѣ обвиненъ въ измѣнѣ. Марья Ивановна рѣшилась обратиться къ справедливости и милосердію Императрицы и для этого пріѣхала въ Царское-Село.

смотрителя тотчасъ съ нею разговорилась: объявила, что она племянница придворнаго истопника, и разсказала, въ которомъ часу Государыня обыкновенно просыпалась, кушала кофе, прогуливалась. Марья Ивановна слушала ее со вниманіемъ.

На другой день, рано утромъ, Марья Ивановна проснулась, одѣлась и тихонько пошла въ садъ. Утро было прекрасное, солнце освѣщало вершины липъ, пожелтѣвшихъ уже подъ свѣжимъ дыханіемъ осени. Широкое озеро сіяло неподвижно. Проснувшіеся лебеди важно выплывали изъ-подъ кустовъ, осѣняющихъ берегъ. Марья Ивановна пошла около прекраснаго луга, гдѣ только что поставленъ былъ памятникъ въ честь недавнихъ побѣдъ графа Румянцева. Вдругъ бѣлая собачка англійской породы залаяла и побѣжала ей навстрѣчу; Марья Ивановна испугалась и остановилась. Въ эту самую минуту раздался пріятный женскій голосъ: „не бойтесь, она не укуситъ". И Марья Ивановна увидѣла даму, сидѣвшую на скамейкѣ противу памятника. Марья Ивановна сѣла на другомъ концѣ скамейки. Дама пристально на нее смотрѣла; Марья Ивановна съ своей стороны, бросивъ нѣсколько косвенныхъ взглядовъ, успѣла разсмотрѣть ее съ ногъ до головы. Она была въ бѣломъ утреннемъ платьѣ, въ ночномъ чепцѣ и въ душегрѣйкѣ. Ей казалось лѣтъ сорокъ. Лицо ея, полное и румяное, выражало важность и спокойствіе, а голубые глаза и легкая улыбка имѣли прелесть неизъяснимую. Дама первая прервала молчаніе.

— Вы, вѣрно, не здѣшняя? сказала она.

— Точно такъ-съ: я вчера только пріѣхала изъ провинціи.

— Вы пріѣхали съ вашими родными?

— Никакъ нѣтъ-съ. Я пріѣхала одна.

— Одна! но вы такъ еще молоды.

— У меня нѣтъ ни отца, ни матери.

— Вы здѣсь, конечно, по какимъ-нибудь дѣламъ?

— Точно такъ-съ. Я пріѣхала подать просьбу Государынѣ.

— Вы сирота: вѣроятно, вы жалуетесь на несправедливость и обиду?

— Никакъ нѣтъ-съ. Я пріѣхала просить милости, а не правосудія.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

— Капитана Миронова! того самаго, что былъ комендантомъ въ одной изъ оренбургскихъ крѣпостей?

— Точно такъ-съ.

Дама, казалось, была тронута. „Извините меня", сказала она голосомъ еще болѣе ласковымъ, „если я вмѣшаюсь въ ваши дѣла; но я бываю при Дворѣ; изъясните мнѣ, въ чемъ состоитъ ваша просьба, и, можетъ быть, мнѣ удастся вамъ помочь."

Марья Ивановна встала и почтительно ее благодарила. Все въ неизвѣстной дамѣ невольно привлекало сердце и внушало довѣренность. Марья Ивановна вынула изъ кармана сложенную бумагу и подала ее незнакомой своей покровительницѣ, которая стала читать ее про-себя.

Сначала она читала съ видомъ внимательнымъ и благосклоннымъ; но вдругъ лицо ея перемѣнилось, и Марья Ивановна, слѣдовавшая глазами за всѣми ея движеніями, испугалась строгому выраженію этого лица, за минуту столь пріятному и спокойному.

— Вы просите за Гринева? сказала дама съ холоднымъ видомъ.—Императрица не можетъ его простить. Онъ присталъ къ самозванцу не изъ невѣжества и легковѣрія, но какъ безнравственный и вредный негодяй.

— Ахъ, неправда! вскрикнула Марья Ивановна.

— Какъ неправда! возразила дама, вся вспыхнувъ.

— Неправда, ей-Богу, неправда! Я знаю все, я все вамъ разскажу. Онъ для одной меня подвергся всему, что постигло его. И если онъ не оправдался предъ судомъ, то развѣ потому только, что не хотѣлъ запутать меня. Тутъ она съ жаромъ принялась разсказывать все, что ей было извѣстно о ея женихѣ.

Дама выслушала ее со вниманіемъ. „Гдѣ вы остановились?“ спросила она потомъ и, услыша, что у Анны Власьевны, промолвила съ улыбкою: „А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встрѣчѣ. Я надѣюсь, что вы не долго будете ждать отвѣта на ваше письмо“.

Съ этимъ словомъ она встала и вышла въ крытую аллею, а Марья Ивановна возвратилась къ Аннѣ Власьевнѣ, исполненная радостной надежды.

2. Хозяйка побранила ее за раннюю прогулку, вредную, по ея словамъ, для здоровья молодой дѣвушки. Она принесла самоваръ и за чашкою чая только было принялась за безконечные разсказы о Дворѣ, какъ вдругъ придворная карета остановилась у крыльца, и камеръ-лакей вошелъ съ объявленіемъ, что Государыня изволитъ къ себѣ приглашать дѣвицу Миронову.

Анна Власьевна изумилась и расхлопоталась. „Ахъ, Господи!“ закричала она: „Государыня требуетъ васъ ко Двору. Какъ же это она про васъ узнала? Да какъ же вы, матушка, представитесь къ Императрицѣ? вы, я чай, и ступить по придворному не умѣете... Не проводить ли мнѣ васъ? Все-таки я васъ хоть въ чемъ-нибудь да могу предостеречь. И какъ же вамъ ѣхать въ дорожномъ платьѣ?“ Камеръ-лакей объявилъ, что Государынѣ угодно было, чтобъ Марья Ивановна ѣхала одна и въ томъ, въ чемъ ее застанутъ. Дѣлать было нечего: Марья Ивановна сѣла въ карету и поѣхала во дворецъ, сопровождаемая совѣтами и благословеніями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчувствовала рѣшеніе своей судьбы; сердце ея сильно билось и замирало. Чрезъ нѣсколько минутъ карета остановилась у дворца. Марья Ивановна съ трепетомъ пошла по лѣстницѣ. Двери предъ нею отворялись настежъ. Она прошла длинный рядъ пустыхъ великолѣпныхъ комнатъ; камеръ-лакей указывалъ дорогу. Наконецъ, подошедъ къ запертымъ дверямъ, онъ объявилъ, что сейчасъ объ ней доложитъ, и оставилъ ее одну.

Мысль увидѣть Императрицу лицомъ къ лицу такъ устрашила ее, что она съ трудомъ могла держаться на ногахъ. Чрезъ минуту двери отворились, и она вошла въ уборную Государыни. Императрица сидѣла за своимъ туалетомъ. Нѣсколько придворныхъ окружали ее и почтительно пропустили Марью Ивановну. Государыня ласково къ ней обратилась, и Марья Ивановна узнала въ ней ту даму, съ которой такъ откровенно изъяснялась она нѣсколько минутъ тому назадъ. Государыня позвала ее и сказала съ улыбкою: „Я рада, что могла сдержать вамъ свое слово и исполнить вашу просьбу. Дѣло ваше кончено. Я убѣждена въ невинности вашего жениха. Вотъ письмо, которое сами потрудитесь отвезти къ будущему свекру“.

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакавъ, упала къ

ногамъ Императрицы, которая подняла ее и поцѣловала. Государыня разговорилась съ нею. „Знаю, что вы не богаты“, сказала она: „но я въ долгу предъ дочерью капитана Миронова. Не безпокойтесь о будущемъ. Я беру на себя устроить ваше состояніе“.

Обласкавъ бѣдную сироту, Государыня ее отпустила. Марья Ивановна уѣхала въ той же придворной каретѣ. Анна Власьевна, нетерпѣливо ожидавшая ея возвращенія, осыпала ее вопросами, на которые Марья Ивановна отвѣчала кое-какъ. Анна Власьевна хотя и была недовольна ея безпамятствомъ, но приписала оное провинціальной застѣнчивости и извинила великодушно. Въ тотъ же день Марья Ивановна, не полюбопытствовавъ взглянуть на Петербургъ, обратно поѣхала въ деревню.

158. Козьма Захарьевичъ004Мининъ.

Дѣйствіе происходитъ на площади Нижегородскаго Кремля подлѣ собора. Заря занимается. Народъ выходитъ изъ собора. Всѣ утираютъ слезы.

Проходятъ двое.—1-й. Экой плачъ! Эко рыданіе во всемъ соборѣ!

2-й. Да и было отчего. Все тебѣ, какъ на ладонкѣ, видно, какъ Москва гибнетъ, какъ вѣру православную попираютъ. Какъ же тутъ не заплакать? Что мы, каменные, что ли? *(Проходятъ.)*

Старикъ и женщина.—Старикъ. Гибнетъ, говоритъ, все наше государство! гибнетъ вѣра православная! Легко сказать—гибнетъ вѣра православная! Скажи ты мнѣ, каково слышать!

Женщина.—Тяжко-то оно слышать, тяжко, а хорошо, кабы почаще намъ эти слова напоминать! А то живемъ тутъ, бѣды большой надъ собою не видимъ, никакой муки не терпимъ: этакъ, не то что своихъ ближнихъ, и Бога-то забудешь. *(Проходятъ.)*

Проходятъ четверо. 1-й. Мы за вѣру православную должны до смерти стоять! Слышите: до смерти!

2-й. А кто же прочь? Да хоть сейчасъ умирать.

3-й. Потому, коли ты за вѣру пострадалъ, небесное царствіе наслѣдуешь.

4-й. Безпремѣнно. *(Проходятъ.)*

[*Выходитъ народъ и становится стѣнами, образуя улицы для выходящихъ изъ собора. Выходятъ: Воевода, Аксеновъ (богатый торговый человѣкъ), Поспѣловъ (боярскій сынъ), Темкинъ и Губанинъ (торговые люди).*]

Поспѣловъ. Выходишь отъ обѣдни, помолясь съ усердіемъ и досыта поплакавъ, и такъ тебѣ легко на сердцѣ станетъ: и подъ ногами ты земли не чуешь, и ногъ не слышишь; и заря-то ярче горитъ на небѣ; точно сладкій медъ, пьешь воздухъ утренній. Такое диво! Какая легкость для души молитва! Взялся бы съ мѣста, да и полетѣлъ! А день придетъ — забота за заботой навалятся, опять отяжелѣешь.

Аксеновъ. Вѣстимо, утромъ человѣкъ помягче, пока не заболтался въ суетѣ; и разумъ крѣпче, да и воля тверже, и особливо помолясь усердно. Сейчасъ наказывалъ Кузьма Захарьичъ сказать народу, чтобъ не расходился. Пожалуй послѣ всѣхъ и не сберешь, да и сердца-то огрубѣть успѣютъ. Теперь въ соборѣ зака-

залъ молебенъ онъ Ангелу Хранителю, Козьмѣ-Безсребреннику. Вы поговорите съ народомъ-то, пока молебенъ кончатъ.

(*Темкинъ и Губанинъ отходятъ къ народу—одинъ въ одну сторону, другой въ другую*).

Темкинъ. Почтенные! Маленько подождите: Кузьма Захарьичъ хочетъ говорить.

Губанинъ. Коли не въ трудъ, повремените малость! Кузьма Захарьичъ приказалъ просить.

(*Мининъ выходитъ изъ собора*).

Мининъ *) (*съ лобнаго мѣста*). Друзья и братья! Русь святая гибнетъ! Друзья и братья! Православной вѣрѣ, въ которой мы родились и крестились, конечная погибель предстоитъ. Святители, молитвенники наши, о помощи взываютъ, молятъ слезно. Вы слышали ихъ слезное прошенье! Поможемъ, братья, родинѣ святой! Что жъ, развѣ въ насъ сердца окаменѣли? Не всѣ ль мы дѣти матери одной? Не всѣ ль мы братья отъ одной купели?

Голоса. Мы всѣ, Кузьма Захарьичъ, всѣ хотимъ помочь Москвѣ и вѣрѣ православной!

Мининъ. И аще, братья, похотимъ помочь,—не пожалѣемъ нашихъ достояній! Не пощадимъ казны и животовъ! Мы продадимъ дворы свои и домы! А будетъ мало—женъ, дѣтей заложимъ!

Голоса. Заложимъ женъ! Дѣтей своихъ заложимъ!

Мининъ. Что мѣшкать даромъ? Время насъ не ждетъ! Нѣтъ дѣла ратнаго безъ воеводы: изыщемъ, братія, честнаго мужа, которому то дѣло за обычай—вести къ Москвѣ и земскимъ дѣломъ править. Кто воеводой будетъ?

Голоса. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій! — Князь Пожарскій! Другого намъ не надо!

Мининъ. Воля Божья! Пожарскаго избрали мы всѣ міромъ, ему и править нами. Гласъ народа—гласъ Божій. Выборныхъ людей пошлемъ просить и кланяться, чтобъ шелъ къ намъ на-спѣхъ. Теперь, друзья, несите, кто что можетъ, на дѣло земское, на помощь ратнымъ. Я, — Господи благослови начало! — свои копленыя и трудовыя—всѣ, до послѣдняго рубля, кладу.

Нѣсколько голосовъ. И мы, и мы всѣ за тобой готовы отдать свою копейку трудовую!

Другіе голоса. Что деньги! Деньги дѣло наживное; какъ живы будемъ наживемъ опять.

Мининъ. Да изъ собора я послалъ Нефеда **), чтобъ изъ дому несли, что подороже! жены Татьяны поднизи и серьги, весь жемчугъ, перстни, ферязи цвѣтныя, камку и бархатъ, соболь и лисицу; да взяли бъ у святыхъ иконъ взаймы, на время только, ризы золотыя. Пошлетъ Господь, оправимъ ихъ опять.

Голоса. Все отдадимъ!—Теперь не до нарядовъ. Въ нарядахъ суета мірская ходитъ! (*Начинаются приношенія*).

Мининъ. Ты, Петръ Аксенычъ, стань, блюди казну. Ты, дѣдушка, — не знаю, какъ назвать-то, постой у денегъ. Принимайте вмѣстѣ.

---

*) Земскій староста.—**) Сынъ Минина.

(Аксеновъ и старикъ всходятъ на лобное мѣсто и принимаютъ приношенія. Мининъ сходитъ. Народъ болѣе и болѣе тѣснится у лобнаго мѣста. Начинаютъ приносить даже вещи.)

Губанинъ. (*Темкину*). Пойти домой, принесть свое хоботье! Оставлю чашку щей да хлѣба на день, съ меня и будетъ.

Темкинъ. Погоди, успѣешь! Мы первые пошли за это дѣло—не спятимся. *(Входитъ Колзаковъ, стрѣлецкій сотникъ.)*

Колзаковъ (*Минину*). А я что дамъ? До нитки домотался! А надо бы беречь на черный день. И у меня добра довольно было, да сплыло все. Теперь людямъ завидно. Не то завидно, милый человѣкъ, что хорошо живутъ да чисто ходятъ, а то завидно, что добро несутъ, а мнѣ вотъ нечего. И одеженка вся тутъ. Да! погоди! Тѣльникъ на шеѣ, серебряный, большой. Ну, слава Богу! Нашлось-таки, что Господу отдать. (*Снимаетъ.*) Возьми! Возьми! Пускай хоть разъ-то въ жизни пойдетъ на дѣло и моя копейка.

(Входятъ Татьяна Юрьевна—жена Минина, и Нефедъ, сынъ ихъ. За ними несутъ сундуки и ларцы.)

Нефедъ. Какъ, батюшка, изволилъ приказать, такъ точно мы, по твоему приказу, и сдѣлали: все принесли сюда.

Мининъ. Вотъ, видишь, Петръ Аксенычъ собираетъ? Кладите въ кучу—послѣ разберутъ.

Татьяна Юрьевна. Вотъ, государь ты мой, Кузьма Захарьичъ, ты приказалъ женѣ твоей, Татьянѣ, прислать тебѣ жемчугъ и ожерелья, и съ камушками перстеньки, и всю забаву нашу бабью. Я не знаю, на что тебѣ: я все въ ларецъ поклала, не думавши, взяла и принесла. Ты дума крѣпкая, Кузьма Захарьичъ, ты слово твердое—такъ что намъ думать.

Мининъ. Сама Петру Аксенычу отдай.

Татьяна Юрьевна. Все, государь, исполню, что прикажешь.

(Отходитъ. Входитъ Марѳа Борисовна, богатая вдова, за ней несутъ сундуки и ларцы.)

Марѳа Борисовна. Богатое наслѣдство мнѣ осталось отъ мужа моего и господина. Отцы и дѣды прежде накопили, а онъ, своимъ умомъ и счастьемъ, много къ отцовскому наслѣдію прибавилъ, и умеръ въ раннихъ лѣтахъ; не судилъ ему Господь плоды трудовъ увидѣть, покрасоваться нажитымъ добромъ. Благословенья не было отъ Бога мнѣ на дѣтей—одинимъ-одна осталась хозяйкою несчетнаго добра, добра чужого,—я съ собою мало въ домъ принесла. Искала я родныхъ; родни его ни близкой не осталось, ни дальней. Вздумала я, догадалась раздать казну за упокой души,—и весело мнѣ стало, что заботу такую дорогую Богъ послалъ. И вотъ, благословясь, я раздавала по храмамъ Божьимъ на поминъ души, и нищей братьѣ по рукамъ, въ раздачу, убогимъ и слѣпымъ и прокаженнымъ, сиротамъ и въ убогіе дома, колодникамъ и въ тюрьмахъ заключеннымъ, въ обители — и въ Кіевъ, и въ Ростовъ, въ Москву и Угличъ, въ Суздаль и Владиміръ, на Бѣлоозеро, и въ Галичъ, и въ Поморье, и въ Грецію, и на Святую Гору—и не могла раздать. Все прибавлялось,—то долгъ несутъ, то кортому съ угодій. И, не внуши вамъ Богъ такого дѣла, ни въ жизнь бы мнѣ не разсчитаться съ долгомъ. Тутъ много тысячъ! Сыпьте, не считайте! На добрыя дѣла, на обиходъ еще немного у меня осталось. Коли нужда вамъ будетъ, такъ возьмите. А мнѣ на что? съ меня

и такъ довольно — однихъ угодій хватитъ на прожитокъ. (*Отходитъ къ сторонѣ. Народу все больше прибываетъ на площадь.*)

Одинъ изъ толпы. Вотъ шесть алтынъ, двѣ деньги.

Другой. Зипунишко! (*Подаютъ. Къ лобному мѣсту подходятъ толпами.*)

Голоса. Вотъ наши деньги изъ квасного ряду! — Изъ рукавичнаго!—Отъ ярославцевъ!—Костромичи собрали—принимайте! Стрѣльцы Колзакова Баима сотни!

Поспѣловъ. Вотъ праздникъ, такъ ужъ праздникъ! Ну, веселье!

Мининъ. И я смотрю, душа во мнѣ растетъ. Не явно ли благословенье Божье! Теперь у насъ и войско, и казна, и полководецъ. Недалёко время, когда вооружась и окрылатѣвъ, какъ непоборные орлы, помчимся мы и грянемъ на враговъ. Пусть лютый врагъ, какъ левъ зіяетъ, бѣсомъ вооружаемъ; не страшенъ намъ злохитрый ковъ его! За насъ молитвы цѣлаго народа, дѣтей, и женъ, и старцевъ многолѣтнихъ, и пѣнье иноковъ, и клиръ церковный, елей лампадъ, куреніе кадилъ! За насъ угодники и чудотворцы, и легіоны грозныхъ силъ небесныхъ, полкъ ангеловъ и Божья благодать!

159. Изъ былины объ Ильѣ Муромцѣ.

I.

Кто бы намъ сказалъ про старое,
Про старое, про бывалое,
Про того Илью про Муромца?

Въ славномъ городѣ во Муромѣ,
Во селѣ было Карачаровѣ,
Жилъ-былъ крестьянинъ Иванъ Тимоѳеевичъ.
У него было дѣтище любимое,
Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.
Сиднемъ онъ сидѣлъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ крестьянскій сынъ,
Сиднемъ сидѣлъ ровно тридцать лѣтъ.
Уходилъ государь его батюшка,
Иванъ Тимоѳеевичъ, и со матушкой
На работу на крестьянскую.
Какъ приходили двѣ калики перехожія *)
Подъ тое окошечко косящато;
Говорятъ калики таковы слова:
„Ай же ты, Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ!
Отворяй каликамъ ворота широкія,
Пусти-ка каликъ къ себѣ въ домъ,
Подавай-ка каликамъ напитися!“
Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ:
— Ай же вы, калики перехожія!
Радъ бы пустить васъ къ себѣ въ домъ, въ ворота широкія,
Подалъ бы каликамъ напитися,
Да вотъ сиднемъ сижу ровно тридцать лѣтъ,
Не владаю ни руками, ни ногами.—
Опять говорятъ калики перехожія:
„Вставай-ка, Илья, на рѣзвы ноги,
Отворяй-ка ворота широкія,
Пускай-ка каликъ къ себѣ въ домъ.“
Послушался Илья, силу пробовалъ,
И вставалъ онъ Илья на рѣзвы ноги,
Отворялъ ворота широкія...
И пускалъ каликъ къ себѣ въ домъ.
Приходили калики перехожія,
Они крестъ кладутъ по писанному,
Поклонъ ведутъ по ученому,
Наливаютъ чарку питьица медвянаго,
Подносятъ то Ильѣ Муромцу.
Какъ выпилъ то чару питьица медвянаго,
Богатырское его сердце разгорѣлося,
Его бѣлое тѣло распотѣлося.

*) *Калики перехожія*—богатыри—нищіе странники

Возговорятъ калики таковы слова:
„Что чувствуешь въ себѣ, Илья Муромецъ?“
Билъ челомъ Илья, каликъ поздравствовалъ:
—Слышу въ себѣ силушку великую.—
Говорятъ калики перехожія:
„Будешь ты, Илья, великій богатырь,
И смерть тебѣ на бою не написана“.
Тутъ калики потерялися.
Пошелъ Илья ко родителю, ко батюшку,
На тую на работу на крестьянскую.
Очистить надо палъ *) отъ дубья-колодья:
Онъ дубы-колоды всѣ повырубилъ,
Въ глубоку рѣку всѣ повыгрузилъ,
А самъ и сшелъ домой.
Встали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна,
На работу пошли—испужалися:
„Что это за чудо подѣялось?
Кто бы намъ это сработалъ работушку?“
Работа-то была подѣлана,
И пошли они домой, да дивуются.
Какъ пришли домой, видятъ:
Ходитъ по избѣ Илья Муромецъ,—
Стали его спрашивать,
Какъ онъ выздоровѣлъ.
Разсказалъ имъ Илья, родителямъ,
Какъ приходили калики перехожія,
Поили его питьецемъ медвянымъ,
И съ того онъ сталъ владать руками и ногами
И силушку получилъ великую.

II.

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются:
Разстилается сынъ передъ батюшкой,
Онъ и проситъ себѣ благословеньица:
„Охъ ты гой еси, родимый, милый батюшка!
Дай ты мнѣ свое благословеньице,—
Я поѣду въ славный, стольный Кіевъ-градъ,
Помолиться чудотворцамъ Кіевскимъ,
Заложиться за князя Володимира,
Послужить ему вѣрою правдою,
Постоять за вѣру христіанскую.“
Отвѣчалъ старый крестьянинъ Иванъ Тимоѳеевичъ:
— Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,
А на худыя дѣла благословенья нѣтъ.
Поѣдешь ты путемъ дорогою,
Не помысли зломъ на татарина,
Не убей въ чистомъ полѣ христіанина.—
Поклонился Илья Муромецъ отцу до-земли,
Осѣдлалъ, зануздалъ добра коня,
Говорилъ самъ таковы слова:
„Ай ты, добрый мой, богатырскій конь,
Послужи-ка мнѣ вѣрою-правдою!“
Обкольчужился Илья, облатился **),
Бралъ съ собой мечъ - кладенецъ,
Бралъ съ собой тугой лукъ,
Бралъ еще глубокъ колчанъ, калены стрѣлы,
Бралъ копье долгомѣрное,
Бралъ и палицу булатную.
Наряжался Илья Муромецъ Ивановичъ
Ко стольному ко граду Кіеву.
И кладетъ Илья заповѣдь великую:
Что проѣхать до Кіева дорогой прямоѣзжею,
А рукъ дорогой не кровавити,
Не вымать изъ налушна ***) тугой лукъ,
Изъ колчана не вымать калену стрѣлу.
Прощался Илья съ отцомъ, съ матерью,
И садился Илья на своего добраго коня,
А и только его Илью видѣли.
А и выѣхалъ Илья со двора своего
Въ тѣ ворота широкія,
Какъ стегнетъ онъ коня по тучнымъ бедрамъ,
А и конь подъ Ильей разсерждается.

---

*) *Палъ*—обгорѣлый лѣсъ.— **) Надѣлъ кольчугу и латы.— ***) Изъ чехла, въ которомъ сохраняется лукъ.

Онъ первый скокъ ступилъ за пять верстъ,
А другого ускока не могли найти.
А съ третьимъ ускокомъ Илья Муромецъ
Ѣхалъ мимо города Чернигова.
Подъ Черниговомъ вражьей силушки черным-черно,
Чернымъ-черно, какъ черна ворона.
Припустилъ онъ коня богатырскаго
На эту силу басурманскую,
Сталъ конемъ топтать и копьемъ колоть,
Потопталъ и покололъ силу въ скоромъ времени,
И подъѣхалъ онъ къ городу ко Чернигову.—
Приходятъ мужики *) къ нему Черниговцы,
Отворяютъ ему ворота въ Черниговъ градъ
И зовутъ его въ Черниговъ воеводою.
Говоритъ имъ Илья таковы слова:
„Ай же вы, мужики Черниговцы!
Нейду я къ вамъ въ Черниговъ воеводою;
А скажите-ка мнѣ дорожку прямоѣзжую,
Прямоѣзжую дорогу въ стольно-Кіевъ градъ".
Говорили ему мужики Черниговцы:
— Ай же, удаленькій дородный добрый молодецъ,
Славный богатырь святорусскій!
Прямоѣзжею дорожкою въ Кіевъ пятьсотъ верстъ,
Окольною дорожкою цѣла тысяча.
Прямоѣзжая дороженька заколодила,
Заколодила дорожка, замуравила,
Залегла дорожка ровно тридцать лѣтъ.
Сѣрый звѣрь тутъ не прорыскаетъ,
Черный воронъ не пролетываетъ:
Нѣтъ пути ни проѣзжему, ни прохожему, ни пролетному.
И залегъ ту дорогу Соловей-разбойникъ:
Сидитъ онъ, Соловей, на девяти дубахъ,
Захватываетъ воръ,—собака на девяти верстахъ;
Свищетъ Соловей онъ по-соловьиному,
Вскричитъ то онъ, злодѣй, по звѣриному,—
Темны лѣсушки къ землѣ преклоняются,
Что есть людишекъ — всѣ мертвы лежатъ.—
Стоитъ Илья, пораздумался:
„Прямоѣзжая дорога переломана.
Калиновы мосточки переворочены.
Не честь мнѣ хвала молодецкая
Ѣхать той дорожкою окольною,
А лучше поѣду дороженькой прямоѣзжею".
Спущалъ Илья коня богатырскаго,
Поѣхалъ по дороженькѣ прямоѣзжей,
Бралъ онъ въ руку плеточку шелковеньку,
Билъ онъ коня по тучнымъ бедрамъ,
Вынуждалъ коня скакать во всю силушку великую.
Пошелъ его добрый конь богатырскій
Съ горы на гору перескакивать,
Съ холмы на холму перемахивать,
Мелки рѣченьки, озерки межъ ногъ спущать.
Подъѣзжаетъ онъ къ рѣчкѣ ко Смородинкѣ,
Наѣзжалъ Илья на девяти дубахъ,
Наѣхалъ онъ на Соловья-разбойника.
И заслышалъ Соловей-разбойникъ
Того ли топу конинаго
И тоя ли онъ поѣздки богатырскія;
Засвисталъ Соловей по-соловьиному,
А въ другой зашипѣлъ разбойникъ позмѣиному,
А втретьи зрявкнетъ по-звѣриному.
Разрушаетъ Илья заповѣдь великую,
Вымаетъ калену стрѣлу
И стрѣляетъ въ Соловья-разбойника:
И попалъ Соловья да въ правый глазъ.
Полетѣлъ Соловей съ сыра дуба
Комомъ ко сырой землѣ.
Подхватилъ Илья Муромецъ Соловья на бѣлы руки,

*) *Мужики*—мужи, горожане.

Привязалъ Соловья къ той ко лукѣ ко сѣдельныя.
И стегаетъ Илья онъ добра коня,
А добра коня по тучнымъ бедрамъ;
Какъ бы конь подъ нимъ осержается,
Побѣжалъ Илья какъ соколъ летитъ,
Пріѣзжаетъ Илья во Кіевъ градъ.
Середи двора княженецкаго
И скочилъ онъ Илья со добра коня,
Привязалъ коня къ дубову столбу.
Проходилъ онъ во гридню во свѣтлую *),
И молился онъ Спасу со Пречистою,
Поклонился князю со княгинею
И на всѣ на четыре стороны.
У великаго князя Владимира,
У него князя почестный **) пиръ;
А и много на пиру было князей и бояръ,
Много сильныхъ, могучихъ богатырей;
И поднесли ему, Ильѣ, чару зелена вина въ полтора ведра.
Принимаетъ Илья единой рукой,
Выпиваетъ Илья единымъ духомъ.
Говорилъ ему ласковый Владиміръ князь:
„Ты скажись, молодецъ, какъ именемъ зовутъ,
А по имени тебѣ можно мѣсто дать,
По изотчеству пожаловати“.
И отвѣчаетъ Илья Муромецъ Ивановичъ:
—А ты ласковый, стольный Владиміръ князь!
А меня зовутъ Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ;
И проѣхалъ я дорогу прямоѣзжую
Изъ стольнаго города изъ Мурома,
Изъ того села Карачарова.—
Говорятъ тутъ могучіе богатыри:
„А ласково солнце, Владиміръ князь,
Въ очахъ дѣтина завирается:
А гдѣ ему проѣхать дорогою прямоѣзжею?
Залегла та дорога тридцать лѣтъ,
Отъ того Соловья-разбойника“.
Говоритъ Илья Муромецъ:
—Гой еси ты, сударь, Владиміръ князь,
Посмотри мою удачу богатырскую,
Вонъ я привезъ Соловья-разбойника на дворъ къ тебѣ.—
И втапоры Илья Муромецъ
Пошелъ съ великимъ княземъ на широкій дворъ.
Выходилъ Илья на широкій дворъ,
Ко тому Соловью-разбойнику.
Онъ сталъ Соловья уговаривать;
—Ты послушай меня, Соловей-разбойникъ младъ!
Посвисти, Соловей, по-соловьиному,
Пошипи, змѣй, по-змѣиному,
Зрявкай, звѣрь, по-туриному,
И потѣшь князя Владимира.—
Засвисталъ Соловей по-соловьиному:
Оглушилъ онъ въ Кіевѣ князей и бояръ;
Зашипѣлъ злодѣй по-змѣиному;
Онъ втретье зрявкаетъ по-туриному;
А князи и бояра испужалися,
Гостинны кони со двора разбѣжалися,
И Владиміръ князь едва живъ стоитъ,
Со душой княгиней Апраксѣевной.
Говорилъ тутъ ласковый Владиміръ князь:
„А и ты гой еси, Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ!
Уйми ты Соловья-разбойника:
А и эта шутка намъ не надобна“.
Сталъ Илья унимать Соловья по-своему:
Онъ схватилъ его за черны кудри,
Еще билъ его да о сыру землю матушку,
Онъ въ подбросъ его кидалъ
Выше башни наугольныя,
Онъ остатки его хлопнулъ о сѣрый камень;
Соловью отъ себя скора смерть пришла.

---

*) *Гридня*—комната, гдѣ пируютъ князья, бояре и богатыри.
**) *Почестный*—въ почетъ кому.

160. Народная пѣсня о покореніи Сибири.

Какъ на славныхъ на степяхъ было Саратовскихъ.
Собрались казаки—други, люди вольные,
Собрались они во единый кругъ.
Атаманъ у нихъ—Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
Есаулъ у нихъ—Асташка сынъ Лаврентьевичъ.
Они думали думушку все единую:
Какъ и гдѣ-то намъ зимовать будетъ?
На Яикъ намъ итти—переходъ великъ,
А на Волгѣ ходить—намъ ворами слыть,
Подъ Казань итти—да тамъ царь стоитъ...
И тебѣ Ермаку быть повѣшену,
А намъ казакамъ быть переловленнымъ.
Рѣчь возговоритъ Ермакъ Тимоѳеевичъ:
„Ой, вы гой еси, атаманы молодцы,
Вы думайте, вы подумайте,
И меня Ермака вы послушайте...
Мы пойдемъ съ Божьей помощью,
Мы пригрянемте вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
Перейдемъ мы горы крутыя,
Доберемся мы до царства басурманскаго.
Завоюемъ мы царство Сибирское,
Покоримъ мы его, братцы, Царю Бѣлому.
Я надѣну тогда шубу соболиную,
Я возьму кунью шапочку подъ мышечку,
Принесу я Царю Бѣлому повинную:
Ой, ты гой еси, надежа-православный царь!
Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить:
Какъ и я-то, Ермакъ, сынъ Тимоѳеевичъ,
Какъ и я-то, воровской донской атаманушка,
Какъ и я-то гулялъ вѣдь по синю морю,
Какъ и я-то разбивалъ вѣдь кораблики,—
А теперича, надежа-православный царь,
Приношу тебѣ буйную головушку,
И съ буйной головой царство Сибирское...
А за то государь-царь насъ пожалуетъ.“

БАСНИ И СТИХОТВОРЕНІЯ.

161. Пѣтухъ и Жемчужное Зерно.

Навозну кучу разрывая,
Пѣтухъ нашелъ Жемчужное Зерно,
И говоритъ: „Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко такъ цѣнятъ?
А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно".
Невѣжды судятъ точно такъ:
Въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

162. Волкъ и Журавль.

Что волки жадны, всякій знаетъ:
Волкъ, ѣвши, никогда
Костей не разбираетъ.
Зато на одного изъ нихъ пришла бѣда:
Онъ костью чуть не подавился.
Не можетъ Волкъ ни охнуть, ни вздохнуть;
Пришлось хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тутъ Журавль случился.
Вотъ кой-какъ, знаками, Волкъ сталъ его манить—
И проситъ горю пособить.
Журавль свой долгій носъ по шею
Засунулъ Волку въ пасть и съ трудностью большою
Кость вытащилъ и сталъ за трудъ просить.
„Ты шутишь?" звѣрь вскричалъ коварный,
„Тебѣ за трудъ? Ахъ ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгій носъ
И съ глупой головой изъ горла цѣлъ унесъ?
Поди жъ, пріятель, убирайся,
Да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся".

163. Лисица и Виноградъ.

Голодная кума-лиса залѣзла въ садъ;
Въ немъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты, горятъ;
Лишь то бѣда—висятъ онѣ высоко:
Отколь и какъ она къ нимъ не зайдетъ,
Хоть видитъ око,
Да зубъ нейметъ.
Пробившись попусту часъ цѣлый,
Пошла и говоритъ съ досадою: „Ну, что жъ!
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьешь."

164. Щука и Котъ.

Зубастой Щукѣ въ мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью-ль ее лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ;
Но только вздумала Кота она просить,
Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на охоту,
Мышей въ амбарѣ половить.
„Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?“
Сталъ Щукѣ Васька говорить:
„Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.“
— „И, полно, куманекъ! Вотъ невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей.“
— „Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!“ Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся Котъ,
И кумушку провѣдать онъ идетъ.
А Щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отъѣли.
Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво стащилъ ее обратно въ прудъ.
И дѣльно! Это, Щука,
Тебѣ наука:
Впередъ умнѣе быть,
И за мышами не ходить.

165. Волкъ на псарнѣ.

Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго такъ близко забіяку,
Псы залились въ хлѣвахъ, и рвутся вонъ на драку;
Псари кричатъ: „Ахти, ребята, воръ!“
И вмигъ ворота на запоръ;
Въ минуту псарня стала адомъ.
Бѣгутъ: иной съ дубьемъ,
Иной съ ружьемъ.
— „Огня!“ кричатъ: „огня!“ Пришли съ огнёмъ.
Мой волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ.
Зубами щелкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но, видя то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ, наконецъ,
Ему расчесться за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры,
И началъ такъ: „друзья! къ чему весь этотъ шумъ?
Я, вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...“ — „Послушай-ка, сосѣдъ“,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
„Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.“ —
И тутъ же выпустилъ на волка гончихъ стаю.

166. Родина.

Мила мнѣ русская природа
И бытъ родного мнѣ народа;
Всѣ ежедневныя картины:
Поля, и сёла, и равнины,
И шумъ колеблемыхъ лѣсовъ,
И звонъ косы въ лугу росистомъ,
И пляска съ топаньемъ и свистомъ
Подъ говоръ нашихъ мужичковъ,
Въ степи чумацкіе ночлеги,
И рѣкъ безбережный разливъ,
И скрипъ кочующей телѣги,
И видъ волнующихся нивъ.
Люблю я тройку удалую
И свистъ саней на всемъ бѣгу,
На славу кованую сбрую
И золочёную дугу;
Люблю тотъ край, гдѣ зимы долги,
Но гдѣ весна такъ молода,
Гдѣ внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Идутъ безчисленны суда.

167. Нива.

По нивѣ прохожу я узкою межой,
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой.
Куда ни оглянусь—повсюду рожь густая!
Иду, съ трудомъ ее руками разбирая.
Мелькаютъ и жужжатъ колосья предо мной,
И колютъ мнѣ лицо. Иду я наклонясь,
Какъ будто бы отъ пчелъ тревожныхъ отбиваясь,
Когда, перескочивъ чрезъ ивовый плетень,
Средь яблонь въ пчельникѣ проходишь въ ясный день.
О, Божья благодать!... О, какъ прилечь отрадно
Мнѣ въ тѣнь высокой ржи, гдѣ сыро и прохладно!
Заботы полные, колосья надо мной
Бесѣду важную ведутъ между собой.
Имъ внемля, вижу я—на всемъ полей просторѣ
И жницы, и жнецы, ныряя точно въ морѣ,
Ужъ вяжутъ весело тяжелые снопы;
Вонъ—на зарѣ стучатъ проворные цѣпы;
Въ амбарахъ воздухъ полнъ и розана, и мёда;
Вездѣ скрыпятъ возы; средь шумнаго народа
На пристаняхъ кули валятся; вдоль рѣки
Гуськомъ, какъ муравьи, проходятъ бурлаки,
Нагнувши головы, руками напирая
И длинной бечевой по влагѣ ударяя...

168. Пѣсня косаря.

Я куплю себѣ
Косу новую,
Отобью ее,
Наточу ее,—
И прости-прощай,
Село родное...
Въ края дальніе
Пойдетъ молодецъ...
Что внизъ по Дону,
По набережью,
Хороши стоятъ
Тамъ слободушки...
Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается...
Ахъ, ты, степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась.
Въ гости я къ тебѣ
Не одинъ пришелъ:
Я пришелъ самъ-другъ
Съ косой вострою;
Мнѣ давно гулять
По травѣ степной,
Вдоль и поперекъ,
Съ ней хотѣлося...
Раззудись плечо!
Размахнись рука!
Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную...
Зажужжи коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми трава,
Подкошоная;
Поклонись, цвѣты,
Головой землѣ!
На-ряду съ травой
Вы засохнете!
Нагребу копенъ,
Намечу стоговъ:
Дастъ казачка мнѣ
Денегъ пригоршни.

169. Всенощная въ деревнѣ.

Приди ты, немощный!
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной...
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій
Въ поляхъ разносится.
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая.
И службы Божіи
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчьми уставлены.
И старъ, и младъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клирное
Несется пѣніе,
И діаконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царственномъ,
О всѣхъ трудящихся,
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладана.
И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными
Отъ солнца—Божій храмъ
Горитъ и свѣтится.

170. Власъ.

Въ армякѣ, съ открытымъ воротомъ,
Съ обнаженной головой,
Медленно проходитъ городомъ
Дядя Власъ, старикъ сѣдой.
На груди икона мѣдная:
Проситъ онъ на Божій храмъ,—
Весь въ веригахъ, обувь бѣдная,
На щекѣ глубокій шрамъ.
Нѣтъ ему пути далекаго:
Былъ у матушки-Москвы,
И у Каспія широкаго,
И у царственной Невы;
Словомъ истины Евангельской
Собирая Богу дань,
Побываетъ и въ Архангельскѣ,
Проберется и въ Рязань.
Ходитъ съ образомъ и съ книгою,
Самъ съ собою говоритъ,
И желѣзною веригою
Тихо на ходу звенитъ,
Ходитъ въ зимушку студеную,
Ходитъ въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары.
И даютъ, даютъ прохожіе...
Такъ изъ лепты трудовой
Выростаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной!

171. Смерть Сусанина.

„Куда ты ведешь насъ? Не видно ни зги!“
Сусанину съ сердцемъ вскричали враги:
„Мы вязнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга,
Знать, намъ не добраться съ тобой до ночлега.
Ты сбился, братъ, вѣрно нарочно съ пути,
Но тѣмъ Михаила тебѣ не спасти!
Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушуетъ,
Но смерти отъ ляховъ вашъ царь не минуетъ!
Веди жъ насъ—такъ будетъ тебѣ за труды;
Иль бойся—не долго у насъ до бѣды!“

Пошли. Не шелохнутся дубъ и береза;
Лишь снѣгъ подъ ногами скрипитъ отъ мороза;
Лишь временно воронъ, вспорхнувъ, прошумитъ
И дятелъ дуплистую иву долбитъ...
Все глуше и чаще становится лѣсъ,—
И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними;
И частыя ели, вѣтвями густыми
Склонившись угрюмо до самой земли,
Высокую стѣну изъ сучьевъ сплели.
„Куда ты завелъ насъ?“ ляхъ старый вскричалъ.
—„Туда, куда нужно!“ Сусанинъ сказалъ.
„Убейте, замучьте—моя здѣсь могила!
Но знайте, и рвитесь—я спасъ Михаила!
Предателя мнили найти вы во мнѣ:
Ихъ нѣтъ и не будетъ на Русской землѣ!
Въ ней каждый отчизну съ младенчества любитъ
И душу измѣной свою не погубитъ.“—
„Злодѣй“, закричали враги, закипѣвъ:
„Умрешь подъ мечами!“—„Не страшенъ вашъ гнѣвъ!
Кто русскій по сердцу, тотъ бодро и смѣло,
И радостно гибнетъ за правое дѣло!
Ни казни, ни смерти и я не боюсь:
Не дрогнувъ, умру за Царя и за Русь!“—
„Умри же!“ поляки герою вскричали—
И сабли надъ старцемъ, свистя, засверкали.
„Погибни, предатель! конецъ твой насталъ!“
И твердый Сусанинъ весь въ ранахъ упалъ.
Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обагрила:
Она для Россіи спасла Михаила!

172. Кто онъ.

На берегу Невы великой,
По тропиночкѣ лѣсной
Ѣхалъ всадникъ. Вкругъ все дико:
Ель, сосна да мохъ сѣдой.
Передъ нимъ рыбачья хата.
Подъ сосной, у синихъ волнъ,
Старый рыбарь бородатый
Колотилъ дырявый челнъ.
Всадникъ молвилъ: „дѣдъ, здорово!
Богъ на помощь! Какъ живешь?
Много ль ловишь ты, и лова
Гдѣ добычу продаешь?“
Отвѣчалъ старикъ сердито:
„Рыбы мало ли въ рѣкѣ...
Только нѣтъ иного сбыта,
Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
Вишь, какая здѣсь возня!
Вы дрались, а бомбой въ битвѣ
Челнъ прошибло у меня.“
Всадникъ прочь съ коня, безмолвно
Взялъ топоръ и млатъ съ пилой,
Мигомъ сбилъ борты у челна,
Руль привѣсилъ за кормой.
„Ну, старинушка, готово!
Смѣло въ воду челнъ содвинь,
И на счастіе Петрово
Сѣти на море закинь!“
Онъ исчезъ. Старикъ строптивый
Думалъ, молча: „что за диво?
Съ виду смотритъ онъ царемъ,
А гораздъ такъ топоромъ...“

173. Основаніе Петербурга.

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И въ даль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко;
По мшистымъ, топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца,
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ. И думалъ онъ:
„Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.“

174. Полтавскій бой.

Горитъ востокъ зарею новой.
Ужъ на равнинѣ, по холмамъ,
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Клубами всходитъ къ небесамъ.
Полки ряды свои сомкнули.
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки;
Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ,
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ!
Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
„За дѣло! съ Богомъ!“ Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь какъ Божія гроза
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ,
И мчится въ прахѣ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужъ близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь, битва отдыхаетъ.
Кой-гдѣ гарцуютъ казаки,
Ровняясь строятся полки.
Молчитъ музыка боевая.
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ.
И се—равнину оглашая,
Далече грянуло *ура*:
Полки увидѣли Петра.
И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился...
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.
И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины —
И грянулъ бой, Полтавскій бой!...
Надъ павшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча.
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ...
Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ!...
Но близокъ, близокъ мигъ побѣды...
Ура! мы ломимъ, гнутся шведы.
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ—и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
И падшими вся степь покрылась...

175. Погребеніе Петра Великаго.

Въ печали Невская столица;
Въ церквахъ унылый перезвонъ;
Всѣ въ черномъ: царскій домъ, царица,
Синодъ, сенатъ. Со всѣхъ сторонъ
Чины отъ арміи и флота
Спѣшатъ въ соборъ; войска, народъ.
Во всѣхъ — испугъ, у всѣхъ забота:
Великій въ мірѣ недочетъ!
Іерей, — смотря на ликъ безмолвный, —
Но и во гробѣ какъ живой,
Несокрушимой мысли полный, —
Отъ слезъ невластенъ надъ собой.
„О чемъ мы плачемъ? Что мы стонемъ?
Что, россіяне, мы творимъ?
Петра Великаго хоронимъ!
И что хоронимъ въ немъ и съ нимъ...
Вѣдь въ бытіе онъ насъ, Великій,
Воздвигъ изъ тьмы небытія!"
И вопли безъ конца и клики:
„Теперь что жъ будетъ безъ тебя!"

176. Ко гробу Кутузова.

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой...
Все спитъ кругомъ, однѣ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.
Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди, спасай!" Ты всталъ и — спасъ.

177. Бородино.

„Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были жъ схватки боевыя?
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!"
— Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Не будь на то Господня воля —
Не отдали бъ Москвы!
Мы долго, молча, отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Что жъ мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ что ли командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?"
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки
И лѣса синія верхушки —
Французы тутъ-какъ-тутъ.
Забилъ зарядъ я въ пушку туго,
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ, мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою:
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою!
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.
Повсюду стали слышны рѣчи:
„Пора добраться до картечи."

И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета.
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось,
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ,
Слуга Царю, отецъ солдатамъ...
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
„Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!“
И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами,
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!...
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,—
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась—какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять...
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди въ наше время,
Могучее, лихое племя,
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля...
Когда бъ на то не Божья воля,
Не отдали бъ Москвы!

178. Манифестъ 19-го февраля 1861 года.

Посмотри—въ избѣ, мерцая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ.
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ водя,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ...
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.
Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь...
Даже съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что жъ такъ слушаютъ малютку?
Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.
И пришлося ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть!
Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней.

179. Москва.

Городъ чудный, городъ древній,
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясанъ лентой пашенъ,
Весь пестрѣешь ты въ садахъ;
Сколько храмовъ, сколько башенъ
На семи твоихъ холмахъ!
И могучею рукою
Ты, какъ хартія, развитъ;
И надъ малою рѣкою
Сталъ великъ и знаменитъ!
На твоихъ церквахъ старинныхъ
Выростаютъ дерева!
Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ...
Это — матушка-Москва!
Кто силачъ возьметъ въ охапку
Холмъ Кремля-богатыря?
Кто собьетъ златую шапку
У Ивана-звонаря?
Кто царь-колоколъ подыметъ?
Кто царь-пушку повернетъ?
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
У святыхъ въ Кремлѣ воротъ?...
Ты не гнула крѣпкой выи
Въ бѣдовой своей судьбѣ;
Развѣ пасынки Россіи
Не поклонятся тебѣ!
Ты, какъ мученикъ, горѣла,
Бѣлокаменная!
И рѣка въ тебѣ кипѣла
Бурнопламенная!
И подъ пепломъ ты лежала
Полоненною,
И изъ пепла ты возстала
Неизмѣнною.
Процвѣтай же славой вѣчной,
Городъ храмовъ и палатъ!
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

180. Въ Московскомъ Кремлѣ.

Вхожу ли въ старый Кремль, откуда взглядъ привольно
Покоится на всей Москвѣ первопрестольной,
Въ соборы ль древніе, съ гробницами Царей,
Первосвятителей; когда кругомъ читаю
На дскахъ ихъ имена, и возлѣ нихъ внимаю
Молитвы шопоту притекшихъ къ нимъ людей;
А тамъ въ сіяніи иконъ святые лики,
И мѣсто Царское, и Патріаршій тронъ,
А между тѣмъ гудитъ, гудитъ Иванъ-Великій,
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ, —
Благоговѣніемъ душа моя объята,
И все мнѣ говоритъ: „сіе есть мѣсто свято...“

181. Обитель.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ,
У рощи, на горѣ высокой,
Обитель иноковъ стоитъ.
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ,
И посрединѣ Божій храмъ
Съ позолоченными главами.
Рядъ келій, темный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ
Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студеной
Журчитъ цѣлительной струей
Подъ тѣнью липы вѣковой.

182. Кіевъ.

Высоко передо мною —
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.
Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Громко пѣсни раздалися,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ.
„Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?"
—„Я оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса полей".
—„Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей". [1])
—„Край мой—темный брегъ Евксина!" [2])
—„Край мой—брегъ тѣхъ дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ".
—„Дикъ и страшенъ верхъ Алтая, [3])
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная!"
—„Мнѣ отчизна—старый Псковъ".
—„Я отъ Ладоги [4]) холодной".
—„Я отъ синихъ волнъ Невы".
—„Я отъ Камы многоводной".
—„Я отъ матушки Москвы".
Слава, Днѣпръ, сѣдыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.

183. Малороссія.

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ;
Въ вишнёвыхъ рощахъ тонутъ хутора,
Среди садовъ деревья гнутся долу
И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый?
Шумя, тростникъ надъ озеромъ трепещетъ,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ.
Косарь поетъ, коса звенитъ и блещетъ;
Вдоль берега стоитъ кудрявый лѣсъ;
И къ облакамъ, клубяся надъ водою,
Бѣжитъ дымокъ синѣющей струею?
Ты знаешь край, гдѣ утромъ въ воскресенье,
Когда росой подсолнечникъ блеститъ,
Тамъ звонко льется жаворонка пѣнье,
Стада блеятъ, а колоколъ гудитъ,
И въ Божій храмъ, увѣнчаны цвѣтами,
Идутъ казачки пестрыми толпами?

184. Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины.
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно, со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.
Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады,
Подъ нимъ утесовъ нагія громады.
Тамъ ниже мохъ тощій, кустарникъ сухой,
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни,
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.
А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ;
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи,—
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
И лижетъ утесы голодной волной.

[1]) Рѣка Сибири. — [2]) Черное море. — [3]) Горы Сибири. — [4]) Ладожское озеро.

185. Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою,
Ты жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.
По камнямъ струится Терекъ,
Плещетъ мутный валъ;
Злой чеченъ ползетъ на берегъ,
Точитъ свой кинжалъ.
Но отецъ твой—старый воинъ,
Закаленъ въ бою;
Спи, малютка, будь спокоенъ,
Баюшки-баю.
Самъ узнаешь—будетъ время,
Бранное житье;
Смѣло вдѣнешь ногу въ стремя
И возьмешь ружье.
Я сѣдельце боевое
Шелкомъ разошью...
Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь съ виду
И казакъ душой,
Провожать тебя я выйду—
Ты махнешь рукой...
Сколько горькихъ слезъ украдкой
Я въ ту ночь пролью!...
Спи, мой ангелъ, тихо, сладко,
Баюшки-баю.
Стану я тоской томиться,
Безутѣшно ждать;
Стану цѣлый день молиться,
По ночамъ гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты въ чужомъ краю...
Спи жъ, пока заботъ не знаешь,
Баюшки-баю.
Дамъ тебѣ я на дорогу
Образокъ святой.
Ты его, моляся Богу,
Ставь передъ собой;
Да, готовясь въ бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю.

186. Русь.

Подъ большимъ шатромъ
Голубыхъ небесъ—
Вижу—даль степей
Зеленѣется,
И на граняхъ ихъ,
Выше темныхъ тучъ,
Цѣпи горъ стоятъ
Великанами.
По степямъ въ моря
Рѣки катятся,
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.
Посмотрю на югъ—
Нивы зрѣлыя,
Что камышъ густой,
Тихо движутся;

Мурава луговъ
Ковромъ стелется,
Виноградъ въ садахъ
Наливается.
Гляну къ сѣверу—
Тамъ, въ глуши пустынь,
Снѣгъ, что бѣлый пухъ,
Быстро кружится;
Подымаетъ грудь
Море синее,
И горами лёдъ
Ходитъ по морю...
Это ты, моя
Русь державная,
Моя родина
Православная!

Широко ты, Русь,
По лицу земли,
Въ красѣ царственной
Развернулася!
У тебя ли нѣтъ
Про запасъ казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?
У тебя ли нѣтъ
Богатырскихъ силъ,
Старины святой,
Громкихъ подвиговъ?
Передъ кѣмъ себя
Ты унизила?
Кому въ черный день
Низко кланялась?

На поляхъ своихъ,
Подъ курганами
Положила ты
Татаръ полчища.
Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Литвой
И дала урокъ
Ляху гордому.
И давно ль было,
Когда съ Запада
Облегла тебя
Туча темная?...
Подъ грозой ея
Лѣса падали,
Мать сыра-земля
Колебалася,
И зловѣщій дымъ
Отъ горѣвшихъ сёлъ
Высоко вставалъ
Чернымъ облакомъ!

Но лишь кликнулъ Царь
Свой народъ на брань —
Вдругъ со всѣхъ сторонъ
Поднялася Русь,
Собрала дѣтей,
Стариковъ и женъ,
Приняла гостей
На кровавый пиръ.
И въ глухихъ степяхъ
Подъ сугробами
Улеглися спать
Гости на-вѣки.
Хоронили ихъ
Вьюги снѣжныя,
Бури сѣвера
О нихъ плакали!...
И теперь среди
Городовъ твоихъ
Муравьемъ кишитъ
Православный людъ.

По сѣдымъ морямъ
Изъ далекихъ странъ
На поклонъ тебѣ
Корабли идутъ.
И поля цвѣтутъ,
И лѣса шумятъ,
И лежатъ въ землѣ
Груды золота;
И во всѣхъ концахъ
Свѣта бѣлаго
Про тебя идетъ
Слава громкая.
Ужъ и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,
Стать за честь твою
Противъ недруга,
За тебя въ нуждѣ
Сложить голову!

187. Боже, Царя храни.

Боже! Царя храни!
Славному долгіе дни
Дай на земли.
Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

Перводержавную,
Русь православную,
Боже, храни!

Царство ей стройное,
Въ силѣ спокойное,
Все жъ недостойное
Прочь отжени!

Воинство бранное,
Славой избранное,
Боже, храни!

Воинамъ-мстителямъ,
Чести спасителямъ,
Миротворителямъ —
Долгіе дни!
Мирныхъ воителей,
Правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь ихъ примѣрную,
Нелицемѣрную,
Доблестямъ вѣрную
Ты помяни!
О Провидѣніе!
Благословеніе
Намъ ниспошли!
Къ благу стремленіе,
Въ счастьѣ смиреніе,
Въ скорби терпѣніе
Дай на земли!

188. Коль славенъ нашъ Господь.

Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,
Не можетъ изъяснить языкъ:
Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,
Въ былинкахъ на земли великъ.
Вездѣ, Господь, вездѣ Ты славенъ!
Въ ночи, во дни сіяньемъ равенъ!

О, Боже, во Твое селенье
Да внидутъ наши голоса,
Да взыдетъ наше умиленье
Къ Тебѣ, какъ утренняя роса!
Тебѣ въ сердцахъ алтарь поставимъ!
Тебѣ, Господь, поемъ и славимъ!

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Письменныя упражненія.

1. **Какъ началось Русское государство.** Какъ назывались наши предки? Гдѣ они жили? Чѣмъ они занимались? Какую вѣру исповѣдывали славяне? Что они особенно почитали? Чѣмъ славились славяне? Почему они задумали выбрать себѣ князя? Откуда призвали они князя? Въ которомъ году это случилось? Какъ звали перваго Русскаго князя?

2. **Княгиня Ольга.** Кто княжилъ на Руси послѣ Игоря? Что задумала сдѣлать княгиня Ольга? Гдѣ она приняла святое крещеніе? Кого желала она обратить въ христіанскую вѣру? Отчего Святославъ не исполнилъ желанія матери?

3. Напишите о *первыхъ мученикахъ на Руси.* (Возвращеніе князя Владимира изъ похода; рѣшеніе принести богамъ человѣческую жертву; жеребій падаетъ на сына христіанина Ѳеодора; сопротивленіе Ѳеодора народу; кончина Ѳеодора и сына его Іоанна).

4. **Крещеніе Руси.** Какъ рѣшился Владимиръ перемѣнить вѣру? Кто предлагалъ ему свою вѣру? Какъ поступилъ Владимиръ? Что ему сообщили послы о богослуженіи у грековъ? Какую вѣру рѣшилъ принять Владимиръ? Гдѣ онъ принялъ святое крещеніе? Какъ крестились кіевляне? Въ которомъ году это случилось? Какъ наименовала Православная Церковь князя Владимира? Когда празднуется его память?

5. Подберите вопросы къ статьѣ: *Раздробленіе Руси.*

6. Напишите о *нашествіи татаръ.* (Нападеніе татаръ на Рязанскую область; разореніе Рязани; нападеніе татаръ на Владиміръ; битва на р. Сити; возвращеніе татаръ въ земли половецкія).

7. Напишите о *первыхъ мученикахъ въ Ордѣ.* (Отказъ князя Михаила Черниговскаго исполнить требованіе татаръ; угрозы хана; отвѣтъ князя Михаила хану; мученическая кончина князя Михаила и его боярина Ѳеодора).

8. **Князь Александръ Невскій.** Гдѣ княжилъ Александръ Ярославичъ? Съ кѣмъ онъ воевалъ? За какую побѣду онъ получилъ наименованіе Невскаго? Отъ кого защищалъ Русскую землю Александръ Невскій, когда сталъ великимъ княземъ? Почему татары продолжали нападать на русскія области? Куда приходилось ѣздить Александру Невскому? Гдѣ и когда скончался Александръ Невскій? Гдѣ онъ былъ погребенъ? Гдѣ находятся въ настоящее время св. мощи Александра Невскаго?

9. **Князь Михаилъ Тверской.** Гдѣ княжилъ Михаилъ Ярославичъ? Кто оспаривалъ у него великокняжескій престолъ? Какъ поступилъ Юрій Даниловичъ? Что случилось съ женою Юрія Даниловича? Куда потребовали Михаила Ярославича? Что произошло съ Михаиломъ Ярославичемъ въ Ордѣ?

10. **Святитель Петръ и князь Іоаннъ Даниловичъ.** Гдѣ княжилъ Іоаннъ Даниловичъ? Какова была Москва въ то время? Кто часто посѣщалъ Іоанна Даниловича? Что совѣтовалъ ему святитель Петръ? Какъ поступилъ Іоаннъ Даниловичъ? Что отъ этого произошло?

11. Напишите о *посѣщеніи Димитріемъ Донскимъ обители преподобнаго Сергія.* (Совѣтъ преподобнаго Сергія; отвѣтъ князя Димитрія Іоанновича; иноки Пересвѣтъ и Ослябя; благословеніе Димитрія Іоанновича преподобнымъ Сергіемъ и указаніе на помощь Божію).

12. Подберите вопросы къ статьѣ: *Выступленіе русской рати въ походъ.*

13. **Куликовская битва.** Объѣздъ русской рати великимъ княземъ; отправленіе его въ передовой отрядъ; единоборство инока Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ; битва русскихъ съ татарами; помощь русскаго отряда, находившагося въ засадѣ;

обращеніе въ бѣгство татаръ; состояніе, въ которомъ былъ найденъ на полѣ битвы великій князь.

14. **Конецъ татарской неволи.** Распаденіе татаръ на три орды; собираніе Русской земли; пріѣздъ татарскихъ пословъ въ Москву за данью; отвѣтъ великаго князя Іоанна III Васильевича; движеніе татаръ на Москву; выступленіе великаго князя въ походъ противъ татаръ; разореніе татарской столицы русскимъ отрядомъ; бѣгство татаръ.

15. Подберите вопросы къ статьѣ: *Кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ.*

16. **Смутное время на Руси.** Что случилось въ царствованіе Бориса Годунова? За кого выдавалъ себя самозванецъ? Что случилось послѣ кончины Бориса Годунова? Долго ли царствовалъ самозванецъ? Кого избрали царемъ послѣ него? Что произошло на Руси, когда Василій Шуйскій отказался отъ престола? Кто трудился на защиту православной вѣры и родной земли въ это тяжелое время? Какъ поступили поляки съ патріархомъ Гермогеномъ? Кто разсылалъ грамоты изъ Троице-Сергіевской лавры?

17. **Мининъ и Пожарскій.** Полученіе грамоты въ Нижнемъ-Новгородѣ; чтеніе ея въ соборѣ; рѣчь Минина; пожертвованія нижегородцевъ; выборъ начальника ополченія; прибытіе ратныхъ людей изъ другихъ городовъ.

18. Подберите вопросы къ статьѣ: *Освобожденіе Москвы отъ поляковъ.*

19. **Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.** Соборъ въ Москвѣ; рѣшеніе собора; отправленіе пословъ въ Ипатьевскій монастырь; прибытіе пословъ въ монастырь; благословеніе Михаила Ѳеодоровича на царство; прибытіе Михаила Ѳеодоровича въ Москву и вѣнчаніе его на царство.

20. Напишите *о подвигѣ Ивана Сусанина.*

21. **Богданъ Хмѣльницкій.** Когда Малороссія подпала подъ власть Литвы? Какъ обходились князья Литовскіе съ русскимъ народомъ? Что произошло, когда Литва соединилась съ Польшею? Когда началось освобожденіе малоруссовъ отъ власти поляковъ? Кто совершилъ это великое дѣло? Какъ произошло присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству?

22. Подберите вопросы къ статьѣ: *Начало раскола.*

23. **Какъ учился Петръ Великій?** Его способности и любознательность; начало ученія; посѣщеніе Нѣмецкой слободы; военныя игры; начало флота.

24. Подберите вопросы къ статьѣ: *Путешествіе Петра Великаго за границу.*

25. **Основаніе Петербурга.** Завѣтная дума Петра Великаго; необходимость завоеванія береговъ Балтійскаго моря; объявленіе войны шведамъ; неудачи русской арміи; приготовленія Петра Великаго къ продолженію войны; завоеваніе устьевъ р. Невы; постройка крѣпости; первые храмы и постройки въ новомъ городѣ; его наименованіе.

26. Напишите о *Полтавской битвѣ.*

27. Напишите о *наружности Петра Великаго и его силѣ.*

28. Напишите о томъ, *какъ Петръ Великій проводилъ день.*

29. Напишите о *кончинѣ Петра Великаго.*

30. Раздѣлите на части статью: *Екатерина Великая* и напишите оглавленіе къ каждой части.

31. Напишите о *Ломоносовѣ* (мѣсто его рожденія; родители Ломоносова; охота его къ ученію; бѣгство Ломоносова изъ родительскаго дома; занятія Ломоносова по возвращеніи его изъ-за границы; кончина Ломоносова).

32. Напишите о *поступленіи Суворова въ военную службу.*

33. Напишите о *побѣдѣ Суворова при Рымникѣ.*

34. Напишите о *взятіи крѣпости Измаила.*

35. Напишите о томъ, *какъ Суворовъ переходилъ чрезъ Альпы.*

36. **Суворовъ въ Швейцаріи.** Трудное положеніе русской арміи; созваніе совѣта; рѣшеніе совѣта; геройское отступленіе русской арміи; награда Суворова.

37. Раздѣлите на части статью: *Вторженіе Наполеона* и напишите оглавленіе для каждой части.

38. Напишите о *Бородинскомъ сраженіи* (назначеніе главнокомандующимъ русскою арміею Кутузова; прибытіе Кутузова въ армію; рѣшеніе его сразиться съ Наполеономъ при Бородинѣ; Бородинская битва; отступленіе русской арміи къ Москвѣ; военный совѣтъ; рѣшеніе Кутузова).

39. Раздѣлите на части статью: *Вступленіе Наполеона въ Москву* и напишите оглавленіе къ каждой части.

40. Напишите о *народной войнѣ*.

41. Раздѣлите на части статью: *Отступленіе Наполеона* и напишите оглавленіе къ каждой части.

42. Напишите о *вступленіи русскихъ войскъ въ Парижъ*.

43. Раздѣлите на части статью: *Севастопольская оборона* и напишите оглавленіе къ каждой части.

44. Изложите разсказъ: *Юные герои Севастополя*.

45. Изложите разсказъ: *Севастопольскіе удальцы*.

46. Напишите о *кончинѣ адмирала Корнилова*.

47. Напишите о *кончинѣ контръ-адмирала Истомина и адмирала Нахимова*.

48. Раздѣлите на части статью *Царь-Освободитель* и напишите оглавленіе къ каждой части.

49. Изложите вкратцѣ разсказать о *доблестной защитѣ Баязета*.

50. Напишите о *посѣщеніи раненыхъ Императоромъ Александромъ II*.

51. Напишите о *жителяхъ Сѣвернаго края и ихъ промыслахъ* (самоѣды, ихъ жилища; разведеніе сѣверныхъ оленей; поморы; ихъ промыслы).

52. Раздѣлите на части статью: *Сѣверный край* и напишите оглавленіе къ каждой части.

53. Напишите о *жителяхъ Прибалтійскаго края и ихъ промыслахъ*.

54. Раздѣлите на части статью: *Западный край* и напишите оглавленіе къ каждой части.

55. Напишите о *занятіяхъ жителей Промышленнаго края* (земледѣліе, фабрики и заводы, домашнія ремесла, отхожіе промыслы, торговля).

56. Напишите о *малоруссахъ и ихъ занятіяхъ*.

57. Раздѣлите на части статью: *Степной край* и напишите оглавленіе къ каждой части.

58. Напишите о *жителяхъ Прикаспійскихъ степей*.

59. Раздѣлите на части статью: *Кавказъ* и напишите оглавленіе къ каждой части.

60. Напишите о *добываніи минераловъ въ Уральскомъ краѣ*.

61. Раздѣлите на части статью: *Сибирь* и напишите оглавленіе къ каждой части.

62. Напишите о *судахъ*, которыя плаваютъ по Волгѣ, и о *товарахъ*, которые на нихъ перевозятъ.

63. Изложите басню: *Пѣтухъ и Жемчужное Зерно*.

64. Изложите басню: *Волкъ и Журавль*.

65. Изложите басню: *Лисица и Виноградъ*.

66. Изложите басню: *Щука и Котъ*.

67. Изложите басню: *Волкъ на псарнѣ*.

68. Изложите вкратцѣ разсказъ: *Буранъ*.

69. Изложите вкратцѣ разсказъ: *Смерть Тараса Бульбы*.

70. Изложите вкратцѣ разсказъ: *Староста Тимоѳей Архиповъ*.

71. Изложите вкратцѣ разсказъ: *Императрица Екатерина Великая*.

72. Изложите вкратцѣ *былину объ Ильѣ Муромцѣ*.

73. Сдѣлайте описаніе *весны* (пригрѣваніе солнца; таяніе снѣга; половодье; прилетъ птицъ; появленіе травы на землѣ и листьевъ на деревьяхъ; занятія людей въ полѣ, огородахъ и садахъ).

74. Сдѣлайте описаніе *лѣта* (продолжительность дня и ночи; лѣтніе жары; видъ луговъ и полей; сѣнокосъ и уборка хлѣба; ягоды и другіе плоды).

75. Сдѣлайте описаніе *осени* (продолжительность дня и ночи; холодные утрен-

ники; видъ полей, луговъ, лѣсовъ; обратный перелетъ птицъ; молотьба; осеннее ненастье).

76. Сдѣлайте описаніе *зимы* (продолжительность дня и ночи; зимняя стужа; снѣгъ и мятели; зимній путь; занятія крестьянъ въ зимнее время).

77. Напишите письмо товарищу, живущему въ городѣ, и сообщите ему о какомъ либо происшествіи въ деревнѣ.

78. Напишите изъ города письмо родителямъ, живущимъ въ деревнѣ, и поздравьте ихъ съ престольнымъ праздникомъ.

79. Напишите денежное письмо въ волостное правленіе о высылкѣ паспорта.

80. Напишите письмо священнику съ просьбою отслужить панихиду въ день поминовенія родителей.

81. Напишите росписку въ полученіи денегъ.

82. Объясните въ басняхъ (№№ 161—165) слѣдующія выраженія: *вещь пустая, ноги протянуть, звѣръ коварный, кисти рдѣлись, глаза и зубы разгорѣлись, зубъ неймётъ, вотъ невидаль, псы залились, псарня стала адомъ, уставимъ общій ладъ, волчью натуру.*

83. Объясните въ стихотвореніяхъ: «Родина» и «Нива» слѣдующія выраженія и слова: *ежедневныя картины, шумъ колеблемыхъ лѣсовъ, чумацкіе ночлеги, рѣкъ безбрежный разливъ, кочующей телѣги, кованую сбрую, пчелъ тревожныхъ, заботы полные, бесѣду важную, внемля, полей просторъ, проворные цѣпы, кули валятся, гуськомъ, по влагѣ.*

84. Объясните въ стихотвореніяхъ: «Всенощная въ деревнѣ» и «Власъ» слѣдующія выраженія и слова: *немощный, молитвѣ благостной, звонъ смирящій, сума торговая, несется пѣніе, твердитъ глашеніе, о градѣ царственномъ, въ удѣлъ, дымъ висѣлъ, весь въ веригахъ, глубокій шрамъ, пути далекаго, собирая Богу дань, лепты трудовой, выростаютъ храмы, по лицу земли.*

85. Объясните въ стихотвореніи «Ко гробу Кутузова» слѣдующія выраженія: *съ поникшею главой, гранитныя громады, сей властелинъ, сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ, страны державной, смиритель враговъ, изъ стаи славной, Екатерининскихъ орловъ, гласъ издаетъ, твердитъ о годинѣ.*

86. Объясните въ стихотвореніи «Малороссія» слѣдующія выраженія: *обильемъ дышетъ, рѣки льются, тонутъ хутора, деревья гнутся долу, тростникъ трепещетъ, сводъ небесъ, кудрявый лѣсъ, бѣжитъ дымокъ, льется пѣнье, пестрыми толпами.*

87. Объясните въ стихотвореніи «Кавказъ» слѣдующія выраженія и слова: *Кавказъ подо мною, у края стремнины, паритъ неподвижно, потоковъ рожденье, низвергаясь, утесовъ нагія громады, зеленыя сѣни, люди гнѣздятся, по злачнымъ стремнинамъ, пастырь нисходитъ, таится, лижетъ утесы.*

88. Объясните въ стихотвореніи «Полтавскій бой» слѣдующія выраженія и слова: *горитъ востокъ, грохочутъ пушки, дымъ багровый, всходитъ къ небесамъ, ряды сомкнули, хладные штыки, поле роковое, звучный гласъ, роковой огонь, битва отдыхаетъ, гарцуютъ казаки, голодный ревъ, синими рядами, маніемъ руки, свѣжій строй, конницы летучей, разятъ, мигъ побѣды, гнутся шведы, напоръ.*

89. Объясните въ стихотвореніи «Погребеніе Петра Великаго» слѣдующія выраженія и слова: *Невская столица, унылый перезвонъ, въ мірѣ недочетъ, іерей, ликъ, безмолвный, мысли полный, мы творимъ, въ бытіе.*

90. Объясните въ стихотвореніи «Бородино» слѣдующія выраженія и слова: *нынѣшнее племя, зимнія квартиры, ушки на макушкѣ, ломить стѣною, постоимъ головою, этакой бездѣлкѣ, ночная пала тѣнь, ликовалъ, небо засвѣтилось, хватомъ, отецъ солдатамъ, булатомъ, дымъ летучій, какъ тучи, изсѣдалъ врагъ, рукопашный бой, залпы, до конца стоять.*

ОБРАЗЦЫ ПИСЕМЪ.

1. Письмо крестьянина къ священнику.

Ваше Благословеніе,

Достоуважаемый отецъ Іоаннъ Васильевичъ.

Крайняя нужда заставляетъ меня безпокоить Васъ и утруждать Васъ своею покорнѣйшею просьбою. Младшій братъ мой Тимоѳей, проживающій у меня въ Москвѣ, оканчиваетъ курсъ ученія въ начальной школѣ и въ скоромъ времени долженъ будетъ подвергнуться экзамену для полученія свидѣтельства на льготу 4-го разряда по отбыванію воинской повинности. Учитель школы требуетъ, чтобы я непремѣнно доставилъ метрическую выписку о рожденіи и крещеніи брата, и объясняетъ, что безъ этого свидѣтельства братъ мой не будетъ допущенъ къ экзамену. Убѣдительно прошу Васъ, достоуважаемый батюшка, не оставьте меня и вышлите мнѣ означенную выписку по прилагаемому адресу. При этомъ считаю долгомъ объяснить Вамъ, что братъ мой Тимоѳей родился 24-го января, а крещенъ 28 анваря 1879 года.

Пользуюсь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать Вамъ мое глубочайшее почтеніе и пожелать Вамъ добраго здоровья, душевнаго спокойствія и всякаго благополучія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ,

3-го марта 1890 года. имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Николай Худяковъ.

Адресъ: Москва, Тверская улица, Газетный переулокъ, домъ Стародубова, кв. № 6, Николаю Константиновичу Худякову.

---

2. Письмо родителей къ сыну.

Дорогой сынъ нашъ

Александръ Трофимовичъ.

Письмо твое получили и отъ души порадовались, что Господь хранитъ тебя, и дѣла твои по торговлѣ идутъ успѣшно. Молимъ Бога, чтобы Онъ и впредь не оставилъ тебя Своею милостью. За присланныя тобою деньги сердечно тебя благодаримъ. Онѣ подоспѣли очень кстати, такъ какъ мы купили хорошаго овса для посѣва, да кромѣ того думаемъ принанять сѣнокоса. Теперь, слава Богу, деньгами мы обойдемся. Если можно будетъ, то помоги намъ только лѣтомъ, когда начнется сѣнокосъ.

Всѣ мы, благодаря Бога, живы и здоровы. Только бабушка Наталья на прошлой недѣлѣ прихворнула, ѣздила на базаръ и должно быть простудилась; но теперь и она совсѣмъ оправилась. Надняхъ былъ у насъ твой крестный Никаноръ Николаевичъ и просилъ тебѣ написать, не найдешь ли ты подходящаго мѣста для его сына Никифора. Никифоръ, какъ тебѣ извѣстно, парень хорошій, непьющій и къ тому же грамотный. Сдѣлай милость, похлопочи о немъ; ты знаешь, сколько намъ дѣлаетъ добра твой крестный.

Новостей у насъ въ селѣ особыхъ нѣтъ. Все идетъ по старому. Думали было закрыть трактиръ, да отложили до будущаго года. Дай-то Богъ, чтобы это наконецъ устроилось. Трактиръ этотъ только одна пагуба и разореніе.

Еще разъ благодаримъ тебя за письмо и присылку денегъ. Кланяемся тебѣ и посылаемъ свое родительское благословеніе. Братъ твой Миша и сестра Агаша кланяются тебѣ и заочно цѣлуютъ. Всѣ родные также тебѣ шлютъ усердный поклонъ.

Молимъ Бога о ниспосланіи тебѣ добраго

5-го мая 1890 года. здоровья и всякаго благополучія и остаемся

любящіе тебя родители твои

Трофимъ и Марѳа Калинины.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВЪ.

А

Агаряне—татары.

Александрія—городъ Египта (см. карту стр. 24).

Аможе—куда.

Антіохія — городъ Сиріи (см. карту стр. 24).

Аполлинаріева ересь — ересь Апполинарія, который вопреки ученію православной церкви училъ, что тѣло Іисуса Христа сошло съ небесъ и отлично отъ тѣла человѣка.

Аріане—послѣдователи Арія, который отвергалъ въ Іисусѣ Христѣ божество.

Аѳины — городъ Греціи (см. карту стр. 24).

Б

Богодухновенный — вдохновенный Богомъ.

Безкровная жертва — таинство св. причащенія.

Безкровная служба—литургія.

Брань—война; ссора.—Братися—бороться.

В

Варваръ—иноплеменникъ, иноземецъ.

Весь—селеніе, деревня.

Взиматися—подниматься; побуждаться.

Вина—причина.

Витійскій — искусственно краснорѣчивый.

Влагалище — кошелекъ съ деньгами.

Власяница—одежда изъ жесткихъ волосъ.

Вкупѣ—вмѣстѣ.

Вмѣнити—вмѣнить, считать.

Водрузити—поставить.

Вождельти—возымѣть сильное желаніе.

Воображеніе—изображеніе.

Волки—противники истиннаго ученія.

Восклоненіе—выпрямленіе.

Восклонятися—прислоняться.

Воспрянути—встать.

Всуе — напрасно. — Вторицею — вторично. — Выну—всегда.

Вѣнчати—удостоивать.

Вѣтрило—парусъ на кораблѣ.

Византія — городъ Греціи (см. карту стр. 24).

Д

Дерзновенно—смѣло, отважно.

Державствовати—владычествовать.

Добровѣщаніе—краснорѣчіе.

Догматъ—истина вѣры.

Донелѣже—доколѣ, покамѣстъ.

Доспѣти—поспѣшить.

Е

Египетъ—страна (см. кар. стр. 24).

Единою—однажды.—Елико—сколько.

Еллинъ—грекъ; еллинскій—греческій.

Епархъ—правитель области.

Еретикъ — отступникъ отъ истинной вѣры.

Ересь—ложное ученіе

Ж

Жезлъ—опора.
Женитва—женитьба, бракъ.
Жидовинъ—іудей, еврей.

З, Ѕ

Зѣница—зрачокъ глаза.
Ѕеліе—овощь.—Ѕѣльный—сильный.

И

Игралище—игра; игрушка.
Идѣже—гдѣ.
Изволеніе—воля, желаніе.
Извѣство—засвидѣтельствованіе.
Изрядный—отличный, превосходный.
Инамо—въ другое мѣсто.
Истый—точный, подлинный.

І

Іерархъ—священноначальникъ.
Іерусалимъ — городъ Палестины (см. стр. 24).

К

Каппадокія—страна (см. стр. 24).
Кесарія — городъ Каппадокіи (см. стр. 24).
Кесарія Палестинская—городъ Палестины (см. стр. 24).
Клирики—священно и церковно-служители.
Клятва—клятва, проклятіе; злословіе.
Кормчій—правитель корабля.
Косно—медленно.

Л

Литургисати— совершать литургію.
Ликія—страна (см. кар. стр. 24).

М

Македоніева ересь — ересь Македонія, который не признавалъ божества въ Духѣ Святомъ.
Македонія—страна (см. кар. стр. 24).
Митрополія—главный городъ области.

Н

Надолзѣ—весьма долго.
Назіанзъ—городъ (см. кар. стр. 24).
Наказовати—наставлять, учить.
Наустити—подстрекать.
Наученіе книжное—обученіе грамотѣ.
Небрегомый — оставляемый безъ вниманія.
Небрещи—не радѣть, не обращать вниманія.

О

Обаче—однако, впрочемъ.
Общникъ—сообщникъ, участникъ.
Обыкнути—привыкнуть.
Ово—либо, или.—Овогда—иногда.
Овый—иной, другой.
Озлобляти—оскорблять, терзать.
Отай—тайно, скрытно.
Отметатися—отрицаться, отказываться.
Отнюдъ—никоимъ образомъ.
Отрѣвати—отвергать, отталкивать.
Оубожити—сдѣлать убогимъ, нищимъ; разорить.

П

Патара—городъ Ликіи (см. стр. 24).
Паучинная плетенія—паутина.
Плещи—плечи.—Позорище—зрѣлище.
Понтъ—страна (см. кар. стр. 24).
Попремногу—весьма много.
Послѣжде—впослѣдствіи.
Постигнути—постигнуть, достигнуть.

Потре́ба — потребность, нужда.
ПочЅди́тисѧ — подивиться.
Предзнамено́ванный — предназначенный.
Препира́тисѧ — вести споръ, спорить.
Препѧ́тїе — препятствіе.
Пресвv́теръ — священникъ.
Преста́витисѧ — скончаться.
Преще́нїе — угроза; претити — угрожать.
ПрилЅчай — случай; прилЅчи́тисѧ — случиться.
Прилѣжа́ти — трудиться съ усердіемъ.
Приражéнїе — стремленіе, напоръ.
Про́йде въ конéцъ — прошелъ до конца, изучилъ.

Р

Ра́ка — гробница съ мощами.
Ра́тЅемый — смущаемый.
Ри́торскїй — искуственно краснорѣчивый.
Ри́мъ — гл. городъ Римской имперіи (см. стр. 24).

Ѕасі́мы — городъ Каппадокіи (см. стр. 24).
Селеvкі́ѧ — городъ Сиріи, находившійся на берегу моря недалеко отъ г. Антіохіи (см. кар. стр. 24).
Си́це — такъ.
Слѧче́нный — скорченный, сгорбленный.
Снѣда́тисѧ — сокрушаться.
Состѧзова́тисѧ — состязаться, спорить.
СпЅдъ — сосудъ; под спЅдомъ — подъ кровомъ, подъ закрытіемъ.
Срѣ́сти — встрѣтить.
Строи́тель — управитель; строители гра́дстїи — градскія власти.
Строе́нїе — управленіе.
СтЅжа́ти — докучать; стЅже́нїе — докука.
Стѧжа́ти — снискивать, пріобрѣтать.
СЅгЅбо — вдвойнѣ.
Сѣ́верскаѧ страна́ — область древней Руси (часть Черниговской и Курской губ.).

Т

Та́же — потомъ. — Та́й — тайно.
Та́инства — тайны.
Тезоимени́тый — одинаковый по имени, соименнный.
Тещи́ — течь; бѣжать.
То́чїю — только. — Тщі́й — пустой.
Тща́ливый — усердный, старательный.
Тща́нїе — стараніе.
Тщета̀ — суета, вредъ.

Оу

Оубожни́ца — богадѣльня.
Оувѣ́сти — узнать, познать.
Оудо́бь — удобно, легко.
Оу́же — узы, цѣпь.
ОулЅчити — находить.
Оуро́чный — урочный, опредѣленный.
Оуста́вы — правила.

Ф, Х, Ч, Ѩ

Фїлосо́фъ — мудрецъ.
Хїротониса́ти — рукополагать.
Хѡ́ни — мѣсто (въ области Фригіи, на югъ отъ Мраморнаго моря), гдѣ совершилось чудо, явленное архангеломъ Михаиломъ и состоявшее въ появленіи источника, въ которомъ вѣрующіе получали исцѣленіе отъ болѣзней.
Черно́ризецъ — монахъ.
Чи́нъ — порядокъ.
Чре́сла — бедра, поясница.
ЧЅди́тисѧ — дивиться.
Ѩ̑ти — взять; ѧ̑ти вѣ́рЅ — вѣрить.
Ѩ̑тисѧ пЅтѝ — отправиться въ путь.

ОГЛАВЛЕНІЕ *).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Чтеніе духовно-нравственное.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Разсказы изъ отечественной исторіи.

*) Статьи, помѣщенныя въ этомъ оглавленіи, въ которыхъ сдѣланы авторомъ, съ цѣлью педагогической, несущественныя измѣненія противъ оригинала, отмѣчены звѣздочкой.

Дозволено ценз. СПБ. 6 Февраля 1894 года. Паровая Скороп. М. М. Гутзацъ. Колокольная, 13.